

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра славянской филологии

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ
ОБЪЕКТОВ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ
ЯЗЫКАХ

(НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ)

Выпускная квалификационная работа магистра филологии

Выполнила студентка II курса магистратуры

по профилю «Славянская филология»

Бузмакова Оксана Владимировна.

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Бабанов А.В.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретическая основа исследования.....	6
Названия грибов как объект лингвистического изучения	6
Диалектная и общенародная лексика. Научная номенклатура.....	9
Системные отношения в лексической группе миконимов.....	11
Мотивационный и ономастологический подход к анализу лексики	21
Систематизация названий грибов.....	28
Глава 2. Структурный анализ наименований грибов в русском и польском языках	31
Родовые обозначения грибов	31
Словообразовательный анализ миконимов	35
Глава 3. Семантическая классификация польских и русских названий грибов.....	52
Названия грибов, отражающие их восприятие с помощью органов чувств	52
Названия, свидетельствующие об условиях произрастания гриба	77
Названия, отсылающие к возможностям использования гриба	85
Названия, указывающие на ценность гриба	94
Номинации грибов, образованные от обозначений человека и топонимов	96
Глава 4. Сопоставительный анализ наименований отдельных видов грибов в русском и польском языках	103
Шампиньон	103
Дождевик.....	106
Трутовик.....	112
Заключение.....	116
Библиография.....	120
Приложение.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Наша работа посвящена анализу миконимов (от греч. μύκης ‘гриб’ и ὄνομα ‘имя, название’) - слов, служащих обозначениями грибов, в русском и польском языках.

Россия и Польша принадлежат к числу стран, населенных микофилами [Wasson 1956]. В противоположность брезгующим грибами микофобам (немцам, англичанам, скандинавам), микофилы (славянские, романские народы) придавали грибам большое значение, а те занимали важное место в их кулинарном коде, врачебном деле и хозяйственно-бытовой жизни [Marczyk 2003: 125-152]. Об исключительной роли грибов в жизни поляков и русских свидетельствуют их названия, некоторые из которых можно с уверенностью отнести к праславянской эпохе. Наряду с древними, широко распространенными номинациями, часто утерявшими живую связь с мотивирующей основой, в польских и русских говорах употребляются новообразованные наименования с ясной внутренней формой, выявляющие творческий потенциал народного сознания и его способность структурировать действительность.

Актуальность исследования подтверждается наличием большого числа монографий, диссертаций, статей, рассматривающих разные аспекты диалектной миконимической лексики: мотивационный и ономаσιологический (В. А. Меркулова, В. Г. Долгушев, Л. А. Пермякова, Е. А. Жданова, Е. Б. Кузьмина, О. Сенк-Шеленгевич, Е. А. Нефедова, В. М. Марков, Л. С. Нечаева, Р. В. Ширшаков и др.), лингвогеографический (В. Г. Долгушев, А. Ф. Войтенко, Б. Бартницкая-Домбковская и др.), системный (Е. А. Нефедова и др.), словообразовательный (В. А. Меркулова, М. В. Богачева, Е. А. Жданова, Б. Бартницкая-Домбковская и др.).

Объектом исследования являются слова - элементы тематической группы «Наименования грибов» в русском и польском языках.

Общепонородная и локальная лексика рассматривается нами в функциональном единстве.

Предметом исследования являются семантика, происхождение, мотивационные и словообразовательные связи миконимов, распространенных в русских и польских говорах.

Цель нашей работы состоит в реализации сопоставительного анализа наименований грибов в русском и польском языках. Для ее осуществления мы придерживаемся следующих задач:

1) проанализировать мотивировочные признаки, лежащие в основе внутренней формы исследуемых номинаций, и сопоставить их реализацию в русском и польском языках;

2) изучить основные словообразовательные модели, используемые в русских и польских названиях грибов;

3) сопоставить семантические модели, применяемые при именовании определенных видов грибов в русском и польском языках;

4) рассмотреть этимологию и проследить пути фонетической модификации номинаций общеславянского происхождения;

5) сопоставить системную организацию исследуемой лексико-семантической группы в двух языках.

Основные методы исследования – описательный, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический, этимологический. Нами используется также ономастологический подход к анализу лексики.

Материалом для нашей работы стали наименования грибов, зафиксированные в Словаре русских народных говоров (СРНГ), в выпусках материалов Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), в некоторых региональных (Областной словарь вятских говоров) и ботанических словарях (Н. И. Анненков, И. В. Бугаев) и научных работах (В. Г. Долгушев, А. Ф. Войтенко, Л. А. Пермякова, Е. Б. Кузьмина и др.). Польские миконимы приводятся в соответствии с данными диалектологического исследования Б. Бартницкой-Домбковской.

Научная новизна работы состоит в том, что предпринята первая попытка целенаправленного комплексного сопоставления русских и польских наименований грибов, тогда как до сих пор выявление межъязыковых соответствий этой группы лексики в славянских языках осуществлялось бессистемно и эпизодически (О. Сенк-Шеленгевич, Е. Б. Кузьмина).

Исследование может быть использовано при изучении возможностей русского и польского языков в сфере номинации реалий природного мира. В этом заключается его научная и практическая значимость.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Названия грибов как объект лингвистического изучения

В русскоязычной лингвистике названия грибов неоднократно становились объектом научного анализа. Начиная с монографии В. А. Меркуловой [Меркулова 1967] их изучают как один из классов фитонимической лексики [Арьянова 1989; Меркушева 2003; Григоренко 2007; Саввина 2009]. Чаще всего исследованию подвергаются мотивационный и ономаσιологический аспект [Пермякова 2012] и системная организация группы диалектных миконимов [Нефедова 1977, 1978]. Словообразовательным гнездам, имеющим в своей структуре названия грибов, посвящено диссертационное исследование Е. Б. Кузьминой [Кузьмина 2002]. Относительная хронология и этимология славянских наименований грибов рассматривается в статье В. А. Меркуловой [Меркулова 1965].

В сборниках материалов и исследований ЛАРНГ регулярно публикуются статьи, посвященные мотивационному анализу различных номинаций определенного вида грибов: белого гриба [Лебедева 2000], дождевика [Пискунова 2006], свинушки [Ширшаков 2011], сыроежки [Нечаева 2011], мухомора [Жданова 2011], валуя [Боброва 2014]. В выпусках ЛАРНГ уже появились диалектные карты, фиксирующие ареал распространения наименований шампиньона [Махрачева 2004], рыжика [Кудряшова 2008] и опенка [Вендина 2009].

В связи с задачей составления региональных лексических атласов тематическая группа наименований грибов описывается в ареальном и ономаσιологическом аспекте в монографиях В. Г. Долгушева [Долгушев 2006] и А. Ф. Войтенко [Войтенко 2000]. Миконимы, встречающиеся на территориях различных регионов России, исследуются в диссертациях Е. А. Нефедовой [Нефедова 1977], И. В. Лебедевой [Лебедева 1995],

Л. А. Пермяковой [Пермякова 2012], а также в статьях А. Ф. Ивановой [Иванова 1979], В. Г. Маслова [Маслов 1994], Е. Б. Кузьминой и Т. А. Пецкой [Кузьмина 2001], Р. С. Кануновой [Канунова 2008], В. А. Корольковой [Королькова 2009].

Существенно менее, чем синхронное состояние группы диалектных миконимов, изучено историческое функционирование наименований грибов по литературным данным ([Балахонова 1974]).

Сопоставление названий грибов в нескольких языках или диалектных зонах также осуществлялось в отечественной лингвистике. Статья Е. Б. Кузьминой [Кузьмина 2009] посвящена сравнению семантических моделей и выявлению межъязыковых соответствий среди диалектных миконимов в русском и литовском языках, тогда как в диссертационном исследовании этого автора [Кузьмина 2002] приводятся параллельные наименования грибов в псковских говорах и украинском, белорусском, польском и литовском языках. В выпускной квалификационной работе И. С. Желтиковой [Желтикова 2013] сопоставляются номинации грибов в русском и французском языках. В диссертационном исследовании О. Сенк-Шеленгевич [Сенк-Шеленгевич 2009] приводятся элементы сравнения миконимов в русском и польском языках. Среди псковско-прикарпатских фитонимических параллелей, исследуемых в работе Н. И. Ашиток [Ашиток 1988], встречаются также названия грибов. Молдавские народные миконимы представлены в монографии В. К. Павела [Павел 1983: 104-108].

Среди ботанических словарей, фиксирующих не только научные, но и народные названия грибов на разных языках, нужно особо отметить работы Н. И. Анненкова [Анненков 1878] и И. В. Бугаева [Бугаев 2010]. В 2012 году был издан словарь диалектных названий грибов Прикамья [Грибы Прикамья 2012].

В польской лингвистике фундаментальностью и широким охватом диалектного материала отличается монография Б. Бартницкой-

Домбковской [Bartnicka-Dąbkowska 1964], основную часть которой составляет пятидесятистраничный словарь наименований грибов, зафиксированных в результате полевых исследований польских говоров, и краткий анализ номинаций каждого из видов съедобных и несъедобных грибов, которые информантам предлагалось обозначить именем.

Отметим в заключение, что заинтересованность миконимами в лингвистике сопровождалась вниманием ученых к роли грибов в культуре. Во второй половине двадцатого века увлечение антропологией и семиотическими исследованиями приводит к возникновению специальной дисциплины - этномикологии, занимающейся местом грибов в кулинарных, химических и ритуально-мифологических системах различных цивилизаций. Этому посвящены, в частности, работы В. П. и Р. Г. Уоссон [Wasson 1956], К. Леви-Стросса [Lévi-Strauss 1970], В. Н. Топорова [Топоров 1979], М. Марчика [Marczyk 2003].

Диалектная и общенародная лексика. Научная номенклатура

В нашей работе исследуются главным образом диалектные названия грибов в русском и польском языках. Определяя диалектную лексику применительно к русскому языку, можно сказать, что, в отличие от общенародной, «известной и употребляемой всеми говорящими на русском языке», она является внелитературной. Это «лексика устно-разговорной речи русского народа, объединенного территориальной общностью» [Шанский 1972: 116-117].

Анализируемые нами названия грибов имеют распространение на ограниченной территории, то есть являются принадлежностью определенных территориальных говоров в России и в Польше.

Среди рассматриваемых наименований грибов имеются также те, что являются частью литературного языка, который непрерывно взаимодействует не только с народными говорами, но также и со специальными терминологиями и номенклатурами. Номенклатура - это «совокупность специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области; названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения отвлеченных понятий и категорий)» [Ахманова 1966: 270]. Русско- и польскоязычная микологическая номенклатура не только обогащается благодаря народным обозначениям грибов, но и, посредством литературного языка, способствует распространению в говорах калькированных с латыни названий.

В. М. Марков обращает внимание на трудности в «согласовании народно-диалектной и научной номенклатуры», на неустойчивость и неполноту русской микологической номенклатуры, на «недостаточную обоснованность с точки зрения принципов отбора диалектного

лексического материала» [Марков 1988: 11-12]. В статье Л. С. Нечаевой приводятся несколько случаев обозначения одной и той же лексемой разных видов грибов в говорах и в литературном языке (в т. ч. в научной номенклатуре). Ею же отмечается несовпадение в распределении родо-видовых отношений в группах народных и научных наименований [Нечаева 2011: 340-341].

Средствам и способам номинации в русской естественно-научной миконимической номенклатуре посвящена работа Н. А. Енгальчева [Енгальчев 1989].

В нашем исследовании мы не будем специально касаться темы принятых в биологической науке названий родов и видов грибов, но большая часть используемых для этой цели лексем будет нами подвергнута анализу, ввиду их народно-диалектного происхождения.

Системные отношения в лексической группе миконимов

Тематические группы слов

Тематическими словарными группами считаются «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [Филин 1982: 231]. В нашей работе рассматривается лексика тематической группы «Названия грибов». Выделение в языковой системе данного объединения слов возможно благодаря наличию в живой природе царства грибов. Поскольку «выделение тематических групп слов основано на внеязыковых критериях» [Шмелев 2008: 13], взаимосвязи слов внутри интересующей нас тематической группы аналогичны взаимосвязям явлений внеязыковой действительности, которые они отражают.

Тематическая группа объединяет слова не только на основании общности семантики, но и благодаря единству формальных показателей, словообразовательных и синтаксических возможностей [Шмелев 2008: 103-106]. Так, изучаемая нами группа лексики включает в себя имена существительные и словосочетания, отличающиеся способностью создавать сходные синтагматические и деривационные связи.

Конкретная лексика

Исследуемая тематическая группа включает в себя конкретную лексику, к которой принадлежат названия отдельных видов грибов (*бѣлый гриб* ‘*Boletus edulis*’, *подберѣзовик* ‘*Boletus scaber*’, *шампиньон* ‘*Agaricus campestris*’) и родовые обозначения грибов (*обáбок* ‘трубчатый гриб’, *погáнка* ‘несъедобный гриб (о.н.)’).

«Конкретная лексика - это названия (имена и глаголы) чувственно воспринимаемых явлений действительности, которым может быть дано определение остенсивное (указание жестом), простейшее операциональное

(физическое воспроизводство), заместительное операциональное (мимика, символический изобразительный рисунок, жест)» [Степанов 1977: 320].

У слов, принадлежащих к классу конкретной лексики, на первый план выступает денотативная функция, поэтому Д. Н. Шмелев называет их денотативами. Денотатом конкретного слова, в отличие от абстрактного, является отдельный предмет или явление действительности. Связи конкретных существительных друг с другом отражают их внеязыковые взаимодействия [Шмелев 2008: 104].

Хотя современная биологическая наука отделяет грибы как от растений, так и от животных на основании сочетания в них признаков и тех, и других, грибами занимается раздел ботаники (микология), поскольку ранее их причисляли к царству растений. Соответственно и языкознание выделяет класс названий грибов как часть группы наименований растений, «достаточно четко отграниченной от других лексических разрядов» [Марков 1988: 10]. Компоненты этой группы - «самостоятельные слова, связанные единством функции и типового значения» [Марков 1988: 10].

Парадигматические отношения и лексико-семантические группы слов

Тематические группы (иначе - «предметные объединения слов», «предметно-смысловая область»), характеризующиеся предметно-логическими связями между словами [Шанский 1972: 38], отделяются исследователями от лексико-семантических групп слов. Ф. П. Филин лексико-семантические группы считает более мелкими классами слов, существующими в рамках одной тематической группы [Филин 1982: 233]. В то время как внутри тематической группы семантические связи между словами «нулевые», «нейтральные» (замена одного слова другим в пределах тематической группы не приводит к изменениям в значениях слов той же группы), компоненты лексико-семантической группы соединены сложными синонимическими и антонимическими,

стилистическими, родо-видовыми (уточняющими, дифференцирующими) и т. п. отношениями. Лексико-семантические группы слов являются «продуктом законов и закономерностей развития лексической семантики языка» [Филин 1982: 233].

В. Г. Долгушев под тематической группой понимает «класс слов, объединенных на основе общности признаков, свойств самих обозначаемых предметов», а под лексико-семантической группой - «класс слов, объединенный общей семой, члены которого составляют одну или несколько лексико-семантических парадигм» [Долгушев 2006: 41]. При онтологическом подходе к изучению лексического состава языка он предлагает пользоваться термином *тематическая группа*, а при семасиологическом - *лексико-семантическая группа*.

Отдельные компоненты тематической группы являются одновременно членами разных лексико-семантических парадигм, где находятся в отношениях взаимного исключения и сопоставления. Парадигматические отношения, определяющие «возможность выбора той или иной единицы из ряда, в который она входит», противопоставлены синтагматическим связям, имеющим отношение к «возможности ее сочетания с другими единицами» [Шмелев 2003: 81].

На основании наличия в изучаемом нами классе слов многоступенчатых, неоднолинейных парадигматических отношений, мы можем говорить о нем как о лексико-семантической группе слов. В дальнейшем по отношению к рассматриваемому нами объединению лексики мы будем употреблять понятия тематической и лексико-семантической группы как синонимы.

Парадигматическое противопоставление слов в лексико-семантической группе осуществляется по определенным семантическим признакам, существенным элементам лексического значения. Противопоставление может быть обусловлено как распределением какого-либо признака, так и его наличием или отсутствием. Дифференциальные

семантические признаки являются существенными для парадигматических отношений, тогда как интегральные (интегрирующие) «нерасчлененно «заполняют» лексическое содержание слов» [Шмелев 2008: 154].

Е. А. Нефедовой выделяется три типа семантических признаков, которые включает в себя значение каждой лексемы – члена группы диалектных миконимов [Нефедова 1977: 5-6]:

- 1) родовой признак ‘гриб’ (характеризует все члены группы);
- 2) классифицирующие признаки ‘съедобный’ - ‘несъедобный’, ‘пластинчатый’ - ‘трубчатый’, ‘ценный’ - ‘неценный’, ‘с млечным соком’ - ‘без млечного сока’ (реализуются в противопоставленных родовых названиях разной степени обобщения);
- 3) индивидуальные семантические признаки.

Классифицирующие признаки являются дифференциальными в значениях родовых названий грибов и интегрирующими - в наименованиях конкретных видов.

Исследуемую нами лексико-семантическую группу характеризует гипо-гиперонимический принцип строения. В статье Е. А. Нефедовой [Нефедова 1978], посвященной этому вопросу, выделяется несколько типов структур семантических отношений в группе диалектных миконимов. Ею показано, как указанные выше классифицирующие признаки в разной комбинации реализуются следующими гиперонимами («слова с широким значением, выражающие родовые понятия» [Гак 1977а: 254]): *гриб*, *губа*, *погáнка*, *собáчья губа*, *обáбок*, *сыроéга*, *красу́ля* и т. п.

Если выражаться терминами парадигматики [Шмелев 1977: 187-193], члены лексико-семантической группы миконимов образуют последовательные парадигмы (парадигмы разных ступеней), например: *гриб* (‘съедобный гриб’) + *поганка* (‘несъедобный гриб’) = *гриб* (‘любой гриб’); *обабок* (‘трубчатый гриб’) + *губа* (‘пластинчатый гриб’) = *гриб* (‘съедобный гриб’); *рыжик* + *волнушка* + *груздь* = *губа* (‘пластинчатый гриб’).

Варианты

Явление вариантности слова многократно исследовалось (см. об этом [Рогожникова 1966: 3-14]). Варьированию слова в системе говора посвящена диссертационная работа З. Ф. Богословской [Богословская 1984].

«Вариантность слова представляет собой сосуществование в какой-либо языковой системе двух или нескольких формальных модификаций одной и той же лексемы, тождественных по своему значению» [Силина 1968: 53].

Некоторые исследователи склонны подразделять варианты на фонематические, акцентологические и грамматические [Филин 1982: 314-317; Долгушев 2006: 42]. Такая дифференциация отражена в определении В. Г. Долгушева, который под вариантами слова (аллолексами) понимает «регулярные видоизменения слова, характеризующиеся тождеством лексического значения, морфемного состава и словообразовательной структуры, и различающиеся либо в фонематическом, либо в акцентологическом, либо в грамматическом плане» [Долгушев 2006: 42].

Другие ученые выделяют класс словообразовательных вариантов («слова, совпадающие по значению и тождественные по корневой морфеме, но оформленные различными аффиксальными морфемами, обладающими общей функциональной значимостью» [Силина 1968: 54]), которые в иных работах называются однокорневыми дублетами [Долгушев 2006: 42].

Р. П. Рогожникова [Рогожникова 1966: 12] определяет варианты слов как «видоизменения слова со стороны фонетической или морфологической», которые при этом «не имеют семантических различий, полностью совпадают в значении». Она предлагает различать варианты слов и однокоренные слова, последние отличаются друг от друга не только стилистически, но и семантически [Рогожникова 1966, 13-14].

Исследователи расходятся во мнениях по поводу того, что называть

вариантами, а что синонимами. Некоторые склонны считать словообразовательные, морфологические и произносительные варианты слова в говорах синонимами, другие отказывают им в этом статусе (см. об этом [Коготкова 1968: 37]).

Взяв за основу и расширив классификацию Ф. П. Филина, приведем примеры разного рода вариантов миконимов в русских и польских говорах.

1) Фонематические варианты возникают, когда различия в составе фонем не приводят к образованию новых слов и если они стоят «вне пределов и морфологических чередований и закономерных парадигматических изменений слова» [Филин 1982: 314]. Рус. *груздь* - *грузд*, *скрини́ца* - *скры́ница*, *печари́ца* - *печери́ца* - *печури́ца*, *сыроега* - *сыровега*; польск. *surowiatka* - *syrowiatka* - *serowiatka*, *purchawka* - *purchadka*, *podciecz* - *podciec* - *pociecz* - *pocięc*, *członka* - *słonka* - *clonka*, *purchawka* - *furchawka*.

2) Акцентологические варианты обусловлены колебанием ударения. Рус. *ва́луй* - *валу́й*, *вересо́вик* - *вересови́к*, *пога́ница* - *погани́ца*. Фиксированное ударение в польском языке исключает возникновение такого рода вариантов.

3) Формально-грамматические варианты различаются по роду и числу. Рус. *опёнки* - *опя́та*, *опёнка* - *опёнок*, *оба́бок* - *оба́бка*, *рядови́к* - *рядо́вка*; польск. *kurzonóžka* - *kurzonóžek*, *gołąbek* - *gołąbka*, *pieczarek* - *pieczarka*.

4) Одноосновные словообразовательные варианты (аффиксальные синонимы, однокорневые дублеты). Рус. *си́тник* - *си́товик* - *ситу́ха*, *коро́вик* - *корова́тик* - *коро́вка* - *коро́вник* - *коровушка* - *коро́вина* - *коровя́к* - *коровянка*, *подберёзовик* - *берёзовик* - *приберёзовик*. Польск. *siniak* - *siniuch* - *siniec* - *sinioch* - *sinol*, *wielnianka* - *welnica* - *welniak*, *osowiak* - *podosowiak* - *podosowik*.

Разноосновные варианты будем называть синонимами.

Среди компонентов интересующей нас лексической группы выделяются внутридиалектные и междиалектные варианты. Число последних может достигать нескольких десятков (рус. *шампиньон*; пол. *surojadka*). Обилие вариантов свидетельствует о широком распространении наименования. При этом слова, являющиеся вариантами по формальным признакам, в разных говорах могут относиться к разным видам грибов (рус. *трудо́вица* ‘дождевик’ - *труто́вица* ‘трутовик’, *трудáвка* ‘трутовик’ - *труба́вка* ‘дождевик’). Исследователи микологической лексики такие лексемы вариантами не считают [Королькова 2009: 193].

Синонимы

Синонимами являются «слова, обозначающие одно и то же явление действительности» [Шанский 1972: 52]. В случае анализа тематической группы конкретной лексики мы имеем дело с абсолютными синонимами (дублетами). Так называются «слова, неодинаково звучащие, но тождественные по своему смыслу» [Коготкова 1968: 39].

Исследователями выделяются три группы лексических дублетов в говорах, в зависимости от их происхождения [Коготкова 1968: 39-40]:

1) Внутридиалектные (гомогенные) дублеты. Причиной их возникновения является возможность реалии природного мира быть охарактеризованной с разных сторон [Шмелев 2008: 116]. Так, для обозначения вида *Leccinum aurantiacum* в некоторых говорах одновременно используются лексемы *красноголовик* и *подосиновик*, первая из которых отражает цвет шляпки, а вторая - место произрастания. Аналогично *Leccinum scabrum* именуется *подберёзовик*, *серый* и *обабок* по месту произрастания, цвету шляпки и, предположительно, особенностям внешнего облика (см. ниже). Новые слова для обозначения явлений могут возникать также в связи с деэтимологизацией архаических наименований (см. ниже).

2) Междиалектные дублеты. Этот вид синонимов связан с влиянием друг на друга соседних говоров. Анализ свидетельствующих о взаимовлиянии говоров лексических параллелей в названиях грибов в разных регионах Польши представляет Б. Бартницкая-Домбковская [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 77-78]. Как разновидность такого взаимодействия мы рассматриваем заимствование слов из другого языка, представленного на том же языковом пограничье (см. ниже).

3) Диалектно-литературные дублеты. В говорах могут сосуществовать собственно диалектное и заимствованное из общенародного (литературного) языка названия. Так, через посредство литературного языка в говоры попало слово французского происхождения для обозначения вида *Agaricus campestris*, так что этот гриб в одном месте называется одновременно **шампиньон** и **навозный гриб**, в другом - **навозник**, **шампиньон** и **чернопузик**, в третьем - **печерица** и **шампиньон** и т. п. Часто сосуществование в говорах общенародных микронимов наподобие **подберезовик**, **дождевик** и **подосиновик** наряду с **обабок**, **пороховица** и **красный** соответственно можно объяснить именно влиянием литературного языка.

Омонимы

«Лексическими омонимами называются два и более разных по значению слова, совпадающие в написании, произношении и грамматическом оформлении» [Фомина 2003: 68]. Исследуемая нами тематическая группа характеризуется большим количеством междиалектных омонимов, основные пути возникновения которых следующие.

1) Использование одинаковых мотивировочных признаков для обозначения различных видов грибов в разных говорах. Так, сразу несколько грибов белого цвета (сыроежка, белый гриб, шампиньон, бледная поганка и др.) называются **белянка**.

2) Использование многозначных производящих основ при совпадении словообразовательной модели. Например, словом *глуховик* может называться белый гриб, растущий в глухом лесу, а также любой гриб, у которого шляпка срослась с ножкой. Здесь омонимия имеет причиной многозначность лексемы *глухой* (*глухой лес, глухой гриб*).

3) Расширение или сужение значения слова (см. ниже).

Некоторую часть омонимов, зафиксированных в словарях и диалектологических исследованиях, можно объяснить внешним сходством грибов на разных стадиях роста. Так, среди названий, которые, согласно ЛАРНГ [ЛАРНГ 2004: 191], обозначают поганку, мы видим те, которые в большинстве случаев вполне закономерно относятся к другим видам грибов. Есть основания предполагать ошибочность определения гриба диалектоносителем в случае названия *навозник*, относящегося обычно к шампиньону. Объяснить это недоразумение можно, если учесть чрезвычайное подобие формы и цвета этих грибов, в связи с чем, надо заметить, во многих регионах России шампиньоны не собирают вовсе, опасаясь спутать их со смертельно опасным «двойником».

Стилистическая окраска лексем

Исследуемая нами лексическая группа включает в себя слова, наделенные эмоционально-экспрессивной окраской. В категорию эмоционально окрашенной лексики включаются лексемы двух типов [Шмелев 2003: 106].

1) Слова, «эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств». Для отражения положительной экспрессии используются уменьшительно-ласкательные суффиксы: рус. *ба́бочка* (ср. *ба́бка*), *балуёчек*, *балу́ечка* (ср. *балу́й*), *казáрушек* (ср. *казáруш*), *оба́бочек* (ср. *оба́бок*); польск. *welńiaszek* (ср. *welńiak*), *pocieszki* (ср. *pocięchu*), *pnioczki* (ср. *pnioki*), *siwulka* (ср. *siwka*). Негативная экспрессия выражается увеличительными и пренебрежительно-

неодобрительными суффиксами или «отбрасыванием» суффикса –к(а): рус. *свинáрь* (ср. *свинáрка*), *мухомóрина* (ср. *мухомóринка*), *волну́ха* (ср. *волну́шка*), *сыроéга* (ср. *сыроéжка*); польск. *beta* (ср. *betka*), *syrowiada* (ср. *syrowiadka*), *goryl*, *gorydle* (ср. *goryczek*).

2) Слова, заключающие в своем лексическом значении эмоциональную оценку того, что они обозначают. Один и тот же мотивировочный признак может быть обозначен негативно или позитивно окрашенными корневыми морфемами: рус. *слизня́к*, *скли́зень*, *сопли́вик*, *мокру́ха* - *ма́сляник*; польск. *ślimak*, *pepek oślizgły*, *pepek smarkaty* - *maślak*. Негативная экспрессивная оценка непосредственно выражается лексемами, обозначающими класс несъедобных грибов: рус. *пога́нка*, *дурной гри́б*, *негодный гри́б*, *плохой гри́б*, *худая губи́на*; польск. *niedobry*, *niegodny*, *bedłka paskudna*, *bedłka durnaja*. Оценочно-экспрессивная окраска присуща названиям грибов, омонимичным квалитативным наименованиям человека: рус. *забалу́й*, *уру́на*, *окули*; польск. *oszust*, *filut*. Коннотация может реализовываться как корневой морфемой, так и суффиксом: рус. *дуня́ха* (ср. *ду́ня*, *дуня́шка*).

Экспрессивность диалектных фитонимов рассматривается в работе Н. И. Коноваловой [Коновалова 2001: 52-72].

Мотивационный и ономаσιологический подход к анализу лексики

Номинация и ономаσιология

Данная работа посвящена анализу способов номинации грибов в польском и русском языках. Термин *номинация* может употребляться в двух аспектах: динамическом (тогда имеют в виду процесс наименования) и статическом (в этом случае подразумевается результат акта номинации, номинативная единица, наименование) [Гак 1977а: 232]. Сущность процесса номинации заключается в том, что «языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Гак 1977а: 237].

Ономаσιологией называют «науку об именах, о природе наименования, о средствах обозначения и их типах» [Кубрякова 1977: 222]. Ономаσιологический подход, который мы используем при рассмотрении группы наименований грибов, предполагает анализ того, как реалии природного мира получают названия.

Внутренняя форма слова

При классификации польских и русских наименований грибов мы обращались в первую очередь к внутренней форме слова (ВФС). Идея В. фон Гумбольдта о ВФС была развита в учение А. А. Потебней и многократно исследовалась языковедами (об истории разработки и трактовки понятия ВФС см. [Блинова 2010: 46-52]).

Согласно А. А. Потебне, структура слова состоит из трех компонентов: «внешней формы» (звуковой оболочки), значения и «знака значения» (ВФС). Под ВФС часто понимается «исходное значение, которое лежит в основе этимологического значения слова, обычно давно уже утерянное словом» [Звегинцев 1957: 188]. В то же время ВФС – это

«языковая мотивированность, с помощью которой осуществляется создание новых слов» [Звегинцев 1957: 196].

В семантической структуре слова значением является «соотнесенность с определенным объектом», смыслом - «внутренняя форма обозначения», а объемом - «объем понятия, под которое подводится данный объект» [Кайгородова 2010: 18]. Имена могут совпадать на уровне значения, но различаться на уровне смысла, если в них заключаются разные признаки предмета. Признак, который лежит в основе ВФС, исследователями называется по-разному, например, первоначальным [Звегинцев 1957: 200], но чаще всего прибегают к понятию мотивировочного признака [Блинова 2010; Нефедова 1977; Кузьмина 2002].

Мотивированность слова

Номинационный процесс тесно связан с мотивационными отношениями слов. «Мотивированным является слово, значение которого определяется его словообразовательной структурой» [Гак 1977б: 254].

Языку свойственна тенденция к мотивированности. Она обуславливает, с одной стороны, широкое распространение способа вторичной лексической номинации (вторичную номинацию характеризует «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 1977: 129]), а с другой, объясняет стремление человека новые для него слова соотносить с известными ему единицами языка [Шмелев 2008: 202].

В нашей работе мы принимаем в качестве исходного положение о том, что номинации реалий природного мира (грибов) являются мотивированными, а потому их внутренние формы могут быть объектом анализа.

Признак, лежащий в основе ВФС, и номинация

Вторичная номинация обычно осуществляется с опорой на слово, означающее какой-либо признак именуемого предмета или явления. Имя не может вместить все наши знания о том, что оно означает, но вычленяет какой-либо аспект объекта исходя из особенностей восприятия его субъектом, «в связи с практическим освоением данного объекта, в соответствии с интересами и целями данного языкового коллектива» [Уфимцева 1977: 49-50].

В основу наименования, таким образом, кладутся один или несколько признаков, могущих быть как существенными, так и периферийными и даже ситуативно обусловленными (например, *появышек*). В основе одних членов исследуемой нами тематической группы лежит динстинктивный, выразительный признак (обладающий большей различительной способностью), например, *мухомор*, в основе других – менее динстинктивный, слабовыразительный признак, например, *беянка* [Серебренников 1977: 166-167].

Информативность наименования, его способность отражать признаки обозначаемого предмета или явления позволяет нам получать знания и судить о нем. Так, исходя из признака, который лежит в основе внутренней формы слова *рыжик*, мы можем сделать вывод о цвете реалии.

Этимология

Внутреннюю форму слова иначе называют его этимологической структурой или этимоном. Этимология как раздел языкознания занимается выявлением этой структуры и мотивировочного признака, лежащего в основе наименования. Этимологией называется также «происхождение слова и его родственные отношения к другим словам того же языка или других языков» [Сетаров 1984: 7].

Различие между этимологией и мотивацией можно показать на примере названия *свинушка*. Его этимология ясна (лексема производна от

слова *свинья*), но вот мотивация вызывает затруднения (неизвестно, имелась ли в виду форма гриба или любовь к нему определенного животного).

Демотивация

Демотивацией (деэтимологизацией, семантическим опрощением) называется процесс утраты словом мотивационных связей. На различие терминов *деэтимологизация* и *демотивация* в связи с диахронным и синхронным подходом к исследованию языка указывает О. И. Блинова [Блинова 2010: 178], мы же будем употреблять их как синонимы. Причины утраты ВФС могут быть следующие.

1) Исчезновение из языка слов, с которыми демотивированные лексические единицы состояли в отношении лексической мотивации. Так, слово *волна́* ‘шерсть’ покинуло живой русский язык, поэтому лексема *волнушка* потеряла ясную ВФС и подверглась ложным «народным этимологиям» (см. ниже).

2) Изменения в значении мотивирующих или мотивируемых слов.

3) Фонетические изменения, затрудняющие фонетические сближения слов (ассимиляции, диссимиляции, эпентезы, метатезы).

От деэтимологизации необходимо отличать явление утраты осознания ВФС, когда при сознательном к ней обращении вычленение мотивационных связей не составляет труда. В этом случае мы наблюдаем возникновение составных номинаций, сочетающих противоречивые понятия: рус. *белая синявка, полевой боровик, сухой масленик*.

Ремотивация

Явление ремотивации связано с тенденцией к мотивированности слова. Поскольку «звуковая форма не воспринимается говорящими как что-то условное, внешнее по отношению к содержанию слова», они стремятся найти ее мотивировку [Шмелев 2008: 201].

Под ремотивацией понимается «процесс обретения словом мотивированности в случае ее утраты (при демотивации слова или заимствовании) на основе установления им мотивационных связей» [Блинова 2010: 150]. О. И. Блиновой выделяется два основных типа ремотивации.

1) В случае лексической ремотивации слово устанавливает «отношения лексической мотивации с единицами, этимологически с ним не связанными» [Блинова 2010: 150]. Иначе это явление называется «народной этимологией», «ложной этимологией», «резтимологизацией», «этимологической интерпретацией», «лексической ассимиляцией». Сходство в звуковом составе лексем ведет к изменению внутренней формы деэтимологизированного слова, а часто вызывает и изменения в его звуковой форме, но не влияет на номинативную функцию [Шмелев 2008: 205]. В первом случае в качестве примера народной этимологии можно привести переосмысление внутренней формы слова *волнушка*, которое современные носители русского языка производят от *волна́* ‘водяной вал’. Иллюстрацией ремотивации, сопровождающейся фонетическими трансформациями, можно считать варианты польского названия *podciecz*, которые сближаются с близкими по звучанию корнями: *pocięch* (ср. *pociężyć*), *pocięc* (ср. *pocić się*), *podciep* (ср. *ciepać* ‘бросать’ [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 76]). О. И. Блинова [Блинова 2010: 161] предлагает разделять процессы ремотивации и паронимических сближений, в последнем случае слово не преобразуется, но вместо него употребляется другое, близкое ему по звучанию (см. ниже).

2) Структурная ремотивация связана со структурной соотносительностью лексических единиц, реализуемой обычно «на базе конца слов и того категориального значения, которое имеет мотивационная модель с определенным концом слова» [Блинова 2010: 157]. Это явление может быть проиллюстрировано наращением или заменой суффикса, типичного для наименований определенной группы:

рус. *мухомор* - *мухоморник* (ср. *берёзник*, *болотник*), *валуй* - *валуяк* (ср. *масляк*, *серяк*); польск. *szampinion* - *szampiniak* (ср. *czerniak*, *maślak*), *murchel* - *murchlica*, *murchawka* (ср. *welnica*, *purchawka*), *trufla* - *truflica*, *peperling* - *peperluszka*, *peperka* (ср. *zawieruszki*, *kurka*).

Отметим, что явлению ремотивации посвящено диссертационное исследование М. В. Курышевой [Курышева 1989]. Под именем народной этимологии его рассматривает Т. А. Гридина [Гридина 1989].

Признаки, принципы, способы и средства номинации

При написании нашей исследовательской работы мы пользуемся отчасти терминологическим аппаратом мотивологии, разработанным О. И. Блиновой [Блинова 2010]. Она разграничивает понятия номинационного и мотивировочного признаков. В отличие от мотивировочного, номинационный признак предмета не всегда находит отражение в наименовании. Так, для лексемы *лисичка* номинационным признаком является ‘желтый’, а для *рыжик* номинационный признак (‘рыжий’) совпадает с мотивировочным. «Номинационный признак, выраженный прямо, непосредственно, превращается в мотивировочный, а выраженный ассоциативно, опосредованно, «теряет» свое право быть мотивировочным признаком... «уступая» его слову-ассоциату, метафоре» [Блинова 2010: 174]. В нашей работе понятия мотивировочного и номинационного признака будут использоваться как синонимы и обозначать признак, лежащий в основе ВФС, независимо от того, выражен ли он непосредственно или опосредованно.

Различные наименования с синонимичными корневыми морфами могут быть результатом номинации от разных мотивирующих основ при совпадении мотивировочного признака, например, лексемы *склизун*, *сопливик* и *масленик* отражают одно и то же свойство скользкой, липкой шляпки гриба.

Исследователи проблемы мотивированности слов вводят также понятия способа номинации и принципа номинации. «Принцип номинации - это исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых наименований» [Блинова 2010, 168]. В работе Е. Б. Кузьминой [Кузьмина 2002: 94-95] выделяются определительный (*желтушка, боровик, лисичка*) и функциональный (*скрипун, горюн*) принципы номинации с последующим более дробным их подразделением.

Принцип номинации реализуется в номинационной [Блинова 2010], или семантической [Кузьмина 2002; Меркулова 1967] модели, которую фиксирует слово. Примеры семантических моделей: 'цвет' → 'гриб', 'место произрастания' → 'гриб', 'животное' → 'гриб' и т. п.

Способ номинации может быть прямой («мотивировочный признак выражен непосредственно, т. е. основой, корневой морфемой слова, его обозначающего») и опосредованный («мотивировочный признак обозначен ассоциативно, посредством уже другого, существующего слова или новообразования») [Блинова 2010: 168]. Для первого случая можно привести в пример слово *рыжик*, для второго - *лисичка* (при едином мотивировочном признаке способ номинации будет различаться).

О. И. Блиновой различаются лексическая и структурная мотивация: первую актуализируют признак и принцип номинации, а последнюю — средства номинации [Блинова 2010: 177]. Средствами номинации являются морфологические и лексико-фразеологические единицы языка.

Систематизация названий грибов

В большинстве работ, рассматривающих микологическую лексику, при описании и классификации компонентов тематической группы используется понятие семантической модели. Такой способ упорядочения слов предполагает обобщение всех лежащих в основе номинаций признаков в несколько «широких понятийных (концептуальных) моделей» [Кузьмина 2002: 73]. Существуют разные подходы к членению множества названий грибов в соответствии с семантическими моделями. Так, В. А. Меркулова выделяет семь семантических моделей [Меркулова 1967: 156-158]: 'цвет' → 'гриб', 'свойство, воспринимаемое на вкус или осязанием' → 'гриб', 'дерево и место произрастания' → 'гриб', 'гриб' → 'подобный ему гриб', 'предмет (бытовой)' → 'гриб', 'имя собственное' → 'гриб', 'животное' → 'гриб'. Е. Б. Кузьмина [Кузьмина 2002] анализирует псковские миконимы, взяв за основу именно эти семантические модели и введя более детальное их разделение на подкатегории. Например, семантическая модель 'свойство гриба, воспринимаемое зрительно, осязательно, на вкус' → 'гриб' включает в себя наименования, образованные на основе: а) 'свойства, воспринимаемого зрительно и осязательно'; б) 'свойства гриба по вкусовым признакам'; в) 'свойства гриба, связанного с особенностями его применения'; г) 'свойства гриба, воспринимаемого на слух'; д) 'свойства гриба, связанного с его употреблением в пищу'; е) 'свойства гриба, которое проявляется при созревании'; ж) 'свойства гриба, связанного с особенностями произрастания'.

Л. А. Пермякова [Пермякова 2012: 13] выделяет 9 семантических моделей: 'цветовой признак' → 'гриб', 'признак места произрастания (обитания)' → 'гриб', 'признак формы' → 'гриб', 'качественный признак' → 'гриб', 'временной признак' → 'гриб', 'признак соотнесенности

названия гриба с человеком' → 'гриб', 'признак воздействия человека на гриб' → 'гриб', 'признак соотнесенности номинаций грибов с животным' → 'гриб', 'признак подобия' → 'гриб'.

Распределение миконимов по группам в соответствии с семантическими моделями не является единственным способом их классификации. Можно также исходить из лежащего в основе ВФС мотивировочного признака. Например, Р. В. Ширшаков [Ширшаков 2011] при анализе названий свинушки в русских говорах руководствуется в первую очередь мотивацией: 'по форме', 'по способу приготовления', 'по месту роста', 'по цвету', 'по качеству поверхности плодового тела' и т. п. В статье, посвященной наименованиям сыроежки, мотивировочные признаки классифицируются следующим образом: 'способ употребления в пищу', 'вкусовые качества', 'цвет', 'место произрастания', 'физические свойства плодового тела гриба' [Нечаева 2011].

Разветвленная классификация мотивировочных признаков с учетом способов и принципов номинации представлена в работе Е. Б. Кузьминой [Кузьмина 2002: 94-95], ею же произведен анализ аналогичных группировок, которые встречаются в других работах, посвященных номинации в тематической группе названий грибов [Кузьмина 2002: 93-94].

Любопытный взгляд на систематизацию типов миконимов с семантической точки зрения принадлежит Б. Бартницкой-Домбковской [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 71-73]. По ее мысли, человек может в результате наблюдения 1) особенностей *самого* гриба именовать его на основе впечатлений, полученных при участии разных органов чувств: зрения, запаха, вкуса, осязания; 2) связей гриба с его природным окружением давать названия, свидетельствующие о произрастании вида рядом с каким-то деревом или в определенной местности, о времени года или погоде, благоприятствующей его появлению. Отдельно выделяются 'названия-метафоры' ('nazwy-przenośnie'), даваемые на основе ассоциаций

между чертами гриба и особенностями предмета, с которого название было перенесено (то есть, выражаясь в терминах теории номинации, имеется в виду опосредованный способ номинации). В соответствии с этой моделью названиями грибов чаще всего становятся наименования: 1) домашних животных и их частей тела; 2) лесных животных; 3) домашней и лесной птицы; 4) культивируемых и дикорастущих растений; 5) пищи; 6) предметов домашнего обихода и повседневного быта; 7) профессий, национальностей, а также личные имена людей и т. п.

Приняв во внимание достоинства и недостатки разных способов систематизации названий грибов, мы распределяем польские и русские миконимы в следующие группы в соответствии с лежащими в их основе мотивировочными признаками.

1) Названия грибов, отражающие их восприятие с помощью органов чувств (зрение, вкус, обоняние, слух).

2) Названия, свидетельствующие об условиях произрастания гриба (место, характер и время произрастания).

3) Названия, отсылающие к возможностям использования гриба (способ приготовления, негодность для употребления в пищу, применение в хозяйственных и медицинских целях, употребление в пищу животными).

4) Названия, указывающие на ценность гриба для человека. Как крайний случай негативной оценки можно трактовать наименования несъедобных грибов.

Приведенная выше классификация находит отражение в структуре третьей главы нашей работы. Последний ее раздел («Номинации грибов, образованные от обозначений человека и топонимов») выделен уже не на основе наличия в названиях определенного мотивировочного признака. Он посвящен отражению в польских и русских миконимах семантической модели 'обозначение человека, топоним' → 'гриб'.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ГРИБОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Родовые обозначения грибов

1. Происхождение родовых обозначений грибов

Гриб / grzyb

Слово праславянского происхождения рус. *гриб*, польск. *grzyb* распространено в современных западно- и восточнославянских языках. Анализ воззрений на его этимологию приводится в монографии В. А. Меркуловой [Меркулова 1967: 162-166]. Так, Ф. Шпехт сопоставляет слав. **gribъ* с лит. *griëti* ‘снимать сливки’, *greĩmas* ‘сливки, слизистый осадок в воде’. Польские лингвисты связывают **gribъ* с южнославянским **gliva*, в таком случае родственными признаются ст.-пол. *glipki* ‘клейкий’, пол. *gliwieć* ‘о сыре - становиться скользким, превращаться под влиянием микроорганизмов в мазеобразную массу желтого цвета с неприятным запахом’ [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 26], лит. *gleima* ‘слизь, пленка’, *gliëti* ‘лепить’. Слово *gliva* в южнославянских языках служит, наряду с *varganj* и другими лексемами, родовым наименованием грибов. В польских говорах зафиксировано единичное употребление *gliwa* в качестве обозначения вида *Tricholoma equestre*.

Р. Якобсон выводит **gribъ* из **grebti* со значением ‘то, что выцарапывается из земли’, В. Махек связывает слово с **skripъ* (ср. название вида грибов *скрипица*), а Х. Петерсон усматривает в нем родство с рус. *горб*, норв. *korpa*, *korp* ‘толстая, узловатая кора’, ирл. *gerbach* ‘морщина, складка’ [Фасмер 1: 457-458]. Анализ современных значений лексемы и употребления ее дериватов в русских говорах убеждает В. А. Меркулову в правдоподобности последней гипотезы (связь *гриб* со слав. **gъrbъ* ‘горб, холм’).

Ср. рус. *гриб* ‘утолщение, наплыв на дереве’, ‘болезнь лошадей - нарост на коже с нарывом’, ‘возвышение на дороге, между колес и тропкой (следом), выбитой лошастью»; *гри́ба*, мн. *гри́бы* ‘губа’ (ср. рус. *губы* ‘грибы’, польск. *warga* ‘губа’, серб. *варгањ* ‘гриб’); *гриба́ниться*, *гриба́ться* ‘морщиться, хмуриться»; *гриба́нчик* ‘прозвище сморщенного старика»; *гриба́стый* ‘губастый, с большими отвисшими губами»; *грибье́* ‘сборки на одежде, оборки’ [СРНГ 7: 139-143]; польск. *grzyb* ‘обугленный конец фитиля горячей свечи или керасиновой лампы’, ‘осадок, образующийся в выходном отверстии большой печи при растопке железной руды с содержанием цинка’ [Doroszewski 2: 1356-1357]. Соотнеся эти слова друг с другом, мы замечаем их семантическое единство в значении ‘возвышение, нарост’, которое и может быть первичным у корня. Следовательно, праславянское **gribъ* отсылает к чему-то выступающему, возвышающемуся.

Губа / huba / gęba

Общеславянское **goba* родственно лит. *guĩbas* ‘шишка, желвак, нарост’, *guĩbras* ‘шишка’, *guĩbūlas* ‘железа’, *gūmulas*, *gūmuras* ‘ком’, др.-исл. *kumpr*, афг. *γumba* ‘шишка’, ср.-перс. *gumbad*, *gumbađ* ‘выпуклость’ [Фасмер 1: 468-469]. Во многих славянских языках оно означает ‘морда, рыло, рот’. Это значение, как полагают исследователи, развилось из первоначального ‘нарост, выступ, край’ [Меркулова 1967: 168].

Мы замечаем, что реконструируемые значения праславянских **gribъ* и **goba* совпадают: ‘нарост, выступ, выпуклость’. Любопытно, что среди названий грибов находятся еще несколько групп слов, имеющих сходную семантику. Нельзя не отметить многочисленные номинации с корнем *пуп-* / *рер-*: рус. *пупырь* ‘гриб (о.н.)’ (ср. *пұпыр* ‘прыщ; почка, завязь плода у растений’ [СРНГ 33: 132], *пупырь* ‘пузырь на воде от дождя’ [СРНГ 33: 133], *пупом* ‘выпукло; куполообразно’ [СРНГ 33: 131]), *пуплёнок* (ср. *пуплёнок* ‘зародыш, зачаток плода (огородных или бахчевых растений),

недоросший, недозревший плод овощей и фруктов' [СРНГ 33: 198]), *пупля́тки, пупля́точки, пуплушек, пупыш, пупел* 'о маленьком грибе', *желтопуп, солнопупик*; польск. *pepek, peruch, peruszek* 'масленок', *gęsi per, gęsi pepek*. Сюда же, по-видимому, следует отнести *non* 'белый гриб', *нопы́* 'маслята', *нопо́чки* 'вид грибов' (ср. *non* 'прямо стоящий предмет; верхний сноп, покрывающий колосья укладки снопов, поставленных вертикально' [СРНГ 29: 291]). Интересны для сравнения также рус. *сивогу́шка, синегу́з* (ср. *гу́за* 'нижний конец снопа, зад, гузка у птиц', польск. *guz* 'бугор, шишка', лтш. *gungis* 'сук, нарост', лит. *gùnga* 'шишка, ком', *gungulỹs* 'ком' [Фасмер 1: 471-472]).

2. Значение слов *гриб, grzyb, гу́ба, bedłka, huba, блица*

Как в русском, так и в польском языке слова *гриб / grzyb, гу́ба / bedłka* многозначны. Лексема *гриб / grzyb* может использоваться для обозначения:

- всех грибов вообще (в т. ч. трутовиков);
- всех грибов рода *Boletaceae*, или трубчатых грибов, т. е. идущих на сушку (белый гриб, подберезовик, моховик и т. п.);
- только вида *Boletus edulis* (белый гриб).

Кроме этого, в польских говорах так могут называть любые грибы, кроме трутовиков (польск. *huba* 'трутовик' заимствовано из чешского языка). По-русски редко так же может называться какая-нибудь из разновидностей трубчатых грибов (подосиновик, подберезовик).

Функциональным аналогом слова *гу́ба* в отношении исследуемой нами ЛСГ в польских говорах является слово *bedłka (bdły, bedła, bedłuszka, betka, beta, betnica)*. В русских и польских говорах лексема *гу́ба / bedłka* используется для обозначения:

- всех пластинчатых грибов, т. е. идущих на соление (опята, сыроежки, грузди и т. п.);
- всех несъедобных грибов (чаще будет польск. *psia bedłka*).

Bedlka может быть общим обозначением 1) всех грибов за исключением белого гриба, 2) всех менее ценных видов (как съедобных, так и несъедобных), а также иногда лексема является 3) родовым наименованием сыроежки. *Губами* могут называть 1) все грибы вообще, 2) все съедобные грибы, 3) трутовики и отдельные виды: грузди, обабки, волнушки белые, опята, сыроежки и т. п.

Родственным польскому *bedlka* этимологами считается диалектное псковско-новгородское общее наименование грибов *блі́ца*: праслав. **bьdla > *bьdlica / *bьdlъka* [Меркулова 1967: 173-174]. Возможно, это слово было заимствовано от западных славян до падения редуцированных. Лексема *блі́ца* может означать 1) всякий гриб, 2) пластинчатый гриб, 3) любой гриб, кроме белого, 4) обабок и 5) белый гриб. Существуют варианты *блі́цына губá, блі́цына, блі́чина*.

Польск. *huba (hubki, hubek, hubik* и т. п.) не в общепринятом значении ‘трутовик’ используется для именованя самых разных (большей частью несъедобных) видов на южных и юго-восточных окраинах Польши, что исследователи считают проявлением польско-украинских и польско-чешских языковых контактов на этих пограничных территориях [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 27-28]. Кроме того, в отношении некоторых несъедобных видов спорадически употребляется польск. *gąbka*, а *gęba* является компонентом составных номинаций *krowia gęba, krówska gęba, krowięca gęba*.

Затрагивая тему гипо-гиперонимических отношений в ЛСГ, мы уже упоминали работу Е. А. Нефедовой [Нефедова 1978], посвященную этому вопросу. В ней можно увидеть примеры соотношения значений слов *гриб, губа, обабок, поганка* и т. п. в говорах разных районов Архангельской области. Исторический обзор соотносительного употребления слов *губа* и *гриб* в качестве миконимов приводится в монографии В. А. Меркуловой [Меркулова 1967: 166-168].

Словообразовательный анализ миконимов

Словообразование - «система средств, единиц, связей и т. д., служащая процессам номинации и ими обусловленная» [Кубрякова 1977: 223].

Пользуясь классификацией технических средств предметной номинации, представленной в работе А. Ф. Журавлева [Журавлев 1982], проанализируем основные способы именования грибов в русском и польском языках с точки зрения словообразования.

Появление нового наименования природной реалии может осуществляться тремя основными путями: либо у уже имеющегося в языке слова появляется новое значение (таким образом возникают омонимы), либо создается новая номинативная единица, либо нужное слово заимствуется из иностранного языка. Рассмотрим последовательно каждый из указанных случаев.

1. Появление нового значения слова.

Использование слова в новой семантической функции может сопровождаться изменением его синтаксической роли (тогда говорят о семантико-синтаксической трансформации) или же ее сохранением (здесь мы имеем дело с лексико-семантической трансформацией).

1.1. Лексико-семантическая трансформация.

А. Ф. Журавлев предлагает рассматривать в данной подкатегории внутренне мотивированные (подразделяемые в свою очередь на парадигматически и синтагматически обусловленные) и внутренне не мотивированные изменения значений слов и дает разветвленную классификацию входящих в каждую из этих групп способов номинации. Не считая необходимостью строго придерживаться этой иерархии, кратко представим перечень тех случаев лексико-семантической трансформации,

которые являются актуальными для анализа компонентов нашей тематической группы.

1.1.1. Расширение значения.

Этот тип лексико-семантической трансформации называют иначе «обеднение», «обобщение», «генерализация значения», «увеличение семантического объема» [Журавлев 1982: 55].

В некоторых русских говорах лексемы, обозначающие обычно конкретный вид грибов, используются в качестве общего обозначения:

- всех грибов вообще (*оба́бки, грузди*);
- всех съедобных грибов (*опёнки*);
- всех несъедобных грибов (*опёнки*);
- всех пластинчатых грибов, т. е. тех, которые солят (*грузди, ры́жики, волну́хи, бе́лянки*);
- всех трубчатых грибов, т. е. тех, которые сушат (*оба́бки*).

Иногда наименование какой-то из разновидностей сыроежки, имеющей шляпку определенного цвета, становится видовым названием этого гриба: рус. *бе́лянка, синя́вка, красну́ха*; польск. *gołąbek*.

1.1.2. Сужение значения.

Иные названия этого способа семантической трансформации - «обогащение», «специализация», «конкретизация значения», «уменьшение семантического объема» [Журавлев 1982: 55]. Сужение значения мы наблюдаем в тех случаях, когда родовое наименование грибов начинает выполнять роль названия конкретного вида. Например рус. *гриб* 'белый гриб', 'подберёзовик', 'подосиновик'; *губы* 'грузди', 'оба́бки', 'опята'; польск. *grzyb* 'белый гриб'.

1.1.3. Семантический сдвиг.

Семантический сдвиг («смещение») происходит в случае переноса наименования с одного вида грибов на другой. Так, есть основания считать, что наиболее распространенное значение лексемы *оба́бок* 'подберезовик' могло быть и исторически одним из первых, так что

результатом смещения будет считаться употребление слова в значениях ‘белый гриб’, ‘подосиновик’. Возможно, однако, что первоначально *обáбок* означало ‘крупный съедобный гриб вообще’ [СРЯ XI-XVII 12: 8], тогда случаи обозначения этим словом указанных выше видов мы будем рассматривать как сужение его значения. Трансформация могла произойти и по такому пути: ‘переросший гриб’ > (конкретизация) ‘белый переросший гриб’ > (генерализация) ‘белый гриб’. Ареальное изучение вятских говоров позволяет предположить, что из ‘переросший гриб’ развились значения ‘большой гриб’, ‘сгнивший гриб’, ‘переросший подосиновик’ [Долгушев 2006: 79].

Как семантический сдвиг можно рассматривать междиалектное расхождение значений слова рус. *борові́к* ‘белый гриб’, ‘подберёзовик’, ‘подосиновик’, польск. *borowik* ‘белый гриб’, ‘*Boletus badius* (польский гриб)’.

1.1.4. Метафора.

Метафорический перенос наименования одного предмета на другой происходит «в силу их сходства, совпадения тех или иных признаков, которые в данный момент расцениваются как существенные», при этом «один предмет уподобляется другому» [Шмелев 2003: 57-58]. Пока мы касаемся лишь так называемой «полной метафоры», при которой исходное слово остается неизменным, а новая номинативная единица по форме не отличается от исходной [Гак 1977б: 237]. «Частичная метафора» (переносу сопутствует образование нового слова путем деривации) в данном разделе отдельно анализироваться не будет, но многочисленные ее примеры присутствуют в третьей главе нашей работы.

Этот тип лексико-семантической трансформации является очень характерным для группы наименований, отражающих внешний вид гриба. Детальное рассмотрение реализации этого мотивировочного признака дано в соответствующих разделах нашей работы, а здесь мы ограничимся лишь отдельными примерами: рус. *воронка*, *шарик*, *стакан*, *цыган*, *лиса*,

персик, шахтёр, ухо; польск. *kolpak, parasol, lejek, kufel, naparstek, cygan, indyk*.

Лексико-семантической трансформации, в частности метафорическому переносу, часто сопутствует «добавление к слову различных аффиксов» [Гак 1977б: 237], что приводит к лексикализации отдельных форм слова. Это языковое явление состоит в превращении словоформы или словосочетания «в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу» [РЯ 1979: 124]. Во-первых, может иметь место лексикализация уменьшительно-ласкательных форм (диминутивов): рус. *лисичка, бычок, курочка, петушок*; польск. *cyganki, kociolek, kurka*. Во-вторых, лексикализуются формы множественного числа (часто также бывающие диминутивными): рус. *соба́чки, у́шки, петушки, пальчики*; польск. *kurki*.

1.1.5. Метонимия.

При метонимии наименование одного предмета переносится на другой «в результате ассоциации по смежности (временной или пространственной)» [Шмелев 2003: 60].

Примерами метонимического переноса можно считать наименования грибов, омонимичные названиям животных, употребляющим их в пищу. Часто они будут представлены в диминутивной форме: рус. *козёл, козлик, свинья, свинка, корова, коровка, овёчка*; польск. *koza, świnią, świnka, krówka*. Ассоциация по смежности представлена в названии *оси́нка*.

Нужно заметить, что большая часть миконимов, внутренняя форма которых основана на ассоциации по смежности (названия, отражающие место, время произрастания и т. п.), образована деривационным способом, так что случаев метонимии как разновидности лексико-семантической трансформации в нашей тематической группе будет относительно мало.

1.1.6. Внутренне не мотивированная лексико-семантическая трансформация.

Перечисленные выше типы лексико-семантической трансформации (расширение и сужение значения, семантический сдвиг, метафора, метонимия) А. Ф. Журавлевым характеризуются как внутренне мотивированные, поскольку в этих случаях вторичное значение слова зависит (производно) от первичного [Журавлев 1982: 55]. В случае внутренне не мотивированной семантической трансформации мотивированность «лежит за пределами значения, в области внешней, звуковой формы» [Журавлев 1982: 67].

В рассматриваемой нами тематической группе встречаются случаи замены названия фонетически ему близким (созвучным), но абсолютно чуждым по значению словом. Чаще всего такое явление мы наблюдаем при распространении в говорах заимствованного из другого языка наименования, внутренняя форма которого не ясна носителю диалекта (вследствие чего сильно затрудняется сохранение фонетического облика лексемы). Так, слово французского происхождения рус. *шампиньон*, польск. *szampinion* среди многочисленных вариантов имеет следующие: рус. *шпион*, *чемпион*, *шпингалет*; польск. *szampion*, *szampany*, *szampanka*. Заимствованное, вероятно, из немецкого языка (нем. *Trüffel*) польское *trufla* изменилось в народной речи в *trefle*.

Единичное русское наименование *баобаб* 'белый гриб' является, по-видимому, случаем внутренне не мотивированной семантической трансформации слова *обабок*.

1.2. Семантико-синтаксическая трансформация.

В этой категории рассматриваются «явления, близкие метонимии и семантической компрессии, но сопряженные с изменением синтаксических свойств слова» [Журавлев 1982: 69], то есть транспозиция частей речи. Нас будет интересовать включаемая сюда субстантивация имен прилагательных.

Составные миконимы (прилагательное + существительное) с компонентом *гриб* иногда утрачивают второй элемент: рус. *боровой*,

белый, красный, берёзовый, осиновый; польск.: *biały, czerwony, borowy, brzozywy*.

2. Создание новой номинативной единицы.

Этот раздел будет посвящен анализу технических средств номинации, используемых при создании названий на основе уже имеющихся в языке слов. Новообразованное наименование реалии природного мира может быть цельнооформленным (слово) или раздельнооформленным (словосочетание).

2.1. Возникновение новых слов.

Наименование возникает путем деривации, если оно является результатом «операции над одним начальным объектом - словом» [Журавлев 1982: 71]. Если же таких объектов (слов или основ) два и более, тогда мы имеем дело с композицией.

2.1.1. Деривация.

Во многом упрощая детальную классификацию разновидностей деривации А. Ф. Журавлева, остановимся на тех ее видах, которые наиболее часто используются при создании миконимов.

2.1.1.1. Аффиксация.

Аффиксальным способом образовано наибольшее число названий реалий растительного мира.

Вопрос словообразовательных типов, чаще всего встречающихся в русских наименованиях грибов, освещен в монографии В. А. Меркуловой [Меркулова 1967: 151-156]. Лингвогеографический обзор продуктивности разных суффиксов в польских миконимах делает Б. Бартницкая-Домбковская [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 78-79]. В статье М. В. Богачевой представлен словообразовательный анализ названий гриба валуй в русских говорах [Богачева 2011].

Мы приведем лишь небольшое число примеров аффиксации, которые помогут составить некоторое представление о наборе приставок и суффиксов, использующихся в наименованиях грибов в обоих языках.

Многие миконимы образованы от основы прилагательного, существительного, причастия или глагола с прибавлением различных суффиксов. Самыми распространенными являются следующие модели:

- рус. -ик: **борові́к** < боровой, **осі́новик** < осиновый, **мохові́к** < моховой, **ры́жик** < рыжий, **зелені́к** < зеленый, **осе́нник** < осенний, **моченик** < моченый, **ба́рхатник** < бархатный и т. п.; польск. -ik: **borowik** < borowy, **prawik** < prawy и т. п.;

- рус. -уха (-ушка) / -юха (-юшка): **серу́ха (серу́шка)** < серый, **синю́ха (синю́шка)** < синий, **красну́ха (красну́шка)** < красный, **свиню́ха (свиню́ха, свину́шка, свиню́шка)** < свиной, **говорушка** < говорить и т. п.; польск. -uch (-ucha) / -'uch (-'ucha): **smoluch** < smoła, **koniuch** < koń, **maśluch** < masło, **twardziuch** < twardy, **siwucha** < siwy, **świniucha** < świnia и т. п.;

- рус. -анка / -янка: **беля́нка** < белый, **масля́нка** < масляный, **коровя́нка** < коровий, **ду́пля́нка** < дупло и т. п.; польск. -anka / -'anka: **bawełnianka** < bawełna, **gnojanka** < gnoj, **owsianka** < owies, **welńianka** < wełna, **prośnianka** < proso и т. п.;

- рус. -ак / -як: **синя́к** < синий, **серя́к** < серый, **масла́к (масля́к)** < масло и т. п.; польск. -ak / -'ak: **siniak** < siny, **osiniak** < osina, **pniak** < pień, **brzozak** < brzoza и т. п.;

- рус. -ец: **красноголо́вец** < красноголовый, **пога́нец** < поганный, **подосі́новец** < подосиновый и т. п.; польск. -'ec: **czerwoniec** < czerwony, **osikowiec** < osikowy, **dębowiec** < dębowy, **szalenciec** < szalony, **prawdziwiec** < prawdziwy, **siniec** < siny, **gnilec** < gnily и т. п.;

- рус. -арь: **глуха́рь** < глухой, **дыма́рь** < дым, **суха́рь** < сухой, **свина́рь** < свиной и т. п.; польск. -arz / -'arz: **krowiarz** < krowa, **świniarz** < świnia, **brzozarz** < brzoza, **maślarz** < masło, **sitarz** < sito, **mleczarz** < mleko и т. п.;

- рус. -атка / -ятка: *зубáтка* < *зуба*, *масля́тка* < *масло* и т. п.; польск. -atka / -'atka: *zieleniatka* < *zielony*, *kurzatka* < *kurz*, *czubatka* < *czub* и т. п.;
- польск. -al / -ol: *sosnal* (*sosnol*) < *sosna*, *gorzkal* (*gorzkol*) < *gorzki*, *sinal* (*sinol*) < *siny* и т. п.;
- рус. -юк: *багнюк* < *багно*, *красню́к* < *красный*, *маслю́к* < *масло*; польск. -'uk: *bagniuł* < *bagno*, *kaniuk* < *kania*, *śmierdziuk* < *śmierdzieć*, *maśluk* < *masło* и т. п.

В наименованиях грибов суффиксальный способ словообразования часто совмещается с префиксальным. Приставка рус. *под-*, польск. *pod-*, которая обычно для этого используется, может иметь следующие значения:

- пространственное. В этом случае название будет означать 'гриб, существующий в симбиозе с каким-то растением' (нужно заметить, что в данной семантической модели широко распространены и формы без приставки): рус. *подберёзовик*, *поддубёнок*, *подлипóвник*, *подолéшник*, *подорéховица*, *подосíноватик*, *подсосéнник*, *подтопóльник*, *подъёлошник* и т. п.; польск. *podbrzeźniak*, *podolszówka*, *podlipka*, *podosowiak* (в польских говорах подобные наименования единичны, приставка *pod-* в этом значении используется редко), *podpieńki* (одно из широко распространенных названий опять);
- классифицирующее. Приставка *под-* / *pod-* часто прибавляется к уже существующему названию гриба. Полученное слово может означать его разновидность (обычно менее ценную) или просто внешне сходный с ним гриб: *подгру́здень*, *подгрéб* (Е. Б. Кузьмина считает наименования растущего кучками подвида груздя *подгрéб*, *загрéб* связанными с тем, что грибник «загребаёт» грибы в корзину [Кузьмина 2002: 92], тогда как В. А. Меркулова высказывает предположение, что *подгрéб* является искаженной формой **nódgриб* [Меркулова 1967: 187]), *подма́сленик* и т. п.; польск. *podgrzybek*, *podprawy*, *podborowik* (все три номинации

относятся к виду *Xerocomus badius*, похожему на белый гриб, обозначаемый как раз *grzyb, grzybek, prawy, borowik, podrydz* и т. п. Часто подобное наименование просто дублирует форму без приставки, указывая на ту же самую реалию: рус. *подболотничек* и *болотник* ‘подберёзовик’, *подзайчик* и *зайчик* ‘*Boletus bovinus*, козляк’, *подколосник* и *колосник* ‘ранний гриб (любой), появляющийся в период, когда колосятся хлеба’, *подкоробник* и *коробник* ‘белый гриб’, *подкопытник* и *копыты (копытник?)* ‘свинushка’, *подкобыльник* и *кобылка* ‘свинushка’, *подобабок* и *обабок* ‘подберёзовик’, *поддуплянка* и *дуплянка* ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’, *подназемник* и *наземник* ‘шампиньон’, *подрешетник* и *решетник* ‘моховик’ и т. п.; польск. *podzielonka* и *zielonka* ‘*Tricholoma equestre*’, *podslonka* и *slonka* ‘*Tricholoma equestre*’ и т. п.

Кроме указанных выше, в русских и польских говорах присутствуют наименования грибов с префиксами *по-* / *ро-* (рус. *поберёзник, подорёжник, подорёжка, поеловик, поельховик, попутник, попутник*; польск. *poturchel, poturchla*), *при-* / *przy-* (рус. *приберёзовик, придорёжник*, польск. *przydrożka, przydrożnik*), *на-* (*накоробник*), *из-* (*изгуба, изгрибень*), *па-* (*пагруздь*, одно из значений приставки *па-* - «подвид, внешнее сходство, близость по виду с понятием, выраженным словом без приставки» [Царева 1971: 194]).

2.1.1.2. Трансрадикация.

У А. Ф. Журавлева трансрадикация (транстематизация, мена основ, сегментно-морфемная субституция) рассматривается как одна из разновидностей заместительного словообразования, заключающегося в том, что одна морфема (сегмент слова) подставляется на место другой [Журавлев 1982: 73-76].

При анализе фонетически модифицированных вариантов заимствованных наименований грибов мы сталкиваемся со случаями внутренне немотивированной трансрадикации. Корневой сегмент

исходного слова заменяется фонетически близким ему элементом с более понятной внутренней формой: рус. *шампиньон* > *шампуни́он* (ср. *шампунь*), *шампаньо́н* (ср. *шампанское*), *шпиньо́н* (ср. *шпинь* ‘шип, тычок, гвоздь без шляпки’ [Даль 4: 663]), *шипильо́н* (ср. *шип*), *шимпинье́н* (ср. *шимпанзе*), *шпильон* (ср. *шпиль*); польск. *trufla*, *truffle* > *truchla*, *truchle* (ср. *truchleć*), *ruchle* (ср. *ruchliwy*).

Подобные процессы могут происходить и с исконно славянскими названиями, утратившими мотивационные связи: рус. *валу́й* > *халу́й* (ср. *халу́й* ‘слуга, лакей, холоп, подлый родом и приемами; чурка, свинка для игры в городки’ [Даль 4: 557]), *хлуй*, *балу́й* (ср. *ба́ло́вать* ‘дурно вести себя, распутничать, бесчинствовать; шалить, заигрывать’ [СРНГ 2: 84]), *забалу́й*, *обалу́й*. Единичные названия *подосиновика* в польских говорах также являются результатом трансрадикации: *osowiak* > *sowiak* (ср. *sowa*), *osiniak* > *siniak* (ср. *siny*), *świniak* (ср. *świnia*). Внутренняя форма названия лисички переосмысливается таким образом, что новая ВФС (‘складчатый гриб’) не противоречит внешнему облику реалии: *liszka* > *pliszka* (ср. *plisa* ‘складка’).

Наши наблюдения подтверждают утверждение А. Ф. Журавлева о том, что сегментно-морфемная субституция - «один из основных путей «патологического» ложноэтимологического преобразования слов» [Журавлев 1982: 75].

2.1.2. Композиция.

Из двух путей (слияние и сложение), которыми может осуществляться композитивное словообразование, нас интересует только второй. При сложении номинативная единица образуется путем «объединения в целое слов (или основ), в синтаксическом отношении непосредственно не связанных» [Журавлев 1982: 82].

2.1.2.1. Основосложение.

Основной тип сложения, реализуемый в русских и польских наименованиях грибов, это основосложение. Многие из представленных

здесь названий мотивированы словосочетаниями, которые без труда восстанавливаются и зачастую присутствуют в говорах как наименования этого же или другого гриба: рус. *бабауха* (*баблеуха, баблѹха*) < *ба́бье у́хо*, *синегри́б* < *синий гриб*, *черногубы* < *черные губы*, *свиноры́л* < **свиное рыло* и т. п.; польск. *kurzonoga* < *kurza noga*, *kozibroda* < *kozia broda*, *psiuba* < *psia huba*, *psiobedlka* < *psia bedlka*, *psiobeda* < *psia beda* и т. п. Большая часть номинаций подобного рода указывает на цвет или форму какой-либо части гриба (подробнее см. ниже): рус. *толстоно́жок*, *тонконо́жка*, *белоголо́вник*, *красношапник*, *черноно́жка*, *краснопу́зик* и т. п.; польск. *czerwonogłówka*, *krasnogłowiec* и т. п. (в польском языке эта модель менее продуктивна).

Варианты широко распространенных названий сыроежки и мухомора образованы путем основосложения: рус. *мухомо́р* < *морить мух*, *мухотрав* < *травить мух*, *мухолов* < *ловить мух*, *мухобой* < *бить мух*, *мухоед* < *есть мух (?)*, *мухомо́р* < *мухи мрут (?)*, *мухо́яр* < *ярый (лютый) (?) для мух* (ср. польск. *muchojar*, рус. *яри́на, ярь* ‘любой гриб’), *сыроежка* < *есть сырым* (ср. *скорое́жка*); польск. *muchotóór*, *marymuchu*, *muchołapka* < *łapać muchu*, *muchojadka* ‘*Lepiota procera*’ < *jeść muchu*, *surojadka*, *surowiatka*. Ср. *дымокур* < *дым + курить*, *слезомо́йка* < *слезы + мыть*.

В этой группе есть также названия, внутренняя форма которых не совсем ясна: рус. *суходо́л, суходо́н, свиноро́й* > *свинья роет (?)*, *молокое́дка* (возможно, по аналогии с *сырое́дка*, ср. *балу́едка*).

2.1.2.2. Словосложение.

При словосложении сохраняются окончания у обоих составляющих сложного слова. Среди наименований грибов встречаются случаи разнословного апозитивного словосложения, характеризуемого атрибутивными отношениями компонентов [Журавлев 1982: 85]. Второй элемент сложного наименования выполняет функцию уточняющего атрибута по отношению к стоящему перед ним родовому или видовому

обозначению гриба: рус. *гриб-вонючка*, *гриб-дымови́к*, *гриб-хлопу́шка*, *гриб-хло́пник* (все - 'дождевик'), *ма́сленик-копте́лик*, *оба́бки-чилики*, *ры́жик-глухарь*, *бык-солови́к* 'валуй'; польск. *grzyb ślimak* 'Gomphidius glutinosus, мокруха еловая', *rydz mlecza**k*** (*mleczak rydz*) 'рыжик', *muchar zieleniec*, *gąska siwka* 'Tricholoma portentosum, рядовка серая', *purchawka bulwa* 'ложнодождевик'. Примечательно, что атрибутивный элемент почти всех этих образований существует как самостоятельное слово и часто обозначает ту же реалию: рус. *вонючка* 'мухомор', (ср. *воня́лка* 'дождевик'), *дымови́к*, *хлопу́шка* (оба - 'дождевик'), *копте́лыш* 'сухой маслёнок', *чи́лик*, *глуха́рь* 'рыжик', *солове́й* 'валуй'; польск. *ślimak* 'Gomphidius glutinosus, мокруха еловая', *rydz* 'рыжик', *siwka* 'Tricholoma portentosum, рядовка серая', *bulwa* 'дождевик'.

2.2. Образование словосочетаний.

Большая часть словосочетаний, принадлежащих к исследуемой нами тематической группе, образована по модели 'прилагательное + существительное', однако в русских говорах встречаются составные наименования, состоящие из двух существительных, одно из которых употреблено в родительном падеже (как правило, имеются параллельные образования с именем прилагательным): рус. *ба́бы у́хо* (*ба́бье у́хо*), *дед хозя́ина ню́хальный табáк* (*де́дов табáк*, *де́душкин табáк*), *дары́и губы* (*да́рьины губы́*). Среди польских номинаций зафиксированы словосочетания, состоящие из двух прилагательных: *prawdziwy psi*, *czerwony brzo**z**owy*.

В русских составных наименованиях прилагательное стоит чаще всего перед существительным: *оси́новый гриб*, *серый гладыш*, *пусто́й гриб*, *дурна́я губá*, *за́ячий груздь* и т. п., однако встречаются и такие словосочетания: *выюн чё́рный*, *поп красны́й*, *ду́ня губáстая*, *бака тру́товая*, *суха́ры белые*, *ма́сленик зелёны́й*, *оба́бки соба́чьи*, *ванька пьяны́й*. В польских номинациях прилагательное может как предшествовать существительному, так и следовать за ним: *babie uszy*, *gęsi*

pepek, kozia broda, krowia gęba, smoczy łeb, chuda jewka, suchy wojtek и т. п., но *bedłka psia, kozak czerwony, czerwieniak brzozy, gąska piaszczysta, jajko białe* и т. п.

Исследователи выделяют два вида атрибутивных словосочетаний типа ‘прилагательное + существительное’ [Ахманова 1957: 172]:

- В ограничивающих словосочетаниях значение определяемого слова конкретизируется определением. Таковы номинации, содержащие в своем составе родовое или видовое название гриба и прилагательное, характеризующие его цвет, биолого-морфологические свойства, место, способ или время произрастания, возможности использования и употребления в пищу, вкус, запах, способ приготовления, ценность для грибника и т. п.: рус. *белая губá, сухіе лубянки, боровой рыжик, звездичный гриб, вонючая сыроежка, солевой гриб, лечебный гриб, едѣбная губа, ба́рский гриб* и т. п.; польск. *gołąbka siwa, rydz kudłaty, maślak łukowy, murchel majowy, bedłka psia, grzyb prawdziwy, surowiatka cukrowa, gołąbek cuchnący* и т. п. Доля словосочетаний этого типа среди названий грибов довольно велика несмотря на то, что присутствует тенденция их перевода в простые номинации. В составных номинациях с компонентом *гриб (губа) / grzyb* сначала субстантивируется прилагательное, а потом оно преобразуется посредством различных аффиксов или безаффиксальным способом. Благодаря этому мы встречаем следующие внутри- и междиалектные синонимические ряды (у однокоренных названий денотат может и не совпадать): рус. *боровой гриб - боровой - борові́к, бѣлый гриб - бѣлый - беля́к (беляник, беля́нка), краси́ый гриб - краси́ый - краси́иш (красню́к, красню́ха), до́брый гриб - до́брый, дубо́вый гриб - дубовик, бе́шенный гриб - бешенка, благо́й гриб - благо́ша (благо́ун), скри́пучий гриб - скри́пича (скрипу́шка, скри́пень* и т. п.), *да́рьяна губá - дарью́шка (дарю́ха и т. п.), матре́нина губá - матре́нка (матре́шка и т. п.), луго́вой гриб - лугові́к и т. п.; польск. grzyb dziki - dziki - dzik, grzyb nieprawdziwy - nieprawdziwy - nieprawdziwiec*

(*nieprawdziwek*), *grzyb piaskowy* - *piaskowy* - *piaskowiec* (*piaskówka*), *grzyb prawy* - *prawy* - *prawek* (*prawik*, *prawiak* и т. п.), *grzyb prawdziwy* - *prawdziwy* - *prawdziwek* (*prawdziwiec*, *prawdziwiak* и т. п.), *grzyb szatański* - *szatański* - *szatan* (*szataniak*, *szatanek*), *grzyb jesienny* - *jesionki*, *grzybek modry* - *modrak*, *czerwony* - *czerwonec* (*czerwonek* и т. п.).

- В описательных словосочетаниях «определение не ограничивает определяемое, а сообщает о нем нечто дополнительное» [Ахманова 1957: 172]. Их разновидностью являются образные номинации, где слова употребляются в переносном значении.: рус. *ворóньи яйца*, *вóлчий табáк*, *зáячья картошка*, *петуший гребешок*, *лиси́чье ушко*, *свиня́чье рýло*, *чертовы пальцы* и т. п.; польск. *psie uszy*, *kurza nóżka*, *świński ser*, *kocie jajo*, *krowia tunia*, *kurza łapka*, *baranie rogi* и т. п.

3. Заимствования.

Заимствованием называется «переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков», а также «сами элементы (слова, морфемы, синтаксические конструкции и т. п.), перенесённые из одного языка в другой» [РЯ 1979: 84].

3.1. Лексические заимствования.

Сюда относятся случаи использования внешней формы номинативных единиц, присущих чужому языку. Доля подобного рода заимствований среди названий грибов мала, их проникновение в народную речь осуществляется, как правило, либо через литературный язык, либо посредством языковых контактов на пограничных территориях (так, на западе Польши в числе миконимов встречаются немецкие слова, а в говорах репатриантов с восточных территорий много восточнославянизмов, тогда как в некоторых регионах России мы находим заимствования из финского языка, из языка коми и т. п.).

Из французского языка пришло название вида *Agaricus campestris*: франц. *champignon*, рус. *шампиньон*, пол. *szampinion*. Наименование нескольких разновидностей сумчатых грибов с подземными

клубневидными мясистыми плодовыми телами рус. *трюфель*, польск. *trufla* имеет непосредственным источником нем. *Trüffel* (ср. итал. *tartufo*, франц. *truffe* от лат. *Tuber*).

Распространенное в Поморье и в Силезии название сморчка *murchel* (*morchel*, *murchla*) происходит от лат. *Morchella*, принятого польским языком через посредство немецкого варианта *Morchel*. К нем. *Hallimasch* восходит единичное кашубское наименование опенка *alimasz* (*halmasz*). Кашубская номинация лисички *peperling* (*peperka*, *peperluszk*) также обязана своим появлением немецкому *Pfifferling* (любопытно наличие в польских говорах единичного наименования этого гриба *pieprzyk*, имеющего ту же внутреннюю форму и являющегося, очевидно, калькой).

Встречающееся в олонецких говорах название дождевика *тугилажка*, *тугалей* заимствовано из финского языка (*tuhkelo*, *tuhkiainen*, *tuhkulainen*) [Меркулова 1967: 187]. Подобным образом из карельск. *pakkul'i*, финск. *pakkula* 'березовая губка' происходит наименование трутовика *пáкүла*, *пáккүла*, *пакүля* [Фасмер 3: 189].

Непродуктивность в польском языке суффиксального форманта - (ow)*ik*, ограниченность распространения и осознание носителями языка книжного характера слова *borowik* позволяет Б. Бартницкой-Домбковской сделать вывод о его восточнославянском происхождении [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 45-46]. Также восточнославянским влиянием можно объяснить названия *syrojeżka*, *lisica*, *lisiczka*, *koźlak*, *wołczy hryb*, *ryżyk* (*ryżok*, *ryżki*), *wołnuszka*, *wołnianka*, *gruzd*, *hruzd* и т. п.

Повсеместно употребляющееся русское название трутовика *чага* восходит к коми *tšak* 'гриб, губка' [Фасмер 4: 310].

Вследствие неясности мотивации заимствованные лексемы подвергаются различного рода трансформациям, которые нами уже отчасти рассматривались: рус. *шампиньон* > *шампильон*, *шампён*, *шенион*, *шампён*, *шимпён* и т. п., польск. *szampinion* > *szampion*,

szampelion, szampany, szampiorka и т. п., *trufla* > *truchla, tropfelki, trucha, tryfle, ruchle, turfle, trafle* и т. п.

3.2. Семантические заимствования.

Калька (семантическое заимствование, скрытое заимствование, заимствование «внутренней формы») - «слово или выражение, созданное из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений» [РЯ 1979: 108].

В нашем случае кальки трудно отделить от случаев независимого возникновения в разных языках схожих номинаций на основе одной и той же семантической модели. Ниже мы приводим список наименований, в оригинальности которых можно сомневаться, учитывая вероятность влияния на народные говоры литературного языка и ботанической номенклатуры.

- Пол. *kamieniak, grzyb kamienny*, нем. *Steinpilz* ‘белый гриб’.
- Пол. *parasol, parasolka, paryzol*, англ. *parasol mushroom*, итал. *ombrellone, parasole*, нем. *Parasolpilz* ‘*Lepiota procera*, гриб-зонтик’.
- Рус. *желчный гриб*, пол. *grzyb żółciowy*, нем. *Gallenpilz*, лат. *Tylopilus felleus* (лат. *felleus* ‘желчный’).
- Пол. *monetka*, лат. *Collybia* (от греч. κόλλυβος ‘мелкая монета’).
- Рус. *сатанинский гриб*, польск. *szatan (szataniak, grzyb szatański* и т. п.), лат. *Boletus satanas*, нем. *Satanspilz*.

Следующий ниже перечень включает наименования, образованные, вероятно, параллельно и независимо в разных языках.

- Рус. *молокáнка (молочай, молоко́вник* и т. п.), пол. *mleczak (mlecz, mleczarz* и т. п.), нем. *Milchschwamm*, англ. *milk mushroom*, лат. *Lactarius* - название разных грибов рода *Млечник* (груздь, скрипица).
- Рус. *мухомóр (мухо́яр, му́хоровик* и т. п.), пол. *muchomór (muchoraj, muszora* и т. п.), нем. *Fliegenpilz*, англ. *fly agaric, fly-bane*, франц. *amanite tue-mouches*.

- Пол. *czarnidlak* (*czarnidlak, czarnidło*), лат. *Coprinus atramentarius*.

Любопытна зафиксированная лишь в двух населенных пунктах на территории Верхней Силезии номинация нескольких схожих видов *hazok* (нем. *Hase* ‘заяц’), являющаяся калькой распространенных польских наименований тех же грибов *zajaczek, zajac* и т. п.

Завершая раздел, заметим, что представленный здесь поверхностный анализ словообразовательной структуры русских и польских миконимов способен лишь указать некоторые направления для исследования этого слабо изученного аспекта народной фитонимики.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛЬСКИХ И РУССКИХ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ

Названия грибов, отражающие их восприятие с помощью органов чувств

Зрение

Мы выделяем три группы миконимов, внутренняя форма которых указывает на внешний облик гриба. Проанализируем последовательно номинации, отражающие цвет, характер поверхности и биолого-морфологические особенности плодового тела, форму гриба.

а) Цвет

Значительная часть названий грибов отражает их цвет. Это может быть цвет всего гриба (рус. *ры́жик*, польск. *rydz*), верха шляпки (рус. *красногolóвик*, польск. *kraśniuk*) или ее низа (рус. *жёлтик* ‘белый гриб’), ножки (рус. *черноно́жка*), корня (рус. *синекорéшка*), мякоти при надломе или срезании (*синю́шка* ‘подосиновик’, *сини́чка* ‘моховик’, *siniak* ‘*Gyroporus cyanescens*’, ‘*Xerocomus badius*’).

Названия этого типа могут быть простыми, сложными и составными.

Составные наименования состоят из прилагательного, обозначающего цвет, и родового или видового названия гриба: рус. *белый гриб*, *чёрные губы*, *жёлтая сыроега*, *красный рыжик*, *синий подосиновик*, *серый гладыш* и т. п.; польск. *grzyb czerwony*, *bedłka bordowa*, *borowik brunatny*, *grzybek brązowy*, *maślak czerwony*, *pieczarka biała*, *muszorka żółta* и т. п.. Часто такие номинации используются для дифференциации разновидностей одного гриба по цвету шляпки: рус. *белый груздь*, *желтый груздь*, *черный груздь*; польск. *syrowiadka czerwona*, *syrowiadka siwa*, *syrowiadka zielona*. Внутренняя форма названия, в основу которого положен признак цвета, может перестать осознаваться

или учитываться носителями. В таком случае образуются составные наименования, внутренняя форма которых соединяет противоречащие друг другу понятия (проявление катахрезы в широком понимании термина). Например, рус. *синявка* может быть *желтая, красная, розовая* и т. п., польск. *gołąbek* бывает *czzerwony, siwy, siny, żółty* и т. п. Прилагательное в данном случае указывает на цвет шляпки разновидностей одного гриба.

Как в русском, так и в польском языке прилагательное может субстантивироваться: рус. *белый, красный, зелёная, седой* (*седой* ‘серый, серого цвета’ [СРНГ 37: 11]), *чёрненький*; польск. *biały, czerwony* (необходимо заметить, что подобные польские номинации редки и мало распространены).

В случае простых названий от прилагательного с помощью суффикса образуется существительное: рус. *серячók, желтя́вка, беленя, голубец, синявка, зеленка, красну́ля, черну́ша* и т. п.; польск. *siwka, sinek, zielonka, buroch* и т. п. Простые номинации используются для обозначения видов сыроежки, имеющих шляпки разных цветов: рус. *бе́лянка, красну́ха, желтя́вка, зелену́ха, синю́шка, серу́шка, черня́вка* и т. п.; польск. *gołąbek, czerwotka, zielonki, siwek* и т. п.

Сложные названия состоят из двух корневых морфов, один из которых указывает на цвет, а другой – на часть гриба, таким образом окрашенную: рус. *рыжеголо́вик, красноша́почник, красношляпка, белобрю́х, желтопузик, синено́жка, синекорéшка, серопенок* (*пéньё* ‘ножки грибов’ [СРНГ 25: 346]), *черноды́рник* (это название черного груздя связано с воронкообразной формой шляпки), *желтопу́н, сивогу́шка, синегу́з, черноба́шник* и т. п.; польск. *czerwopogłowiec, sinogłowiec, krasnopożec* и т. п. В русском языке сложное слово уже в качестве прилагательного, а не существительного может быть частью составного наименования: *красноголовый гриб, серопéный гриб, черноголо́вый гриб*. В польском же словосочетание образуется несколько иначе: *czerwopogłowiec > czerwony głowiec, czerwony lebiec <*

**czerwonołebiec* (*łeb* ‘голова животного, особенно большого; верхушка (czub), конец, верх чего-л. (перен.)’ [Doroszewski 4: 293-295]).

Встречаются составные наименования, где прилагательное обозначает цвет, а существительное называет окрашенную таким образом часть гриба: рус. *красная шапочка, красная голова, синяя ножка*; польск. *czerwony łeb, czerwona główka*.

Сложные номинации могут явиться результатом слияния составных: *белогри́б* < *белый гриб*, *синегу́б* < *синяя губа*, *желтогорóховик* < **желтый гороховик*.

Следует заметить, что количество цветов, используемых в польских миконимах, незначительно превышает аналогичный показатель в русском языке. Следующие цвета встречаются в наименованиях грибов в обоих языках:

- белый (рус. *белы́ш, беля́к, беля́нка* и т. п.; польск. *biel, bielak, muchomór biały* и т. п.);
- красный (рус. *кра́сик, красноголо́вец, красну́тка* и т. п.; польск. *czerwotka, kraśniak* и т. п.);
- синий (рус. *синя́вка, сини́чка, си́нька* и т. п.; польск. *siniak, siniec, modrak* и т. п.), голубой (рус. *голубе́ц, голуби́ца* и т. п.; польск. *gołąbek, gołąbka, gołąb* и т. п.);
- черный (рус. *черны́ш, че́рный груздь, чернопу́зик* и т. п.; польск. *czarnulka, czerniak, zielonka czarna* и т. п.);
- серый (рус. *серу́шка, сивогу́шка, седу́ля, сизя́к* и т. п.; польск. *gąska szara, szarek, siwka* и т. п.);
- желтый (рус. *желту́шка, же́лтый груздь, желтя́к* и т. п.; польск. *żółtak, maślak żółty, żółtoszka* и т. п.);
- зеленый (рус. *зелену́ха, зелени́к, зелёная* и т. п.; польск. *zielonka, gołąbek zielony, zieleniatka* и т. п.);
- рыжий (рус. *ры́жик, рыжеголо́вик, рудá* и т. п.; польск. *rydz, rydzek* и т. п.; В. А. Меркулова [Меркулова 1967: 161] относит это

название к общеславянским). Слово *rydz* происходит от прилагательного *rydzy* ‘рыжий, красно-желтый’ [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 54]. Деэтимологизация этого древнего наименования в польском языке привела к возникновению тавтологических (*rydzka ruda, rydz czerwony*), а также содержащих внутреннее противоречие (*rydz biały*) составных номинаций. Вероятно, гриб *валуй* называется *соловэй* из-за своего цвета (*соловóй* ‘светло-рыжий (о цвете волос)’ [СРНГ 39: 278]);

- коричневый разных оттенков (рус. *бурак, боровик, бурянка* и т. п.; польск. *kozak brązowy, borowik brunatny, buroch* и т. п.).

Кроме перечисленных, в польских названиях грибов используются следующие цвета:

- розовый (*serowiatka różowa, bedłka różowa*);
- оранжевый (*pomarańcz, kurka pomarańczowa* и т. п.);
- бордовый (*bedłka bordowa*);
- фиолетовый (*gąska fioletowa, gołąbek fioletowy*);
- золотой (*złoty*).

Среди цветов, к которым отсылают наименования грибов как в русском, так и в польском языке преимущественное место занимают белый и красный, существенно им уступают синий, серый, черный, зеленый, желтый и рыжий. Остальные цвета встречаются sporadически.

На окраску гриба указывают также немногочисленные составные наименования с элементом *бледный* / *blady*: рус. *бледная поганка*, польск. *muszorka blada, pępek blady*. В польских говорах зафиксированы единичные номинации с компонентом *ciemny*: *smardz ciemny, stojak ciemny*.

О пестрой окраске (в крапинку) шляпки мухомора свидетельствуют такие его названия: рус. *пестрѐц, крапейник, пятнашка, рябчик*; польск. *muchomór cętkowany (kroplasty, plamisty, pokropiony, pstry), muchajer nakrapiany*. Е. А. Жданова [Жданова 2011: 359] предполагает, что наименования *мухор, мухоровик, мухроватик* происходят от *мухóртый*

(*мухóрый*) ‘гнедой, с белесыми подпалинами (о масти лошади)’ [СРНГ 19: 39]. Такая гипотеза нам кажется хотя и небезосновательной, но все же маловероятной, поскольку масть лошади мало походит на цвет самой распространенной разновидности мухомора *Amanita muscaria* (красный мухомор).

Примечательно, что один и тот же гриб может иметь несколько наименований, указывающих на разные цвета. Так, *Boletus scaber* (подберёзовик) может называться **черноголóвик, черный гриб, черны́ш** из-за окраски шляпки и оттого, что он темнеет при сушке и варке, **беля́к** и **серя́к** - по цвету ножки, **красный гриб** - вследствие того, что розовеет при надломе. Гриб *Boletus edulis* называется **белый гриб, беля́к, белови́к** и т. п. из-за того, что его мякоть не темнеет при сушке (по этому признаку он противопоставляется всем остальным годным для сушения **чёрным грибам** [Меркулова 1967: 150]), тогда как наименования **бурак, буровик** указывают на цвет шляпки.

До сих пор мы рассматривали названия, отражающие цвет гриба непосредственно. Существует также довольно большая группа наименований, указывающих на него опосредованно. В таком случае гриб получает название по предмету (живому существу), имеющему характерную окраску.

Часто в наименованиях такого рода скрыто сравнение цвета гриба и какого-либо животного. Гриб *Cantharellus cibarius* получает название (рус. **лисичка, лисá, лиска** и т. п., польск. **liszka, lisówka, lisica** и т. п.) вследствие своего рыжего, как у лисы, цвета. Согласно В. А. Меркуловой [Меркулова 1967: 160-161], это слово восходит к праславянской эпохе и имеется во всех славянских языках, кроме болгарского, ср. бел. **лісічка, лісіца**; укр. **лисичка**; чеш. **liška**; словц. **liška**; словен. **lisička, lisičica**; с.-хорв. **lisička, lisica, lisičarka**.

Гриб со шляпкой желтого цвета именуется **канарейка**, тогда как сыроежка серого цвета называется **крысянка**. Зеленовато-желтый цвет

гриба *Tricholoma equestre*, названного *gąska*, подобен окраске пуха молодого гусенка.

Единичное наименование подосиновика *ceglarz* может быть интерпретировано как ‘гриб красный, словно кирпич’. Боровик, покрытый белым налетом, называют *свинцовый бурьвик*.

Редкие польские номинации гриба *Xerocomus badius* (польский гриб) *czekoladziak* и *kasztan* (*kasztanki*, *grzyb kasztanowy*) свидетельствуют о том, что оттенок коричневого, которым окрашена его шляпка, напоминает цвет шоколада или плодов каштана. Рыжик получает название *персик*, очевидно, вследствие цветового сходства с фруктом, носящим это имя (ср. польск. *morelki* ‘*Peziza aurantia*’). Красная шляпка грибов под названием *огнёвка* (вероятно, разновидность сыроежки, ср. польск *ognianka* ‘*Russula alutacea*’) вызвала ассоциации с пламенем огня. Здесь же мы рассматриваем название сыроежки *горянка*, *горянок*, *горяшечка* и т. п., образованное, как полагают исследователи [Кузьмина 2002: 28-29], от глагола *гореть* в значении ‘ярко светиться’ и обозначающее гриб, который имеет яркую, выдающуюся цветом шляпку.

Вследствие медвяно-желтого оттенка шляпки вид *Armillaria mellea* (опенок осенний) по-польски может называться *miodownik*, *miodówka* (ср. лат. *mellea* ‘медовая’). Подобный цвет других разновидностей пластинчатых грибов *Marasmius oreades* и *Marasmius scorodoni* послужил номинационным признаком для наименования *słoneczniczek*, *słoneczniczka*, *słonecznik polny*.

Белый гриб называют *рэннік*, возможно, из-за белого, словно репа, корня (ср. *Корень у гриба, как репина, белый гораздо* [СРНГ 35: 68]). Носителем говора внутренняя форма наименования гриба *подкопы́тце* истолковывается следующим образом: ‘синий гриб, как копыто’ [СРНГ 28: 45].

Польское название видов *Coprinus atramentarius* и *Coprinus comatus* (навозник) *czernidlak*, *czernidlak*, *czernidło* обусловлено свойством шляпки

и пластинок гриба расплываться по мере созревания в черную жидкость (ср. лат. *atramentarius* от лат. *atramentum* ‘черная краска, чернила’). По-видимому, тот же самый гриб в русских говорах получает название **дегтя́рник** (‘гриб, выделяющий при созревании черную, как деготь, жидкость’), аналогичное польскому *smoluch*, *smolówka*, *smolak*. В однокоренных русских наименованиях белого гриба **смоля́к**, **смоля́нник** отражается уже не цвет, но место произрастания (под соснами, выделяющими смолу).

Вид *Coprinus atramentarius* (навозник) имеет в польских говорах единичное название **cyganki**, которое чаще относится к *Craterellus cornucopioides* (для последнего есть также вариант **cygan**) - грибам черного цвета, напоминающим по форме лисички (ср. рус. **цыган** ‘черный груздь’). Причиной появления такого наименования послужило сравнение окраски гриба с темным цветом кожи людей соответствующей этнической принадлежности.

В польских говорах встречается еще одно название, связанное с обозначением человека по происхождению. Гриб оливково-бурого цвета *Boletus luridus* (дубовик), шляпка которого от прикосновения покрывается темными пятнами, именуется **murzynki**.

Черный груздь из-за темного цвета шляпки называется **шахтёр** (ср. польск. **górnik** ‘*Tricholoma portentosum*, рядовка серая’).

Вероятно, с буроватым цветом одной из разновидностей гриба маслёнка связано наименование **масленик-копте́лик**, **копте́лыш** (*копте́ть* ‘пылиться’, *копте́лый* ‘почерневший от дыма, закоптелый’ [СРНГ 14: 298]).

Цвет может послужить причиной представления о грибе как о привлекательном, приятном глазу, вследствие чего образуются названия, отражающие эмоционально-эстетическую его оценку. Так, многочисленные наименования с корнем *крас-* могут указывать как на красную окраску шляпки, так и на нарядный вид гриба (особенно при

номинации мухомора): *красавец, красавчик, красивый гриб*. Названия *франти́ха* ‘сыроежка’, *пи́санка* ‘волнушка’ также связаны, по-видимому, с привлекательным внешним обликом этих грибов (ср. *писа́нка* ‘о красивом, миловидном человеке’ [СРНГ 27, 44], *писа́ть* ‘украшать узорным плетением, вязкой, резьбой и т. п.’ [СРНГ 27, 45]).

В заключение следует заметить, что данная семантическая модель продуктивна не только в славянских языках. Ср. название красного гриба в немецком языке *Rotkappe* букв. ‘красная шапка’. Рыжик по-французски называется *lait doré* букв. ‘золотое молоко’. Латинское наименование сыроежки *Russula* происходит от лат. *russulus = russeus* ‘красноватый’.

б) Характер поверхности и биолого-морфологические особенности плодового тела гриба

Номинации, отражающие физические свойства плодового тела гриба, чрезвычайно распространены и разнообразны как в русском, так и в польском языке. Среди представленных здесь названий есть несколько довольно древних, внутренняя форма которых современными носителями языка не осознается.

Сморчок

В первую очередь рассмотрим наименование гриба *Morchella*. Рус. *сморчок*; польск. *smardz*; с.-хорв. *с́мрчак*; словен. *smrček*; укр. *сморж, сморжі́й, зморшка*; чеш. *smrž*; слвц. *smrž*; в.-луж. *smorž, smorža*; н.-луж. *smarž*. Исследователи замечают, что реконструируются две праславянские основы этого слова, различающиеся конечными элементами **smьrčь* и **smьržь*. Их этимология вызывает много вопросов. В. А. Меркулова [Меркулова 1967: 168-170], пользуясь предположением М. Фасмера о связи названия гриба с глаголами *сморкать, сморгать*, рассматривает их семантику в диалектах и выдвигает несколько гипотез по поводу того, какое из значений могло лежать в основании процесса номинации. Как

наиболее неправдоподобная рассматривается версия о связи **сморчок** со *слизь*, хотя это предположение и кажется самым очевидным, если исходить из современного значения глагола *сморкать*. Другая гипотеза опирается на семантическую близость *дергать*, *драть* и *сморкать*, *сморгать* как в русском, так и в польском языках. В. А. Меркулова считает, что один из оттенков этого значения ('сдергивать, сжимать, мять, морщить') лежит в основании названия гриба, складчатость, «сморщенность» шляпки которого могла стать мотивировочным признаком. Необходимо отметить, что связь *сморкать* со **smardz** вовсе не кажется очевидной Б. Бартницкой-Домбковской [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 30-31], поскольку невозможно объяснить возникновение *dz* в корне *smark-*. Более правдоподобным ей представляется родство этого слова с глаголом *śmierdzieć*.

Необходимость прояснения мотивировки названия для носителей языка привела к фонетическим преобразованиям лексемы, идущим главным образом в трех направлениях в польском языке и в одном – в русском. Во-первых, трансформированные наименования могут отражать признак «сморщенности»: рус. **морщак**, **маршок**, **моршчок**, **сморшок**, **моршеви́к**, **морщеву́к**; польск. **smarszcz**, **zmarszcz**, **smarszczek**, **morszczok** (ср. *marszczyć*).

Во-вторых, в польском языке слово может переосмысляться как элемент словообразовательного гнезда, связанного с глаголом *marznąć*: **zmarzłak**, **smardzle**, **smarcle** (ср. *marzec* – род. п. *marca*), **smorźle**. Объясняется такое сближение может тем, что сморчок – один из самых ранних видов грибов, появляющийся в апреле, когда еще возможны заморозки. Любопытно, что в русских говорах **сморчками** могут называться вообще все весенние грибы.

В-третьих, для носителя польского языка очевидной кажется связь слова **smardz** с корнем *smřd-: smřd-: smord-*, выражающим идею зловония (ср. *smordzić*, *smród*, *smrodliwy*, *śmierdzący*). Возможно, таким

фонетическим подобием объясняется возникновение новых названий этого гриба с данным корнем: *śmierdziel*.

Любопытен еще один вариант прояснения внутренней формы слова в русском языке *сморыш, сморák, шмóрыш*, связанный, может быть, с прилагательным *смóрый* ‘темно-серый, темно-бурый’ [СРНГ 39: 47], правдиво отражающим цвет гриба.

Волнушка

Еще одно название общеславянского происхождения носит гриб *Agaricus (Lactarius) torminosus*, имеющий покрытую волосками шляпку: рус. *волнушка, волняница, вóлнянка* и т. п.; польск. *welnianka, welniak, welnica* и т. п.; укр. *вовнянка*; др.-чеш. *vlněňka*. В основе наименования лежит общеславянское обозначение шерсти - **vьlna*, от которого было образовано прилагательное **vьlněнь* (ср. совр. польск. *welna* ‘шерсть’).

Если в польском языке определение мотивации этого слова не составляет труда, то форма его русского аналога подверглась деэтимологизации и утратила семантические связи с древним корнем. Носители языка переосмыслиют внутреннюю форму слова, так что сегодняшняя народная этимология связывает название с «волнами», которые образует шляпка гриба. С другой стороны, забвение происхождения ведет к различным фонетическим трансформациям и возникновению вариантов лексемы, приобретающих новые мотивационные связи. Так, одни из диалектизмов, служащих для обозначения этого гриба, происходят, по-видимому, от прилагательных *вóлблый, вóлжний, вóлгкий, волковáтый* и т. п., имеющих значение ‘влажный, сыроватый, отсыревший’ [СРНГ 5: 36-40] и восходящих к праславянскому корню **vьlgъ*: *вóлбеница, вóлбенки, вóлгонек, вóлгинка, волжáнка, вóлженица, волк* и т. п. Существует мнение, что названия наподобие *вóлмейка, вóлменца, волмя́жник* и т. п. восходят к праславянскому **vьltъ* со значением ‘мелкая ива, кустарник’. Что

касается названий *во́лданцы, во́лденка, во́лдянка* и т. п., то они, как предполагается, имеют связь с древнерусским *володь-* ‘волос’ [Долгушев 2006: 86]. М. Фасмер лексемы *волвя́нка, волве́ня, во́лвяница* считал производными от *вол* [Фасмер 1: 336]. Не совсем ясно, как происходила трансформация и распространение вариантов с разными корневыми морфами и можно ли какие-то из них считать независимо возникшими новообразованиями.

Любопытно, что стремление восстановить утраченную ясность внутренней формы миконима привело к возникновению новых мотивированных наименований, отражающих тот же самый отличительный признак вида, что лежал в основе первоначального варианта названия (наличие волосков): рус. *мохнатки, мохнушки, лохмушка, белянка пушистая*. Ср. польск. *bawełnianka, kosmal, kudłatka (rydz kudłaty), watownik, włosianka, rydz z kłakami, rydz szmaciany, mechownik*. Интересно, что один из видов грибов, по-русски часто именуемый *рядовка*, носит латинское номенклатурное название *Tricholoma*, образованное, возможно, от греч. θρίξ, τρίχός ‘волос’.

Свойства шляпки или всего плодового тела гриба

Слизистая поверхность шляпки гриба находит отражение в следующих наименованиях: рус. *слию́явки, слизу́н, слизня́к, сли́мки, скли́зень, склизунки́, сопли́вик, мокру́ха, ма́сляник* (это название В. А. Меркулова относит к праславянским [Меркулова 1967: 161]); польск. *ślimak, pepek oślizgły, pepek smarkaty, maślak, klejak, lepioch, tłuszcza*. В случае необходимости указать на противоположную особенность возникают такие номинации: рус. *сухарь (суха́рник, сухля́к, суха́нка* и т. п.), *сухой гри́б* (ср. *сырой гри́б*), *сухой груздь* (ср. *сырой груздь*), *сухой ры́жик, сухой пу́тник* (ср. *сырой пу́тник*), *сухой масленок* (здесь мы наблюдаем уже отмеченное ранее взаимное противоречие внутренних форм двух слов, которые составляют единое понятие, обозначающее

объект живой природы, ср. *сыро́й ма́сленик*); польск. *grzyb suchy, suchy wojtek*. В случае названий разновидностей груздя возможна двойная интерпретация. Во-первых, в отличие от *сырого груздя сухой груздь* при надломе не выделяет млечный сок. Во-вторых, *сырые грузди* растут в сырых местах, тогда как *сухие грузди* - под березами и в поле. Необходимо указать здесь также, что целая серия номинаций с корнем *сух-/суш-* не имеет отношения к свойствам поверхности шляпки, но служит для выделения категории грибов, идущих на сушку: *сушевикí, суху́ша, сушенíна, сушёнки, сушíльники* и т. п.

Кроме пары признаков сухость / влажность, в названиях этого типа может отражаться оппозиция ровность / шероховатость: рус. *чешуйчатка, колчак* (русское название гриба с колючкообразными пластинками на нижней стороне шляпки считают полонизмом [Меркулова 1967: 188]); польск. *chropak* букв. 'шершавый', *kolczak, kolczówka* 'Hydnum' (метафорическое название этого гриба *ежовик, ежевик* опосредованно указывает на ту же морфологическую особенность). Гриб *Hydnum imbricatum* имеет составные наименования *krowia buzia, krowia (krówska, krowięca) gęba, krowi łeb, krowia (wola, wołowa) morda, krowia munia (muńka, munia* 'толстая, обвислая губа; лицо, морда, рот' [Karłowicz 3: 197], *krowi (krówski) pysk, krowiaczy ozór, krowięca warga, woli (wołowy) język* вследствие шероховатой поверхности шляпки, напоминающей своей шершавостью морду коровы.

Признак гладкости представлен следующими лексемами: рус. *гла́дыш, гладу́ха, голяшка, голуха, голодуха*; польск. *gąska naga*.

Широко распространенные польские наименования гриба *Lepiota procera kania (kaniuga, kaniuk, kaniówka* и т. п.), *sowa* и его же реже встречающиеся номинации, образованные от названий птиц (*gulara, gularka, gapa, drop, dropia, sójka, bocian, jastrzębiec, wrona*), мотивированы, как предполагает Б. Бартницкая-Домбковская [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 66], внешним обликом гриба с широко распростертой

неровной шляпкой, светлая поверхность которой покрыта более темными клоками, что напоминает оперение птицы.

Благодаря бархатистой шляпке мог получить свое название гриб **моховик** (если принять, что его происхождение не связано с местом произрастания).

Поверхность шляпки гриба может ассоциироваться с какой-либо тканью: рус. **бархатки, ба́рхатник, волоконница**; польск. **jedwabnik, aksamitka, bawelnianka, welnianka**.

Складчатая поверхность строчка (*Gyromitra esculenta*) послужила причиной возникновения названия **kędziorka** (ср. рус. **кудря́вка** ‘лисичка’). Название лисички **спло́ень**, имеет, по-видимому, тот же смысл – ‘складчатый гриб’ (ср. **сплой** ‘складка на одежде, пloyка’ [СРНГ 40: 163]). Ср. польск. **pliszka, pliska, plizga** ‘лисичка’.

Наименования грибов могут отражать свойства внутренней поверхности шляпки. Названия разных видов грибов (*Boletus subtomentosus*, *Boletus bovinus*, *Xerocomus chrysenteron*) рус. **пешётник, сítник, сеточки** и т. п.; польск. **sítak, rzeszotnik, dziurak, przetak** и т. п. могут быть связаны либо с мелкими трещинами на поверхности шляпки, либо с крупнопористым трубчатым слоем. В. А. Меркулова [Меркулова 1967: 178], рассматривая только первую из возможных мотиваций, предлагает несколько версий происхождения номинаций **сítник, сítóвик, ситуха**. Они могут быть производными от прилагательного **сítный, сítовый** ‘дряблый, трухлявый’, а также иметь связь с глаголом **сётаться** ‘трескаться, получать трещины’ или же непосредственно с названием сита. Последнее предположение означает, что наименование могло бы расшифровываться как ‘гриб, имеющий отверстия, словно сито’. Заметим, что подобное объяснение согласуется и с другими миконимами с подобной внутренней формой: **решетник** от **решето**, **dziurak** ‘дырявый’. Как полагает В. А. Меркулова, подобную мотивацию имеет название вида *Boletus subtomentosus* **дерябка**, образованное от глагола **деря́бать** ‘драть,

чесать, скрести' [СРНГ 8: 30], значение этого миконима, таким образом, будет 'драный гриб' [Меркулова 1967: 179]. В пользу второй гипотезы (связь внутренней формы номинации с характером трубчатого слоя) говорят свидетельства информантов: ср. *У серянки верх серый, бахрома внизу белая и решеточкой* [СРНГ 37: 231], *Ситулька — это хорошие грибы, похожи на маслят, только дырочки внизу большие, а тоже липкий* [СРНГ 37: 357]. К этому значению названий **ситник**, **решетник** и т. п. близка внутренняя форма лексемы **ноздрюшка**, указывающей на губчатую, «ноздреватую» нижнюю сторону шляпки гриба.

В некоторых говорах **ситником** называют гриб со шляпкой, изъеденной червями наподобие сита [СРНГ 37: 354].

Названия одной из разновидностей масленка **плённый** (если не имеется в виду характер произрастания, см. ниже), **перепонник** связаны с пленкой («юбочкой») на ножке - остатком так называемого частного покрывала (оболочки, которая покрывает молодое плодовое тело гриба, а потом разрывается, оставляя на ножке кольцо). Ср. *У перепонника низ-то как рубашечка* [СРНГ 26: 195]. Грибы вида *Cortinarius* называются **паутиниками** вследствие наличия «покрывала, большей частью состоящего из тонких паутинистых волокон» [Бугаев 2010: 617].

Простые и составные названия наподобие рус. **глуховик**, **глухой**, **рыжик-глухарь**, **глухой рыжик**, **глухой масленик** могут быть даны разным видам грибов, у которых шляпка срастается с ножкой (если не имеется в виду место произрастания - в глухих местах): ср. *Глуха белянка, у ней все гладко, без мерзы* [СРНГ 18: 117] (*мерзá* 'пористая часть шляпки гриба' [СРНГ 18: 117]). У лексемы **глухой** есть и другое значение: 'гриб, имеющий губчатую (не пластинчатую) нижнюю поверхность шляпки'. В польских говорах составные наименования с компонентом *gluchy* используются для обозначения считаемого ядовитым «двойника» съедобного гриба (см. ниже).

Еще одна дихотомия - твердость / мягкость - зафиксирована в миконимах *twardziak, twardzioszek, twardziuchy*. Возможно, это же свойство послужило мотивировочным признаком для названия неизвестного вида *во́хренник, вохря́кú* (вохряный 'дубленый' [СРНГ 5: 165]), то есть это, вероятно, гриб с жесткой, загрубелой или шершавой шляпкой. Семантически близка этим номинациям лексема *кожа́н*, которой обозначают высохший гриб (*кожа́новатый* 'загрубевший, твердый, как кожа' [СРНГ 14: 51]), ср. польск. *skórzak*.

Ломкость и хрупкость сыроежки выражает наименование *кроша́нка*. Переросшие грибы, крошащиеся при прикосновении, называют *дрябье́м*.

Название *лубя́нка* (а вместе с ним, вероятно, *лупенец, лупле́нник, лубе́шка, лупыш, лупшак, лупяши*) связано, как предполагают исследователи [Нечаева 2011: 339], с праславянским корнем **lup*, родственным индоевропейскому **leup-* 'чистить, обдирать, лупить', ср. *лупи́ться* 'чиститься, очищаться от шелухи, скорлупы, коры' [СРНГ 17: 201]. Следовательно, грибы сыроежка и масленок получили такие наименования вследствие легко отделяющейся кожицы (ср. *Олвенки сами-те по себе белые, а синявки лупятся, их чистить на губницу, на грибовницу* [СРНГ 17: 201]). В некоторых регионах Польши опенок носит аналогичное название *lupinki* (*lupina* 'кожица или огрубевшая оболочка, покрывающая плод или съедобный корень' [Doroszewki 4: 335]), которое могло явиться результатом фонетической трансформации: *opieńki > lupinki*.

Разные виды грибов рода *Lactarius* и в польском, и в русском языке называются рус. *молочай* (*молока́нник, моло́чник* и т. п.); польск. *mleczak, mleczarka, rydz mleczny* и т. п.) благодаря тому, что на месте разлома у них образуются капельки, похожие на молоко (ср. лат. *Lactarius* букв. 'молочный').

Многочисленные номинации дождевика отражают способность созревшего и высохшего плодового тела этого гриба обращаться в споровый порошок, который выходит наружу: рус. *дедушкин* (*волчий,*

медвежий, чертов) табак, пороховица, табачий гриб, пыхалка, дымчатка, пылевик, медвежье курево и т. п., польск. *purchawka, kurzawka, dymki, wilcza tabaka, dmuchawka, fukaczka, dymnik* и т. п.

Свойства ножки гриба

Обратимся теперь к номинациям, указывающим на строение и особенности ножки. Их относительно немного.

Мотивировочным признаком может служить степень массивности ножки гриба. Гриб с крепкой ножкой называется *толстокорённый, толстокóрый гриб, толстоножник, толстоно́жок, толстоно́жный гриб, толстой гриб* и т. п. Противоположное качество выражается названиями рус. *тонконо́жка*; польск. *cieńkonóžka, sucha nóžka, sucha łydka* ‘*Marasmius scorodoni*’ (ср. рус. *сухонóга, сухонóжка* ‘моховик’).

Относительно высокий гриб *Lepiota procera* носит название *wysoka noga, wysokonóžka* (ср. рус. *долгонóжка*). В метафорических номинациях этого вида ножка сравнивается с ногой индюка: *indor, indyk, gulara, gularka, guloba, gule nogi (nóžki), gula* (*gula, gularz, gula* ‘индюк’ [Karłowicz 2: 145]).

Наименование разных видов *дупля́нка, дупле́нка* и т. п. связано с полостью ножкой гриба (ср. *дупло́* ‘отверстие в грибах, корнеплодах’ [Кузьмина 2002: 86]).

в) Форма гриба

Среди названий, указывающих на форму гриба, главное место занимают образные, метафорические наименования, содержащие в себе указание на предмет, которому гриб уподобляется. Необходимо заметить, что иногда бывает непросто определить, какой именно признак лежит в основании сравнения: форма ножки, шляпки, особенности трубчатого слоя, характер поверхности шляпки, плотность, масса и т. п.

Как в польском, так и в русском языке среди образных наименований этого типа весьма распространены уподобления грибов различным бытовым, хозяйственным инструментам, посуде, предметам гардероба, пищевым продуктам и т. п.

Воронкообразная форма гриба *Craterellus cornucopioides* послужила поводом для возникновения разнообразных названий, содержащих скрытое сравнение с каким-либо предметом схожего внешнего вида: *lejak, lejek, lejka, lejkwiec* (ср. рус. *ворóнка* ‘лисичка’); *kominek, kominiarek; rurka; trąbki; fajka (czarna); kieliszek* (ср. лат. *Craterellus* от греч. кратήρ, ἦρος ‘сосуд для смешивания вина с водой’); *kufel; naparstek; cholewa, cholewka; wronie uszka (uszy), psie uszy*.

Гриб *поплавóк (поплавýха, поплаўха* и т. п.) обязан своим названием бугорку посредине шляпки, напоминающему рыболовную принадлежность [Кузьмина 202: 89].

Весьма часто происходит уподобление формы грибов различным предметам посуды. Например, несколько названий гриба валуй производно от наименований сосудов. Так, его называют *стаканом*, поскольку «если выломить корешок, повернуть шляпку краями вверх, то шляпка примет вид стакана с круглым дном» [СРНГ 41: 34]. Из азербайджанского языка заимствовано слово *барда́к* ‘кувшин’ [СРНГ 2: 113], от которого произошли номинации валуя *барда́к, бардачо́к*. Названия *ша́рик, куба́рь, куба́рик, ку́бик, кубы́шка* связаны с шаровидной шляпкой гриба (ср. *куба́рь* ‘шар’, ‘корзина из прутьев, шарообразной или грушевидной формы’ [СРНГ 15: 377]; *ку́бик* ‘посуда для молока’; *кубы́шка* ‘глиняный с узким горлом кувшин для хранения чего-либо’, ‘небольшой клубок (пряжи)’ [СРНГ 15: 387]). Ср. *Это кубышка, только видать перерослая, а молоденьки кубышки те слизкие, ды головочки-те у их шариком* [СРНГ 15: 387]. Валуй также называют *тычо́к, толка́ч, толка́чик* (ср. *толка́чик* ‘пест для толчения, дробления чего-л. [СРНГ 44: 188]), *сту́льчик* (ср. *сту́льчик* ‘обрубок дерева, чурбан’ [СРНГ 42: 92]).

Подробный анализ этих и иных семантических моделей, реализуемых в народных названиях гриба валуй, можно найти в работе М. В. Бобровой [Боброва 2014].

Не совсем ясно, как внешний облик сыроежки (*кρί́нка*) связан с сосудом для хранения молока. Ср. польск. *dzieżka, kociołek* ‘*Peziza aurantia*’ (гриб в форме чашечки). Неизвестно, похож ли по форме на корзинку вид грибов под названием *кузówka*.

Название старого белого гриба *коновяш, коновятник* может быть образовано, как полагают исследователи, от слова, обозначающего деревянную обручную кружку, *коновь, коновка*. Аналогичным образом *ко́нюха* ‘подгруздь’, если не связано напрямую со словом *конь*, происходит, вероятно, от *ко́нюха* ‘кружка, ковш’ [Меркулова 1967: 181].

Напоминающий пробку гриб *Gomphidius glutinosus* получает в одном из польских говоров наименование *czop*.

Любопытную закономерность фиксирует В. А. Меркулова [Меркулова 1967: 178], обращая внимание на серию миконимов, омонимичных обозначениям игральные костей. Четыре упомянутых ею названия белого гриба (*бóйки, ба́бка, нан, коро́вка*) дополняют две из анализируемых М. В. Бобровой [Боброва 2014: 96] номинаций валуя (*халу́й, хруль*). Хотя мотивационные связи каждого из этих наименований предполагают разные варианты интерпретации (см. ниже), нельзя исключать возможность их происхождения именно из сравнения формы плодовых тел этих грибов с игральными костями.

Предметы гардероба и галантерии также часто находят отражение в народных миконимах. Шляпка гриба в подобных наименованиях уподобляется какому-либо головному убору. Рус. *колпа́к*, польск. *kołpak* используется для обозначения в первом случае валуя, во втором - сморчка, навозника и др. *Marasmeus oreades* (луговой опенок) по-польски может называться *kierka*. Разновидности несъедобных грибов *Amanita* и *Coprinus*

именуются *kapelusznik, kapeluszek psiaczy, kaptur, kapturek czerwony*. Ср. загадка про гриб: *Против солнца стал, колпачонко снял* [СРНГ 14: 194].

Гриб *Lepiota procera* в польских говорах имеет название *parasol (parasolka, paryzol)* поскольку в зрелом состоянии, с раскрывшейся широкой шляпкой и на высокой тонкой ножке, он действительно напоминает зонт. Заметим, что в других языках наименования этого гриба также отражают его зонтиковидную форму, ср. нем. *Parasolpilz*, англ. *parasol mushroom*. В русских говорах старый белый гриб из-за большой шляпки получает аналогичное название *зѐнтик* [Кузьмина 2002: 89].

Небольшая плоская шляпка гриба *Collybia velutipes* (зимний опенок) побудила сравнить его с круглым металлическим денежным знаком: польск. *monetka* (ср. *листо́чек* ‘волнушка’).

Широко распространены названия грибов, отражающие уподобление формы гриба части тела какого-либо животного.

Гриб лисичка, форма которого вызывает ассоциации с куриной (гусиной) лапой или с гребнем петуха, носит названия рус. *ку́рочка, ку́рча, петушо́к*; польск. *kurcze nogi (lapki, nóżki*, ср. рус. *ку́ричьа (ку́рочья) ножка* ‘подберёзовик’ [?], болг. *начи крак* ‘лисичка’), *kurek, kurka, kurówka, kogutek, kokoszka, kokotek, gaska*. Любопытно, что название *kurzajka, kurzajki* может быть производно от двух разных основ и быть родственным, с одной стороны, лексеме *kurz* ‘пыль’ (тогда оно относится к дождевику, см. ниже), с другой стороны, слову *kurzu* ‘куриный’. В последнем случае оно становится в один ряд с однокоренными наименованиями лисички: *kurzejki, kurzejka, kurzonoga, kurza lapka (noga, nóżka), kurzynki* и т. п.

Распространенные более в русских, чем в польских говорах названия нескольких видов грибов (*Russula adusta, Paxillus involutus, Lactarius vellereus* и др.) рус. *свиное ухо, свинушка, сви́нка, сви́нарь, свиноро́йка, поросьяшка* и т. п., польск. *świnka, świniarka, świniara* и т. п. появились, может быть, из-за сравнения формы шляпки с ухом поросенка (не

исключена, однако, версия, что наименование отражает предпочтение этого гриба свиньями).

Многочисленные метафорические названия грибов *Clavaria flava* и *Sparassis crispa* содержат в себе скрытое сравнение с какой-либо частью тела животного: *pazur, pazurki, wilcze pazury, pazibroda, kwoka* (*kwoka* ‘курица’ [Karłowicz 2: 546], вероятно, гриб напомнил куриные когти); *rożki, kozie rogi; kozia bródka, kozibroda, krowie kluki*. Эти же грибы уподобляются бытовым предметам: *szczotka, grzebieniec* (ср. рус. *нѣмѣшій гребешок*). Загнутые волнистые края гриба *Sparassis crispa*, похожие на шерсть овцы, находят отражение в номинациях рус. *барáн*, польск. *baran, baranie rogi, barania głowa*. Обтрепанные, клочковатые края плодового тела другого гриба (*Craterellus cornucopioides*) стали причиной польского названия *strzępak*.

В народных миконимах и в русском, и в польском языке зафиксированы результаты уподобления формы гриба продуктам питания. Так, широкая распростертая шляпка старых грибов часто сравнивается с разными мучными изделиями наподобие лепешки или пирога. Ср. *Быки сначала рюмочкой, стаканчиком, а прозеваешь - шаньгой расплывется* [Боброва 2014: 92] (*шаньга* ‘род ватрушки, сочня или простой лепешки’ [Даль 4: 640]). Рус. *мўсник* ‘белый гриб’ (*мўсник* ‘лепешка из гороховой муки’ [ОСВГ 6: 100]); *кулебáка* ‘валуй’ (*кулебáка* ‘открытый пирог, ватрушка’ [СРНГ 16: 55]); *плёха* ‘*Lactarius flexuosus*, серушка’ (*плёха* ‘хлебный каравай’ [СРНГ 27: 171]); *чйбрик* ‘валуй’ (*чибрик* ‘род пышек, блинчики, оладьи’ [Даль 4: 621]); *кокóра* ‘вид грибов’, *коку́ры* ‘весенние грибы; сморчки; трутовик’ (*коку́ра* ‘лепешка, ватрушка, пирог’ [СРНГ 14: 104]).

Шаровидные шляпки молодых грибов, а также плодовые тела дождевика и трюфеля напоминают предметы круглой формы, например картофель: рус. *бу́льбик* ‘валуй’ (*бу́льба* ‘картофель’ [СРНГ 3: 273]), *заячья (волчья) картошка* ‘дождевик’; польск. *bulwa* (*bulwa, bulba*

‘картофель’ [Karłowicz 1: 136]), *kartofle dzikie, kocia buła*, (все - ‘дождевик’), *kurzawka ziemniaczana* ‘ложнодождевик’, *ziemniak (ziemniak grzybowy), zajęcza kartofla, zajęczy chleb, buła* (все - ‘трюфель’). Ср. латинское название трюфеля *Tuber* букв. ‘шишка; горб; клубень’.

В обозначениях молодого дождевика встречаются также лексемы *яйцо / jajo* и *сыр / ser*: рус. *вороньи (бычьиные) яйца, вороний сыр, дрожжево яйцо*; польск. *świński ser, bycze (kocie, wronie, węże, wole) jajo* и т. п. (см. ниже).

Шарообразная форма шляпки послужила причиной следующих названий: рус. *оклуб* (клуб ‘шар, нечто круглое’ [Меркулова 1967: 188], *бобка* (бобка, бобок ‘шарик, нечто круглое’ [Меркулова 1967: 188]), *катух* (ср. *катушка* ‘картофель’ [СРНГ 13: 135]), *вьюл* (название молодого валуя образовано от *витья* [Боброва 2014: 92]).

Остроконечная шляпка грибов *Lepiota procera* и *Pholiota caperata* нашла отражение в наименованиях *czubajka (czubak, czubatka, czubki* и т. п.), *chochółka*.

Название *целик (целиш, цилік, целишок)* производно, как полагают исследователи [Даль 4: 606; Фасмер 4: 329; Меркулова 1967: 180], от *целый* (шляпка молодого подберезовика охватывает ножку, поэтому, возможно, этот гриб не разрезали, а употребляли в пищу целым). В говорах номинация трансформировалась в *челыш (чалыш, чалых, челух, чілік)*.

Вследствие чрезмерно разросшейся и распластанной рыхлой шляпки старые грибы в русских говорах имеют следующие наименования: *илёпень, ошлепán, ошлѣпок, ошлюпок, ошмѣток, отóпок, расстилушка, распёрстницы* (ср. *раскрылѣтый* ‘с большими, широко разлапистыми шляпками (о грибах)’ [СРНГ 34: 142]). Любопытно, что некоторые из перечисленных выше слов сходятся не только в этом значении: ср. *отóпок* ‘старая изношенная обувь (чаще - лапти); о старом, немощном человеке; о небрежно, плохо одетом человеке; о чём-, ком-либо

расплывшемся, бесформенном, неуклюжем' [ОСВГ 7: 150], *ошлѣпок* 'старая, разношенная обувь; о невзрачном, некрасивом человеке' [СРНГ 25: 91], *ошлепа́н* 'о неуклюжем, неповоротливом, толстом человеке (обычно о ребенке)' [СРНГ 25: 91], *ошмѣток* 'о старом человеке (старике, старухе)' [СРНГ 25: 93]. Одно из значений упомянутого нами выше названия старого белого гриба встает в этот же ряд: *коно́вяи* 'о старом человеке' [СРНГ 14: 262].

Здесь же мы рассматриваем полисемичную лексему *оба́бок* (см. выше), среди значений которой имеются следующие: 'белый переросший гриб', 'переросший гриб (о.н.)', 'переросший подосиновик', 'старый сгнивший гриб', 'большой гриб' (ср. *оба́бня* 'всякий крупный съедобный гриб'). В. А. Меркулова [Меркулова 1967: 177] отвергает версию М. Фасмера о происхождении слова от *баба* 'пень' (ср. *опенок*) и выдвигает гипотезу о том, что эта номинация может быть отглагольным образованием от *оба́биться* 'сморщиться, обмякнуть'. Ср. рус. *ба́бка*, польск. *babka* 'подберёзовик'. Более подробно о неоднозначной этимологии лексемы *обабок* можно прочесть в диссертации Е. Б. Кузьминой [Кузьмина 2002: 25-28].

В польских и русских говорах представлено в многочисленных вариантах еще одно название с корнем *баб-*, относящееся часто к строчку (преимущественно польск.), сморчку, свинушке и рыжику: рус. *ба́бьи у́хи*, *ба́бьи у́ши*, *бабы ухо*, *бабауха*, *бабехи́*, *бубѣхи*, *бабьяки́*, *бубьяки́*, *бабье́хи*, *баблеуха*, *баблѹха*; польск. *babie uszy*, *babie ucho*, *babie ucha*, *babi uch*, *babie uchu*, *babieusz*, *babyjusz*, *babskie uszy*. Эта номинация, как нам представляется, относится к форме реалии. Заметим, что уподобление грибов различным «ушам» весьма распространено: рус. *ухо*, *заячье ушко*, *свиное ухо*, *лисичье ушко*, *собачьи ушки*, *медвежье ухо*; польск. *ucho*, *uchacz*, *psie uszy*, *wronie uszka (uszy)*.

Вкус

В анализируемых нами названиях грибов находит отражение главным образом горький вкус, на который указывается непосредственно или опосредованно: рус. *горькуша (горькавка, горькун, горчак, горчуха* и т. п.), *желчный гриб, перечный гриб*; польск. *goryczek (gorzkówka, gorzkal, podgrzybek gorzki, gorzkielec* и т. п.), *grzyb żółciowy (żółcak), pieprzyk (pieprznik, pieprzniczka), peperka (peperluszk, peperling), grzyb cierpki*. Единичная польская номинация дубовика (*Boletus luridis*) *kwaśniak* имеет, по-видимому, тот же мотивировочный признак (ср. названия того же гриба *czerwony gorzkal, gorzki grzyb, goryczek*). В наименованиях грибов на других европейских языках горький вкус также находит отражение: франц. *bolet amer*, англ. *bitter boletus*.

Как в польских, так и в русских говорах мы встречаем многочисленные номинации, выражающие признак сладости: рус. *солодúха (солодяга, солодénка, солодёны* и т. п.), *сластёха (сластёна, сластнiк, слатúха, сласнúха* и т. п.), *слáдкий гриб, сáхарник*; польск. *słodzianka (bedłka słodka, surojodka słodka, siwki słodkie, turek słodki), cukrówka (surowiatka cukrowa, kurpytka cukrowa)*. Эти номинации связаны, вероятно, не со сладким вкусом как таковым (свойственным сахару или меду), но указывают на приятные ощущения при употреблении гриба в пищу (ср. *слáдкий* ‘вкусный, приятный на вкус’ [СРНГ 38: 222], *слáсный* ‘сладкий, лакомый, вкусный’ [СРНГ 38: 235], польск. *słodka woda* ‘пресная вода’, т. е. вода, которую можно пить). Та же мотивация лежит в основании внутренней формы русских наименований *сдóбный гриб, сдобнiяха* (ср. *сдóбный* ‘хорошо приготовленный, вкусный’ [СРНГ 37: 75]). В Польше съедобными считаются умеренно сладкие грибы, а чересчур сладкие подозревают в ядовитости [Marczyk 2003: 79].

Возможно, что название *нагóльный рýжик (нагóльники)* также говорит о вкусе гриба (ср. *наголи́мый* ‘приятный, вкусный’ [СРНГ 19:

205]), если не имеется в виду его ценность для грибника (ср. *наго́льный* ‘полностью подобный кому-, чему-либо; настоящий’ [СРНГ 19: 208]).

Обоняние

Все грибы обладают в той или иной мере характерным ароматом, но соответствующие наименования получают преимущественно те виды, чей запах выделяется наиболее резко и, как правило, неприятен.

В названии «пахучесть» гриба может фиксироваться с помощью нейтрального (*пахові́к*) или экспрессивно коннотированного слова: рус. *вонючий, воню́чка, воня́лка, вонючая сыроежка*; польск. *gołąbek cuchnący, gołąbek śmierdzący, gazówka, smrodziuch, smrodnik, śmierdziel, śmierdziuch* и т. п. Ср. лит. *smirdėklis, smirdaĩs, smirdùkas*.

Лисичка получает наименование *кислушка* ввиду своего кислого фруктового запаха. По-видимому, по той же причине старый гриб в некоторых говорах называется *кисляк* (переросший гриб именуют *раскисшим* [СРНГ 25: 91]).

Наименование может содержать указание на объект, с которым сравнивают гриб на основании сходства запаха:

- продукты естественных выделений: польск. *usranka, usrajka*;
- продукты питания: рус. *толокóнница, толокóнник, толокня́нка, толокня́ты* (вероятно, имеется в виду запах затхлого толокна, ср. *толокля́ный* ‘трухлявый, гнилой, лежалый (о грибе, окороке, солонине и т. п.)’ [СРНГ 44: 200]), *чесночный гриб, луковый гриб, звездичный гриб*; польск. *czosenkowy (czosnak, czosnówka* и т. п.), *cebulałak, cebulatka*.

Слух

Некоторые названия указывают на звук, производимый грибами при употреблении их в пищу: рус. *хрусти́шка, хрустя́шка, хрусти́на* и т. п. Гриб *Lactarius vellereus*, который при срезании издает звук, похожий на

скрип (ср. *возьмешь их в руку, так и скрипят они* [СРНГ 38: 141], *всегда хрустит, как если бы был живым* [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 23]), имеет соответствующие номинации и в польском, и в русском языке: рус. *скри́пца (скрипу́ля, скрипу́чка, скры́пень, скряпу́н* и т. п.); польск. *chrząszcz, chrustawka, chruściel, chrust* и т. п. Среди польских названий других видов встречаются единичные номинации с корнем *skrzyp-*: *skrzypek, skrzypiak, skrzypiel*.

Названия, свидетельствующие об условиях произрастания гриба

Место произрастания

Наименование может отражать особенности более или менее широкого охвата поверхности земли, где встречается какой-либо гриб. Составные номинации этой группы складываются обычно из видового (*рыжик, груздь* и т. п.) или родового (*гриб, губа*) названия гриба и прилагательного, указывающего на место их произрастания, например: рус. *еловый груздь, осíновый гриб* и т. п.; польск. *grzyb brzożowy, rydz polny* и т. п.

Большая часть собираемых грибов растет в лесу. Общее русское наименование для грибов, растущих в лесу, в отличие от тех, что встречаются на поле и т. п.: *леснóй, лесовíк, лесовíна*. В польских говорах используются словосочетания с прилагательным *leśny* в случае указания на разновидность какого-либо гриба: *sitarz leśny, pieczarka leśna, szampaniak leśny* и т. п.

Название может давать качественную характеристику типу леса. В последнем случае грибы могут иметь следующие наименования: рус. *боровíк (боровíнка, боровóй гриб, боровóй рыжик* и т. п.), *лядíновый гриб (лядíнник, лядинóй гриб, лядáник* от *лядíна* ‘березняк с хвойным подлеском на болоте’ [СРНГ 17: 266]), *молóжéвик (молóжавик* от *молóжа* ‘молодой березняк на месте вырубленного соснового леса’ [СРНГ 18: 232]), *сосновя́га (соснóвенник, соснóвик, соснóвые грибы* и т. п.), *елóватик (éльничный гриб)*; польск. *borowík*. От этой группы непросто отделить обширную категорию слов, образованных от названия дерева или кустарника (реже - травы), рядом с которыми находят грибы. Ниже приводится перечень растений, находящих отражение в польских и русских миконимах:

- берёза (рус. *берёзовый гриб*, *берёстовик* оба - ‘трутовик’, *берёзовик*, *подберёзовик* и т. п.; польск. *brzozak*, *broziak*, *brzozowiak* и т. п.). Ср. нем. *Birkenpilz* букв. ‘березовый гриб’;

- осина (рус. *оси́новик*, *подоси́нник*, *подосёнок* и т. п.; польск. *osak*, *osiniak*, *osowiak* и т. п., *trzepietak* от диал. *trzebiecina* ‘осина’ [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 49]). В вятских говорах *осиновиком* называется белый гриб, потому что он не темнеет при пищевой обработке (ср. *А его сколь не режь, не вари, не суши – он завсё белый, как осина*). Ср. англ. *aspen mushroom* букв. ‘осиновый гриб’;

- ель (рус. *елови́к*, *подъелови́к*, *поелови́к*, *еловый груздь* и т. п.; польск. *świerkowy*, *gołąbki smrekowe* от диал. *smrek* ‘ель’ [Karłowicz 5: 178]). Ср. нем. *Fichtenpilz* букв. ‘еловый гриб’;

- сосна (рус. *сосновка* ‘древесный гриб, растущий на сосновых пнях’, *сосновик* ‘белый гриб’, *подсосник*, *подсоси́нник* ‘масленок’ и т. п.; польск. *sośniak*, *sosnowka* ‘масленок’, *grzyb sosnowy* ‘белый гриб’). Сюда же мы относим название белого гриба *смоля́к*, *смоля́нник*, отражающее место его произрастания - под соснами, которые выделяют смолу;

- дуб (рус. *дубови́к*, *поддубе́нь*, *поддубя́нка* и т. п.; польск. *dębniak* ‘подосиновик’, *dębiana* ‘дубовик’, *dębówka* ‘опенок’ и т. п.). В случае названия *дубови́к* ‘белый гриб’ носители диалекта объясняют причины его возникновения свойством этого гриба быть «крепким как дуб» [Королькова 2009: 191];

- ольха (рус. *ольша́нка*, *подолёшник*, *подольхо́вик* и т. п.; польск. *olszówka*, *grzyb olszowy*, *olchówka* и т. п.);

- орешник (рус. *орехо́вый гриб*, *подореховик*, *подорёшина* и т. п.; польск. *gołąbka laskowa*, *grzyb laskowy*);

- ива, лоза, верба (рус. *и́вишень*, *поды́вина*, *лозо́вик* и т. п.; польск. *wierzbówka* ‘*Collybia velutipes*’ (растет на стволах вербы), *wierzbowy*);

- липа (рус. *липѣнка, подлипѡвник, липовый груздь* и т. п.; польск. *podlipka*);
- тополь (рус. *тополѣвые, тополѣвая рядовка, подтополѣвник*; польск. *topolak, topolówka*);
- лиственница (рус. *лиственничная губа* ‘трутовик, растущий на стволах лиственниц’, *лиственница* ‘маслёнок’, *подлиственный* [может быть, имеется в виду, что гриб находят под листьями] и т. п.; польск. *maślak modrzewiowy*);
- можжевельник (рус. *вересовѣк* ‘гриб, нарастающий на можжевельниковых пнях’ от *véres* ‘можжевельник’ [СРНГ 4: 130]; польск. *razur jałowcowy*);
- пихта (рус. *пихтѡвник*; польск. *rydz jodłowy, opieńki jodłowe*);
- граб (рус. *грабовѣк*; польск. *grabówka, gołąbek grabowy*);
- вяз (рус. *вязовик*);
- яблоня (рус. *подъяблонник*);
- бук (польск. *bukowiaszek, gołąbka bukowa*);
- терновник (польск. *grzyb tarniowy*);
- рябина (польск. *jarząbka, jarzębula*);
- вереск (польск. *prawdziwy wrzosowy*);
- крапива (рус. *крапѣвник, подкрапѣвник*);
- лопух (рус. *подлопушник*).

С лесом связана также одна из интерпретаций названий с корнем *глух-* рус. *глухѡрь, глуховѣк, глухой боровик*; польск. *prawik głuchy, borowik głuchy* и т. п., внутренняя форма которых может отражать место произрастания гриба - в глухих местах. Возможно, однако, иное толкование: подобным образом называют грибы, шляпка которых приросла к ножке (см. выше).

Грибы, которые находят в топких и влажных местах, называются рус. *болѡтник, багнюк* (*багно́* ‘болото, топкое низкое место, трясина, топь’ [СРНГ 2: 34]), *багуля, радный* (*ра́да* ‘болото’ [СРНГ 33: 245]), *сырой*

груздь (причиной названия может также служить свойство поверхности шляпки, см. выше), польск. *bagiennik* (*rydz bagnowy*, *bagniuk*, *kraśniuk bahniukowy* и т. п.), *luzak* (*lug*, *luzek* ‘болотистый луг посреди леса’ [Karłowicz 3: 81]). Название *мочажка* допускает двойную интерпретацию. Наиболее вероятным является сопоставление его со словами того же корня (*мочёник*, *мочухи*, *мочушка* и т. п.), означающими обычно ‘грибы, идущие в засол’. Тем не менее, думается, что нельзя исключать возможность происхождения наименования от *мочаг*, *мочага*, *мочажина* ‘сырое низменное место’ [СРНГ 18: 314].

Грибы, растущие на открытых пространствах, получают следующие названия: рус. *логовик* (*лог* ‘луг, поемный луг’ [СРНГ 17: 103]), *луговой опенок*, *луговик*, *лужковик*, *полевик*, *подсуслонник* ‘гриб, растущий в поле под укладкой снопов (суслоном)’ [СРНГ 28: 206]; польск. *rydz łąkowy*, *miedzara*, *ugorki*, *jarosz*, *rydz polny*, *opieńka polna*, *ścierniówka*, *rżyska*. В случае названий *луговой опенок* и *полевой боровик* мы наблюдаем уже отмечавшийся нами ранее результат утраты осознания внутренней формы наименования (*боровик* букв. ‘гриб, произрастающий в сосновом лесу’, *опенок* букв. ‘гриб, растущий на пнях и стволах деревьев’). Составные наименования с компонентом *луговой* / *łąkowy* используются для обозначения разновидностей грибов, встречающихся на лугу: рус. *луговой гриб*, *луговой груздь* (ср. *еловый груздь*, *липовый груздь*), *луговой масленик*, *луговой рыжик* (ср. *боровой рыжик*); пол. *prawdziwek łąkowy*, *maślak łąkowy*, *rydz łąkowy* (ср. *rydz jodłowy*).

Наименования могут противопоставлять грибы, растущие на возвышенностях и в низких местах: рус. *бугровик* (*бугор* ‘большой холм, гора’ [СРНГ 3: 237]), *доловой гриб*; польск. *maśluch nizinowy*.

Грибы, растущие вдоль дорог и по краям тропинок, могут называться таким образом: рус. *подорожка*, *дорожник*, *попутник*, *путьик*, *путник*, *троповик*, *тропнянушки* и т. п.; польск. *przydrożka*, *podróżnik*, *dróżniczki*, *dróżniki*, *ścieżówka* и т. п. Возможно, однако, иное понимание внутренней

формы подобных наименований, а именно ‘грибы, растущие группами, «дорожками»’.

Отдельную группу составляют миконимы, указывающие на тип травянистого растения, которым засевают поля, где встречаются определенные виды грибов: рус. *пшённик, пше́нничек, паше́ншники* (*паше́ница* ‘пшеница’ [СРНГ 25: 304]), *льна́ник*; польск. *pszenniak, rydz pszeniczny, jęczmionki, owsianka, prośnianka, żytniak, reżniak*.

В наименовании может присутствовать указание на характер почвы: рус. *навóзник, назё́мник* (*назё́м* ‘навоз’ [СРНГ 19: 280]) ‘шампиньон’, *говню́ха* ‘навозник’, *песча́ник, песья́нка* (*песья́ный* ‘песчаный’ [СРНГ 26: 325]), *пеща́нка, подмо́шник, мохови́к* (здесь в основе мотивации может лежать и свойство поверхности шляпки, см. выше); польск. *gnojówka* (*gnojanka, pohnojka* и т. п.) ‘шампиньон’, *gawniurki* ‘*Coprinus atramentarius*, навозник’ (ср. лат. *Coprinus* от греч. κόπρος ‘навоз’), *śmieciarki, piasecznik* (*piaskowiec, grzyb piaskowy, gąska piaszczysta* и т. п.), *mchownik*.

Гриб трутовик имеет названия рус. *древё́сный гриб*, польск. *grzyb nadrzewny*, поскольку встречается на стволах деревьев. Гриб, вырастающий на коре дерева, именуется *о́скор*, а тот, что появляется как нарост на дуплах, называют *дупля́ница*. Широко распространено наименование грибов, растущих на пнях и поваленных стволах деревьев: рус. *опёнок, опята́, опёныш, опе́нята* и т. п.; польск. *rodzieńka, opieńka, pnioki* и т. п.

Не всегда ясно, как можно интерпретировать названия с корнем *земл-* *земля́нка, земляно́й гриб, земляну́шки* и т. п. Если в случае номинации трюфеля *земляные масляны*, кажется правдоподобным, что имеется в виду способ произрастания (под землей), то наименования, относящиеся к сыроежке, шампиньону и валую, вызывают трудности при попытке выяснения мотивировочных признаков.

Характер произрастания

К названиям, отражающим место произрастания гриба, тесно примыкает немногочисленная группа слов, указывающих на особенности расположения грибов на поверхности по отношению друг к другу и к этой поверхности. В этих наименованиях мы видим противопоставление грибов, растущих поодиночке (немаркированный признак, соответствующих названий не зафиксировано) и группами. Последние могут называться рус. *рядóвка, рядкí, пýтики, пучкарí* ‘валуй’, *станíчник* (*станíца* ‘большая семейка грибов’ ср. *Рыжики, лисички и рядовики в наших лесах растут станицами*. [СРНГ 41: 48]) ‘опенок’, *плённик* (*плёнка* ‘большое количество грибов, ягод и т. п., растущих в одном месте’, ср. *Пленка грибов выросла, много, много выросло их, плена целая*. [СРНГ 27: 112]) ‘вид масленка’; польск. *rzędówka, grzyb wiązkwaty, opieńka wiązkowa*.

Разные виды несъедобных грибов, располагающиеся вблизи друг друга, образуют рус. *ведьмины круги (кольца)*; польск. *wiedźmowe kręgi, czarodziejskie kręgi, czarcie koło*.

Возможно, со способом произрастания связано наименование волнушки *корóвыи тропы*.

Гриб трутовик, произрастающий на стволах деревьев или пнях, называют *вёшелка, вишénка, натёк, нáрастель, нарóст, нáростень, налív*. Существует вероятность, что гриб *вешенка* именуется так в связи с аналогичным способом произрастания (на стволах засохших деревьев), хотя есть также основание считать это слово производным от *весна*, поскольку гриб появляется в мае.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что название *говорушка* (ср. *гукалки* от *гукать* ‘говорить’ [Меркулова 1967: 188]) может быть связано с произрастанием кучками плодовых тел грибов, «как бы собирающихся вместе и ведущих бесконечные разговоры» [Бугаев 2010: 604] (с другой стороны, у белорусов существует поверье, что

‘говорушки можно есть тем, кто хорошо говорит; заики, картавые и близнецы не должны их есть - язык долго не «развяжется»’ [Белова 1995: 549]).

Название масленка *колупаник* также может быть связано с характером произрастания кучками (ср. *околупывать* ‘собирать грибы, растущие рядом, на одном месте’ [СРНГ 23: 145]).

Время произрастания

Внутренняя форма некоторых названий грибов указывает на отрезок времени, когда их урожай особенно обилен.

«Грибы растут с ранней весны и до поздней осени, но сроки появления плодовых тел отдельных видов очень различны. Сморчковые грибы обычно появляются в апреле-мае, опенки, волнушки и многие другие, как правило, только осенью и даже поздней осенью, а такие, как березовики, осиновики, маслята - и летом, и осенью» [Васильков 1959: 4].

В некоторых регионах Польши грибы делят на летние (май, июнь, июль) и зимние (август, сентябрь), или весенние (ранние), летние и зимние [Marczyk 2003: 93].

Данная семантическая модель представлена наименованиями, напрямую называющими время года: рус. *осённый гриб, осенний гриб, осенёшник, восёнки, зёмный гриб, веснянки, весёнка* ‘сморчок’, *лётник, леташний гриб, залеташний гриб*; польск. *jesionki, zimak, zimówka, grzyb zimowy, liszka zimowa, murchle latowe, trufla letnia*.

Также встречаются названия, содержащие в своем составе имя месяца: рус. *майский гриб, listopáдники, февраль* (мотивация этого зафиксированного в разных регионах России наименования валуя не выяснена [Боброва 2014: 93]); польск. *kwietniówka, grzyb majowy (murchel majowy, smardz majowy), majówka, wrześniak* (мотивировка слова может быть связана и с названием растения - вереска, которое лежит в основе внутренней формы польского наименования сентября), *listopadówka*.

Необходимо заметить, что в русском языке данная семантическая модель менее распространена, чем в польском. Это может быть связано с тем, что русские названия месяцев иноязычного происхождения, тогда как польские, исконно славянские, имеют понятную носителю языка внутреннюю форму. Можно предположить, что грибы, как и месяцы, получали наименования в первую очередь сообразно с календарем природных явлений и сельскохозяйственных циклов, без привязки к конкретным датам. Такую гипотезу подтверждает наличие в русском языке названий грибов, указывающих на срок их появления в пору определенных полевых работ: *засева́льники, жни́вники, сенокóсник, пахóтник*. Возможно, та же мотивация лежит в основании внутренней формы слова *орити́нья*, если предположить его происхождение от *орить* ‘пахать сохой’ [СРНГ 23: 343]. Ранние грибы, появляющиеся во время колошения ржи, носят названия *колосови́к, колосни́к, подколóсник, ржаной́ гриб, аржаной́ гриб*.

Среди найденных нами наименований грибов несколько указывают на природные явления, способствующие появлению соответствующего вида: рус. *дождеви́к, громови́к, ту́чанка* (ту́ча ‘гроза’ [СРНГ 45: 305]), *тумáнник, росе́йки, морóзовик, снегарí*; польск. *deszczówka, mglejarka*.

Пора роста осеннего гриба под названием *брусья́нка (бруся́нка, брусё́нка)* совпадает со временем появления брусники [Кузьмина 2002: 91].

Любопытно было бы выяснить мотивацию названий, связанных, как нам представляется, со временем суток (ночь): рус. *ночёвочка, ночени́к*; польск. *nocniczki* ‘*Armillariella mellea*’.

Названия, отсылающие к возможностям использования гриба

Способ приготовления

В России принято обрабатывать съедобные грибы тремя способами: сушить, засаливать (квасить) и мариновать. Трубочатые грибы чаще всего сушат и маринуют, а пластинчатые засаливают.

«Некоторые виды пластинчатых грибов, имеющие в свежем состоянии едкий вкус (грузди, волнушки, валуи, некоторые сыроежки и др.), можно использовать только солеными - при засоле едкий вкус исчезает» [Васильков 1959: 6]. Грибы, пригодные для засолки, называют *солонина (соленина), солонухи, солёник, солевой гриб, солёный гриб, солёхи, сольняки, солишки, засольники, квашённый, квашёнка* и т. п.

Существует три способа засола грибов: холодный, горячий и сухой. При холодном способе имеющие едкий вкус грибы предварительно моются и отмачиваются в воде, поэтому они могут именоваться *помойник, мочушка, мочуха, мочёник, мочайка, мочанка* и т. п. Грибы, которые перед засолкой отвариваются, называются *варёник, варушка, отваруха, отварушка, отвáрыш*. Впрочем, эти номинации могут относиться и к некоторым видам, которые принято мариновать, так как при этом способе обработки грибы отваривают (ср. *отвáривать* ‘мариновать (грибы, ягоды)’ [СРНГ 24: 130]).

Грибы, годные для сушки, носят следующие названия: *сухонутный гриб, сухуша, сушевики, сушельё, сушенцы, сушильные грибы, сушни, сушёнки* и т. п. Ранее мы указывали, что свойства грибов, проявляющиеся при сушении, могут дать основания для выделения категорий *белых* и *черных грибов*. Напомним, что *черными* называют все грибы, которые темнеют при сушке, в противоположность виду *Boletus edulis*, сохраняющему свой светлый оттенок.

Кроме общеславянских древних названий, о которых речь пойдет ниже, среди польских миконимов нам удалось обнаружить лишь единичное обозначение трюфеля (*grzyb rosółowy*), реализующее данную семантическую модель.

Из нескольких общеславянских наименований отдельных видов грибов два образованы по данной семантической модели: рус. *сыроёжка*, *печура*, польск. *surojadka*, *pieczarka*.

В славянских языках шампиньон (*Agaricus campester*) имеет однокоренные названия. Рус. *печу́ра*, *почеру́к*, *печеру́ка*, *почару́ки*, *печеру́ца*, *печуру́ца*, *печёрка*, *печеру́ка* и т. п.; польск. *pieczarka*, *pieczara*, *piekara*, *piekarka*, *opiekarka*, *opieczarka*, *pieczka*, *pieczarek*, *pieczory* и т. п.; укр. *печеру́ця*; блр. *пнчуры́ца*; болг. *печурка*; серб. *печурка*; чеш. *pečárka*; словен. диал. *pečurka*; венг. *csiperkegomba*; рум. *ciupercă*. Этимологами выдвигается гипотеза, что название производно от глагола *печь* [Фасмер 3: 256], следовательно, для славян шампиньон был грибом, который пекли, и его имя отражает способ приготовления.

Фактически антонимом к словам *pieczarka* (*печура*) выступает название разных подвидов *Russula* и *Agaricus deliciosus*. Рус. *сыроёжка*, *сыроёга*, *сыровёга*, *сыроёдка*, *сыровёжки*, *суравешки* и т. п.; пол. *surojadka*, *serowiatka*, *srojadka*, *syrowiatka*, *serojestka*, *serowiażka* и т. п.; укр. *сироїдка*, *сировоїдка*, *сироїжка*; чеш. *syrovinka*; ст.-чеш. *syrojěd*, *syrojědka*, *syrovedka*; словен. *sirovojedka*, *sirovetka*, *sirotka*, *sirovka*; с.-хорв. *siro(vo)jedka*, *sirovka*, *sirojka*, *sirnjaja*. Это сложное наименование, имеющее два корня *sur-* и *ěd-*, то есть слово означает гриб, который можно есть сырым [Меркулова 1967: 172].

Негодность для употребления в пищу

Количество оставляемых в лесу и (часто) сбиваемых ногой грибов для каждого конкретного собирателя будет несравненно выше числа разновидностей, представляющих интерес. Противоположным образом

обстоит дело с названиями. Как правило, в сознании носителя одного конкретного говора имеется два-шесть общих наименований для всех несъедобных грибов и приблизительно столько же – для обозначения особо примечательных не употребляемых в пищу видов, выделяющихся своим обликом и / или характерным способом использования, обычно в медицинских и хозяйственных целях (мухомор, дождевик, трутовик). Для сравнения скажем, что среднее количество названий съедобных грибов в говоре одного населенного пункта составляет 20 единиц [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 19].

Все номинации, используемые для обозначения несъедобных грибов, можно объединить в несколько групп в зависимости от реализуемой ими семантической модели.

1. Названия, обозначающие несъедобность и ядовитость непосредственно: рус. *несъедобный* (*неедѣбный, неедомый, несъедомый, несъестный, неѣдкий* и т. п.) *гриб, ядовитый гриб* (ср. *ядовик* ‘мухомор’), *отравный гриб* (ср. *мертвуха* ‘мухомор’, *могильник* ‘поганка’, *мортау́ха* ‘ядовитый гриб [какой?]’, *śmiertelniak* ‘*Gyroporus cyanescens*’); польск. *grzyb trujący, zatruty, strute, trut, trutka, trujny, truciący, truczna, potrus, jeftowy, giftowy, jeftki* (кашуб., силез. от нем. *Gift* ‘яд’). Прилагательное, указывающее на ядовитость, может сопровождать слово, обозначающее гриб вообще (польск. *bedłka trująca, grzyb trujący, huba trująca*), или какой-либо вид грибов (польск. *surojadka trująca, krówka trująca, gołąbek trujący, truciący rydz, purchawka giftowata (jeftowata)* и т. п.). В последнем случае составное наименование будет указывать на ложный «двойник» съедобного гриба.

2. Названия, выражающие негативную экспрессивно-эмоциональную оценку качества гриба: рус. *поганый гриб* (*поганые губы, поганка, поганец, поганю́ха, поганыш, поганшка, погань, поганóк* и т. п.), *дурной гриб, дурняшка, негодный гриб, плохой гриб, худая губи́на, пусту́шка* (ср. *пустой* ‘плохой, неисправный, негодный’ [СРНГ 33: 147]);

польск. *niedobry* (*grzyb niedobry, twarog niedobry*), *niegodny, paskudztwo, bedlka paskudna, bedlka durnaja*. Поганками могут называться вообще все грибы, считающиеся несъедобными, или некоторая их часть, выделяемая на основе сходства внешнего облика. Так, часто *поганкой* обозначают всякий «ядовитый неприглядный, некрасивый гриб». Слово *поганый* заимствовано в эпоху христианизации славян из латыни (ср. лат. *paganus* ‘деревенский, сельский’), где оно еще до IV в. приобрело значение ‘языческий’ (ср. польск. *pogański* ‘языческий’), а уже на славянской почве развилась новая семантика лексемы: ‘нечистый, мерзкий’ [Долгушев 2006: 78]. Ср. *погáнка* ‘мышь; пресмыкающееся, змея’ [СРНГ 27: 287] (см. ниже).

3. Названия, ассоциирующие гриб с каким-либо нечистым животным: рус. *собáчий гриб* (*собáчий груздь, собáчьи губы, собачáтина, собачий пýстик, собáчки, собáчник, собáчья опенка* и т. п.), *песьян* (ср. *песья́нка* ‘сыроежка, которая растет на песчаном месте’), *песля́к* ‘старый гриб’, *песлячье́, во́лчий гриб* (ср. *волчи́ные, во́лчья картошка, во́лчий табáк* ‘дождевик’), *конский гриб, лягушачий гриб* (*лягушья баня* ‘дождевик’), *гадуха* ‘волнушка’, *ужачки, мышьяк, мышинный гриб* (ср. *мышинный опёнок, мышак* ‘мухомор’, *мы́шья банька, мыша́ения* ‘дождевик’), *скотский рыжик*; польск. *psi* (*grzyb psi, rydz psi, prawok psi, psiak, psiara, psiaczy, psiuba, psiana, psiapsiary* и т. п., наиболее распространенная модель в названиях несъедобных грибов в польских говорах), *grzyb wilczy* (*wilczak*, ср. *wilcze pazury* ‘*Clavaria flava*; *Sparassis crispa*’, *wilcza tabaka* ‘дождевик’), *grzyb koński* (*rydz koński, prawok koński, gołąbka końska*, ср. *końskie bździny, końskie wypiardki, koński bzdyk* ‘дождевик’), *wężowy* (*wężówka*), *gadówka, gadziora, grzyb koci, grzyb ptasi* (*podsiecz ptasi, gołąbka ptasia*), *żaba* (*żabi, żabówka*). Ср. нем. *Pferdepilz* букв. ‘конский гриб’, чеш. *psí huby*. Эта семантическая модель широко представлена в названиях не только грибов, но и растений: ср. рус. *собачьи ягоды, собачья малина* ‘ежевика’, *собачья травка*, *волчьи ягоды*,

волчье сито, волчий огурец, конский корень, конский чеснок, лягушья кислица, мышинный горошек, вороний глаз (ягоды) и т. п. О символике животных у славян пишет А. В. Гура [Гура 1997].

4. Названия, представляющие несъедобный гриб в качестве «двойника» съедобного. В данном случае номинация являет собой словосочетание, где один из элементов - прилагательное, указывающее на «ложность» гриба (*ложный* / *falszywy* / *nieprawdziwy*), а другой член - наименование подобного гриба. Рус. *ложная лисичка, ложный белый, ложный опенок, ложная синявка* и т. п. (ср. *ложник* 'несъедобный гриб (о.н.)'), *обманчивый боровик* (ср. *обманка* 'несъедобный гриб (о.н.)'), *фальшивый боровик*; польск. *prawdziwek falszywy* (название, содержащее противоречие внутренних форм составляющих), *podpieńki falszywe, rydz nieprawdziwy, grzyb nieprawdziwy, nibyrydzek* и т. п. (ср. единичные названия отдельных видов *nieprawdziwiec, nieprawdziwek*). В польских говорах также распространены составные номинации с компонентом *głuchy*: *prawik głuchy, borowik głuchy* 'сатанинский гриб', *rydz głuchy* 'волнушка' (считается несъедобной).

5. Названия, указывающие на вкусовые качества несъедобного гриба: рус. *горькун, горькуша, горчак* (ср. *горькуша, горчуха* 'сыроежка; груздь'); польск. *goryczek, gorzkówka* 'сыроежка', *gorzka, rydz gorzki, grzyb gorzki, serowiatka gorzka, kwaśniak* и т. п. Рус. *желчный гриб*, польск. *grzyb żółciowy* следует, вероятно, считать калькой с латинского языка (см. выше), поскольку в диалектах оно не распространено.

6. Названия, связанные с представлениями о нечистой силе: рус. *сатанинский гриб, чертов гриб* (ср. *чёртов табák, чертова тавлинка* 'дождевик', *чертополох* 'сыроежка', *чертовы пальцы*), *дьявольский гриб*; польск. *grzyb szatański, szatan, szatanek, grzyb czortowy* (ср. *czartopłoch* 'Russula emetica, вид сыроежки'), *grzyb diabelski, diabeł* 'дубовик'. Необходимо заметить здесь, что грибы вообще в народной мифологии «наделяются демоническими свойствами, соотносятся с потусторонним

миром» [Белова 1995: 548]. См. об этом в монографии М. Марчика [Marczyk 2003].

7. В польских говорах часто все несъедобные грибы обозначают словами *bedłka, bedła, beta, bdły, bedłczyna, gliwa*, в русских - *зубы*.

8. Русские названия *благóй гриб, благие грибы, благу́н, благу́ша, благу́шка* актуализируют, вероятно, следующие значения энантиосемичного корня *благ-* (*благс-*): 'плохой; дурной; безумный; злой' [Дронова 2012: 115]. Наше предположение подтверждает наличие спорадически встречающихся номинаций несъедобных грибов, внутренняя форма которых вписывается в это семантическое поле: рус. *бешенка* (ср. *бешеный гриб* 'мухомор', *бешня́нка* 'шампиньон'); польск. *grzyb szalony* (ср. *szaleniec* 'сатанинский гриб'), *wścieklak, gniewosz* 'Gyroporus cyanescens', *dzik, dziki (gołąbek dziki, kurka dzika, opieńka dzika* и т. п.), *złośnik* 'сатанинский гриб'. Ср. названия отравляющих человека растений: рус. *бешанец, бесиво, бешеная трава*; бел. *шалей, шалянец, шалянея* [Колосова 2009: 51].

Из спорадически встречающихся польских номинаций стоит еще отметить названия, связывающие несъедобные грибы с этническими чужаками: *żyd, żyd parszywy*.

Для нас осталась непроясненной этимология донских наименований *сáпин, сáпинный гриб, сáпича*, а также мотивация единичных польских *chlapacz, petlak*.

В заключение раздела отметим, что грибы, вкусовые качества которых высоко ценятся в одном регионе, могут совершенно не привлечь жителя соседней местности. Например, на русском севере не собирают шампиньоны, рядовки, говорушки, свинушки, зонтики, мокрухи, козляки (последние, вероятно, ввиду худосочности) [Маракулин 1992: 14, 25]. В Силезии и на западе Малой Польши съедобными считаются трубчатые грибы, а пластинчатые собирают неохотно. Синеющие в местах надлома, а также имеющие полую ножку грибы часто признают ядовитыми (о

принципах народного деления грибов на съедобные и несъедобные см. [Marczyk 2003: 75-84]).

Использование в хозяйственных и медицинских целях

Несъедобные грибы получали наименования в большинстве случаев тогда, когда каким-либо образом использовались человеком.

Распространенное как в русских, так и в польских говорах название рус. *мухомор* (*мухоморка, мухоморник, мухомориха, мухомрав, му́хоровик* и т. п.); польск. *muchomór* (*muchoraj, muchar, muchota, muchorówka* и т. п.) связано с применением гриба *Amanita muscaria* в качестве инсектицида (например, его могли заливать молоком или сметаной, варить с молоком или медом, печь или жарить, крошить на тарелку и выставять как яд от мух [Жданова 2011: 355; Кузьмина 2002: 84; Marczyk 2003: 60-61]).

Номинация *лечебный гриб* отражает использование древесного гриба во врачебных целях (о грибах в народной медицине см. [Marczyk 2003: 144-152]). Из *мячевой (мячной) баки* (вид трутовика) делали мячи для игры.

Употребление в пищу животными

Наименования грибов, мотивированные обозначениями животных, довольно многочисленны и не всегда поддаются однозначной интерпретации. Выше мы уже затрагивали вопрос образных номинаций, фиксирующих уподобление гриба какому-либо животному или части его тела по цвету или по форме. Нами была также рассмотрена группа названий несъедобных грибов, указывающих на их связь с нечистыми животными. Обратимся теперь к миконимам, мотивировочным признаком для которых является употребление гриба в пищу определенным животным.

Грибы охотно едят козы, свиньи и коровы, что отражено в широко распространенных в русских и польских говорах названиях: рус. *козля́к* (*ко́злик, козело́к, козлёнок, козья́к, козе́л* и т. п.) ‘моховик; масленик’, *свину́шка* (*свинáрь, свину́ха, свины́ш, свинóрка, свинорóйка, свíнка* и т. п.), *коро́вка* (*коровя́к, корóвник, корóвенник, корóватик, корóвий гриб* и т. п.) ‘белый гриб’; польск. *kozak* (*kozaczek, koziak, koziarek, koźlak, koźlarz, koźlarek* и т. п.) ‘подберезовик’, *świnka* (*świnia, świniarka, świniara* и т. п.), *krówka* (*krowa, krowiara* и т. п.) ‘*Lactarius volemus*’. В. А. Меркулова считает названия с корнем *коз-/ козл-* ‘подберезовик, моховик, козляк’ относящимися к праславянской эпохе, ср. укр. *козак, козар*; в.-луж. *kozak*; чеш., слвц. *kozák*; словен. *kozak* [Меркулова 1967: 160-161]. Ср. нем. *Ziegenlippe* ‘моховик’.

Е. Б. Кузьмина [Кузьмина 2002: 83] высказывает предположение, что указанные выше номинации белого гриба с корнем *коров-* могут быть связаны со сходством оттенка его мякоти с цветом молока коровы. Эту гипотезу подтверждают данные польских говоров, где наименования с корнем *krow-/ krów-* относятся к виду груздя, выделяющему похожий на молоко коровы млечный сок. Ср. франц. *vache blanche* ‘груздь’ (букв. ‘белая корова’). Если образования с тем же корнем относятся к свинушке (*корóвник, коровя́к, коровя́тник, подкорóвник*), их появление может быть вызвано уподоблением шляпки старого гриба по форме и цвету лепешке коровьего помета [Ширшаков 2011: 331].

Менее распространены названия грибов, которые, как можно предположить по их внутренней форме, любят есть медведи, лошади, белки, зайцы, овцы, лоси и олени: рус. *медвёжа́ник* (*медвё́дки, медвё́довик, медвё́жник, медвежа́ны*) ‘белый гриб’, *вядмежыи губы* ‘свинушка’, *конёк, ко́нюха* ‘подгруздок’, *кобы́ла, кобы́лка, подкобы́льник* ‘свинушка’, *векша́рь, ве́кошник, веишка́рь, векоша́р* (*ве́кша, ве́кошка* ‘белка’ [СРНГ 4: 103, 104]), *за́ячий гриб* (*за́ячий груздь, заячья губа, за́ячьи ушки, за́ячий козелец, за́яц, заячки, за́ячья маслуха*), *ове́чка,*

овёчник, лосиный гриб, лосиная губа, лосик, лошьяк, олений гриб; польск. *zajac (zajaczek, zajęczy grzyb, zajęczak, zajczy hryb), łoś, łoszak*.

Е. Б. Кузьмина предполагает, что название сморчка *зуёк* происходит от диалектного *зуй* ‘чибис’, и помещает его в один ряд с другими наименованиями грибов, отражающими то, какие животные употребляют их в пищу [Кузьмина 2002: 82].

Лексема *валуй*, как считают исследователи, происходит из др.-русск. *волоуи* ‘воловий’ [Фасмер 1: 345; Меркулова 1967: 157-158]. М. В. Боброва предполагает, что название связано либо со съедобностью этого гриба для быков (ср. *корóветник, корóвка, бык, бычóк, быкán, быкáрь* и т. п. ‘валуй’), либо с представлениями о его непригодности к употреблению в пищу [Боброва 2014: 86-87]. Ср. лат. *Suillus bovinus* ‘козляк’ от *bos, bovis* ‘бык’, нем. *Kuhpilz* ‘*Suillus bovinus*’ букв. ‘коровий гриб’.

В завершение раздела приведём перечень миконимов, производных, как кажется на первый взгляд, от названий животных, но мотивация которых нам неясна: рус. *гусáк, совикí, совíцы, грачéвник, грачóвник*; польск. *sarna* (может иметься в виду пятнистая окраска гриба *Hydnum imbricatum*), *bedłka pszczela* ‘сморчок’, *czyż* ‘*Tricholoma equestre*’, *ćma* ‘*Coprinus atramentarius*’, *dudek* ‘*Craterellus cornucopioides*’, *kaczka* ‘трюфель’, *gęsi pepepek* ‘*Suillus granulatus*’, *gęś* ‘*Tricholoma*’.

Названия, указывающие на ценность гриба

Грибники придают разным видам грибов неодинаковую ценность. В соответствии со вкусовыми качествами принято выделять четыре категории грибов. Приведем одну из распространенных классификаций.

«I категория — белый, груздь настоящий и желтый, рыжик еловый и сосновый; II категория — подберезовик, дубовик, масленок, подосиновик, белянка, волнушка, груздь осиновый, подгруздок белый, шампиньон обыкновенный; III категория — подберезовик болотный, моховик, груздь и подгруздок черные, серушка, сыроежка, лисичка, шампиньон полевой, сморчок, строчок, сморчковая шапочка и другие; IV категория — козляк, горькушка, груздь перечный, скрипица, зеленушка, рядовка, шампиньон лесной» [Грибы. Каталог 1990: 3]. Грибы низких категорий привлекают внимание грибников лишь в случае отсутствия более высоких по рангу, разнообразие не является приоритетной задачей при сборе.

На ценность гриба может указываться непосредственно: рус. *дорога́н, дорого́й гриб, сла́вный, добрый гриб* (ср. *плохой гриб* ‘несъедобный гриб (о.н.)’). Грибы высоких категорий в русском языке имеют общее обозначение *благородные* (ср. польск. *grzyb szlachetny*).

Белый гриб часто ассоциируется с высшими слоями общества: рус. *ца́рский гриб, короле́вский гриб* (ср. польск. *grzyb królewski* ‘подосиновик’), *царь, княжи́к, княжий гриб, боярин, пан* (ср. польск. *panek, panicz* ‘подосиновик’, *panienka* ‘*Marasmius oreades*, опенок луговой’, укр. *панна* ‘волнушка’), *ба́рский гриб*. Варианты одного из самых распространенных в польских говорах названий белого гриба мотивированы значением, придаваемым ему собирателями: *prawdziwek, prawdziwy, prawy* (ср. рус. *пра́вский гриб*), *prawik, poprawny, grzyb sprawiedliwy, grzyb szczyry* и т. п. Ср. названия этого вида в других

европейских языках: нем. *Edelpilz*, франц. *bolet noble* букв. ‘благородный гриб’ (ср. нем. *Herrenpilz* ‘шампиньон’).

Интерес для собирателя представляют грибы без червей, поэтому их называют *чистыми* (номинация подобного рода может, однако, противопоставлять съедобные грибы ядовитым, ср. «Губы или грибы разделяются на чистые, употребляемые в пищу, и поганые, не употребляемые народом» [СРНГ 7: 196]). Лисичку называют *еврейский гриб, еврейская лисичка* именно потому, что этот вид никогда не бывает червивым.

Съедобные грибы, имеющие сходство с другими видами, но уступающие им по вкусу, и в русском, и в польском языках получают наименования, образованные по модели ‘*под-/pod-* + название гриба’ (см. выше): рус. *подгруздок, подгрёб, подмасленик* и т. п.; польск. *podgrzybek, podprawy, podborowik* и т. п.

Низкая ценность гриба может быть обозначена формантом *pół-*: польск. *półgrzybek*.

Съедобные грибы часто имеют свои ядовитые «двойники», которым дается то же название, но сопровождаемое определением *ложный/ fałszywy (nieprawdziwy)* (см. выше). Иногда составное наименование такого рода получают и съедобные грибы, тогда прилагательное будет иметь противоположное значение, ср. польск. *gołąbki prawdziwe, rydz prawdziwy, rydz prawy, murchla prawa* и т. п. В. А. Меркулова к этой группе относит название *нагольный рыжик (нагольники)*, полагая его производным от прилагательного *нагольный* ‘настоящий, совершенный’ [Меркулова 1967: 179].

Номинации грибов, образованные от обозначений человека и топонимов

В предыдущих разделах этой главы при анализе и классификации элементов интересующей нас тематической группы мы исходили из связи значения внутренней формы слова со свойствами реалии природного мира. Мы сопоставляли номинации, указывающие на сходные объективные характеристики гриба. Здесь же будут рассмотрены названия, объединенные на основании подобия внешнего облика лексем, а именно нас будут интересовать слова, образованные от имен собственных, прозвищ, этнонимов, наименований людей по роду деятельности и топонимов.

Имена собственные и прозвища

Названия, образованные от личных имен собственных, более распространены в русских, нежели в польских говорах. Выяснение их происхождения сильно затруднено, а результаты исследования могут быть лишь предположительными, однако несомненной кажется оценочно-экспрессивная коннотация данных наименований. Некоторые соображения по поводу причин переноса различных имен собственных на названия грибов представлены в монографии В. А. Меркуловой [Меркулова 1967: 183-186]. Здесь делается попытка этимологизировать следующие формы русских имен в названиях грибов: *дуни, матрёна (матрёхи), солопена, соломаха, солóха, ховрошки, арина (орина), окули, иванчики (иванушко)*. Исследователь подмечает, что несколько из рассматриваемых форм женских имен, а именно *солопена, соломаха* [СРНГ 39: 292], *солóха* [СРНГ 39: 305], *ховря* (ср. *хóвря* ‘хавронья, свинья’, *хóвриться* ‘становиться ховрею, неряшливым’ [Даль 4: 571]), *окуля* [СРНГ 23: 173], *матрёна* [СРНГ 18: 35], имеют в народных говорах примерно совпадающее

значение: ‘рассеянная, нерасторопная, неаккуратная, вялая, неряшливая, глупая женщина, разиня’. Любопытно, что подобная семантика есть и у других многозначных слов, служащих названиями грибов. Ср. *валу́й, ва́лух, балу́к, волу́й, урю́па, урю́пыш, бо́ян* ‘валуй’ (*валу́й* ‘неповоротливый человек, увалень; неопрятный человек, неряха’ [СРНГ 4: 31], *ва́лух* ‘нерасторопный, неповоротливый человек; лентяй; дурак’ [СРНГ 4: 31], *балу́к* ‘лентяй, бездельник; бестолковый человек’ [СРНГ 2: 86-87], *волу́й* ‘нерасторопный, неловкий человек’ [СРНГ 5: 76], *урю́па* ‘неряха, разгильдяй, замарашка; хныря, хныкалка, нюня, рева, плакса’ [Даль 4: 524], *бо́ян* ‘пугливый, трусливый человек’ [СРНГ 3: 143]); *кокóра, коку́ры* ‘сморчки’ (*кокóра* ‘о неуклюжем, неповоротливом человеке; о ленивом человеке, бездельнике’ [СРНГ 14: 94]), *потан* ‘белый гриб’ (*потáп* ‘о неряшливо одетом человеке’ [СРНГ 30: 265]), *маслу́ха, маслю́шка* ‘маслёнок’ (*маслу́ха* ‘вялый, несобранный, неинициативный человек, размазня’ [СРНГ 18: 14], *маслю́шка* ‘замасленный, засаленный, неопрятный человек, особенно ребенок’ [СРНГ 18: 14]), *гаврины губы* ‘рыжик’ (*га́врик* ‘простак, простофиля, разиня, глупец’ [СРНГ 6: 85]).

Иной семантический ряд образуют следующие многозначные номинации: *козья́к* ‘моховик; масленок’, *козяки́* ‘грибы (любые)’ (*козя́к* ‘прозвище тщедушного человека’ [СРНГ 14: 81]), *кожа́н* ‘о высохшем грибе’ (*кожа́н* ‘о небольшом тщедушном человеке’ [СРНГ 14: 50]), *пу́пыш, пу́пел* ‘о маленьком грибе’ (*пу́пел* ‘человек небольшого роста’ [СРНГ 33: 128], *пу́пыш* ‘о низкорослом, полном человеке’ [СРНГ 33: 134]).

Еще одно семантическое поле составляют не только русские, но и польские названия грибов, отсылающие к качественному наименованию человека: рус. *забалу́й, забалу́йка, вольне́ц, обма́нщик, гуса́к* ‘валуй’ (*забалу́й* ‘шалун, озорник; повеса, гуляка; негодяй’ [СРНГ 9: 244], *забалу́йка* ‘озорник, шалун’ [СРНГ 9: 244], *вольне́ц=волды́га* ‘своевольник, вольный гуляка, сорванец’ [СРНГ 5: 38, 83], *гуса́к* ‘о надутым глупом человеке’ [ССРЛЯ 3: 505]); польск. *oszust* ‘волнушка’ (в Польше волнушка

почти повсеместно считается ложным «двойником» рыжика, так что это название свидетельствует о несъедобности гриба), *filut* ‘строчок’. М. В. Боброва высказывает предположение о мотивации названий валуя из последней выделенной нами категории: этот гриб ежегодно меняет место произрастания, и его легко спутать с некоторыми другими грибами [Боброва 2014: 88].

Группа слов, которые могут одновременно служить обозначением разросшегося гриба и старого человека, была нами рассмотрена в разделе, посвященном наименованиям, которые отражают форму гриба.

Больше всего номинаций, мотивированных именами и прозвищами, имеет свинушка: *алёна, таня, дарьица, дарьюшка, дарьюха, дарьи губы, донья, доня, дунька, дуня, дунюшка, дуняшка, дуняха, матвеевна, матрёна, матрёма, матрёха, матрёнка, матрёшка, матрюшка, марфик, мотя, олёнина губа, оринки, солопена, соломаха, солóха, рубёна* (ср. *рубёна* ‘толстая, крупная, крепкого телосложения женщина’ [СРНГ 35: 223]), *фёдорычи, жуньки* (ср. *жу́ня* ‘медленно работающий или тихо разговаривающий человек’ [СРНГ 9: 226]), *махóня* (ср. *махóня* ‘об излишне доверчивом, простодушном человеке; о том, кто делает что-либо как попало, как придется; о непричесанном, лохматом человеке’ [СРНГ 18: 50]), *фетю́ха, фетю́шка, фитю́ха, фитю́шка* (*фитю́к* ‘болван, лентяй’ [Фасмер 4: 197], *фетю́к* ‘угрюмый человек, брюзга, кто вечно дуется’ [Даль 4: 549]), *балакурь* (ср. *балаку́ха* ‘болтунья’ [СРНГ 2: 70]).

Исключая уже упомянутые названия, нами были найдены следующие образования от личных имен собственных, служащие для обозначения грибов в польском и русском языках: рус. *васю́ха, сысо́я, исакови́цы* ‘валуй’, *ванёк* ‘вид маслят’; польск. *ewa* ‘*Suillus bovinus*, козляк’, *maciek* ‘навозник’, *morcinek, jędruly, jędrulki* ‘шампиньон, навозник’, *marynka* ‘подосиновик’.

Помимо простых, встречаются составные наименования двух типов. Названия первого типа содержат имя собственное и согласованное

определение: рус. *ванька пьяный, дуня зубастая*; польск. *chuda jewka* ‘подберезовик’, *suchy wojtek* ‘*Suillus bovinus*, козляк’. Другая разновидность номинаций состоит из слова *зуба (зубы)* и прилагательного, образованного суффиксальным способом от имени собственного: рус. *петровы зубы, матрёнина зубá, палажсьи зубы* (Палага - вариант имени Пелагея [Петровский 1966: 177]), *дáрьи́на зубá* (все - ‘свинushка’), *абра́мова зубá, мишины зубы, ермо́ньи зубы* (ср. загадка о белом грибе: *Шапочка да ножка - вот и весь Ермошка*).

Наименования людей по этнической принадлежности, месту жительства и роду деятельности

Выше мы уже рассматривали некоторые миконимы, образованные по данной семантической модели. Напомним, что словами рус. *шахтёр, цыган*; польск. *górník, cygan, cyganki, murzynki, kominiarz, kowal* именуется грибы темного цвета. Словосочетаниями *цыганский табак, цыганская пудра* называют дождевик. Спорадически встречающиеся названия *żyd, żydówka, żydek, żyd parszywy* относятся преимущественно к несъедобным грибам.

Другие наименования, образованные от этнонимов или от обозначений людей по роду занятия, трудно поддаются объяснению, однако можно заметить некоторые закономерности. Чаще всего подобным образом именуется подосиновик, который в польских говорах имеет вообще самое большое количество разнообразных номинаций: *panek, panok, panicz, kowal, krawiec, krawczyk, ulan, tatar, polak, mazur, mazurek, krakus, krakowiak*. Б. Бартницкая-Домбковская предлагает связывать с цветом краковских шапок название *polak*, даваемое грибу с красной шляпкой в южной части Силезии, поскольку именно так там называют жителей Кракова [Bartnicka-Dąbkowska 1964: 49]. Аналогичное объяснение можно дать для номинации *krakus, krakowiak*.

Можно предположить, что в основе подобных наименований лежит метафорический перенос и сравнение гриба по форме или цвету с человеком. Ср. *Грибы: осиновый груздь, потом подберезовик, раньше солдатыками звали, они как солдатики. Солдатики — шляпка коричневая, корешочек толстенький* [СРНГ 39: 256], *тракторист* ‘груздь’, *купчишки* ‘приземистые круглые грибы с плоской шляпкой’.

В заключение раздела приводим остальные названия этого типа, мотивация которых осталась невыясненной: рус. *солда́тский рыжик*, *лопарі́ца* ‘валуй’ (*лопа́рь* ‘мариец’ [ОСВГ 5: 206]), *тата́рик* ‘несъедобный гриб’ (ср. *тата́рин* ‘о хитром, лукавом человеке’ [СРНГ 43: 303]); польск. *niemka*, *kurpytka*, *turek* ‘*Pholiota caperata*’, *rusinki* ‘сыроежка’, *góral* ‘виды груздей’, *kurpianka*, *szewc* ‘подберезовик; *Paxillus involutus*’, *biskup* ‘*Phallus impudicus*’.

Топонимы

Миконимов, отсылающих к конкретной географической точке, очень мало. Русское наименование *польский гриб* (ср. *trufla polska*) отражает, вероятно, место произрастания вида. Е. Б. Кузьмина [Кузьмина 2002: 90] предлагает интерпретировать название *москвич* как ‘вид гриба, не характерный для данной местности’, поскольку жителями провинции Москва воспринимается как далеко отстоящий город. Это наименование может, как нам кажется, указывать и на высокую ценность гриба, поскольку к жителям столицы относятся с почтением (ср. *моска́ль*, *пíтерский гриб*, *пíтерский обабок* ‘белый гриб’).

В русских говорах нами также были обнаружены два составных наименования этого типа: *судисла́вская шляпка* ‘второсортный белый гриб с крупной, но не очень белой шляпкой’ (ср. *судиславцы-грибовники* ‘жители Судиславля Костромской обл.’ [СРНГ 42: 165], *лафертовский гриб* ‘большой старый гриб, сделавшийся почти негодным’.

Выводы по третьей главе

Произведенный нами сравнительный анализ мотивировочных признаков выявил характерные номинационные модели, используемые в польских и русских наименованиях грибов.

Наиболее распространенными в обоих языках являются названия, отражающие внешний облик реалии: цвет, физические характеристики и форму плодового тела. Указание на окраску и биолого-морфологические особенности может осуществляться как прямо, так и опосредованно. В то же время метафорический способ номинации преобладает в наименованиях, отсылающих к форме гриба. Метафорические номинации чаще всего фиксируют уподобление гриба домашним или лесным животным и частям их тела, а также предметам из непосредственного бытового окружения человека: посуде, продуктам питания, хозяйственным инструментам, предметам одежды и т. п.

Названия, отражающие условия произрастания гриба, также распространены как в польском, так и в русском языке. Среди них наиболее многочисленную группу составляют наименования, внутренняя форма которых указывает на место произрастания: тип леса, соседствующего дерева, тип ландшафта и почвы и т. п. Существенно реже встречаются номинации, отражающие характер произрастания и время появления грибов.

Наименования, мотивировочным признаком которых служит вкусовое, обонятельное или слуховое впечатление от восприятия гриба, не отличаются обилием разноосновных вариантов, но демонстрируют известный лексико-семантический параллелизм форм, зафиксированных в польском и русском языках.

Названия, отражающие способ приготовления грибов, если не принимать в расчет древние общеславянские наименования, практически полностью отсутствуют в польских говорах.

Немногочисленность номинаций, указывающих на способ употребления реалии в хозяйственных и медицинских целях, связана с малым количеством используемых в этой функции видов грибов.

Названия, реализующие семантическую модель 'животное' → 'гриб', одинаково широко распространены как в польском, так и в русском языке. Они могут указывать на несъедобность гриба, на употребление его в пищу определенным животным или на уподобление реалии животному либо части его тела по цвету или по форме.

В группе наименований, мотивируемых придаваемой грибам ценностью, были выявлены аналогичные словообразовательные модели и лексический параллелизм номинаций в двух языках.

Названия, образованные от личных имен, профессий и качественных обозначений человека отличаются эмоциональной окраской и в большинстве случаев имеют отношение к внешнему облику гриба. В русских говорах они распространены более, нежели в польских.

ГЛАВА 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРИБОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Шампиньон

Наиболее распространенные названия гриба *Agaricus campestris* весьма немногочисленны (если не принимать во внимание однокоренные образования и фонетические трансформации - результаты народной этимологии) и практически полностью аналогичны в русском и польском языках.

1. Как в польских, так и в русских говорах широко распространены названия древнего происхождения с корнем *pek-/peč-*. Эти номинации, по мнению ученых [Фасмер 3: 256; Меркулова 1967: 171], содержат указание на способ приготовления (см. выше). Рус. *печу́ра, печери́ца, печери́к, печёрка* и т. п.; польск. *pieczarka, peiczarek, piekarka, opiekarka, peiczka* и т. п. Отметим несколько самых необычных фонетических вариантов: *перечи́ца* (слоговая метатеза), *подчи́рика* (выделение приставки), *пучеру́жки, пучуру́жки* (часто используемый в названиях грибов суффикс *-ушк-*).

2. В русском языке среди наименований гриба *Agaricus campestris* наиболее употребительны фонетические модификации заимствованного из французского языка слова *шампиньон* (франц. *champignon*), что наблюдается и в некоторой части польских говоров (Вармия, Мазурия, Кашубия, западная часть Великой Польши, Силезия), где номинация распространилась благодаря посредничеству немецкого языка. Рус. *шампио́н, шампи́нь, шампунио́н, шпион, чемпиён, желпие́нок* [вариант этого слова?] и т. п.; польск. *szampion, szampany, szampelion, szampionki*, и т. п. Некоторые из фонетически трансформированных вариантов названия гриба были нами упомянуты выше. Их многочисленность объясняется

непонятностью для носителя языка внутренней формы наименования иностранного происхождения и стремлением к её прояснению за счет сближения с известными похожими словами (паронимами) (см. выше).

3. Следующую группу составляют названия, содержащие в себе отсылку к условиям произрастания грибов, которые предпочитают почву, удобренную продуктами естественных выделений животных. Рус. *наво́зный гриб, наво́зник, навозня́к, наво́зные губы, назё́мник, наземные губы, подназё́мник, говня́ный гриб*; польск. *gnojówka, gnojanka, gnojownik, rohnojka*. Интересно, что польские названия этого типа распространены преимущественно на северо-восточных землях («кресах»).

4. Несколько номинаций и в польских, и в русских говорах указывают на то, что эти грибы растут на открытых пространствах лугов и полей. Рус. *луговíк, земляно́й опёнок, земляно́й гриб*; польск. *miedzara, miedzak, ścierniówka, rżyska, ugorki, opieńka polna*. Ср. латинское обозначение этого вида *Agaricus Campestris* от *campus* ‘поле’, франц. *champignon* < ср.-франц. *champegnuel* < народнолат., ср.-лат. (*fungus*) **campagniolus* ‘полевой (не лесной) гриб’ < *campus* ‘поле’ [Бугаев 2010: 630]. Единичное название *подкрапивник*, связанное с местом произрастания («под крапивой»), составители ЛАРНГ считают ситуативным [Махрачева 2004: 165].

5. Русские названия *соба́чий гриб, соба́чьи губы, соба́чки, соба́чник, пога́нка, пога́нец, пога́ник, погану́ха, печери́чная поганка, бешня́нка*, свойственные несъедобным грибам, отражают подозрительное отношение к шампиньону в некоторых регионах. Как в России, так и в Польше при их сборе проявляют особую осторожность, поскольку их нетрудно спутать с ядовитой бледной поганкой (*Amanita phalloides*). Вследствие сходства двух видов подобные номинации могли быть приписаны грибу по ошибке. Таких единичных названий, относимых обычно к другим видам и ошибочно присваиваемых шампиньону, в русских и польских говорах нам встретилось немало: рус. *коро́вий гриб*

(‘белый гриб’), *подоро́жник*, *попу́тка* (‘сыроежка’), *скрипи́ца* (‘вид груздя’), *толка́чик*, *толка́щик*, *ша́рик* (‘валуй’), *земляно́й опёнок*, *поплаво́к*, *мухоморина*, *трутовик*; польск. *kołpak* (‘навозник’), *pietka*, *turek*, *czubajki*, *czubak*, *czubatka* (все - ‘*Pholiota caperata*’), *opieńka polna*.

6. Некоторые из спорадически встречающихся обозначений шампиньона отражают его внешний вид: рус. *зо́нтик* (у полевой разновидности шампиньона широко раскрытая шляпка и высокая ножка), *чернопу́зик* (низ шляпки темного цвета), *беля́нка* (шляпка и ножка гриба белые). В русских говорах есть наименования шампиньона, содержащие в своем составе название животного и говорящие, вероятно, о его съедобности для лесных зверей: рус. *медве́жий гриб*, *медве́жик*. Единичное польск. *majówka* отражает время произрастания гриба.

В завершение приводим перечень редких наименований шампиньона, мотивацию которых нам не удалось выяснить: рус. *ковыль́* (тж. ‘белый гриб’), *ковылки*, *пужа́рка*, *сся́ный гриб*, *би́ршедь*, *гука́лки*; польск. *podsadówka*, *jędrule*.

Дождевик

Названий гриба *Lycoperdon* (дождевик) как в польских, так и в русских говорах чрезвычайно много, что обусловлено его примечательными биолого-морфологическими свойствами и внешним обликом. Этот гриб едят не везде и только в молодом возрасте. Споровый порошок, в который обращается плодовое тело старых дождевиков, использовали в лечебных целях: смешав с маслом и сметаной, его прикладывали от чирьев [СРНГ 30: 113], им засыпали порезанное место [СРНГ 30: 113; Marczyk 2003: 146], посыпали маленьких детей от прели [СРНГ 30: 110] и т. п. (ср. *Раньше, что заболит, все пурхавкой лечили, привяжешь ходишь* [СРНГ 33: 138]).

Рассмотрим основные семантические модели, используемые для именования дождевика.

1) Прежде всего, названия разной степени образности могут указывать на свойства старого гриба, внутренняя полость которого «заполняется пылевидными темными спорами» [Борисов 1973: 21], вылетающими при прикосновении.

Одно из наиболее распространенных названий дождевика - общеславянское [Меркулова 1967: 174-175]: рус. *пóрхóвка, порохóвица, порохóвик, порхáвка, порховник, пóрхолка, пурхáвка, пóрфанка* и т. п., пол. *purchawka, pruchawka, purchadka, purchówka, purchwadka, furchawka* и т. п.; ст.-пол. *parchawica, parchawiec, parchewka*, с.-хорв. *prhavas, prhavica*, укр. *порхавка*, блр. *порхаўка*. Кроме перечисленных выше форм, основу **рѣrx-* имеют также русские номинации *порхля́к, порхлый гриб* (*пóрхлый* 'рыхлый, крошащийся, ломкий' [СРНГ 30: 112]), *поршень*. Ср. другие слова с этим корнем: рус. *порох, перхоть, пороша, порохно́* 'что-то сгнившее, превратившееся в пыль, в труху' [СРНГ 30: 84], *порхóвый* 'пышный, рассыпчатый и легкий; редкий, неплотный, ажурный;

редкорастущий, негустой' [СРНГ 30: 113]; польск. *próchno* 'труха', *prószyć* 'порошить; сыпаться', *próchnieć* 'гнить, разлагаться; тлеть'.

Семантически близким наименованию *nórxówka* / *purchawka* является рус. *трухля, трухлявый гриб*.

В качестве указывающего на разлетающиеся при прикосновении к грибу споры можно рассматривать также русское название *браздávка* (ср. *браздáться* 'брызгаться, плескаться; пачкаться, возиться в мокром' [СРНГ 3: 147]). Рус. *пылевíк, пýльник*; польск. *kurzawka, kurzajka, kurzak* отражают ту же особенность старого гриба.

Иногда в названиях дождевика фиксируется скрытое сравнение разлетающихся спор с дымом, часто табачным, поскольку при их попадании в нос человек начинает чихать, как от табака. Номинации могут явиться также следствием сходства запаха спор и табака. Рус. *дым, дымки, дымок, дымник, дымовуха, дымчатка, дымовик, дымокур, табачий гриб, табачник, нюхальный табак, табачна грязь, цыганская пудра, облако*; польск. *dymki, dymnik, bedłka dymna, huba dymna*. Среди названий этой группы много таких, которые имеют в своем составе указание на нечистое животное или представителя нечистой силы: рус. *медвежье курево, дедушкин (дэдов, суседкин, бабин-ягин, волчий, медвежий, чертов, пастуший, цыганский) табак, дед хозяина нюхальный табак* (*сусéдка* 'домовой' [СРНГ 42: 295], *дед* 'черт; домовой' [СРНГ 7: 328], *дэдушка* 'домовой' [СРНГ 7: 331], *хозя́ин* 'суседко, дедушка, домовой' [Даль 4: 574]), *чертова тавлинка* (*тавлíна* 'табак' [СРНГ 43: 209]); польск. *wilcza tabaka*.

Еще одна группа номинаций использует образ гриба, «испускающего газы»: рус. *пердуница, пердунок, бздю́ха, бздюх, бздю́шка, бздю́шка, абздю́ха* (*бздéть* 'выпускать газы'), *пýковка, пýкалка* (ср. *пук* 'употребляется для обозначения глухого отрывистого звука' [СРНГ 33: 118]); польск. *bździuch, końskie (kobyłe) bździny (wypiardki), koński bzdęk* (*bździna* 'выпущенные газы, ветры' [USJP 1: 364]). Ср. латинское название

дождевика *Lycoperdon* от греч. λύκος ‘волк’ и πέρδομαι ‘испускать ветры’, то же франц. *vesse-de-loup*, итал. *vescia di lupo*. Подобные наименования могут указывать на неприятный запах старого гриба, хотя есть и такие номинации, которые выражают этот признак непосредственно: рус. **гриб-вонючка, вонялка**.

Названия могут также отсылать непосредственно к моменту «взрыва» дождевика, выпуска спор: рус. **пишикалки, гриб-хлопник, гриб-хлопушка**.

2) Следующая группа номинаций связана с внешним обликом, главным образом с формой реалии.

Серия слов указывает на раздутую форму гриба: рус. **дутьиш, пы́жик, пыж** (пы́жить ‘надувать’, пы́житься ‘надуваться’ [Меркулова 1967: 183]), **фетю́га** (фетю́к ‘угрюмый человек, брюзга, кто вечно дуется’ [Даль 4: 549], ср. **фетю́ха, фетю́шка, фитю́ха, фитю́шка** ‘свинуха’), **дрожденик, дрожжовки, дрожжово яйцо** (гриб раздувается подобно тому, как поднимается тесто на дрожжах); польск. **dmuchawka, dmuchacz, fukaczka**. Ту же внутреннюю форму имеют разнообразные образования с корнем *рих- / *рух- ‘разбухать, надуваться’ [Меркулова 1967: 182]: **пыхалка, пыхка, пыхва, пыхма, пухарка, пухлянка, пухкалка, пухови́к, пю́шки, пуши́нка, пушкари́** и т. п.; укр. **пушка**; польск. **pushawka, pushówka, pushara, pusha, puszki, pushacz**. Эти номинации выражают также, как нам представляется, идею мягкости и податливости: созревший гриб разрывается от легкого прикосновения. Ср. однокоренные слова **пу́хкий** ‘пышный, мягкий’ [СРНГ 33: 161], **пухля́к** ‘легкий и мягкий комок снега’ [СРНГ 33: 162], **пушино́й** ‘мягкий, уступающий легкому движению’ [СРНГ 33: 175]. Названия с корнем **пых-** могут быть мотивированы дурным запахом, издаваемым грибом (**пыхать** ‘издавать дурной запах’ *Из поганых грибов пыхалки, они толстые сидят, испортятся и пыхают* [СРНГ 33: 203]).

Интересно, что заимствованное олонекское название дождевика *тугилажка, тугалей* (см. выше) образовано от корня со значением ‘пыхтеть, сопеть’ [Меркулова 1967: 183].

Поскольку вместо мякоти старый гриб заполняется спорами, его называют *пустой гриб*. Название дождевика *опёнки пустые* указывает на сходство двух видов на основании характера произрастания группами, но подчеркивает и их морфологические отличия.

3) До сих пор мы касались лишь тех наименований дождевика, которые отражают его свойства в зрелом возрасте. Рассмотрим теперь номинации, относящиеся к молодому грибу.

Название может содержать уподобление грушевидного плодового тела дождевика предмету шарообразной формы: рус. *бóбка* (*бобок, бобка* ‘шарик, нечто круглое’ [Меркулова 1967: 183]), *бочонок, пóчка, вороньи (бычьиные) яйца* (ср. *Порховка* как *яичко куриное, а потом с голову разрастается* [СРНГ 30: 113]), *вороний сыр, дрожжово яйцо, яишонок* (ср. *ивьишонок*), *заячья (волчья) картошка*; польск. *bucze jajo (jajko), kocie jajo (jajko), gęsie jajko, glapie jajo* (*glapa* ‘ворона’ [Karłowicz 2: 80]), *wronie jajko, zbucze jajo* (*zbuczeć* ‘сгнуть’ [Karłowicz 6: 349], ср. *zbuk*), *węże jajo, wole jajo, diable jaja, bulwa, porchawka bulbiana* (*bulwa, bulba* ‘картофель’ [Karłowicz 1: 136]), *kartofle dzikie, kocia buła, świński ser, żarówka, byczy perepek*. Ср. наименования гриба *Scleroderma citrinum* (ложнодождевик) *purcha kartoflana, porchawka bulbiana, purchawka bulwa*.

Название *головач* появилось, как представляется, в связи с тем, что у гриба отсутствует ножка как таковая, а само шарообразное плодовое тело гриба по форме напоминает голову (ср. *шапóк*).

Белый цвет еще пригодного для употребления в пищу дождевика (по мере роста он темнеет, становится коричневым) дал основание для обозначения рус. *белыш, бель, белоснежка*; польск. *zbucze jajo biale*.

В некоторых говорах старый и молодой дождевик имеют разные наименования: *У, чево дожжовиков-то! После все порховки будут...* [СРНГ 30: 113]. Тамбовское диалектное название *зелепушка*, составленное из двух основ (*зеленый* ‘незрелый’ + *пушка*, ср. *пампушка*), противопоставляет молодой гриб старому (*пушка*) [Пискунова 2006: 239]. Возможно, однако, объяснить возникновение этой номинации иначе. *Зельем* в славянских языках (в том числе и в русском) могут называть порох и другие порошки (снадобья, получаемые из засушенных растений, ср. польск. *ziola*). В то же время *пушка* – слово с глагольной основой, обозначающей взрыв, выброс, курение, поднятие пыли. Тогда в слове *зелепушка* мы видим реализацию типичной модели, включающей два корня, первый из которых обозначает объект действия, а второй – само действие (ср. *мясорубка, кофемолка, бетономешалка, кремосбивалка* и т. п.).

4) Одно из самых распространенных общеупотребительных названий гриба *Lycoperdon дождевик (дождевень, дождяник, дождевик, дождевик, дождевик, дождевик, дождевик, дождевик, дождевик, дождевик)* указывает на погодное условие, благоприятствующее его росту (ср. *громовик*). Примечательно, что есть названия, соединяющие два мотивировочных признака: рус. *дождевое (дождевое) яйцо* (ср. *дрожжовое яйцо*).

5) Во многих регионах гриб дождевик не едят вообще, поэтому его могут называть так же, как все другие несъедобные грибы: рус. *нехороший гриб, поганка, волчьиные, волчий гриб*.

6) Рассмотрим теперь единичные и спорадически встречающиеся номинации.

Лексема *коровья жопка*, по мнению исследователей, имеет отношение к характеру поверхности и мякоти гриба [Пискунова 2006: 237-238]. Слова *луговые, навозники* и *моховик*, которыми обычно

обозначаются другие виды грибов, могут указывать на место произрастания дождевика.

Для нас остались неясными следующие наименования: *моржовтик*, *моржови́тик* (ср. *моржови́к* ‘белый гриб’), *блошница*, *пчелиная губка*, *морская губка*, *медвежьи бани*, *галкина баня*, *лягушья баня*, *мышья банька* (возможно, что в названиях с компонентом *баня* / *банька* содержится метафора, отражающая сходство плодового тела дождевика с наполненной дымом топящейся баней), *мышья́ения*, *куликушка*, *савик*, *мёчик* (мячик? ср. *Пыхалки*, *он так толсты, белы, как мячики* [СРНГ 33: 202]), *пурыш*.

Следующие номинации, отмеченные для дождевика, относятся обычно к другим видам грибов: рус. *трудо́вица*, *трудо́вка* (*трубавка*), *ба́бка*, *толокони́ца*, *опёнка*, *бабье ухо*; польск. *рѣрек*.

Трутовик

Трутовик занимает отдельное место среди грибов по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от «обычных» съедобных грибов он используется преимущественно в хозяйственных и лечебных целях (см. [Marczyk 2003: 62; Szczepkowski 2012]), а во-вторых, он произрастает на стволах деревьев. Часто он вовсе не упоминается в популярных определителях и справочниках для грибников. Диалектологи также иногда умышленно или непреднамеренно забывают об этом виде. Так, этот гриб не упоминается, к сожалению, в исследовании Б. Бартницкой-Домбковской, которое мы всесторонне используем при написании данной работы [Bartnicka-Dąbkowska 1964].

1) В диалектных названиях этого вида отражается один из главных способов его использования в прошлом – для разведения огня [Szczepkowski 2012: 179]. Польск. *żagiew*, рус. *жа́гра*, *жагрина*, *жагар* связаны, очевидно, общим происхождением. У М. Фасмера *жа́гра* возведено к глаголу *жага́ть* ‘жечь’ [Фасмер 2: 32-33]. Вероятно, в древности, как и сейчас, обозначение особого вида грибов не было единственной функцией этого многозначного слова как в польском, так и в русском языке, ср. *жа́гра* ‘трут; лучина’ [СРНГ 9: 56]; *żagiew* ‘горящее полено, горящий кусок дерева; головня; лучина’ [Doroszewski 10: 1391]. Ср. латинское наименование одной из широко распространенных разновидностей трутовика *Fomes fomentarius*: *fomes, itis* ‘горючий материал, трут’ < *foveo, -ere* ‘греть, согревать’ [Бугаев 2010: 626].

Схожая мотивация лежит в основе таких диалектных наименований древесного гриба, как *горю́н*, *горюно́к*, *огнивая губа*.

2) Русское слово *трут*, *труд* (др.-русс. *трудъ* ‘древесная губка’, цслав. *трждъ*), от которого образовано *трутові́к* (*труто́ви́ца*, *труто́вник*, *трудові́к*, *трутовя́нка*, *трутяні́к*, *трутонéжка*, *трудо́вка*,

труда́шка, тру́дик и т. п.), связывается М. Фасмером с лит. *trandis, trandė* ‘личинка моли, древесный червь’, *trendėti, trėndu* ‘быть побитым молью или источенным червями’, *trenėti* ‘портиться’ [Фасмер 4: 110]. Варианты номинации *трутові́к* отражают, таким образом, морфологические свойства плодового тела гриба, имеющего трубчатый, с крупными округлыми порами гименофор («часть плодового тела, в которой образуются споры» [Бугаев 2010: 626]). Ср. латинское название другой разновидности древесных грибов *Polyporus* от греч. πολλύς ‘многий’ и πόρος ‘отверстие, скважина, поры в теле’; литовское название трутовика *beržinė kempinė* букв. ‘березовая губка’.

3) И в польском, и в русском языке для обозначения древесных грибов используются слова с одним корнем рус. *губа, губица, губи́на, губо́вье, губя́шка* и т. п.; польск. *huby*. Как мы упоминали выше, исследователи склоняются к тому, чтобы считать первоначальным значением слова *губа* ‘нарост, выпуклость, выступ’. Подобную внутреннюю форму имеет диалектное наименование *килба́шник*, образованное путем сложения корней со схожим значением [Кузьмина 2002: 23]: *кила́* ‘грыжа; нарост на капусте; нарост на дереве’ и *баиш-*. Второй элемент происходит либо от тюркского *baş* ‘голова’, либо из коми *baka* ‘березовая губка’ [Фасмер 1: 108]. Слово *ба́ка* в пермских и уральских говорах обозначает как раз ‘губчатый гриб-паразит, растущий на стволах деревьев; губка; трут’ [СРНГ 2: 57]. Ср. *бака трудова́я, бака тру́товая* ‘трутовик’.

Широко распространенное название древесного гриба *ча́га* происходит из *tšak* ‘гриб, губка’ на языке коми [Фасмер 4: 310]. В русских говорах встречается его фонетически модифицированный вариант *тя́га*. Также языку коми принадлежит зафиксированная в уральских говорах номинация трутовика *тырп* букв. ‘губа, губы’.

Происхождение еще одного иноязычного слова (*пáку́ла, пáкку́ла, паку́ля*), используемого для обозначения древесных грибов в русских говорах, рассматривалось нами выше.

4) Группа названий трутовика отсылает к месту и способу его произрастания (на пнях и стволах деревьев): рус. *древесный гриб, óскор, дупля́ница, берёстовик, берёзовый гриб, вересóвик, ли́ственничная губа (губка), сосно́вка, сокови́на, сокови́ца* (ср. *сокови́ца, сокови́на* ‘дерево, от которого берут сок, живицу’ [СРНГ 39: 239]), *опёныш, вёшелка, више́нка, на́растель, нарё́ст, на́ростень, натёк, налив* (гриб «нарастает», «натекает», «наливается» на дереве), *шишка*; польск. *grzyb nadrzewny*.

5) Рассмотрим теперь оставшиеся немногочисленные названия, указывающие на цвет, физические свойства, хозяйственную ценность трутовика.

Некоторые номинации отражают цвет гриба: *чёрный гриб, руда́* (так называется трутовик желтого цвета, ср. *руда́* ‘кровь; желтый оттенок, желтизна; болотная ржавчина’ [СРНГ 35: 232]). Физические свойства реалии выражаются посредством наименований *сухая губа, трухля́шка* (под трутовиком находится гнилое, сухое дерево). Несколько лексем имеют значение ‘гриб, который скрипит’: *скрипа́ч, скри́пка, скры́пка, скры́пки, рып* (*рып* ‘скрип’ [Фасмер 3: 530]).

Номинации, внутренняя форма которых указывает на возможности использования трутовика в хозяйстве, следующие: *лече́бный гриб, бака тру́товая, бака трудова́я* (ср. *Трутовая бака*, ее делали на *трут*. Она *варилась (сушилась)*, и, когда крысолом огонь высекали, она *таяла* [СРНГ 45: 173]), *мя́чевая (мя́чная) бака* (из гриба делают мячи для игры, ср. *На сухой березе бака и трутовая, и мячевая, на отроствелях, на одной березе разны баки* [СРНГ 19: 94]), *куря́шка, ку́рка, куры́шка* (вероятно, от *куру́ть* ‘окуривать’ [СРНГ 16: 128], ср. *куря́жка* ‘приспособление для окуривания пчел’ [СРНГ 16: 153]).

Название *коку́ра*, может быть, отсылает к форме грибного нароста (см. выше).

Под конец приведем названия, внутренняя форма которых осталась для нас непонятна: *секира*, *чамка*, *слезомойка*, *трясунёц*, *свирельник*, *коробки*, *коронка*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный анализ наименований грибов в русском и польском языках выявил многочисленные межъязыковые соответствия в исследуемой тематической группе лексики.

Основным способом номинации реалий природного мира в обоих языках является аффиксальная деривация, менее распространены словосочетание и основосложение.

Нами были замечены сходные черты в организации лексико-семантической группы диалектных миконимов: одно слово (*grzyb* / *grzyb*, *guba* / *bedlka*) в разных говорах может означать все грибы вообще, все съедобные или несъедобные, трубчатые или пластинчатые грибы.

Мотивационный анализ номинаций позволил выявить существенные для носителей русского и польского языков характеристики гриба: внешний вид, условия произрастания, способ использования и т. п. Внутренняя форма миконимов отражает как объективные признаки реалии, так и субъективный подход к их закреплению в наименовании.

Типологическое совпадение используемых в номинациях семантических моделей и лежащих в основе внутренней формы лексем мотивировочных признаков указывает на общность характерных особенностей мышления людей, принадлежащих к разным культурам. Выявленные расхождения в степени освоения различных семантических моделей в двух языках свидетельствуют о значимости для именующего субъекта тех или иных объективных характеристик реалии. Различия, однако, можно признать незначительными в сравнении с числом отмеченных нами в исследуемой тематической группе лексико-семантических параллелей.

Тождество внутренней формы наименований одного вида грибов в двух языках может свидетельствовать об общеславянском происхождении названий (рус. *ры́жик*; польск. *rydz*), об их независимом параллельном

образовании либо о калькировании (чаще всего с латыни: рус. *сатанинский гриб*, польск. *szatan*, лат. *Boletus satanas*).

Несовпадение отдельных образов в аналогичных номинациях говорит о возможности одного признака быть выраженным разными способами, о богатстве синонимических средств языка и о творческом характере человеческого мышления. Семантическое разнообразие названий, количество их фонетических и словообразовательных вариантов указывают на высокую степень заинтересованности в определенных видах грибов.

Выявленные в польских и русских говорах наименования неславянского происхождения отражают языковые контакты народов на пограничных территориях и взаимодействие диалектов с литературным языком.

Замеченные параллели в названиях праславянского происхождения (рус. *ры́жик* - польск. *rydz*; рус. *сморчок* - польск. *smardz*; рус. *волнушка* - польск. *wetnianka* и т. п.) могут послужить целям изучения вопросов славянского глотто- и этногенеза. Прослеженные нами пути фонетической трансформации и ремотивации деэтимологизированных древних наименований говорят о стремлении к включенности в систему, проявляющемся через установление отношений мотивированности.

В качестве перспектив исследования укажем на возможность изучения лексико-семантических параллелей в тематической группе наименований грибов на территориях отдельных диалектных зон распространения восточно- и западнославянских языков. Особенно плодотворным может оказаться анализ соответствующей лексики пограничных и окраинных (например, некоторых русских, белорусских, украинских и польских) говоров в ареальном и ономаσιологическом аспектах. Также любопытно было бы исследовать восточно- и западнославянские говоры как непрерывный континуум и выявить изоглоссы для распространения отдельных номинаций.

Лингвогеографический метод может быть продуктивно применен при анализе наименований грибов в языках соседствующих со славянами народов: литовском, немецком, венгерском, румынском, финно-угорских и т. п. Исследование в этом направлении могло бы предоставить новые данные для выяснения происхождения и ареального распространения древних основ.

В рамках лингвистической типологии перспективным нам представляется осуществление сравнительного анализа наименований грибов в языках разных групп (романских, германских, славянских и т. п.) и семей (индоевропейских, уральских, тюркских и т. п.). Выявленные при этом семантические параллели позволят сделать выводы о степени распространения в исследуемой тематической группе структурного заимствования (калькирования), а также случаев «самостоятельной реализации в каждом языке одинаковых тенденций, корнящихся в выразительных возможностях человеческого языка» [Сетаров 1984: 55].

Иным полем применения типологического подхода может стать сопоставительное изучение семантических моделей, используемых в названиях реалий живой природы (трав, цветов, деревьев, ягод, грибов, птиц, рыб, лесных и степных животных и т. п.) в нескольких языках. Выявленные аналогии позволят расширить наше представление о принципах и типичных схемах вторичной номинации в данной тематической группе.

Ввиду обширности материала исследования и необходимости придерживаться поставленных задач нами был оставлен без внимания этнолингвистический аспект изучения народных миконимов. Диалектологический анализ нельзя, однако, считать завершенным без учета этнографического измерения [Павел 1983: 6-8]. Восполнить его может изучение соответствующего пласта лексики во фразеологии и фольклоре. Рассмотрение корпуса литературных произведений и других текстов (хозяйственных, канцелярских и т. п.) не только предоставит

материал для этнолингвистических исследований, но и компенсирует недостаток сведений об историческом функционировании миконимов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арьянова 1989 – Арьянова В. Г. Фитонимика говоров Среднего Приобья (структурно-семантическая характеристика): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Томск, 1989.
2. Ахманова 1957 – Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
3. Ашиток 1988 – Ашиток Н. И. Псковско-прикарпатские фитонимические параллели: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Киев, 1988.
4. Балахонова 1974 – Балахонова Л. И. Подберезовик или березовик? (К истории названия гриба *Boletus scaber* в русском языке XIX – XX вв.) // Дialectная лексика. 1973. Л., 1974. С. 102-112.
5. Батырева 1998 – Батырева Л. П. К вопросу о лексической синонимии в диалекте (на материале лексики природы говоров Ивановской области) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995. СПб., 1998. С. 203-207.
6. Белова 1995 – Белова О. В. Грибы // Славянские древности. Т. 1. М., 1995. С. 548-551.
7. Блинова 2010 – Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. М., 2010.
8. Боброва 2014 – Боброва М. В. Названия гриба валуй в русских говорах: мотивационный аспект // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб., 2014. С. 81–99.
9. Богачева 2011 – Богачева М. В. Названия гриба валуй в русских говорах: структура и словообразование // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. СПб., 2011. С. 344-354.
10. Богословская 1984 – Богословская З. Ф. Явление варьирования слова в говорах: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Томск, 1984.

11. Борисов 1973 – Борисов С. Б. Справочник грибника. Л., 1973.
12. Бугаев 2010 – Бугаев И. В. Научные и народные названия растений и грибов. Томск, 2010.
13. Бякова 2008 – Бякова М. Диалектные названия грибов Кировской области // Честное слово. 2008. №3 (13). С. 6.
14. Васильков 1959 – Васильков Б. П. Грибы: Альбом. М., 1959.
15. Вендина 2009 – Вендина Т. И. Карта Л 165 Опенок / Пробные карты лексического атласа русских народных говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009. СПб., 2009. С. 466-478.
16. Войтенко 2000 – Войтенко А. Ф. Московская диалектная лексика в ареальном аспекте. М., 2000.
17. Гак 1977а – Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977. С. 230-293.
18. Гак 1977б – Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977.
19. Грибы Прикамья 2012 – Грибы Прикамья в народных названиях и описаниях: словарь диалектных названий грибов / Под ред. И. А. Подюкова. Сост. Л. А. Пермякова, И. А. Подюков. Пермь, 2012.
20. Грибы. Каталог 1990 – Грибы. Каталог. Пособие для заготовителей и грибоваров. / Сост. Б. Андрест. М., 1990.
21. Григоренко 2007 – Григоренко Н. А. Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Ярославль, 2007.
22. Гридина 1989 – Гридина Т. А. Проблемы изучения народной этимологии. Свердловск, 1989.
23. Гура 1997 – Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
24. Долгушев 2006 – Долгушев В. Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономаσιологическом аспекте. М., 2006.

25. Дронова 2012 – Дронова Л. П. Рус. диал. благой - балто-славянская лексическая изоглосса? // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы. М., 2012. С. 115-116.
26. Енгальчев 1989 – Енгальчев Н. А. Средства и способы номинации в русской естественно-научной номенклатуре: (На материале миконимов): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Ташкент, 1989.
27. Жданова 2011 – Жданова Е. А. Наименования мухомора в русских народных говорах: мотивационный и словообразовательный аспект (на материале картотеки ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. СПб., 2011. С. 354-360.
28. Желтикова 2013 – Желтикова И. С. Сопоставительный анализ названий грибов во французском и русском языках: Выпускная квалификационная работа. Тула, 2013.
29. Журавлев 1982 – Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45-109.
30. Занозина 2000 – Занозина Л. О., Ларина Л. И. Мотивированность лексики растительного мира (на курском материале) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1997. СПб., 2000. С. 129-131.
31. Звегинцев 1957 – Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957.
32. Иванова 1979 – Иванова А. Ф. Наименования грибов на территории Московской области (из материала лексического атласа) // Диалектная лексика. Л., 1979. С. 205-213.
33. Кайгородова 2010 – Кайгородова Е. Б. Ономасиологический подход к исследованию диалектных номинаций тематической группы

«несъедобный гриб» // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2010. №2(10). С. 17–21.

34. Канунова 2008 – Канунова Р. С. Названия грибов на территории Владимирской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. СПб., 2008. С. 227-237.

35. Коготкова 1968 – Коготкова Т. С. К вопросу о дублетно-синонимических отношениях в лексике современного говора // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. С. 37-52.

36. Колосова 2009 – Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009.

37. Коновалова 2001 – Коновалова Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург, 2001.

38. Королькова 2009 – Королькова В. А. Названия грибов как элементов лексической системы смоленских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009. СПб., 2009. С. 184-199.

39. Костючук 2007 – Костючук Л. Я. Специфика народных наименований (к работе над лексическими картами) // Слово и предложение: исследования по русскому языку и методике преподавания. СПб., 2007. С. 33-40.

40. Кубрякова 1977 – Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977. С. 222-304.

41. Кудряшова 2008 – Кудряшова Р. И., Колокольцева Т. Н. Карта Л 169 Рыжик // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. СПб., 2008. С. 586-593.

42. Кузьмина 2001 – Кузьмина Е. Б., Пецкая Т. А. Названия грибов в псковских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1998. СПб., 2001. С. 279-284.

43. Кузьмина 2002 – Кузьмина Е. Б. Названия грибов в структуре словообразовательных гнезд: Диссертация... канд. филол. наук. Псков, 2002.
44. Кузьмина 2009 – Кузьмина Е. Б. Особенности номинации грибов в русском и литовском языках и их говорах // Диалектная лексика – 2009. СПб., 2009. С. 133-139.
45. Курышева 1989 – Курышева М. В. Явление ремотивации в говорах: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Томск, 1989.
46. ЛАРНГ 2004 – Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров. I. Природа. 1. Растительный мир. // Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. СПб., 2004. С. 188-191.
47. Лебедева 1995 – Лебедева И. В. Названия грибов в говорах Костромской области: Диссертация... канд. филол. наук. М., 1995.
48. Лебедева 2000 – Лебедева И. В. Наименования белого гриба в говорах Костромской области (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1997. СПб., 2000. С. 58-63.
49. Маракулин 1992 – Маракулин П. П. У медведя во бору. Пермь, 1992.
50. Марков 1988 – Марков В. М. Народные названия грибов // Синонимия и смежные явления в русском языке. Межвузовский сборник. Ижевск, 1988. С. 9-26.
51. Марчевская 1968 – Марчевская Т. В. Грибы наших лесов. Горький, 1968.
52. Маслов 1994 – Маслов В. Г. Названия грибов на территории Ивановской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1992. СПб., 1994. С. 117-118.

53. Махрачева 2004 – Махрачева Т. В., Пискунова С. В. Карта Л 173 Шампиньон // Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. СПб., 2004. С. 165-169.
54. Меркулова 1965 – Меркулова В. А. Об относительной хронологии славянских названий грибов // Этимология. М., 1965. С. 88-100.
55. Меркулова 1967 – Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды. М., 1967.
56. Меркушева 2003 – Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: Диссертация... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003.
57. Нефедова 1977 – Нефедова Е. А. Микологическая лексика архангельских говоров: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. М., 1977.
58. Нефедова 1978 – Нефедова Е. А. О гипонимических отношениях в группе микологической лексики // Общеславянский лингвистический атлас, 1976. М., 1978. С. 186-204.
59. Нечаева 2011 – Нечаева Л. С. Наименования гриба «сыроежка» Л171 в русских говорах (по материалам ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. СПб., 2011. С. 332-343.
60. Павел 1983 – Павел В. К. Лексическая номинация: На материале молдавских народных говоров. Кишинев, 1983.
61. Пермякова 2010 – Пермякова Л. А. Названия грибов в пермских говорах // Русская речь: научно-популярный журнал. М., 2010. Вып. 5. С. 94-97.
62. Пермякова 2012 – Пермякова Л. А. Миконимическая лексика пермских говоров: семантический, ономаσιологический и лингвосемиотический аспекты: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Пермь, 2012.

63. Пискунова 2006 – Пискунова С. В., Протапопова О. В. Гриб-дождевик в современных тамбовских говорах (материалы к словарю) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2006. СПб., 2006. С. 237-244.
64. Рогожникова 1966 – Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке. М., 1966.
65. РЯ 1979 – Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.
66. Саввина 2009 – Саввина Ю. Ю. Фитонимическая лексика елецких говоров: Диссертация... канд. филол. наук. Брянск, 2009.
67. Сенк-Шеленгевич 2009 – Сенк-Шеленгевич О. Структурно-семантическая организация и функционирование номинаций грибов в русском языке: Диссертация... канд. филол. наук. Москва, 2009.
68. Серебренников 1977 – Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977. С. 147-187.
69. Сетаров 1984 – Сетаров Д. С. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных). Вильнюс, 1984.
70. Силина 1968 – Силина В. Б. К вопросу о суффиксальной вариантности в русских народных говорах // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. С. 53-65.
71. Смирнова 2009 – Смирнова О. В. Лингвогеографические и этимологические заметки о грибах (на материале воронежских говоров) // Диалектная лексика – 2009. СПб., 2009. С. 219-228.
72. Степанов 1977 – Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (Виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977. С. 294-358.
73. Телия 1977 – Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977. С. 129-221.

74. Топоров 1979 – Топоров В. Н. Семантика мифологических представлений о грибах // *Balcanica: Лингвистические исследования*. М., 1979. С. 234-298.
75. Уфимцева 1977 – Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // *Языковая номинация (общие вопросы)*. М., 1977. С. 7-98.
76. Филин 1982 – Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
77. Фомина 2003 – Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. М., 2003.
78. Царева 1971 – Царева Л. И. Слова с приставкой *на-* в русских народных говорах // *Диалектная лексика* 1969. Л., 1971. С. 187-209.
79. Шанский 1972 – Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
80. Ширшаков 2011 – Ширшаков Р. В. Названия гриба свинушка в русских говорах (по материалам ЛАРНГ) // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* 2011. СПб., 2011. С. 328-332.
81. Шмелев 1977 – Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
82. Шмелев 2003 – Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 2003.
83. Шмелев 2008 – Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008.
84. Bartnicka-Dąbkowska 1964 – Bartnicka-Dąbkowska B. *Polskie ludowe nazwy grzybów*. Wrocław, 1964.
85. Lévi-Strauss 1970 – Lévi-Strauss C. *Les champignons dans la culture. A propos d'un livre de M. R. G. Wasson.* // *L'Homme*. 1970. Tome 10 n°1. P. 5-16.

86. Marczyk 2003 – Marczyk M. Grzyby w kulturze ludowej. Wrocław, 2003.

87. Szczepkowski 2012 – Szczepkowski A. Grzyby nadrzewne w innym świetle – użytkowanie owocników // Studia i materiały CEPL w Rogowie R.14 Zeszyt 32/3/2012. S. 171–189.

88. Wasson 1956 – Wasson R. G., Wasson V. P. Mushrooms, Russia and History. NY, 1956.

Словари

89. Анненков 1878 – Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб., 1878.

90. Ахманова 1966 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

91. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 2006.

92. Даль – Даль В. Толковый словарь живаго великорускаго языка. СПб.-М., 1880–1882. Т. 1–4.

93. Дворецкий И. Х., Корольков Д. Н. Латинско-русский словарь. М., 1949.

94. ОСВГ – Областной словарь вятских говоров. / Под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров, 1996–2012. Вып. 1–8.

95. Петровский 1966 – Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966.

96. СРНГ – Словарь русских народных говоров. / Под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. М.- СПб., 1965–2015. Вып. 1–48.

97. СРЯ XI-XVII – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 12. М., 1987.

98. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1948-1965. Т. 1-17.

99. Стыпула Р., Ковалёва Г. В. Новый польско-русский словарь. М., 2005.

100. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973. Т. 1–4.
101. Doroszewski – Słownik języka polskiego. / Red. W. Doroszewski. Warszawa, 1958–1969. Т. I–XI.
102. Karłowicz – Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. Т. 1–6.
103. USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego. / Red. S. Dubisz. Warszawa, 2008. Т. 1–4.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь русских названий грибов

Принятые сокращения:

един. — единичное

мн. — множественное число

о.н. — общее наименование

собир. — собирательное

сомн. — сомнительное

удар. — ударение

Географические пометы (для русских говоров на территории России и соседних стран):

азерб. — азербайджанское

алт. - алтайское

амур. — амурское

арх. — архангельское

беломор. — беломорское

брест. — брестское

брян. — брянское

бурят. — бурятское

великолукск. — великолукское

верхнелен. — верхнеленское

влад. — владимирское

волгогр. — волгоградское

волог. — вологодское

волж. — волжское

ворон. — воронежское

вост.-урал. — восточно-уральское

вят. — вятское

дон. — донское

енис. — енисейское

забайкал. — забайкальское

зап. — западное

иван. — ивановское

иркут. — иркутское

иртыш. — иртышское

казан. — казанское

казах. — казахское

калуж. — калужское

карел. — карельское

кемер. — кемеровское

киргиз. — киргизское

коми-перм. — коми-пермяцкое

костром. — костромское

краснояр. — красноярское

кузбасс. — кузбасское

курган. — курганское

курск. - курское

латв. — латвийское

липец. — липецкое

лит. — литовское

моск. — московское

мурман. — мурманское

нижегор. — нижегородское

новг. — новгородское

новосиб. — новосибирское

олон. — олонекское

омск. — омское

онеж. – онежское	ср.-урал. – средне-уральское
оренб. – оренбургское	среднеобск. – среднеобское
орл. – орловское	тамб. – тамбовское
пенз. – пензенское	тат. – татарское
перм. – пермское	твер. – тверское
петерб. – петербургское	терск. – терское
прибалт. – прибалтийское	тобол. – тобольское
прикам. – прикамское	том. – томское
приоб. – приобское	тул. – тульское
прионеж. – прионежское	тюмен. – тюменское
пск. – псковское	удм. – удмуртское
ряз. – рязанское	ульян. – ульяновское
самар. – самарское	урал. – уральское
сарат. – саратовское	уфим. – уфимское
сахалин. – сахалинское	хабар. – хабаровское
свердл. – свердловское	челяб. – челябинское
сев.-двин. – северодвинское	эст. – эстонское
север. – северное	южн.-урал. – южно-уральское
сиб. – сибирское	якут. – якутское
смол. – смоленское	яроsl. – ярославское
ср.-иртыш. – среднеиртышское	

абздю́ха ‘гриб [какой?]' (СРНГ 1, 189)

абра́мова губа́ ‘моховик’ (пск. Кузьмина 2002, 90)

алипа́н ‘гриб болотник, козляник’ (нижегор. СРНГ 1, 239)

амхови́к ‘гриб моховик’ (смол. Королькова 2009, 191)

аржа́ной гри́б ‘гриб, появляющийся во время колошения ржи’ (пск. Кузьмина 2002, 91)

ари́на 1) ‘гриб *Agaricus Necator*, чернушка, чернуха’ (влад. СРНГ 1, 274); 2) ‘гриб *Lactarius resimus*, груздь’ (СРНГ 1, 275; ЛАРНГ 2004, 191)

бабауха ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

бабехи́ ‘сморчок’ (смол. Королькова 2009, 192)

ба́бка 1) ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187); 2) ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257; смол. Королькова 2009, 191; СРНГ 2, 21); 3) ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 240); 4) мн. ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

бABLEУХА ‘рыжик’ (вят. Бякова 2008, 6)

бABLEУХА ‘рыжик’ (вят. Долгушев 2006, 91)

ба́бочка ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

бабу́ра ‘горький гриб, растущий на мхах’ (костром. СРНГ 2, 28)

ба́бы у́хо ‘рыжик’ (вят. Долгушев 2006, 91)

ба́бье у́хо 1) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328); 2) ‘рыжик’ (вят. Долгушев 2006, 91; Кудряшова 2008, 590); 3) ‘уродливый гриб’ (олон.); ‘гриб - род рыжика с неправильной, как бы изуродованной шляпкой, похожей на ухо’ (волог., вят., перм., арх.); ‘гриб боровик или рыжик без споровых слоев на нижней стороне шляпки’ (вят.); ‘всякий гриб, у которого шляпка со складками’, ‘сладкий толстый небольшой гриб со шляпкой темного цвета сверху и фисташково-зеленого снизу’ (перм.) (СРНГ 2, 19)

бабье́хи ‘сморчок’ (смол. Королькова 2009, 192)

ба́бы у́хи ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

ба́бы у́ши 1) ‘сморчок’ (смол. Королькова 2009, 192); 2) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

ба́бы у́шки ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

бабья́ки ‘сморчок’ (смол. Королькова 2009, 192)

багню́к ‘подосиновик’ (СРНГ 2, 34)

багу́ля ‘ядовитый лекарственный гриб’ (арх. СРНГ 2, 36)

бака трудова́я ‘трутовик’ (краснояр. СРНГ 45, 158)

бака тру́товая ‘трутовик’ (сиб. СРНГ 45, 173)

ба́ка, баки ‘губчатый гриб-паразит, растущий на стволах деревьев’ (перм., вят., оренб., свердл. СРНГ 2, 57)

балаку́рь ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

балелю́й 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 93); 2) мн. *балелю́и* ‘грибы, покрытые слизью, растущие большими семьями’ (яросл. СРНГ 2, 81)

балу́едка 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 92); 2) мн. *балу́едки* ‘отварные грибы’ (яросл. СРНГ 2, 86)

балу́ёчек ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

балу́ечка 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 92); 2) мн. *балу́ечки* ‘отварные грибы’ (яросл., курск. СРНГ 2, 86)

балу́й ‘валуй’ (яросл. СРНГ 2, 86; смол. Королькова 2009, 190)

балу́йка ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

балу́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

балы́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

баобаб ‘белый гриб’ (вят. Костючук 2007, 39)

барáн 1) 'гриб, растение *Sparassis rubra* Fr.' (петерб. СРНГ 2, 105); 2) мн. *барáны* 'особый вид грибов, растущих большими семьями на пнях, на хворосте' (пск. СРНГ 2, 105)

бáрвiк 'белый гриб' (брян., калуж. СРНГ 2, 111)

бардáк 1) 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328); 2) 'валуй' (Боброва 2014, 93)

бардачóк 'валуй' (Боброва 2014, 93)

бáрский гриб 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59)

бáрхатник 'вид съедобных грибов' (перм., урал. СРНГ 2, 122)

бéбик 'белый гриб' (яросл. СРНГ 2, 168)

белая губá (влад. СРНГ 7, 196)

бéлая синюшка 'гриб [какой?]' (СРНГ 2, 231)

бéлая скрипица 'гриб *Agaricus (Lepiota) exscoriatus* Schaeff.' (СРНГ 2, 231)

белевiк 'белый гриб' (вост.-урал. СРНГ 2, 208)

белéни '*Agaricus subdulcis*' (смол. Меркулова 1967, 191)

беленiца 'белая волнушка' (вят. ОСВГ 1-2, 66)

беленiчка 'белая волнушка' (вят. ОСВГ 1-2, 66)

беленки 'из названий грибов' (орл. СРНГ 2, 210)

беленя 'свинushка' (моск. Войтенко 2000, 67)

белобрýх 'белый гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 257)

беловiк 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59; един. вят. Долгушев 2006, 257; влад. Канунова 2008, 228; смол. Королькова 2009, 191)

беловiца 'сыроежка' (един. вят. Долгушев 2006, 276)

белоголóвик 'белый гриб' (вят. ОСВГ 1-2, 67)

белоголóвник 'белый гриб' (свердл. СРНГ 2, 219)

белогрiб 'белый гриб' (смол. Королькова 2009, 191)

белогуб 'белый гриб' (перм. СРНГ 37, 324)

белоснéжка 'дождевик' (влад. Канунова 2008, 235)

белу́тка 'гриб с белой кожицей на шляпке; белянка' (волог. СРНГ 2, 228)

белуха '*Lactarius resimus*, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)

бéлый 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59; смол. Королькова 2009, 191)

бéлый гриб 1) '*Boletus edulis*' 2) 'подберёзовик' (пск. Кузьмина 2001, 279)

белый груздь '*Lactarius vellereus*, скрипица' (моск. Войтенко 2000, 67)

бéлый индюк 'гриб *Agaricus (Lepiota) exscoriatus* Schaeff.'; 'гриб *Agaricus (Lactarius) seroboculatus* Scop.; подгруздок' (СРНГ 2, 231)

белы́ш 1) 'дождевик' (волог. СРНГ 2, 234); 2) 'белый гриб' (пск. СРНГ 2, 234)

бель ‘дождевик’ (волог. СРНГ 2, 235; влад. Канунова 2008, 235)

беляк 1) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228; смол. Королькова 2009, 191; ульян., тул., тамб. СРНГ 2, 239); 2) ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188); 3) ‘подгруздь’ (пенз., смол., ульян. СРНГ 2, 239; вят. ОСВГ 1-2, 69); 4) ‘подберёзовик’ (един. вят. Долгушев 2006, 270); 5) ‘пластинчатый гриб из семейства груздей с ровной белой окраской’ (сarat. СРНГ 2, 239)

беляник ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

беляница ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

белянка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337; вят. ОСВГ 1-2, 69); 2) ‘гриб волнушка белая’ (смол. Королькова 2009, 187; вят. ОСВГ 1-2, 69); 3) ‘белый гриб’ (пенз., тамб., арх. СРНГ 2, 240; костром. Лебедева 2000, 59; смол. Королькова 2009, 191); 4) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165; вят. ОСВГ 1-2, 69); 5) ‘съедобный гриб подгруздь, *Agaricus subdulcis*’ (вят. ОСВГ 1-2, 69); 6) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 7) ‘бледная поганка’ (Занозина 2000, 129); ‘белая поганка, растущая около белых грибов’ (яросл. СРНГ 2, 240)

беляночка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

беляшка 1) ‘гриб [белый?]’ (твер.), ‘съедобный гриб *Agaricus subdulcis*’ (СРНГ 2, 241); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

березик ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

берёзник ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

берёзовик 1) ‘гриб подберёзовик’ (пск. Кузьмина 2001, 279; един. вят. Долгушев 2006, 270; смол. Королькова 2009, 187); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89); 3) ‘опёнок’ (новг. СРНГ 2, 252; ЛАРНГ 2004, 191)

берёзовина ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

берёзовка ‘валуй’ (Боброва 2014, 89)

берёзовые грибки ‘подберёзовики’ (арх. СРНГ 2, 253; ЛАРНГ 2004, 191)

берёзовый ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

берёзовый гриб ‘трутовик’ (вят.)

березу́га ‘гриб подгреб’ (костром. СРНГ 2, 254)

берёстовик ‘гриб, губка на березах’ (пск.), ‘гриб на дереве, употребляемый для приготовления трута’ (пск. СРНГ 2, 257)

берестóвик ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

бешенка ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)

бешеный гриб ‘мухомор’ (Жданова 2011, 358)

бешня́нка ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165)

бзду́шка ‘дождевик’ (СРНГ 2, 287)

бздюх ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 240)

бздю́ха ‘дождевик’ (СРНГ 2, 288)

бздю́шка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 240)

бѳришедь ‘шампиньон’ (перм. СРНГ 2, 293)

благие грибы ‘несъедобный гриб (о.н.)’ *У нас все благие грибы, поганыши ребята ногами топчут* (пск. Кайгородова 2010, 19)

благóй гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. вят. Долгушев 2006, 251)

благородный ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

благу́н ‘ядовитый гриб [какой?]’ (костром. СРНГ 2, 309)

благу́ша, мн. *благу́ши* ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (смол. СРНГ 2, 310; ЛАРНГ 2004, 191)

благу́шка ‘несъедобный гриб, поганка’ (смол. СРНГ 2, 310)

блѳдный погáник ‘бледная поганка’ (пск. Кузьмина 2002, 76)

блѳца, мн. *блѳцы* 1) ‘гриб’ (петерб., пск., новг., смол. СРНГ 3, 26); 2) ‘гриб, идущий в засол’ (пск. Кузьмина 2001, 280); 3) ‘всякие грибы, кроме белых’ (новг. СРНГ 3, 26); 4) ‘обабки, черные грибы’ (новг. СРНГ 3, 26); 5) ‘белые грибы’ (пск. СРНГ 3, 26); 6) ‘соленые грибы’ (петерб. СРНГ 3, 26)

блѳцына губá ‘гриб’ (пск. Кузьмина 2001, 279)

блѳцына, блѳчина ‘один гриб’ (пск., новг. СРНГ 3, 26)

бóбка ‘дождевик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

богнюк ‘подосиновик’ (Марчевская 1968, 25)

бóйки ‘белые грибы’ (новг. СРНГ 3, 66)

болóтник ‘подберёзовик’ (арх. СРНГ 3, 79; един. вят. Долгушев 2006, 270; смол. Королькова 2009, 187)

болотнѳк ‘подберёзовик’ (вят. Долгушев 2006, 89)

болóтнички ‘грибы [какие?]’ (моск. СРНГ 3, 79)

болóтовѳк 1) ‘съедобный гриб, *Boletus granulatus* L., козляк, масленик’ (влад. СРНГ 3, 80); 2) ‘гриб желтого цвета, растущий на сыром месте’ (перм. Пермякова 2010, 95); 3) ‘подберёзовик’ (вят. Долгушев 2006, 88); 4) ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

бóров ‘белый гриб’ (смол. Королькова 2009, 191)

боровѳк 1) ‘белый гриб’ (костром. Лебедева 2000, 60; вят. Долгушев 2006, 80; смол. Королькова 2009, 191); 2) ‘подберёзовик’ (един. вят. Долгушев 2006, 270; влад. Канунова 2008, 228; смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘подосиновик’ (волог., новг., яросл., костром., твер., моск. СРНГ 3, 104; смол. Королькова 2009, 190;

влад. Канунова 2008, 228; вят. Долгушев 2006, 90); 4) 'рыжик [растущий в молодом сосняке]' (твер., перм., олон. СРНГ 3, 104; Кудряшова 2008, 589; влад. Канунова 2008, 228; вят. ОСВГ 1-2, 92); 5) 'валуй' (Боброва 2014, 91); 6) 'боровой масленик' (вят. ОСВГ 1-2, 92); 7) 'гриб, растущий под берёзой' (енис., пск. СРНГ 3, 104); 8) 'гриб *Boletus bovinus*; козляк' (новг., урал. СРНГ 3, 104)

борови́нка 1) 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66); 2) 'гриб (о.н.)' (свердл. СРНГ 3, 105; ЛАРНГ 2004, 191)

боровичо́к 'рыжик' (един. Кудряшова 2008, 587)

борово́й 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59)

борово́й гриб 'белый гриб' (влад. Канунова 2008, 228; костром. Лебедева 2000, 59)

борово́й рыжик 1) 'белый гриб' (олон. СРНГ 3, 106); 2) 'рыжики, которые растут в бору, - красные' (костром. СРНГ 3, 106)

борово́к 1) 'гриб боровик' (амур. СРНГ 3, 108); 2) мн. *боровки́* 'вид грибов' (урал. СРНГ 3, 108)

боровушка '*Russula adusta*, груздь черный' (моск. Войтенко 2000, 66)

боровы́е масля́та (вят.)

бо́ршёнъ 'гриб сморчок' (вят. ОСВГ 1-2, 94)

бочо́нок 'дождевик' (един. вят. Долгушев 2006, 264)

бо́ян 'валуй' (Боброва 2014, 88)

боярин 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

бразда́вка 'дождевик' (сарат. Меркулова 1967, 192)

бра́нки 'грибы' (урал. СРНГ 3, 150)

брусья́нка, бруся́нка, брусё́нка (пск. Кузьмина 2002, 91)

бубе́хи 1) 'сморчок' (смол. Королькова 2009, 192); 2) 'толстые ноздреватые грибы; «у них много "коморок" (ноздрей)»' (смол. СРНГ 3, 233)

бубья́ки 'сморчок' (смол. Королькова 2009, 192)

бугрови́к 'белый гриб' (влад. Канунова 2008, 228)

булава́стик, була́вник 'гриб *Clavaria*, растущий на гнили' (СРНГ 3, 267)

бу́льбик 'валуй' (Боброва 2014, 92)

бурак 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

бурачок 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

бу́рка 'свинushка' (моск. Войтенко 2000, 67)

буровик 1) 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65); 2) 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

бу́рянка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 337)

бык 1) 'валуй' (свердл. СРНГ 3, 343; вят. Долгушев 2006, 82); 2) 'белый гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 257); 3) 'род грибов [каких?]' (перм., яросл., волог., урал. СРНГ 3, 343)

быка́н 'валуй' (Боброва 2014, 86)

быка́рь 'валуй' (вят. ОСВГ 1-2, 124)

быко́вик 'валуй' (Боброва 2014, 86)

бык-солови́к 'валуй' (Боброва 2014, 86)

бы́чечка 'валуй' (Боброва 2014, 86)

бычи́ные яи́ца 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 238)

бычо́к 'валуй' (смол. Королькова 2009, 190; вят. ОСВГ 1-2, 126)

вал 'валуй' (Боброва 2014, 87)

валве́ны (Меркулова 1967, 192)

вало́ви́к 'валуй' (смол. Королькова 2009, 190)

вало́й 'валуй' (вят. Долгушев 2006, 82)

валуек 'валуй' (Боброва 2014, 87)

ва́луй 'Russula foetens' (смол., твер., тул., костром., пск. Меркулова 1967, 192)

валу́йга 'валуй' (Боброва 2014, 87)

валу́йка 'валуй' (волог., яросл. СРНГ 4, 31; смол. Королькова 2009, 190)

валу́йшко 'валуй' (Боброва 2014, 87)

ва́лун 1) 'валуй' (свердл. СРНГ 4, 31; един. вят. Долгушев 2006, 260; смол. Королькова 2009, 190); 2) 'маслёнок' (пск., урал. СРНГ 4, 31; смол. Королькова 2009, 189)

валунё́ц 'валуй' (Боброва 2014, 91)

валу́нник 'валуй' (Боброва 2014, 91)

ва́лух 'валуй' (смол. Королькова 2009, 190)

валу́ша 'валуй' (Боброва 2014, 87)

валу́шка 'валуй' (Боброва 2014, 87; вят. ОСВГ 1-2, 131)

валуя́к 'валуй' (Боброва 2014, 87)

валху́н 'валуй' (Боброва 2014, 93)

вальня́жки 'из названий грибов' (твер. СРНГ 4, 33)

ванё́к 'вид маслят' (вят. ОСВГ 1-2, 132)

вапу́й 'род лесного гриба' (костром. СРНГ 4, 39)

варе́ник (пск. Кузьмина 2002, 91)

вару́шка, вару́шки 1) 'опёнок' (смол. Королькова 2009, 191; смол., пск. СРНГ 4, 61); 2) мн. 'говорушки (?)' (калуж. СРНГ 4, 61)

васю́ха 'валуй' (вят. Долгушев 2006, 83)

васюшка ‘лисичка’ (вят. Долгушев 2006, 88)

вахлуй ‘валуй’ (иван. Батырева 1998, 205)

векошър ‘вид гриба’ (Меркулова 1967, 192)

вёкошник 1) ‘сухой масленик’ (вят. ОСВГ 1-2, 143); 2) ‘белый гриб’ (костром. Лебедева 2000, 59)

векшърь 1) ‘гриб козляк’ (новг., ряз. СРНГ 4, 105); 2) ‘лесной гриб на тонкой ножке с ноздреватой подшапкой’ (твер. СРНГ 4, 105)

вёлденца ‘волнушка’ (арх. СРНГ 4, 106)

великарь ‘вид грибов [каких?]’ (твер. СРНГ 4, 108)

вересови́к 1) ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 1-2, 146); 2) ‘маслёнок’ (вят. ОСВГ 1-2, 146); 3) ‘гриб, нарастающий на можжевельниковых пнях’ (пск. СРНГ 4, 133)

весёлка ‘Phallus impudicus’ (Марков 1988, 19)

весёнка ‘сморчок’ (смол. Королькова 2009, 192)

весняные ‘ранние грибы, появляющиеся во время колошения ржи’ (Марков 1988, 22)

вёшалка ‘трутовик’ (пск. Кузьмина 2002, 85)

вешкарь 1) ‘маслёнок луговой’ (новг., яросл. СРНГ 4, 222); 2) ‘подберёзовик’ (ЛАРНГ 2004, 191); 3) ‘подосиновик’ (новг., брян. СРНГ 4, 222)

вилвёни (смол. Меркулова 1967, 192)

вилъвёни ‘гриб (о.н.)’ (смол. СРНГ 4, 284; ЛАРНГ 2004, 191)

вишёнка ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

ви́шенник ‘Agaricus prunulus’ (Меркулова 1967, 192)

вишкí ‘вид грибов’ (волог. Меркулова 1967, 192)

вишóнки ‘Pleurotus ostreatus’ (тат., оренб. Меркулова 1967, 192)

вóвденица ‘волнушка’ (волог. Меркулова 1967, 192)

вовдянка ‘волнушка’ (волог. Меркулова 1967, 192)

вовну́шка ‘волнушка’ (волог. Меркулова 1967, 192)

вóенки 1) ‘гриб (о.н.)’ (ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘грибы [какие?]’ (перм. СРНГ 4, 355)

вóйденца ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 32)

воименки ‘грибы [какие?]’ (тобол. СРНГ 5, 31)

вол ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

вóлбеница ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 1-2, 183)

вóлбénка ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 1-2, 183)

вóлбенки ‘волнушка’ (вят., тюмен. СРНГ 5, 36)

вóлбены́ ‘волнушка’ (свердл. СРНГ 5, 36)

вóлванец ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 36)

волванка ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 36)

волвѣна ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

вóлвеник ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 36)

вóлвеница 1) ‘волнушка’ (вят., арх., перм., костром. СРНГ 5, 36; вят. ОСВГ 1-2, 183); 2) ‘гриб *Agaricus cinnamomeus* L.’ (тамб. СРНГ 5, 36)

волвѣнка ‘волнушка’ (моск. Иванова 1979, 211)

вóлвенка ‘волнушка’ (свердл., тюмен., пск. СРНГ 5, 36; вят. Долгушев 2006, 84)

волвѣнка 1) ‘волнушка’ (курск., орл., ворон., тул., калуж., перм. СРНГ 5, 36; смол. Королькова 2009, 187; вят. ОСВГ 1-2, 183; моск. Иванова 1979, 211); 2) ‘гриб из семейства луговиков, род поганок’ (СРНГ 5, 36)

вóлвенцы 1) ‘волнушка’ (арх., перм. СРНГ 5, 37); 2) ‘гриб *Agaricus cinnamomeus* L.’ (тамб. СРНГ 5, 37)

волвѣня ‘волнушка’ (калуж., смол. СРНГ 5, 37; смол. Королькова 2009, 187)

вóлвпеница ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 37)

волвѹшка ‘волнушка’ (моск. Иванова 1979, 211)

вóлвянец ‘волнушка’ (арх., вят., костром. СРНГ 5, 37)

волвяні́ца ‘волнушка’ (СРНГ 5, 37)

волвя́нка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187; моск. Иванова 1979, 211)

вóлвянка ‘гриб из семейства луговиков, род поганок’ (СРНГ 5, 37)

волга́нка 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 87); 2) ‘волнушка’ (ряз. СРНГ 5, 37)

волга́ри ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 37)

вóлгинка ‘волнушка’ (яросл. СРНГ 5, 37)

вóлгонек ‘волнушка’ (новг. СРНГ 5, 37)

вóлгонка ‘волнушка’ (ряз. СРНГ 5, 37)

вóлданцы ‘волнушка’ (олон., арх. СРНГ 5, 37)

вóлдені́ца ‘волнушка’ (волог., яросл., арх., костром. СРНГ 5, 37; вят. ОСВГ 1-2, 183)

вóлденка ‘волнушка’ (свердл., волог., арх. СРНГ 5, 37-38; вят. ОСВГ 1-2, 183)

вóлденца ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 38)

вóлдянка ‘волнушка’ (волог., яросл., арх. СРНГ 5, 38)

волдѣ́нка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

вóлжаник ‘волнушка’ (ульян. СРНГ 5, 38)

вóлжанка ‘волнушка’ (влад., яросл. СРНГ 5, 38; без удар. костром., ульян., перм., яросл. СРНГ 5, 38)

волжа́нка 1) ‘волнушка’ (вят., пенз., свердл., тюмен. СРНГ 5, 38; смол. Королькова 2009, 187; вят. ОСВГ 1-2, 184; моск. Иванова 1979, 209); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

во́лжэ́мка ‘волнушка’ (свердл. СРНГ 5, 39)

во́лженица ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 1-2, 184)

во́лженка ‘волнушка’ (вят., свердл., костром., яросл., пск., перм. СРНГ 5, 39; вят. ОСВГ 1-2, 184)

волжа́йка ‘волнушка’ (моск. Иванова 1979, 209)

волк ‘волнушка’ (волог. СРНГ 5, 40)

волме́жка ‘волнушка’ (Марков 1988, 16)

во́лмейка ‘волнушка’ (тюмен. СРНГ 5, 42)

во́лмене́ц ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 42)

во́лмени ‘волнушка’ (свердл. СРНГ 5, 42)

во́лменица ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 1-2, 183)

во́лменка ‘волнушка’ (вят., арх., перм., свердл. СРНГ 5, 42; вят. ОСВГ 1-2, 183)

во́лменца ‘волнушка’ (волог. СРНГ 5, 42)

во́лми́нка ‘волнушка’ (новосиб. СРНГ 5, 42)

во́лмовик ‘волнушка’ (беломор. СРНГ 5, 43)

волмя́жник ‘волнушка’ (новг. СРНГ 5, 43)

волмя́к ‘волнушка’ (новг. СРНГ 5, 43)

во́лмя́нка ‘волнушка’ (свердл., тюмен., тобол., том., перм. СРНГ 5, 43)

волна́ ‘волнушка’ (твер. Меркулова 1967, 192)

волне́ечка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

во́лнэ́йка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284; смол. Королькова 2009, 187)

во́лнэ́нка ‘волнушка’ (свердл. СРНГ 5, 44; смол. Королькова 2009, 187)

волнё́нка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

волнё́нок ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

волни́к ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

во́лница ‘волнушка’ (перм., арх. СРНГ 5, 44)

волну́ха ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284; смол. Королькова 2009, 187; вят. Долгушев 2006, 84)

волну́шечка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

волну́шка ‘Lactarius torminosus’

во́лня́нка ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 45)

волня́нка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284; смол. Королькова 2009, 187; вят. Долгушев 2006, 84)

волня́ха ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

волня́шенка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

волня́шка ‘волнушка’ (пск. Кузьмина 2001, 284)

волова́тик ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волово́вик ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волово́ик ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

волова́нка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

воло́жка ‘волнушка’ (арх. СРНГ 5, 48)

волоко́нница ‘Inocybe’ (Марков 1988, 19)

воло́менка ‘волнушка’ (вят. Долгушев 2006, 84)

воло́минка ‘волнушка’ (вят. Долгушев 2006, 84)

волтеница ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 75)

волувя́нка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

во́луй ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волу́йка ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волу́н ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волу́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волуя́та ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

волчанка ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

во́лчий гри́б 1) ‘несъедобный гриб’ (смол. Королькова 2009, 186); 2) ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238; перм. Пермькова 2010, 95); 3) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

во́лчий табáк ‘дождевик’ (волог., орл., яросл. СРНГ 43, 198; тамб. Пискунова 2006, 241; влад. Канунова 2008, 235)

волчи́ные ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238)

волчи́ный табáк ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241)

во́лчья картошка ‘плодовое тело гриба дождевика’ (новг. СРНГ 5, 79)

воли́шенка ‘волнушка’ (перм. СРНГ 5, 82)

волы́нец ‘валуй’ (Боброва 2014, 88)

волы́нка ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

воля́нка ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

воню́чая сыроежка ‘валуй’ (Марчевская 1968, 35)

воню́чий ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

воню́чка 1) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359); 2) ‘мелкий летний гриб [какой?]’ (тамб. СРНГ 5, 94)

воня́лка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 240)

воро́нка ‘лисичка’ (вят. Долгушев 2006, 88)

воро́ньи я́йца ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

восё́нки ‘лисички’ (моск. Войтенко 2000, 66)

во́хренник ‘гриб [какой?]’ (арх. СРНГ 5, 165)

вохра́йи, вохреники ‘грибы желтого цвета’ (арх. Меркулова 1967, 193)

вью́л ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

вью́н чёрный ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

вядмежсьи губы ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 331)

гаври́ны губы ‘рыжик’ (перм. Пермякова 2010, 94)

гаду́ха ‘волнушка’ (ЛАРНГ 2004, 191)

га́лкина ба́ня ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 87)

гарабау́шка ‘гриб, растущий около дороги’ (калуж. СРНГ 6, 137)

гарабау́шки ‘грибы говорушки’ (калуж. СРНГ 6, 138)

гаря́жка, гаря́шка ‘сыроежка’ (пск. СРНГ 6, 150)

гвозди́чный гри́б ‘луговой опёнок’ (Марков 1988, 18)

герма́нка ‘лисичка’ (един. вят. Долгушев 2006, 268)

гладани́ца ‘свинushка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

гладаш ‘белый гриб’ (ЛАРНГ 2004, 191)

гладу́ха 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 87); 2) ‘гриб *Lactarius flexuosus* Fr., серушка’ (волог., новг.); ‘гриб светлошный, похожий на путника’ (волог.); ‘волнушка’ (новг.) (СРНГ 6, 181); 3) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

гладу́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

глады́ш ‘синий гриб [?]’ (яросл. СРНГ 6, 182)

глады́ш 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 339); ‘гриб синявка’ (урал. СРНГ 6, 182); 2) мн. *глады́ши* ‘вид гриба вроде рыжиков’ (волог. СРНГ 6, 182); 3) ‘гриб из породы волдянок’ (волог. СРНГ 6, 182); 4) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

глуха́рь 1) ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 589); 2) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228); ‘белый гриб (обычно о грибе, растущем в глухих местах)’ (влад., моск., урал., твер. СРНГ 6, 214); 3) ‘подосиновик’ (моск. Войтенко 2000, 66)

глухие сморчки (Меркулова 1967, 193)

глухові́к 1) 'гриб, у которого шляпка приросла к ножке' (пск., твер., новг. СРНГ 6, 214); 2) 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

глуховой 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

глухо́й 1) 'имеющий губчатую (не пластинчатую) нижнюю поверхность шляпки (о грибе)' (пск., твер. СРНГ 6, 216); 2) 'растущий в бору, боровой (о грибе)' (пск. СРНГ 6, 216); 3) 'глухой боровик' (тул. СРНГ 6, 216);

глухо́й боровик 'вид гриба, близкого к белому грибу - боровику; гриб дубовик' (калуж. СРНГ 6, 216)

глуши́няк 'вид гриба' (пск. Кузьмина 2002, 85)

гнилу́шка 'трутовик' (иван. Батырева 1998, 205)

говню́ха 'навозник' (пск. Кузьмина 2002, 79)

говня́ный гри́б 'шампиньон' (Махрачева 2004, 167)

говору́ха 'опёнок' (смол. Королькова 2009, 191); мн. *говору́хи* 'грибы *Pholiota mutabilis*, опята летние' (смол. СРНГ 6, 259)

говору́шка, мн. *говору́шки* 1) 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328); 2) 'опёнок' (пенз., курск., ряз., тул., смол., калуж. СРНГ 6, 259; смол. Королькова 2009, 192); 'мелкий летний гриб, появляющийся летом, в июне, после дождя' (ворон. СРНГ 6, 259); 'грибы, растущие по коноплянику (огороду)' (орл. СРНГ 6, 259); 3) 'сыроежка' (СРНГ 6, 259; Марчевская 1968, 35)

говору́шки 'грибы, систематическое название которых неизвестно' (СРНГ 6, 260)

голоду́ха 'груздь' (ЛЯРНГ 2004, 191); '*Lactarius resimus*, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)

голубе́ц 'сыроежка' (СРНГ 6, 336; Нечаева 2011, 336)

голуби́ца 'сыроежка' (вят. Долгушев 2006, 91)

голу́ха '*Lactarius resimus*, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)

гольну́шка 'волнушка' (смол. Королькова 2009, 187)

голя́шка 'вид гриба' (пск. Кузьмина 2002, 85)

горéнь '*Lactarius deliciosus*' (смол. Королькова 2009, 192)

горо́ховик 1) 'груздь' (ЛЯРНГ 2004, 191); 'желтый груздь, растущий в березовых лесах' (свердл. СРНГ 7, 67); 'желтый гриб, похожий на груздь' (арх. СРНГ 7, 67); 2) 'рыжик' един. (Кудряшова 2008, 586)

горча́к 1) 'валуй' (смол. Королькова 2009, 190); 2) 'несъедобный, горький гриб, похожий на груздь' (брян. СРНГ 7, 74)

горча́ни 'белые грибы, растущие на буграх; имеют буроватую, легко чернеющую мякоть' (смол. СРНГ 7, 74)

горча́ни 1) ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187); 2) ‘валуй’ (смол. Королькова 2009, 190)

горчѣ́нки ‘грибы [какие?]’ (ряз. СРНГ 7, 74)

горчук ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

горчу́ха 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335); 2) ‘груздь’ (ЛАРНГ 2004, 191); ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

горчу́шка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

горше́ня ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188)

горька́вка ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187)

горьку́н ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)

горьку́ха ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

горьку́ша 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335); ‘гриб *Agaricus amarus*, сыроежка’ (пск. СРНГ 7, 82); 2) ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188); 3) ‘съедобный, с горьким вкусом, небольшой гриб, горькушка’ (твер. СРНГ 7, 82); 4) ‘несъедобный гриб’ (вят. Бякова 2008, 6); 5) ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

горьку́шка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335); 2) ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67); 4) мн. ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

горю́н, горюно́к ‘трутовик’ (пск. Кузьмина 2002, 22)

горю́ха, горю́ша ‘маленький жесткий гриб желтого цвета’ (СРНГ 7, 84, 86)

горя́нка 1) ‘сыроежка’ (петерб., новг., пск., твер. СРНГ 7, 86; пск. Кузьмина 2001, 282); 2) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

горяно́к ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

горяно́чка ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

горя́ха ‘сыроежка’ (пск. СРНГ 7, 87)

горя́шечка ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

горя́шинка ‘сыроежка’ (пск. СРНГ 7, 89)

горя́шка 1) ‘сыроежка’ (пск., великолукск., калуж., лит., латв., эст., смол. СРНГ 7, 89); 2) ‘гриб *Agaricus violaceus* L.’ (пск. СРНГ 7, 89)

граче́вник, грачо́вник ‘гриб [какой?]’ (пенз. СРНГ 7, 118)

гречишница (смол. Меркулова 1967, 193)

гриб 1) ‘любой гриб’; 2) ‘съедобный гриб’ (пск. Кузьмина 2001, 280); 3) ‘всякий гриб с мягкой шляпкой, годный для сушки, в противоположность волнухам, груздям и рыжикам, которые имеют твердую шляпку и которых солят’ (петерб. СРНГ 7, 139); ‘особый вид грибов в тесном смысле: белый или красный гриб, имеющий

толстый корень, твердую головку и нижнюю сторону ноздреватую наподобие грецкой губки' (перм. СРНГ 7, 139); 'губчатые грибы' (хабар. СРНГ 7, 139); 'все те грибы, которые употребляются на варенье или жаренье и не в соленье' (нижегор. СРНГ 7, 139); 4) 'белый гриб' (волог., петерб., вят., челяб. СРНГ 7, 139; смол. Королькова 2009, 194; вят. Долгушев 2006, 80); 5) 'подберёзовик' (смол. Королькова 2009, 187); 6) 'подосиновик' (вят. Долгушев 2006, 90); 7) 'опёнок и другие похожие на него грибы' (тобол. СРНГ 7, 139); 8) 'трутовик' (лит., латв. СРНГ 7, 139)

грибан 1) 'гриб (о.н.)' (ЛАРНГ 2004, 191); 2) 'подберёзовик' (яросл. СРНГ 7, 140; ЛАРНГ 2004, 191)

гриб-вонючка 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 240)

гриб-дымовик 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 241)

гриби́на 'гриб' (пск. Кузьмина 2001, 279)

гриби́нка 'грибок' (пск. СРНГ 7, 141)

грибное счастье 'Sparassis crispa' (Марков 1988, 24)

грибо́к 1) 'гриб' (пск. Кузьмина 2001, 279); 2) 'подберёзовик' (смол. Королькова 2009, 186)

грибо́чек 'гриб' (пск. Кузьмина 2001, 279)

гриб-хло́пник 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 243)

гриб-хлопу́шка 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 243)

грибцы́ 'грибки, грибы' (арх. СРНГ 7, 142)

гри́бчики 'грибки, грибы' (СРНГ 7, 142)

грибьё́ собир. 'грибы' (костром., новг. СРНГ 7, 143)

громови́к 1) 'гриб сморчок' (вят. Бякова 2008, 6); 2) 'дождевик' (волог. СРНГ 7, 150)

грузд, грузды́ 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

гру́здель 'груздь' (вят., перм. СРНГ 7, 165; смол. Королькова 2009, 188; вят. Долгушев 2006, 87)

грузде́нье собир. 'грузди' (яросл. СРНГ 7, 165)

гру́зди 1) 'общее название для всех видов грибов, идущих в засолку' (свердл. СРНГ 7, 165); 2) 'грибы (вообще)' (новосиб. СРНГ 7, 166)

груздь 'Agaricus piperatus (Lactairus resimus Fr.)' (арх., волог., твер., влад., перм., сарат., ульян., пенз., тобол., костром. Меркулова 1967, 193; смол. Королькова 2009, 188)

грузе́лек 'груздь' (перм. СРНГ 7, 166)

гру́зель 'груздь' (вят., перм., ср.-урал., волог. СРНГ 7, 166; вят. Долгушев 2006, 87)

грузе́нь 'гриб [груздь?]' (вят.); мн. *гру́зни* (новг., петерб. СРНГ 7, 166)

гру́зли ‘грибы вообще’ (СРНГ 7, 166)

грузль ‘груздь’ (перм. СРНГ 7, 166; вят. Долгушев 2006, 87)

грузы́ ‘грибы [грузди?]’ *Грузы́ березовы и осиновы.* (арх. СРНГ 7, 168)

грузь ‘груздь’ (арх., твер. СРНГ 7, 168; вят. Долгушев 2006, 87)

грыб ‘гриб’ (тул., орл., ворон., дон., калуж., ряз., пенз., тобол., том., новг., оренб. СРНГ 7, 172)

гря́нка ‘несколько грибов-рыжиков, растущих вместе’ (арх., олон. СРНГ 7, 191)

гу́ба ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233)

гу́ба́ собир. ‘общее название пластинчатых съедобных грибов: волнушек, рыжиков и др.’ (волог., арх., вят. СРНГ 7, 191)

гу́ба́, мн. *гу́бы* 1) ‘гриб (о.н.)’ (пск., смол., волог., арх., сев.-двин., новг., яросл., костром., влад., нижегор., ряз., тул., брян., орл., курск., оренб., уфим., перм., вят., урал., енис., новосиб., удм. СРНГ 7, 196); 2) ‘съедобный гриб (о.н.)’ (вят. Долгушев 2006, 79; арх., волог., костром., вят., перм., СРНГ 7, 191); 3) ‘нараст на стволе березы, трутовик, чага’ (пск. Кузьмина 2001, 279; смол. Королькова 2009, 188); 4) ‘пластинчатые грибы’ (нижегор., перм., волог., арх., хабар. СРНГ 7, 196); ‘съедобные грибы (кроме белых)’ (един. вят. Долгушев 2006, 255); 5) ‘несъедобные грибы’ (краснояр., новосиб. СРНГ 7, 197); 6) ‘соленые, годные к засолке или моченые грибы’ (нижегор., костром., вят., волог., арх. СРНГ 7, 197; един. вят. Долгушев 2006, 255); 7) ‘грузди’ (арх., перм., влад. СРНГ 7, 197); ‘всякие грибы, кроме груздей’ (костром. СРНГ 7, 197); ‘обабки’ (вят., нижегор. СРНГ 7, 197); ‘подберёзовики’ (един. вят. Долгушев 2006, 255); ‘рыжики’ (един. вят. Долгушев 2006, 255); ‘черные грибы’ (вят. СРНГ 7, 197); ‘волнушки белые, белянки’ (влад., арх. СРНГ 7, 197); ‘опята’ (новосиб. СРНГ 7, 197); ‘сыроежки’ (влад. СРНГ 7, 197)

губа́н 1) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 2) ‘свинushка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

губа́ны́ ‘грибы [какие?]’ (яросл. СРНГ 7, 193)

губа́рь 1) ‘валуй’ (яросл. СРНГ 7, 193; Боброва 2014, 87); 2) ‘рыжик’ един. (Кудряшова 2008, 586)

губа́тка ‘волнушка’ (волог. СРНГ 7, 193)

гу́бийна́ 1) собир. ‘грибы’ (волог., брян., казан., яросл. СРНГ 7, 194); ‘всякие грибы, кроме белых’ (волог.); ‘рыжики, волнушки’ (волог.); ‘соленые и сушеные грибы’ (волог.); ‘общее название ягод, огородных овощей, грибов, употребляемых в

пищу' (яросл., нижегор., ульян., влад., новг., яросл. СРНГ 7, 194); 2) 'трутовик' (пск., твер. СРНГ 7, 194); 3) 'рыжик' (ЛАРНГ 2004, 191)

губиночка 'трутовик' (смол. СРНГ 7, 194)

губица 'трутовик' (смол. Королькова 2009, 188)

губки 1) 'грибы' (волог., арх., коми-пермяцк. СРНГ 7, 195); 2) 'губчатые грибы' (перм. СРНГ 7, 195); 3) 'грибы-подгрузды; белые пагребни', 'поздние грузди' (костром. СРНГ 7, 195); 4) 'несъедобные грибы' (новосиб. СРНГ 7, 195)

губовьё 'грибные наросты на стволах деревьев' (пск., твер. СРНГ 7, 196)

губовье 'трутовик' (смол. Королькова 2009, 188)

губочки 1) 'съедобные грибы' (урал. СРНГ 7, 196); 2) 'сыроежка' (тул. СРНГ 7, 196)

губьё 'съедобные грибы' (волог. СРНГ 7, 197)

губяшечка 'трутовик' (смол. СРНГ 7, 197)

губяшка 'трутовик' (смол. СРНГ 7, 197)

гукáлки 'шампиньон' (смол. СРНГ 7, 211); *гукáлки* 'шампиньон' (Махрачева 2004, 165)

гуля́нка 'Lactarius resimus, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66); мн. 'грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 7, 223)

гусáк 'валуй' (Боброва 2014, 88)

дамові́к (пск. Кузьмина 2001, 282)

дарьи губы 'свинушка' (моск. Войтенко 2000, 67)

да́рьяна губа́, мн. *да́рьины губы́* 'свинушка' (влад. Канунова 2008, 233)

дарьица 'свинушка' (моск. Войтенко 2000, 67)

дарьюхи 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

дарью́шка 1) 'валуй' (един. вят. Долгушев 2006, 260); 2) мн. *дарью́шки* 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

да́рья 'несъедобный гриб (о.н.)' един. (вят. Долгушев 2006, 251)

дарю́ха 'волнушка' (един. вят. Долгушев 2006, 262)

дегте́рик 'гриб [какой?]' (волог. СРНГ 7, 327)

дегтя́нка 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

дегтя́рник 'несъедобный гриб, выделяющий при созревании черную, как деготь, жидкость' (СРНГ 7, 327)

дегтя́рь 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

дед хозя́ина ню́хальный табáк 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 241)

де́дов табáк 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 241)

дѣдушкин табáк ‘дождевик’ (забайкал. СРНГ 43, 198; пск. Кузьмина 2001, 282; тамб. Пискунова 2006, 241; смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 235; вят. Долгушев 2006, 86)

дерябка ‘гриб-моховик *Boletus subtomentosus* Fr.’ (твер. Меркулова 1967, 194)

дичь ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

дóбрый ‘гриб [какой?]’ (курск. СРНГ 8, 80)

дóбрый гриб ‘белый гриб’ (курск. СРНГ 8, 80)

дождевѣнь ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

дождевѣик ‘*Lycoperdon*’ (тамб. Пискунова 2006, 243; пск. Кузьмина 2001, 282; вят. Долгушев 2006, 86)

дождевóе (дожжóвое) яйцо ‘дождевик’ (олон., арх. СРНГ 8, 91)

дождяник ‘дождевик’ (Даль 4, 465)

дожжевѣик ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 235)

дожжѣвник ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 243)

дожжовѣик ‘дождевик’ (вят. Долгушев 2006, 86)

дозжевик ‘дождевик’ (Даль 4, 465)

долгонóжка ‘гриб [какой?]’ (тул. СРНГ 8, 107)

доловóй гриб ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)

донья ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

доня ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

дорогáн ‘очень хороший гриб, с белой шляпкой и корнем’ (арх. СРНГ 8, 130)

дорогóй гриб 1) ‘белый гриб’ (сев.-двин., пенз. СРНГ 8, 133; един. вят. Долгушев 2006, 257); 2) ‘чистый, не червивый и крепкий гриб обабок (*Boletus scaber*)’ (волог. СРНГ 8, 133)

дорóжник ‘серушка’ (пск. Кузьмина 2002, 79)

дрожденѣик ‘дождевик’ (олон. СРНГ 8, 196)

дрожжсоватик ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 227)

дрожжжóвки ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 237)

дрожжжóво яйцо ‘дождевик’ (олон. Меркулова 1967, 194)

дрожжжóпки ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 237)

дрожжжотка ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 227)

дроздовик ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 225)

дрябьѣ ‘старые, испортившиеся грибы’ (пск., твер. СРНГ 8, 226)

дубвик ‘гриб [дубовик?]’ (ряз. СРНГ 8, 234)

дубѣнка ‘груздь’ (СРНГ 8, 235)

дубля́нка ‘груздь’ (СРНГ 8, 237)

дубня́к ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)

дубови́к 1) ‘валуй’ (смол. Королькова 2009, 190); 2) ‘белый гриб’ (новг., ряз. СРНГ 8, 238; смол. Королькова 2009, 191; влад. Канунова 2008, 228); ‘старый белый гриб’ (новг. СРНГ 8, 238); 3) ‘подосиновик’ (влад. Канунова 2008, 230); 4) **дубо́вик** ‘дубинник, дублянка’ (СРНГ 8, 238)

дубо́вник ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

дубово́й гриб ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)

дубо́вый гриб ‘*Boletus luridus*, дубовик’ (влад., ряз. СРНГ 8, 238)

дубяни́цы ‘род грибов, *Clavaria*’ (арх. СРНГ 8, 242)

дубя́нка 1) ‘белый гриб’ (моск. Иванова 1979, 209); 2) мн. **дубя́нки** ‘род грибов, *Clavaria*’ (арх. СРНГ 8, 242)

ду́ля ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

ду́нька 1) ‘гриб *Rhizoglyphus imolatus*, свинушка’ (иван., ворон. СРНГ 8, 258; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 233; моск. Иванова 1979, 208); 2) ‘сыроежка’ сомн. (Нечаева 2011, 339); 3) ‘рыжик’ един. (Кудряшова 2008, 586) *Ольшатник - это лес ольхи; в ольшатнику грибы дуньки растут.* (моск. СРНГ 23, 193)

ду́нюшка 1) ‘свинушка’ (моск. Иванова 1979, 208); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

ду́ня ‘свинушка’ (влад. СРНГ 8, 258)

ду́ня губа́стая ‘свинушка’ (моск. Иванова 1979, 208)

ду́няха ‘свинушка’ (иван. СРНГ 8, 258)

ду́няшка ‘свинушка’ (иван. СРНГ 8, 258; влад. Канунова 2008, 233; моск. Иванова 1979, 208)

ду́пленка ‘род гриба *Agaricus volemus*; также *Agaricus violaceus*, голубец, синюха, свинуха, сыроежка’ (СРНГ 8, 260)

ду́пли́ка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 207)

ду́плянни́ца ‘нарост, гриб, губа на стволе дуплистого дерева’ (пск., твер. СРНГ 8, 261)

ду́пля́нка 1) ‘свинушка’ (влад. СРНГ 8, 262; Ширшаков 2011, 328); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 207); ‘груздь’ (ЛЯРНГ 2004, 191); 3) ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

ду́пля́шка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 207)

дурна́я губа́ ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. вят. Долгушев 2006, 251)

дурно́й гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (брян. СРНГ 8, 270; един. вят. Долгушев 2006, 251; смол. Королькова 2009, 186)

дурняшка ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (вят. Долгушев 2006, 77)
дутьиш ‘дождевик’ (иван. Батырева 1998, 203)
душка ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233)
дым ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241)
дымарь ‘маслёнок’ (вят. Бякова 2008, 6)
дымкí ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241)
ды́мник 1) (пск. Кузьмина 2001, 282); 2) ‘маслёнок’ (вят. Бякова 2008, 6)
дымовíк 1) ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241; влад. Канунова 2008, 235); 2) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)
дымову́ха ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241)
дымо́к ‘дождевик’ (влад. Канунова 2008, 235)
дымоку́р ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 264)
дымчатка ‘дождевик’ (Марков 1988, 20)
евда́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)
ёвдак ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)
евре́йский гриб, евре́йская лисíчка ‘лисичка’ (пск. Кузьмина 2002, 92)
едё́бная губа ‘съедобный гриб’ (перм. СРНГ 8, 319)
едё́бный гриб ‘съедобный гриб’ (вят. ОСВГ 4, 9)
едобный гриб ‘съедобный гриб’ (пск. Кузьмина 2001, 280)
едомый гриб ‘съедобный гриб’ (пск. Кузьмина 2001, 280; смол. Королькова 2009, 186)
ёлдак ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)
елда́к ‘валуй’ (сев.-двин. СРНГ 8, 338; Боброва 2014, 87)
елдачо́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)
елова́тик ‘гриб, растущий в ельнике, рыжик’ (волог. СРНГ 8, 344; Кудряшова 2008, 590)
елове́нник ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)
елови́к 1) ‘груздь’ (перм. СРНГ 8, 344; смол. Королькова 2009, 188); 2) ‘рыжик’ (волог. СРНГ 8, 344; Кудряшова 2008, 589); 3) ‘пихтовик’ (тобол. СРНГ 8, 344)
елови́к 1) ‘маслёнок’ (урал. СРНГ 8, 344; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘рыжик’ (урал. СРНГ 8, 344; вят. Долгушев 2006, 91); 3) ‘груздь’ (перм. СРНГ 8, 344)
еловый груздь ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)
елу́шка ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 589)
ёльничный гриб ‘еловик’ (свердл. СРНГ 8, 352)
ермо́ньи губы ‘грибы’ (яросл. СРНГ 9, 30)
э́стник ‘съедобный гриб’ (вят. ОСВГ 4, 27)

жага́р ‘трутовик’ (ряз. Кузьмина 2002, 21)

жа́гра ‘трутовик’ (влад. СРНГ 9, 56; смол. Королькова 2009, 188; пск. Кузьмина 2002, 21)

желпи́енок ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165)

желта́вка, желта́вочка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337; вят. Долгушев 2006, 91); 2) ‘лисичка’ (вят. ОСВГ 4, 41)

желта́шка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

же́лтая сыроега собир. ‘грибы, которые солят’ (арх. СРНГ 9, 118)

желте́нка ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 66)

желти́к ‘маслёнок’ (влад., пск., перм., волог. СРНГ 9, 111)

же́лтик 1) ‘маслёнок’ (пск. СРНГ 9, 111; ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228); 3) ‘гриб *Medicago falcata* L., моховик’ (арх., иртыш. СРНГ 9, 111)

желтові́ца ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

желтові́чка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

желтову́шка ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 66)

желтогоро́ховик ‘желтый груздь, растущий в березовых лесах’ (свердл. СРНГ 9, 112)

желтопу́зики ‘маслята’ (ворон. СРНГ 38, 28-29)

желтопу́зка ‘маслёнок’ (пск. Кузьмина 2002, 76)

желтопу́п ‘маслёнок’ (пск. Кузьмина 2002, 76)

желтопу́пик ‘маслёнок’ (пск. Кузьмина 2002, 76)

желточо́к ‘гриб с желтой головкой, съедобный, растет в сосновом бору’ (арх. СРНГ 9, 113)

желту́ха 1) ‘сыроежка’ (пск., твер. СРНГ 9, 114; пск. Кузьмина 2001, 282); 2) ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191; вят. ОСВГ 4, 41); 3) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); 4) ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 4, 41)

желту́шка 1) ‘сыроежка’ (твер. СРНГ 9, 115; пск. Кузьмина 2001, 282; смол. Королькова 2009, 189; вят. Долгушев 2006, 91); 2) ‘волнушка’ (ср.-урал. СРНГ 9, 115; смол. Королькова 2009, 187; вят. ОСВГ 4, 41); 3) ‘лисичка’ (волог., ряз., брян. СРНГ 9, 115; смол. Королькова 2009, 191; вят. ОСВГ 4, 41). *Желтушки всегда растут семейно.* (вят. ОСВГ 4, 41); 4) ‘желтый груздь’ (перм. Пермякова 2010, 94); 5) ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

желтушник ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

же́лтый гриб 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); 2) ‘гриб, который можно сушить’ (арх. СРНГ 9, 118); 3) мн. *же́лтые грибы* ‘ранние грибы’ (арх. СРНГ 9, 118)

жёлтый груздь ‘*Agaricus aspidius* Fr.’ (новг. СРНГ 7, 166); ‘*Lactarius scrobiculatus* Fr.’ (твер. СРНГ 7, 166)

желтявка 1) ‘сыроежка’ (перм. СРНГ 9, 118; вят. Долгушев 2006, 91); 2) ‘лисичка’ (вят. Долгушев 2006, 88); 3) ‘маслёнок’ (перм., свердл. СРНГ 9, 118); 4) ‘желтый груздь’ (ср.-урал. СРНГ 9, 118)

желтяк 1) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); 3) ‘маслёнок’ (Марчевская 1968, 26); 4) ‘груздь’ (перм. СРНГ 9, 118)

желтянка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

жиловатик ‘белый гриб с длинным изогнутым корнем, растущий во мху’ (новг. СРНГ 9, 175)

жируха ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

жнивняные ‘грибы, появляющиеся во время начала уборки озимых хлебов’ (Марков 1988, 22)

жолтушка ‘лисичка’ (вят. Долгушев 2006, 88)

жуньки ‘свинushки’ (иван. СРНГ 39, 304)

забалдуй 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 92); 2) ‘поганка’ (ЛАРНГ 2004, 191); мн. *забалдуи* ‘несъедобные грибы’ (яроsl. СРНГ 9, 244)

забалуй ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260); ‘гриб желтого цвета с бахромой по краям головки, употребляемый в соленье’ (костром., яроsl. СРНГ 9, 244)

забалуйка ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260)

забилуйка ‘валуй’ (вят. Бякова 2008, 6)

завалуйка ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

загрёб ‘вид груздя’ (пск. Кузьмина 2002, 92)

зайчик 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 86); 2) ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

зайчушка 1) ‘лисичка’ (твер., моск. СРНГ 10, 110); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 3) ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

залеташний гриб ‘о.н. грибов, появившихся в летний или осенний период’ (пск. Кузьмина 2002, 91)

засевальники ‘ранние грибы, появляющиеся вслед за севом яровых’ (твер. СРНГ 11, 22)

заяц ‘гриб [какой?]’ (ряз. СРНГ 11, 204)

заячий гриб ‘заячий боровик’ (арх. СРНГ 11, 206)

заячий груздь ‘вид груздя’ (волог. СРНГ 7, 166)

заячий козелец ‘коровяк’ (костром. СРНГ 11, 206)

заячки ‘лисички’ (моск. Войтенко 2000, 67)

заячье ушко ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

з́аячьи грузди ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)

з́аячьи ушки 1) ‘лисичка’ (калуж., моск., брян. СРНГ 11, 206; смол. Королькова 2009, 191); 2) ‘съедобные грибки, растущие кучками у пней, тоненькие, черно-желтые’ (нижегор. СРНГ 11, 206); 3) ‘гриб [какой?]' (новг. СРНГ 11, 206)

заячья губа ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

з́аячья картошка ‘дождевик’ (ряз. СРНГ 11, 206)

з́аячья маслуха 1) ‘зеленый моховик’ (сев.-двин. СРНГ 11, 206); 2) ‘вид гриба [какого?]' (арх. СРНГ 11, 206)

звенорой ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

звинари́ мн. ‘свинушка’ (перм. СРНГ 11, 220)

зелёная ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

зеленйк ‘застарелый, позеленевший гриб’ (волог. СРНГ 11, 247)

зеленка ‘зеленушка’ (Марчевская 1968, 41)

зелену́ха 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

зелену́шка 1) ‘сыроежка’ (смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

зелепу́шка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 239)

земля́нка ‘сыроежка’ (вят. Долгушев 2006, 91)

земляно́й гриб ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 168)

земляно́й опёнок ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 168)

земляну́шки ‘валуй’ (вят. СРНГ 11, 261; Боброва 2014, 91)

земляны́е маслины ‘грибы трюфели’ (курск. СРНГ 11, 260)

зимний гриб ‘*Flammulina velutipes*’ (Марков 1988, 22)

зо́нтик ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 166)

зуё́к ‘сморчок’ (пск. Кузьмина 2002: 82)

ива́нушко, иванушек ‘гриб [какой?]' (перм., урал. СРНГ 12, 57)

ива́нчики ‘гриб [какой?]' (волог. СРНГ 12, 57); ‘гриб желтого цвета, который обычно сушат’ (арх. СРНГ 12, 57)

ивы́шенник ‘*Agaricus prunulus*’ (Меркулова 1967, 192)

и́вишень ‘*Agaricus prunulus*’ (Меркулова 1967, 195)

ивышо́нок ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 264)

изгри́бель ‘груздь’ (пск. Кузьмина 2002, 90)

изгу́ба ‘груздь *Agaricus piperatus*’ (Меркулова 1967, 195)

индюх ‘*Agaricus procerus*’ (Меркулова 1967, 195)

исакови́цы 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 93); 2) ‘волнушка’ (перм. Пермякова 2010, 94); 3) ‘грибы кульбики’ (перм. СРНГ 12, 212)

казак ‘подберёзовик’ (СРНГ 12, 308)

казарупка ‘подосиновик’ (Марчевская 1968, 24)

казáруш ‘подосиновик’ (смол., тамб. СРНГ 12, 312)

казáрушек ‘подосиновик’ (СРНГ 12, 312)

канарейка ‘гриб со шляпкой желтого цвета’ (пск. Кузьмина 2002, 81)

кара́сик 1) ‘подберёзовик’ (ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘подосиновик’ (моск. СРНГ 13, 76)

карасяк ‘подосиновик’ (моск. Войтенко 2000, 66)

каси́к ‘подосиновик’ (твер. СРНГ 13, 98)

кату́х ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

кваши́нник ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

кваши́нка ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

кизля́к ‘козляк’ (калуж. СРНГ 13, 203)

килба́шник ‘трутовик’ (пск. Кузьмина 2002, 22)

кировя́к ‘из рода опенков самый поздний гриб’ (арх. СРНГ 13, 222)

кислушка ‘лисичка’ (моск. СРНГ 13, 234)

кисляк ‘старый гриб’ (смол. СРНГ 13, 236)

княжский гриб ‘белый гриб’ (Костючук 2007, 37)

княжи́к ‘белый гриб’ (волог. СРНГ 13, 349)

кобы́ла ‘свинushка’ (смол. Королькова 2009, 189)

кобы́лка ‘свинushка’ (смол. Королькова 2009, 189)

ковы́л 1) ‘белый гриб’ (сарат. СРНГ 14, 36); 2) мн. *ковылы́* ‘шампиньоны’ (тамб. СРНГ 14, 36; сомн. Махрачева 2004, 165)

ковылки ‘шампиньон’ (ЛАРНГ 2004, 191)

кожа́н ‘о высохшем грибе’ (смол. СРНГ 14, 50)

козе́л 1) ‘маслёнок’ (смол., брян., калуж., яросл., перм. СРНГ 14, 59; смол. Королькова 2009, 189; пск. Кузьмина 2001, 282); 2) ‘моховик’ (смол. Королькова 2009, 191); 3) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 4) ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

козе́лик ‘козляк *Boletus bovinus*’ (моск. СРНГ 14, 61)

козелок 1) 'моховик' (смол. СРНГ 14, 62; пск. Кузьмина 2001, 282); 2) 'маслёнок' (смол. Королькова 2009, 189); 3) 'Boletus bovinus, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67)

козельчик 1) 'моховик' (смол. СРНГ 14, 62); 2) 'маслёнок' (смол. СРНГ 14, 62; смол. Королькова 2009, 189); *козельчик* (брян. СРНГ 14, 62)

козеляк 'козляк' (волог. СРНГ 14, 62)

козлёвик 'маслёнок' (влад. Канунова 2008, 232)

козлёнок 1) 'маслёнок' (смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 232); 2) 'моховик' (смол. Королькова 2009, 191); 3) 'козляк' (моск. СРНГ 14, 66); 4) 'гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 14, 66)

козлётник 'гриб [какой?]' (арх. СРНГ 14, 66)

козлёт 1) 'козлёнок' (калуж. СРНГ 14, 66); 2) 'маслёнок' (брян. СРНГ 14, 66)

козлётчик 'козлёнок' (калуж. СРНГ 14, 67)

козлик 1) 'маслёнок' (смол. Королькова 2009, 189); 2) 'моховик' (смол. Королькова 2009, 191); 3) 'Boletus bovinus, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67)

козловик 1) 'гриб [какой?]' (нижегор. СРНГ 14, 68); 2) мн. *козловики* 'маслята' (вят. ОСВГ 5, 65)

козлок 'козляк (моховик)' (волог. СРНГ 14, 69)

козлочек 'козляк (моховик)' (моск. СРНГ 14, 69)

козляк 'маслёнок Boletus bovinus' (новг., твер., брян., калуж., ряз., яросл., лит., латв., эст., смол., костром. СРНГ 14, 70; влад. Канунова 2008, 232; пск. Кузьмина 2001, 282)

козляник 'маслёнок' (СРНГ 14, 70)

козлята 'маслята' (вят. ОСВГ 5, 65)

козлятник 'гриб [какой?]' (арх. СРНГ 14, 71)

козлятки 'маслята' (твер. СРНГ 14, 71)

козлятник 'гриб, как и болотник, но на тонкой ножке' (яросл. СРНГ 14, 71)

козьак 1) 'моховик' (пск., твер., калуж., петерб. СРНГ 14, 79); 2) 'маслёнок' (петерб., новг., твер. СРНГ 14, 79)

козяки 'грибы (вообще)' (брест. СРНГ 14, 81)

кокора 'гриб [какой?]' (яросл., олон., арх., вят., ряз., смол., приоб. СРНГ 14, 95)

кокура 'грибной нарост на стволе дерева' (иван. Батырева 1998, 206)

кокуры 'весенние грибы; сморчки' (влад. СРНГ 14, 106)

колосёник 'гриб, появляющийся в период колошения ржи' (вят. ОСВГ 5, 76)

колосні́к 1) ‘ранний гриб (любой), появляющийся в период, когда колосятся хлеба’ (пск., твер., влад., моск., волог., арх., яросл. СРНГ 14, 174-175); 2) ‘ранний белый гриб, появляющийся в период колошения ржи’ (ряз. СРНГ 14, 175); ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65); 3) ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

колосові́к 1) ‘гриб, появляющийся в период колошения ржи’ (вят. ОСВГ 5, 76; пск., твер., моск., яросл., костром., волог., латв., лит. СРНГ 14, 176); ‘общее название ранних маслят, подберезовиков и подосиновиков, совпадающих по времени с колошением ржи’ (Маракулин 1992, 10); 2) ‘ранний белый гриб, появляющийся во время колошения ржи’ (новг., пск., петерб. СРНГ 14, 176); ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65); 3) ‘ранний подберёзовик’ (петерб., пск., яросл. СРНГ 14, 176; пск. Кузьмина 2001, 282; смол. Королькова 2009, 187; вят. Долгушев 2006, 88)

колосови́ца ‘гриб, появляющийся в период колошения ржи’ (вят. ОСВГ 5, 76)

колося́нки ‘ранние маслята, появляющиеся в период колошения ржи’ (волог. СРНГ 14, 177-178)

колпа́к 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 92); 2) ‘*Agaricus comatus*’; ‘название несъедобного гриба’ (лит. СРНГ 14, 193)

колпаку́ша ‘*Agaricus comatus*’ (СРНГ 14, 193)

колу́паник ‘*Boletus elegans*; маслёнок’ (яросл. СРНГ 14, 200)

колча́к ‘*Hudnum*’ (Меркулова 1967, 195)

кольбу́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

коневáтик ‘старый белый гриб’ (новг. СРНГ 14, 249)

конё́к ‘сыроежка’ (ЛАРНГ 2004, 191); ‘*Russula delica* Fr.; подгруздок’ (арх. СРНГ 14, 251)

конóвѣ́тик ‘старый белый гриб’ (новг. СРНГ 14, 262)

конóвѣ́ш ‘старый белый гриб’ (новг. СРНГ 14, 262)

кóнский гри́б ‘поганка серая’ (СРНГ 14, 269)

кóнюх ‘желтый или белый груздь’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

кóнюха ‘подгруздь’ (яросл. СРНГ 14, 277); мн. *кóнюхи* (твер. СРНГ 14, 277)

коптѣ́лыш ‘сухой маслёнок’ (вят. ОСВГ 5, 90)

коптѣ́льники ‘грибы [какие?]’ (вят. СРНГ 14, 298)

копы́тник ‘вид съедобных грибов [каких?]’ (ряз. СРНГ 14, 305)

копы́тцы ‘черные грибы’ (пенз. СРНГ 14, 306)

копы́ты ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328)

коренна́я свинушка ‘*Agaricus ostreatus*’ (СРНГ 14, 320)

корнаўх ‘красный рыжик с белой внутренней стороной шляпки’ (арх. Меркулова 1967, 195)

корóбки ‘трутовики’ (новг. СРНГ 14, 347); **коронка** ‘трутовик’ (ЛЯРНГ 2004, 191)

корóва ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 14, 350)

корóватик 1) ‘белый гриб’ (волог., новг. СРНГ 14, 350; вят. ОСВГ 5, 95); 2) ‘моховик’ (арх. СРНГ 14, 350); 3) **корóватик** ‘болотный гриб козляк’ (волог. СРНГ 14, 350)

корóватник ‘белый гриб’ (СРНГ 14, 350; вят. ОСВГ 5, 95)

корóвельник ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 5, 95; костром. Лебедева 2000, 59)

коровені́к, коровенні́к ‘белый гриб’ (яросл., вят., нижегор., перм. СРНГ 14, 351)

коровёнки (вят.)

корóвенник 1) ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 5, 95; костром. Лебедева 2000, 59); 2) ‘подосиновик’ (вят. ОСВГ 5, 95); 3) ‘боровые маслята’ (вят. ОСВГ 5, 95)

корове́тик ‘гриб [какой?]’ (арх., вят. СРНГ 14, 351)

корóветник 1) ‘белый гриб’ (вят., костром. СРНГ 14, 351; вят. ОСВГ 5, 95); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 86); 3) ‘козляк’ (вят. ОСВГ 5, 95)

корóвий гриб 1) ‘белый гриб’ (онеж. СРНГ 14, 352); 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 168); 3) ‘несъедобный гриб красного цвета, растет большей частью возле дорог’ (онеж. СРНГ 14, 352)

корóвик ‘белый гриб’ (влад., твер., яросл. СРНГ 14, 352; вят. Долгушев 2006, 80; влад. Канунова 2008, 228)

корові́к 1) ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257); ‘грибы, которые можно сушить’ (арх. СРНГ 14, 352); 2) ‘трутовик’ (вят. ОСВГ 5, 95)

корóвина ‘белый гриб’ (влад. СРНГ 14, 352)

корові́нник ‘белый гриб’ (влад. СРНГ 14, 352)

корóвичек ‘белый гриб’ (влад. СРНГ 14, 352)

коровичо́к ‘белый гриб’ (СРНГ 14, 352)

корóвка 1) ‘белый гриб’ (влад., твер., новг., костром., пск., яросл., нижегор., моск., орл. СРНГ 14, 353); ‘белый гриб, растущий под ёлкой’ (яросл. СРНГ 14, 353); ‘молодой белый гриб’ (костром., яросл. СРНГ 14, 353); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 86); 3) ‘свинushка’ (калуж. СРНГ 14, 353); 4) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 358); 5) ‘гриб *Russula adusta*, подгруздок черный’ (моск. Иванова 1979, 206); 6) ‘трутовик’ (ЛЯРНГ 2004, 191)

корóвник 1) ‘белый гриб’ (перм., арх., олон., новг., влад. СРНГ 14, 354; вят. ОСВГ 5, 95; костром. Лебедева 2000, 59); 2) ‘подосиновик’ (вят. ОСВГ 5, 95); 3) ‘трутовик’ (вят. ОСВГ 5, 95); 4) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328); 5) ‘моховик’

(вят. ОСВГ 5, 95); 6) 'гриб с желтой шляпкой' (новосиб. СРНГ 14, 354); 'вид грибов' (челяб. СРНГ 14, 354)

коровняк 'белый гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 257)

коровушка 1) 'гриб *Lactarius torminosus*, волнушка розовая' (моск. Иванова 1979, 206); 2) 'свинушка' (моск. Войтенко 2000, 67)

корóвьё копýто 'валуй' (Боброва 2014, 86)

корóвьё гýбы 1) 'свинушка' (влад. Канунова 2008, 233); 2) '*Russula adusta*, груздь черный' (моск. Войтенко 2000, 66); 3) 'маслёнок' (ворон. Смирнова 2009, 223)

корóвьё тропы '*Agaricus torminosus*, волнушки розовые' (моск. СРНГ 14, 352)

корóвьё жóпка 1) 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 237); 2) 'мягкий гриб' (пенз. СРНГ 14, 352); 3) мн. 'маслёнок' (ворон. Смирнова 2009, 223)

корóвьё печура '*Boletus subtomentosus*, моховик зеленый' (волог., новг. СРНГ 14, 352)

коровья́к 1) 'белый гриб' (пск., твер., новг., костром., петерб. СРНГ 14, 357); 2) 'жидкий болотный гриб' (арх. СРНГ 14, 357)

коровя́к 1) 'белый гриб' (костром., перм., вят., твер., арх., ряз. СРНГ 14, 357; влад. Канунова 2008, 228; вят. ОСВГ 5, 95); 2) 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328); 3) 'подосиновик' (вят. ОСВГ 5, 96); 4) 'опёнок' (арх. СРНГ 14, 357; ЛАРНГ 2004, 191); 5) 'моховик' (перм. СРНГ 14, 357); 6) 'несъедобный гриб [какой?]' (перм. СРНГ 14, 357); 'несъедобный гриб красного цвета с тонкой шляпкой' (арх. СРНГ 14, 357); 'поганка *Agaricus comatus*' (СРНГ 14, 357); 6) 'гриб с красноватой шляпкой, белой снизу' (перм. СРНГ 14, 357); 7) '*Boletus bovinus*, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67)

коровянка 'белый гриб' (Марков 1988, 25)

коровя́нник (пск. Кузьмина 2001, 282)

корóвьятик 1) 'белый гриб' (волог., костром., яросл., твер. СРНГ 14, 357; вят. ОСВГ 5, 96); 2) 'маслёнок' (твер. СРНГ 14, 357); чаще во мн. 'сухой маслёнок' (вят. ОСВГ 5, 95)

корóвьятки 'белые грибы' (яросл. СРНГ 14, 357)

коровя́тник 1) 'белый гриб' (яросл., свердл. СРНГ 14, 357; вят. ОСВГ 5, 96; костром. Лебедева 2000, 59); 2) 'подосиновик' (вят. ОСВГ 5, 96); 3) 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328); 4) 'маслёнок' (ЛАРНГ 2004, 191)

короле́вский гри́б 'белый гриб' (пск. Кузьмина 2002, 92)

котóчки 'красноголовик' (ворон. СРНГ 15, 113)

крапейник 'мухомор' (Жданова 2011, 359)

крапе́ц 'рыжик' (курск. СРНГ 15, 168)

кратівник ‘опёнок’ (ульян. СРНГ 15, 169)

красавец ‘мухомор’ (Жданова 2011, 358)

красави́ца ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337; вят. ОСВГ 5, 116); ‘гриб [какой?]’ (арх. СРНГ 15, 172)

краса́вка 1) ‘сыроежка’ (волог. СРНГ 15, 172; един. вят. Долгушев 2006, 276); ‘красная синявка’ (вят.); 2) ‘лисичка’ (вят. ОСВГ 1-2, 116); 3) ‘поганка’ (вят., свердл. СРНГ 15, 172-173; вят. ОСВГ 1-2, 116; ЛАРНГ 2004, 191)

краса́вочка ‘сыроежка’ (новосиб. СРНГ 15, 173)

краса́вчик 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337); 2) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 358)

красе́ха ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

красе́шка ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

красивый гриб ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

краси́к 1) ‘подосиновик’ (твер., моск., яросл., арх., новг., влад., калуж., нижегор., волог. СРНГ 15, 175); 2) ‘рыжик’ (олон. СРНГ 15, 175); 3) ‘гриб поганка, похожий на подосиновик’ (моск., твер. СРНГ 15, 175)

красиновик ‘подосиновик’ (моск. Войтенко 2000, 66)

краси́ха ‘подберёзовик’ (арх. СРНГ 15, 177)

красичо́к 1) ‘подосиновик’ (влад. Канунова 2008, 230); 2) ‘красный гриб, боровик’ (волог. СРНГ 15, 177)

краси́ш ‘подосиновик’ (влад. Канунова 2008, 230)

красна́вка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

красна́я голова ‘подосиновик’ (бурят. СРНГ 15, 193)

красна́я губа ‘сыроежка’ (свердл. СРНГ 15, 193)

красна́я ша́почка 1) ‘подосиновик’ (смол. Королькова 2009, 190); 2) *красна шапочка* ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

краснежо́к ‘подосиновик’ (том. СРНГ 15, 178)

красне́ха ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

красни́к ‘подосиновик’ (нижегор., моск. СРНГ 15, 178)

красник ‘подосиновик’ (смол. Королькова 2009, 190)

красничок ‘сыроежка’ (моск. Войтенко 2000, 66)

краснови́к ‘подосиновик’ (моск. СРНГ 15, 180)

краснови́чка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

красноголо́в ‘подосиновик’ (брян. СРНГ 15, 181)

красноголо́вец 1) ‘подосиновик’ (урал. СРНГ 15, 181); 2) ‘подберёзовик’ (Занозина 2000, 129); 3) ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

красноголо́вик 1) 'подосиновик' (пск., новг., арх., твер., влад., костром., моск., вят., ср.-урал., свердл., перм. СРНГ 15, 181; смол. Королькова 2009, 190; вят. ОСВГ 5, 117); 2) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336); 3) 'рыжик' (арх. СРНГ 15, 181; Кудряшова 2008, 589); 4) 'подберёзовик' (вят. ОСВГ 5, 117); 5) 'мухомор' (Жданова 2011, 358); 5) 'белый гриб' (твер. СРНГ 15, 181; костром. Лебедева 2000, 59)

красноголо́вка 1) 'подосиновик' (ср.-урал. СРНГ 15, 181); 2) 'подберёзовик' (бурят., новосиб. СРНГ 15, 181); 3) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336); 4) 'мухомор' (Жданова 2011, 358); 5) *красногóловка* 'рыжик' (Кудряшова 2008, 590)

красноголо́вник 'подосиновик' (ср.-урал., твер., иркут. СРНГ 15, 181)

красноголо́вок 'подосиновик' (смол. Королькова 2009, 190)

красноголовый гриб 'мухомор' (Жданова 2011, 359)

краснопу́зик 'гриб [какой?]' (том. СРНГ 15, 184-185)

красночо́к 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

красноша́пник 'мухомор' (Жданова 2011, 358)

красноша́почник 'мухомор' (Жданова 2011, 358)

красношля́пка 'мухомор' (Жданова 2011, 358)

красну́ля 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)

красну́тка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336); 'гриб с красной шляпкой' (свердл. СРНГ 15, 187)

красну́ха 1) 'сыроежка' (волог., твер., моск., арх. СРНГ 15, 187; Нечаева 2011, 336); 2) 'рыжик' (Кудряшова 2008, 589); 3) 'волнушка' (Марчевская 1968, 32); 4) 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

красну́шка 1) 'сыроежка' (курск., твер., арх., южн.-урал., ворон., яросл., пенз. СРНГ 15, 188; смол. Королькова 2009, 189; вят. ОСВГ 5, 116); 2) 'рыжик' (твер. СРНГ 15, 188; смол. Королькова 2009, 192); 3) 'подосиновик' (влад. Канунова 2008, 230); 4) 'несъедобный гриб [какой?]' (самар. СРНГ 15, 188)

кра́сные волнушки 'Agaricum necator Pers.' (нижегор. СРНГ 15, 193)

кра́сный 'подосиновик' (един. вят. Долгушев 2006, 272)

кра́сный гриб 1) 'подосиновик' (вят. ОСВГ 5, 119); 2) 'мухомор' (Жданова 2011, 359); 3) 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59); 4) 'подберёзовик' (един. вят. Долгушев 2006, 270); 5) 'моховик, козляк' (урал. СРНГ 15, 193); 6) 'рыжик' (СРНГ 15, 193)

кра́сный ры́жик 'рыжик' (иркут., арх. СРНГ 35, 305; Кудряшова 2008, 587)

кра́сный чельи́ш 'подосиновик' (влад. Канунова 2008, 230)

красныйш 'подосиновик' (влад. Канунова 2008, 230)

краснюга 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)

краснюк 'подосиновик' (урал. СРНГ 15, 196)

краснюха 'подосиновик' (СРНГ 15, 196)

краснюшка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)

краснявка 'сыроежка' (том., омск. СРНГ 15, 196; Нечаева 2011, 336); 'гриб [какой?]' (свердл., ср.-урал. СРНГ 15, 196)

краснянка 'сыроежка' (смол. Королькова 2009, 189)

красовик 1) 'подосиновик' (яросл., твер., моск. СРНГ 15, 198; смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 230); 2) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 337)

красовица 'сыроежка' (вят. Долгушев 2006, 91)

красовка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 337)

красовуля 1) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 337); 2) 'волнушка' (ЛЯРНГ 2004, 191)

красотка 'сыроежка' (тобол., тюмен. СРНГ 15, 200; Нечаева 2011, 337)

красоточка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 337)

красоуля 'волнушка' (арх. СРНГ 15, 198)

красулька 1) 'сыроежка' (новг., арх., том. СРНГ 15, 201; Нечаева 2011, 337); 2) 'мухомор [?]' (том. СРНГ 15, 201); 3) 'волнушка' (арх. СРНГ 15, 201)

красуля 1) 'сыроежка' (арх. СРНГ 15, 202; Нечаева 2011, 337); 2) 'волнушка' (моск. СРНГ 15, 202); 3) 'лисичка' (моск. Войтенко 2000, 67)

красуха 1) 'сыроежка' (твер., арх. СРНГ 15, 202; смол. Королькова 2009, 189); 2) 'сморчок' (твер. СРНГ 15, 202); 3) 'гриб «солодяшка»' (новг. СРНГ 15, 202) *В болоте растут красухи.* (СРНГ 15, 202)

красушка 1) 'сыроежка' (волог., новг. СРНГ 15, 203; един. вят. Долгушев 2006, 276); 2) 'гриб «солодяшка»' (новг. СРНГ 15, 203)

красюги 'грибы [какие?]' (урал. СРНГ 15, 203)

красюк 'подосиновик' (Марчевская 1968, 24)

красяк 'подосиновик' (моск. СРНГ 15, 203)

крепыш 'молодой гриб' (вят.)

кринка 'сыроежка' (нижегор. СРНГ 15, 259)

криночка 'гриб [какой?]' (СРНГ 15, 259)

кросовик 'подосиновик' (един. вят. Долгушев 2006, 272)

крошанка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 338)

крысянка 'сыроежка серого цвета' (пск. Кузьмина 2002, 81)

кубáрик 'валуй' (Боброва 2014, 90); 'грибок' (волог. СРНГ 15, 377)

куба́рь 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); ‘гриб с шаровидной слизистой желтоватой шляпкой’ (волог. СРНГ 15, 377); 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328)

ку́бик ‘валуй’ (Боброва 2014, 89)

кубы́шка ‘валуй’ (перм., урал. СРНГ 15, 387; един. вят. Долгушев 2006, 260)

кудря́вка ‘лисичка’ (кемер. СРНГ 16, 15)

кузо́вка ‘род грибов’ (костром. СРНГ 16, 26)

кула́к 1) ‘валуй’ (иван. СРНГ 16, 52; Боброва 2014, 87); 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328)

кулачо́к ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260)

ку́лбик 1) ‘валуй’ (вят. ОСВГ 5, 149); 2) ‘несъедобный гриб’ (вят. ОСВГ 5, 149)

кулеба́ка ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

кулику́шка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 243)

кули́чики ‘солоники [грибы?]’ (вят. СРНГ 16, 69)

ку́льбак ‘валуй’ (перм. СРНГ 16, 73; Боброва 2014, 93)

кульба́ка ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

ку́льбик 1) ‘валуй’ (свердл., урал., перм., краснояр. СРНГ 16, 73; Боброва 2014, 93; вят. ОСВГ 5, 149); 2) ‘несъедобный гриб’ (вят. ОСВГ 5, 149)

ку́льбыш ‘валуй’ (прикам. СРНГ 16, 74; Боброва 2014, 93)

кульбы́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 93); ‘гриб [какой?]’ (коми-перм. СРНГ 16, 74)

ку́львик ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

ку́льпик 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 93; вят. ОСВГ 5, 149); 2) ‘несъедобный гриб’ (вят. ОСВГ 5, 149)

кулюба́ка ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

кумачок ‘валуй’ (вят. Бякова 2008, 6)

купчишки ‘приземистые круглые грибы с плоской шляпкой’ (перм. Пермякова 2010, 95)

ку́рбик ‘валуй’ (свердл. СРНГ 16, 113; Боброва 2014, 93)

кури́чья (куро́чья) ножка ‘подберёзовик’ (том. СРНГ 16, 129, 142)

ку́рка ‘трутовик’ (арх. СРНГ 16, 131)

куро́чка 1) ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191); 2) мн. куро́чки ‘рядовка’ (смол. Королькова 2009, 192)

ку́рча ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191)

ку́ры ‘рядовка’ (смол. Королькова 2009, 192)

куры́шка ‘трутовик’ (новг. СРНГ 16, 150)

куря́тник ‘вид съедобных грибов’ (ряз. СРНГ 16, 154)

куря́шка ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

лавлéни ‘волнушка’ (калуж. СРНГ 16, 221)

лафёртовский гриб ‘большой старый гриб, сделавшийся почти негодным’ (калуж. СРНГ 16, 294)

лесови́к ‘о.н. грибов, растущих в лесу’ (пск. Кузьмина 2002, 79)

лесови́на ‘о.н. грибов, растущих в лесу’ (пск. Кузьмина 2002, 79)

лесово́й гриб ‘о.н. грибов, растущих в лесу’ (пск. Кузьмина 2002, 79)

летáшний гриб ‘о.н. грибов, появившихся в летний или осенний период’ (пск. Кузьмина 2002, 91)

лётники ‘грибы, выросшие в летнее время и в большом количестве’ (твер. СРНГ 17, 19)

лечёбный гриб ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

липа́нки ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586)

липови́к ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 5, 194)

липовый гриб ‘гриб, похожий на белый; горький, ядовитый гриб’ (ряз. СРНГ 17, 57)

липовый груздь (влад. СРНГ 7, 166)

липя́нка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

лисá ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191)

лиси́цы ‘лисички’ (смол. СРНГ 17, 62)

лиси́чка ‘*Cantharellus cibarius*’ (ряз., арх. СРНГ 17, 62; смол. Королькова 2009, 191)

лисичье ушко ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

ли́ска ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191)

ли́ственник ‘гриб [какой?]’ (арх. СРНГ 17, 64)

ли́ственница ‘маслёнок’ (влад. Канунова 2008, 232)

ли́ственничная губа (губка) ‘трутовик, растущий на стволах лиственниц’ (енис. СРНГ 17, 64)

ли́ственные масля́та (вят.)

листопадники

листо́чек ‘волнушка’ (ср.-урал. СРНГ 17, 69)

лисѹ́ха ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191)

лися́нка ‘лисичка’ (смол. Королькова 2009, 191)

лисята ‘лисички’ (моск. Войтенко 2000, 67)

лоба́н ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

логови́к ‘белый гриб’ (новг., волог. СРНГ 17, 104)

ложник ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)

лѡзѡвик ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188)

лѡзьянка, лѡзьянка ‘род груздя’ (новг., петерб. СРНГ 17, 112)

лѡмушки ‘сорт грибов [каких?]’ (кемер. СРНГ 17, 125)

лѡпарѣца ‘валуй’ (вят. ОСВГ 5, 206)

лѡсик ‘лисичка (?)’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

лѡсѣная губа ‘черный груздь’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

лѡсиный гриб ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

лѡхмушка ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

лѡшьяк ‘пластинчатый гриб серого цвета’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

лѡбѣшка (лѡбѣшка, лѡбьяшка) ‘синеватый с фиолетовым отливом гриб, годный для соленья’ (пск., твер., новг. СРНГ 17, 172, 174)

лѡбьяница ‘гриб [какой?]’ (арх. СРНГ 17, 173)

лѡбьянка ‘сыроежка’ (пск., твер., новг., арх. СРНГ 17, 174; Нечаева 2011, 339)

лѡговѣк 1) ‘опенок’ (нижегор., влад., ульян. СРНГ 17, 175); 2) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228; костром. Лебедева 2000, 59); ‘гриб боровик, растущий на низких местах’ (твер. СРНГ 17, 175); 3) ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165); 4) ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190); 5) ‘рыжик’ (един. вят. Долгушев 2006, 274)

лѡговѡй гриб ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228); ‘гриб боровик, растущий на низких местах’ (твер., ряз. СРНГ 17, 175)

лѡговѡй груздь ‘груздь, растущий на лугу’ (самар. СРНГ 17, 176)

лѡговѡй масленик ‘маслёнок, растущий на лугах’ (яросл. СРНГ 17, 176)

лѡговѡй рыжик ‘съедобный гриб [какой?]’ (костром. СРНГ 35, 305)

лѡговѡе ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238)

лѡжковѣк ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257)

лѡпенец ‘гриб’ (твер. СРНГ 17, 200)

лѡплѣнник ‘маслёнок’ (влад. Канунова 2008, 232)

лѡпшак ‘гриб *Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

лѡпыш ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

лѡпяши ‘маслята’ (волог. СРНГ 17, 204)

лѡняник ‘рыжик’ (СРНГ 17, 231)

лѡгушѡчий гриб ‘несъедобный гриб’ (смол. Королькова 2009, 186)

лѡдѡник ‘подберѣзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

лѡдѣнник ‘подберѣзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

лѡдѣновѡй гриб ‘подберѣзовик, растущий в березнике’ (твер. СРНГ 17, 268)

лядиной гриб ‘подберёзовик’ (пск. Кузьмина 2001, 279)

майский гриб

макушка ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

марфик ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

масали́ ‘маслята’ (петерб. СРНГ 17, 381)

масла́к 1) ‘маслёнок’ (вят. ОСВГ 6, 23); 2) ‘подосиновик’ (вят. ОСВГ 6, 23); 3) ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 6, 23)

маслёвик ‘маслёнок’ (влад. Канунова 2008, 232)

маслёй ‘маслёнок’ (новг. СРНГ 17, 382; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 232)

маслёна ‘маслёнок’ (ряз. СРНГ 17, 382; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 232; вят. ОСВГ 6, 23)

маслёник ‘маслёнок’ (твер. СРНГ 17, 383; смол. Королькова 2009, 189)

ма́сленик зелёный ‘моховик’ (вят. ОСВГ 6, 23)

ма́слени́к, ма́сленни́к 1) ‘маслёнок’ (твер., новг., волог., костром., влад., вят., перм., том., сиб. СРНГ 17, 383; смол. Королькова 2009, 189; вят. ОСВГ 6, 23); 2) ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 17, 383); ‘белый гриб, который растет не в бору’ (твер. СРНГ 17, 383); 3) ‘козляк’ (ср.-урал. СРНГ 17, 383); 4) ‘всякий разный гриб, кроме сморчков’ (костром. СРНГ 17, 383)

ма́сленик-копте́лик ‘маслёнок (какой?)’ (вят. ОСВГ 6, 23)

ма́сленичек ‘маслёнок’ (ряз. СРНГ 18, 11)

ма́сленка ‘маслёнок’ (костром., яросл., свердл., том., новосиб. СРНГ 18, 11)

маслё́нка 1) ‘маслёнок’ (ряз., калуж., смол., волог., том., сахалин. СРНГ 18, 11); 2) ‘мелкий весенний гриб’ (липец. СРНГ 18, 12); 3) ‘груздь’ (калуж. СРНГ 18, 12); 4) ‘моховик’ (твер. СРНГ 18, 12)

маслё́нок ‘маслёнок’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

маслё́нок ‘маслёнок’ (смол. Королькова 2009, 189)

маслё́ныш ‘маслёнок’ (влад. Канунова 2008, 232; вят. ОСВГ 6, 23)

маслё́ха ‘маслёнок’ (арх., твер. СРНГ 18, 13; смол. Королькова 2009, 189)

маслу́ха 1) ‘маслёнок’ (волог., арх., новг., пск., твер., перм., урал., иркут. СРНГ 18, 14); 2) ‘козляк’ (пск. СРНГ 18, 14)

маслу́шка ‘маслёнок’ (волог., новг. СРНГ 18, 14)

маслю́к 1) ‘маслёнок’ (курск., урал. СРНГ 18, 14; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 232); 2) ‘козляк’ (СРНГ 18, 14)

маслю́ха ‘маслёнок’ (волог. СРНГ 18, 14)

маслю́шка ‘маслёнок’ (волог. СРНГ 18, 14)

масля́гáн ‘маслёнок’ (ср.-урал. СРНГ 18, 14)

масля́й ‘маслёнок’ (новг., олон. СРНГ 18, 14)

масля́к 1) ‘маслёнок’ (пск., твер., брян., смол., петерб., олон., арх., влад. СРНГ 18, 15; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 232; вят. ОСВГ 6, 23); собир. *Дождь пройдет - ну, и нарастет масляка видимо-невидимо.* (перм. СРНГ 18, 15); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

масля́на ‘белый гриб’ (Верховья Лены СРНГ 18, 15)

масля́ник ‘маслёнок’ (свердл. СРНГ 18, 15)

ма́слянка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 339)

масля́нка 1) ‘маслёнок’ (пск., твер., новг., смол., орл., арх., свердл., том., иркут. СРНГ 18, 15); *масля́нки* мн. ‘маслёнок’ (вят. ОСВГ 6, 23); 2) ‘козляк’ (новг., пск., смол. СРНГ 18, 15)

масля́тка ‘маслёнок’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

маслячо́к ‘маслёнок’ (пск., смол., петерб. СРНГ 18, 15)

матвеевна ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

матóнка ‘гриб для соления’ (пск. СРНГ 18, 33)

матрё́ма ‘свинушка’ (Шишаков 2011, 328)

матрё́на ‘свинушка’ (моск. СРНГ 18, 35; смол. Королькова 2009, 189)

матрё́нина губá (матрё́нины губы) ‘свинушка’ (влад. Канунова 2008, 233; Ширшаков 2011, 328)

матрё́нка 1) ‘свинушка’ (смол. Королькова 2009, 189); 2) обычно мн. ‘волнушки’ (свердл. СРНГ 18, 35)

матрё́ха ‘свинушка’ (смол. Королькова 2009, 189)

матрё́шка 1) ‘свинушка’ (том. СРНГ 18, 36; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 358); 3) ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260); ‘гриб с желтой шляпкой, растут при дереве’ (омск. СРНГ 18, 36); 4) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 5) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 6) ‘лисичка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

матрю́шка 1) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328); 2) ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

махну́шка ‘волнушка’ (твер. СРНГ 18, 48)

махо́ня ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

медвё́дки ‘белые грибы’ (новг. СРНГ 18, 65)

медвё́довик ‘старый белый гриб’ (волог. СРНГ 18, 65)

медвё́жаник ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 18, 66)

медвежа́ник ‘старый белый гриб’ (твер. СРНГ 18, 66)

медвежа́ны ‘белые грибы’ (волог. СРНГ 18, 67)

медве́жий гриб 1) ‘поддубник’ (сев.-двин. СРНГ 18, 67); 2) ‘шампиньон’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

медвежий табак ‘дождевик’ (перм. Пермякова 2010, 95)

медве́жик ‘шампиньон’ (пск. Кузьмина 2002, 83)

медве́жник ‘белый гриб’ (олон. СРНГ 18, 69); ‘старый белый гриб’ (новг. СРНГ 18, 69)

медве́жье у́хо ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 587); *медве́жьи ухи* ‘грибы [какие?]’ (калуж. СРНГ 18, 68)

медве́жья ба́ня ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 87); *медве́жьи ба́ни* ‘дождевик’ (влад. Канунова 2008, 235)

мезгу́бль, мезгу́бель, мозгу́бль ‘валуй’ (вят. ОСВГ 6, 39)

мекоча ‘белый гриб’ (вят. Бякова 2008, 6)

мертвуха ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

ме́чик ‘дождевик’ (кемер. СРНГ 18, 145)

минду́ль ‘валуй’ (Боброва 2014, 93); *ми́ндуль* ‘кульбик’ (перм. СРНГ 18, 167)

могильник ‘поганка’ (ЛАРНГ 2004, 191)

мозгу́бель 1) ‘гриб [какой?]’ (вят. ОСВГ 6, 61); 2) ‘несъедобные грибы’ (вят. ОСВГ 6, 61)

мокну́шка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328)

мокру́ха ‘мокрый гриб со слизью [определенного сорта?] в еловых лесах’ (урал. СРНГ 18, 212)

моложа́вик ‘белый гриб’ (ЛАРНГ 2004, 191)

моложе́вик ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

молока́н ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67; моск. СРНГ 18, 233)

молока́нка 1) ‘скрипица’ (калуж., моск. СРНГ 18, 234) 2) ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590); 3) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 4) ‘несъедобный гриб, выделяющий при надрезе белый сок’ (ряз. СРНГ 18, 234); ‘поганка’ (ЛАРНГ 2004, 191)

молока́нник 1) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 2) ‘несъедобный гриб, выделяющий при надрезе белый сок’ (ряз. СРНГ 18, 234); 3) ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

молоканница ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

молоки́тник ‘вид грибов’ (пенз. Меркулова 1967, 197)

моло́ковик ‘гриб [какой?]’ (влад. СРНГ 18, 236)

молоко́вник ‘скрипица’ (костром. СРНГ 18, 236)

молокоё́дка ‘*Lactarius volemus* Fr.’ (костром. Меркулова 1967, 197)

молоко́нник ‘пластинчатый гриб для засола’ (костром. СРНГ 18, 237)

моло́сник ‘волнушка’ (вят. Долгушев 2006, 262)

молочай ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

молочáйка ‘скрипица’ (моск. СРНГ 18, 243)

молочанка ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

моло́ченик ‘белый гриб’ (пск. СРНГ 18, 244)

моло́чник 1) ‘сыроежка’ (арх. СРНГ 18, 245; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘груздь’ (пск., петерб., перм. СРНГ 18, 245; смол. Королькова 2009, 188); ‘гриб, выделяющий при разломе млечный сок’ (прикам., ср.-урал. СРНГ 18, 245); 3) ‘маслёнок’ (арх. СРНГ 18, 246; смол. Королькова 2009, 189); 4) ‘рыжик’ (курск. СРНГ 18, 245; смол. Королькова 2009, 192); 5) ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190); 6) ‘белый гриб’ (вят. СРНГ 18, 245)

моржóвик ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 18, 262)

моржови́тик ‘дождевик’ (арх. СРНГ 18, 263)

моржовтик ‘дождевик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

морбóзовик

мортау́ха ‘ядовитый гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 18, 279)

морчо́к ‘сморчок’ (орл. СРНГ 18, 280)

морши́ак ‘сморчок’ (пск. Кузьмина 2002, 85)

моршеви́к, морщеви́к ‘строчок’ (новг. СРНГ 18, 281)

моршо́к ‘сморчок’ (пск. Кузьмина 2002, 85)

мори́цинник ‘несъедобный гриб, растущий обычно в подполье’ (смол. СРНГ 18, 282)

моска́ль ‘боровик’ (перм. СРНГ 18, 284)

мотя ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

мохна́тка ‘волнушка’ (вят. ОСВГ 6, 90)

мохну́шка 1) ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67; твер. СРНГ 18, 311; вят. ОСВГ 6, 90); 2) ‘свинушка’ (моск. СРНГ 18, 311; смол. Королькова 2009, 189); 3) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

мохови́к 1) ‘*Boletus subtomentosus*’ (твер., волог., яросл. Меркулова 1967, 197); 2) ‘подберёзовик’ (том. СРНГ 18, 311; пск. Кузьмина 2001, 279; вят. Долгушев 2006, 88; смол. Королькова 2009, 187); ‘подберёзовик, растущий на болоте’ (вят. ОСВГ 6, 91); 3) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328); 4) ‘подосиновик’ (урал. СРНГ 18, 311; смол. Королькова 2009, 190; вят. ОСВГ 6, 91); 5) ‘дождевик’

(тамб. Пискунова 2006, 237); 6) 'сухой маслёнок' (вят. ОСВГ 6, 91); 7) 'груздь' (ЛАРНГ 2004, 191); 'сырой груздь' (том. СРНГ 18, 311); 8) 'Boletus bovinus, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67); 9) 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

мохóвник 'моховик' (новг. СРНГ 18, 312)

моховнѣк 1) 'моховик' (урал. СРНГ 18, 312); 2) 'козляк' (новг. СРНГ 18, 312)

моховой гриб 1) 'белый гриб' (влад. Канунова 2008, 228); 2) 'моховик' (яросл. СРНГ 18, 312)

моховые грузди 'грузди, у которых низ шляпки порос мхом' (иркут. СРНГ 18, 312)

мохомóрник 'мухомор' (арх. СРНГ 18, 313)

мочáжка 1) 'волнушка' (моск. СРНГ 18, 315; вят. Долгушев 2006, 262); 2) 'гриб, похожий на груздь' (твер. СРНГ 18, 315)

мочáйка 'гриб, пригодный для соления' (влад. СРНГ 18, 315-316)

мочáнка 1) 'рыжик' един. (Кудряшова 2008, 586); 2) 'Lactarius resimus, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)

мочёник 1) 'гриб, идущий в засол' *Моченики - грузды, волнейки, молочники, подгребы.* (твер., пск., латв., лит. СРНГ 18, 318; пск. Кузьмина 2001, 280); 2) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 335); 3) 'валуй' (Боброва 2014, 90)

мочкины 'свинushка' (моск. Войтенко 2000, 67)

мочужка 'волнушка' (моск. Войтенко 2000, 67)

мочуха 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

мочу́хи 'грибы, которые мочат перед употреблением в пищу' (влад. СРНГ 18, 321)

мочу́шка 1) 'волнушка' (твер., моск. СРНГ 18, 321); 2) 'гриб, годный только для засолки' (влад., моск. СРНГ 18, 321)

му́сник 'белый гриб' (вят. ОСВГ 6, 101)

мухарик 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

мухарник 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

мухарничек 'мухомор [?]' (нижегор. СРНГ 19, 36)

мухарь 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

му́хмарик 'мухомор' (вят. СРНГ 19, 37; Жданова 2011, 355)

мухмарник 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

мухобой 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

муховик 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

му́ховрик 'мухомор' (влад. СРНГ 19, 37)

мухоед 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

мухолов 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

мухомарик ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухомёр ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухомёр ‘*Amanita muscaria* Fr.’ (волог., арх., влад., твер., вят., тобол. Меркулова 1967, 197)

мухомора ‘мухомор’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

мухоморина 1) ‘мухомор’ (пск. СРНГ 19, 37); 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

мухоморинка ‘мухомор’ (пск. СРНГ 19, 37)

мухомориха ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухоморица ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухоморка ‘мухомор’ (ворон., твер., липец. СРНГ 19, 38; пск. Кузьмина 2001, 282)

мухоморник ‘мухомор’ (кемер., арх., омск., среднеобск., киргиз. СРНГ 19, 38; Жданова 2011, 355)

мухоморный гриб ‘мухомор’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

мухоморок ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухор ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

му́хоровик ‘мухомор’ (костром. СРНГ 19, 38; Жданова 2011, 359)

мухотрав ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухотрава ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухотравик ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухотравка ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухотравник ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухояд ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)

мухоя́р ‘мухомор’ (калуж. СРНГ 19, 39; Жданова 2011, 355)

мухоя́рка ‘мухомор’ (калуж. СРНГ 19, 39; Жданова 2011, 355)

мухри́вики ‘из названий грибов’ (влад. СРНГ 19, 39)

мухр́ватик ‘мухомор’ (волог. СРНГ 19, 39; Жданова 2011, 359)

мхóвник ‘гриб моховик’ (смол. Королькова 2009, 191)

мышаёния ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238)

мышак ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

мыш́ийный гриб ‘несъедобный гриб’ (смол. Королькова 2009, 186)

мышинный опёнок ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

мы́шья банька ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 87)

мышья́к 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (яросл., новосиб. СРНГ 19, 72; Кайгородова 2010, 19); 2) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

мя́чевая (мя́чная) ба́ка ‘древесный гриб, из которого делают мячи для игры’ *На сухой березе бака и трутовая, и мячевая, на отроствелях, на одной березе разны баки.* (краснояр. СРНГ 19, 94)

наби́рыш, набёрыш, наби́рышек ‘самый маленький гриб’ (пск., твер. СРНГ 19, 119)

навóзник 1) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); 2) ‘поганка’ (ЛАРНГ 2004, 191)

навóзники ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 239)

навóзные губы ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

навóзный гриб ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); ‘гриб, вырастающий на навозе’ (оренб. СРНГ 19, 175)

навозня́к ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 168)

наго́льники ‘рыжики’ (олон. СРНГ 19, 207)

наго́льный ры́жик ‘разновидность рыжика’ (волог. СРНГ 35, 305)

надоси́новик ‘подосиновик’ (смол. Королькова 2009, 190)

наё́дный ‘несъедобный, ядовитый’ *Наедных грибов притащил.* (свердл. СРНГ 19, 262)

назе́мник ‘гриб шампиньон, растущий на местах, где много перегноя или навоза’ (том., южн.-урал. СРНГ 19, 281)

наземные губы ‘шампиньон’ (ЛАРНГ 2004, 191)

накорóвник ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 6, 159)

нали́в ‘гриб, который растёт (наливается на дереве)’ (нижегор. СРНГ 20, 13)

на́растель ‘трутовик’ (пск. Кузьмина 2002, 88)

наро́ст ‘трутовик’ (пск. Кузьмина 2002, 88)

на́ростень ж., м. ‘гриб или губа *Agaricus caespitosus*, растущая на ольховых пнях’ (сев.-двин., краснояр., свердл. СРНГ 20, 131)

натё́к ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

натё́ка ‘трутовик’ (арх. СРНГ 20, 218)

невреди́мый ‘съедобный’ *Эти маслиники, сураеишки, белые грибы, эти они невредимые.* (ряз. СРНГ 20, 360)

него́дный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. вят. Долгушев 2006, 251; смол. Королькова 2009, 186)

неедё́бный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (перм. СРНГ 21, 39; Кайгородова 2010, 19)

неё́дкий гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (краснояр. СРНГ 21, 39)

неё́дный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (свердл., ср.-урал. СРНГ 21, 39)

неедо́бный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (свердл., тюмен., арх. СРНГ 21, 39; смол. Королькова 2009, 186)

неедовый гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 20)

неедóмый гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (смол. Королькова 2009, 186)

несъéдный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (влад. СРНГ 21, 170)

несъедобный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (ЛАРНГ 2004, 191)

несъедобный хвощ ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 20)

несъедóмый гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (моск., том. СРНГ 21, 170)

несъёстный гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (пск. СРНГ 21, 171)

нехорóший гриб ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238)

ноздрюшка ‘гриб с губчатой нижней стороной шляпки’ (твер. СРНГ 21, 272)

ночёвочка ‘маслёнок’ (том. СРНГ 21, 300)

ноченик ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

нюхальный табák ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 241)

обáбка 1) ‘гриб (о.н.)’ (костром. СРНГ 21, 339); 2) ‘подберёзовик’ (пск., ряз., твер., влад., вят., забайкал., бурят., том., новг. СРНГ 21, 339; смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘маслёнок’ (олон. СРНГ 21, 339; ЛАРНГ 2004, 191); 4) ‘черный гриб [?]’ (смол. СРНГ 21, 339); 5) ‘опёнок [?]’ (СРНГ 21, 339)

обáбки 1) ‘грибы (о.н.)’ (арх., волог., пск., новг., костром., вят., перм. СРНГ 21, 339); 2) ‘первые грибы’ (арх. СРНГ 21, 339); 3) ‘старые грибы’ (волог., арх. СРНГ 21, 339); 4) ‘сушеные грибы’ (костром. СРНГ 21, 339); 5) ‘грибы с губчатой нижней стороной шляпки, годящиеся для сушки, жарения’ (волог., петерб., арх., омск. СРНГ 21, 339); 6) ‘подберёзовики’ (твер., волог., новг., яросл., влад., ряз., новосиб., перм., прибалт. СРНГ 21, 339); 7) ‘белые грибы’ (влад., вят. СРНГ 21, 339); 8) ‘подосиновики’ (арх., новосиб. СРНГ 21, 340); 9) ‘черные грибы [?]’ (новг. СРНГ 21, 340); 10) ‘маслята’ (арх. СРНГ 21, 340); 11) ‘опята’ (СРНГ 21, 340)

обабки собáчьи ‘несъедобные грибы, поганки’ (иван. СРНГ 39, 143)

обáбки-чилики (волог. СРНГ 21, 340)

обáбня ‘всякий крупный съедобный гриб’ (СРНГ 21, 340)

обáбок 1) ‘гриб (о.н.)’ (костром., пск., волог., твер., арх., свердл., новосиб. СРНГ 21, 340; вят. Долгушев 2006, 78; смол. ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘подберёзовик’ (твер., петерб., арх., волог., костром., новг., пск., брян., смол., влад., ряз., вят., перм., свердл., курган., краснояр., том., кемер, тобол., среднеобск., бурят., сиб., лит., латв. СРНГ 21, 340; вят. Долгушев 2006, 78); ‘подберёзовик, выросший на болоте’ (эст. СРНГ 21, 340); 3) ‘белый гриб’ (твер., влад., онеж. СРНГ 21, 340; вят. Долгушев 2006, 78); 4) ‘сыроежка’ сомн. (Нечаева 2011, 339); 5) ‘опёнок’ (вят. Долгушев 2006, 78); 6) ‘подосиновик’ (вят., арх., перм., ряз. СРНГ 21, 340;

вят. Долгушев 2006, 78); 7) 'белый переросший гриб' (вят. Долгушев 2006, 78); 8) 'переросший гриб (о.н.)' (вят. Долгушев 2006, 78); 9) 'переросший подосиновик' (един. вят. Долгушев 2006, 253); 10) 'старый сгнивший гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 253); 11) 'большой гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 253); 12) 'сухой гриб' (един. вят. Долгушев 2006, 253); 13) 'гриб, растущий в низком месте' (сомн. вят. Долгушев 2006, 253); 14) 'черноголовик' (сомн. вят. Долгушев 2006, 253); 15) 'гриб с губчатой нижней стороной шляпки, годящийся для сушки, жарения' (карел., волог. СРНГ 21, 340); 16) 'гриб с мягкой бахромой' (арх. СРНГ 21, 340); 17) 'черный гриб [?]' (смол., пск., олон., твер. СРНГ 21, 340); 18) 'маслёнок' (олон., арх., том. СРНГ 21, 340); 'большой маслёнок с темно-коричневой шляпкой' (иркут. СРНГ 21, 340); 19) 'гриб с трубчатой ножкой' (волог., арх. СРНГ 21, 340); 21) 'сыроежка' (арх. СРНГ 21, 340)

обáбок-колосовик *На поле растет, по закрайкам.* (вят.)

обáбочек 1) 'подберёзовик' (кемер. СРНГ 21, 340); 2) 'подосиновик' (том., арх. СРНГ 21, 340); 3) 'гриб с красной головкой' (арх. СРНГ 21, 341)

обáбочки 1) 'грибы' (арх. СРНГ 21, 341); 2) 'первые грибы' (арх. СРНГ 21, 341)

обáбошник 'подберёзовик' (вят. Долгушев 2006, 89)

обáбыш 'подберёзовик' (един. вят. Долгушев 2006, 270)

обáвки 'грибы [какие?]' (арх. СРНГ 21, 341)

обалдуй 'валуй' (Боброва 2014, 92)

обалу́й 'валуй' (Боброва 2014, 92)

обалу́йка 'валуй' (Боброва 2014, 92)

обáнки 'подберёзовики' (арх. СРНГ 21, 348)

обздю́ха 'гриб [какой?]' (влад. СРНГ 22, 53)

облако 1) 'дождевик' (ЛАРНГ 2004, 191); 2) *оболочи́на* 'студенистый гриб, сем. миксомицетов, растет на старых пнях отломанный кусок чего-либо. в дождливое теплое время; по поверью, это упавший с неба кусочек облака' (новг. СРНГ 22, 84)

обманка 'несъедобный гриб (о.н.)' (един. Кайгородова 2010, 18)

обма́нчистый боро́вик (пск. Кузьмина 2002, 90)

обма́нщик 'валуй' (Боброва 2014, 88)

обойде́ныш 'гриб, который пропустили, не заметили в лесу' (СРНГ 22, 160)

оввя́нки 'опята' (иркут. СРНГ 22, 292)

овё́чка 'козляк' (влад. СРНГ 22, 296; Марчевская 1968, 28)

овё́чник 'гриб [какой?]' (арх. СРНГ 22, 296)

овлёнка ‘вид грибов’ (свердл. СРНГ 22, 300)

овонки, мн. ‘грибы (какие?)’ (вят. ОСВГ 7, 50)

овя́нки ‘грибы [какие?]’ (иркут. СРНГ 22, 309)

огнёвка ‘грибы со шляпками красного цвета, «синявки»’ (перм. СРНГ 22, 324)

оклуб ‘*Agaricus procerus*’ (Меркулова 1967, 197)

оку́бок ‘сыроежка’ (смол. Королькова 2009, 189)

оку́ли ‘грибы [какие?]’ (вят. СРНГ 23, 172)

оку́лька ‘валуй’ (Боброва 2014, 88)

олвенка ‘волнушка’ (перм. СРНГ 23, 182)

олвяни́ца ‘волнушка’ (пск., твер. СРНГ 23, 182)

олвя́нка ‘волнушка’ (моск., тамб. СРНГ 23, 182; ЛАРНГ 2004, 191)

олёний гриб ‘белый гриб’ (СРНГ 23, 184)

олёнина губа ‘свиноушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

олипа́нник, олипа́ник ‘гриб болотник; масленник [?]’ (нижегор. СРНГ 23, 188)

ольховáтик ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)

ольхо́вик 1) ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188); 2) ‘гриб моховик’ (смол. Королькова 2009, 191); 3) ‘подольша́ник’ (смол. Королькова 2009, 193); 4) ‘рыжик’ (петерб. СРНГ 23, 193; Кудряшова 2008, 589); 5) ‘*Lactarius trivialis* Fr.’ (новг. СРНГ 23, 193); 6) мн. ‘грибы, растущие под ольхой’ (новг., пск., твер. СРНГ 23, 193)

ольхо́вка ‘гриб, растущий на дуплах деревьев и под ольхой’ (пск., твер. СРНГ 23, 193)

ольхо́вник ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 589)

ольху́шка ‘*Lactarius trivialis* Fr.’ (яросл. СРНГ 23, 193)

ольша́ник ‘гриб, растущий под ольхой’ (СРНГ 23, 193)

омхови́к ‘гриб *Boletus subtomentosus* Fr., моховик’ (смол. СРНГ 23, 207)

опёнка ‘опёнок’ (орл., том., смол. СРНГ 23, 249)

опёнка, опенки, пёнки ‘опёнок’ (смол. Королькова 2009, 191)

опёнки 1) ‘любые съедобные грибы’ (тамб., самар., волгогр. СРНГ 23, 249); 2) ‘осиновые грибы’ (ряз. СРНГ 23, 249); 3) ‘любые несъедобные грибы’ (арх. СРНГ 23, 249)

опёнки пустые ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 238)

опёнок, опята, опёнки ‘*Armillaria mellea*’ (смол. Королькова 2009, 191)

опёночка ‘опёнок’ (смол. Королькова 2009, 191)

опёныш, опёнышек 1) ‘опёнок’ (олон., перм., свердл., краснояр. СРНГ 23, 250; ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘древесный гриб’ (енис. СРНГ 23, 250)

опёньки ‘опята’ (курск., орл., арх. СРНГ 23, 250)

опенята ‘опята’ (иван. СРНГ 23, 250)

опогáнок ‘поганка’ (олон. СРНГ 23, 270)

опу́тник ‘гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 23, 316)

опу́хлик ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

орéховик ‘белый гриб’ (карел. СРНГ 23, 337)

орéховник ‘подореховик’ (нижегор. СРНГ 23, 337)

орéховый гриб 1) ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228); 2) мн. ‘пластинчатые грибы *Lactarius volemus* Fr.’ (влад. СРНГ 23, 337)

ору́на 1) ‘подберёзовик’ (моск. СРНГ 23, 342); 2) ‘гриб *Agaricus piperratus* Scop., груздь’ (СРНГ 23, 343); 3) мн. ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

оритiнья ‘съедобный гриб [какой?]' (моск. СРНГ 23, 343)

ориша ‘подберёзовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

осенёшник ‘осенний гриб’ (ворон. СРНГ 23, 366)

осéнный гриб ‘опенок осенний’ (свердл. СРНГ 23, 367; Марчевская 1968, 39)

осéнник 1) ‘опёнок’ (свердл. СРНГ 23, 367; ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

осiнка ‘подосиновик’ (влад. Канунова 2008, 230)

осiнник 1) ‘подосиновик’ (ряз., кузбасс., среднеобск. СРНГ 24, 7; смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 230; вят. ОСВГ 7, 120); 2) ‘волнушка’ (арх. СРНГ 24, 7; смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘маслёнок’ (ЛАРНГ 2004, 191); 4) ‘сорт горьковатых груздей’ (перм., краснояр. СРНГ 24, 8)

осiноватик 1) ‘подосиновик’ (волог., арх. СРНГ 24, 8); 2) ‘съедобный гриб желтого цвета, похожий на груздь’ (вят. ОСВГ 7, 121)

осiновая бака ‘грибовидный нарост на осине’ *Лисвяная, березовая, осиновая бака, трудовая. Трут хороший из осиновой. Варят его в золе, кипятят несколько дней, расколачивают топором, молотком, сушат. И как чикнет чикалом, загорится.* (краснояр. СРНГ 24, 8-9)

осiновёк ‘гриб [какой?]' (арх. СРНГ 24, 8)

осiновик 1) ‘подосиновик’ (смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 230; вят. ОСВГ 7, 121); 2) ‘белый гриб’ (вят. ОСВГ 7, 121); 3) ‘съедобный гриб с белой вогнутой шляпкой; белянка’ *точно сухой грузель* (перм. СРНГ 24, 8); 4) ‘разновидность груздя: заячий груздь (несъедобный)’ (волог. СРНГ 24, 8)

осиновы́й ‘подосиновик’ (моск. Войтенко 2000, 66)

оси́новый гриб ‘*Boletus versipellis*, подосиновик’ (моск. СРНГ 24, 9; влад. Канунова 2008, 230); мн. *оси́новые грибы* ‘вид грибов [каких?]’ (арх., онеж., влад. Меркулова 1967, 198)

оси́ночек ‘подосиновик’ (ряз. СРНГ 24, 9)

о́скор ‘гриб на коре дерева’ (тул. СРНГ 24, 15)

осовик ‘подберёзовик’ (Марчевская 1968, 25)

отвару́ха 1) мн. ‘грибы, годные только для засолки’ *Любой гриб, который нельзя жарить, отвариваешь его, зовем эти грибы отварухи, волнушки, грузди отварухами зовем.* (моск. СРНГ 24, 131); ‘малосольные грибы’ (костром., твер. СРНГ 24, 131); 2) ‘волнушка’ (костром., свердл., твер. СРНГ 24, 131; Марчевская 1968, 32); 3) ‘сыроежка’ (волог. СРНГ 24, 131); 4) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328); ‘дуплянка’ (твер. СРНГ 24, 131)

отвару́шка 1) ‘грибы, употребляемые в пищу после варки: грузди, сыроежки, беланки и т. п.’ (влад. СРНГ 24, 131); 2) ‘свинушка’ (костром. СРНГ 24, 131; Ширшаков 2011, 328); ‘свинорог’ (яросл. СРНГ 24, 131); 3) ‘сыроежка’ (волог. СРНГ 24, 131; Нечаева 2011, 335)

отва́рыш (пск. Кузьмина 2002, 91)

ото́пок 1) ‘переросший гриб’ (вят. ОСВГ 7, 150); 2) ‘подберёзовик’ (един. вят. Долгушев 2006, 270)

ошлепа́н ‘переросший, раскисший гриб’ *Лико, какой ошлепан обабок-от вырос, большущий, он уж топеря переросший. Вот какой ошлепан; весь развалился, соленый это гриб.* (перм. СРНГ 25, 91)

ошлѐпок ‘переросший, раскисший гриб’ (перм. СРНГ 25, 91)

ошлю́пок ‘старый гриб’ (твер. СРНГ 25, 92)

ошмѐток ‘старый гриб’ (влад. СРНГ 25, 93)

ошурки ‘сморчки [?]’ (арх. СРНГ 25, 99)

пабау́ха ‘свинушка’ (иван. Батурева 1998, 206)

па́груздь ‘гриб, похожий на груздь, но белее и с более гладкой поверхностью шляпки’ (твер., яросл. СРНГ 25, 115)

па́ку́ла, па́кку́ла, паку́ля ‘трутовик’ *Паккулу зажигают у нас от комаров. Лопари из паккулы чай варят.* (арх., волог., коми, мурман., олон. СРНГ 25, 161; ЛАРНГ 2004, 191)

палажы́ губы ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 331)

па́льцы, пальчики ‘вид грибов’ (вят. Меркулова 1967, 198)

пампушка 1) 'дождевик' (тамб. СРНГ 25, 187); 2) 'несъедобный гриб' (азерб. СРНГ 25, 187)

пан 'белый гриб' (волог., яросл. СРНГ 25, 192)

панёнка 'вид гриба, используемого для лечебных целей' (лит. СРНГ 25, 194)

пáргá собир. 1) 'опята' (сиб. СРНГ 25, 219); 2) *пáргá* 'грибы «из рода эляфомицес» — олений трюфель, имеют вид белых пористых внутри шариков величиною от горошины до грецкого ореха; образуются подо мхом, в хвойных лесах или под листьями в лиственных лесах' (влад., волог. СРНГ 25, 219)

парушка 'гриб круглой формы из рода трюфелей' (север. СРНГ 25, 247)

пастуший табák 'дождевик' (влад. Канунова 2008, 235)

пастушья сѹмка 'рыжик' (един. Кудряшова 2008, 586)

паховік 'гриб [какой?] с бархатистой шляпкой' (яросл. СРНГ 25, 292)

пахотник 'серый гриб' (костром. СРНГ 25, 294)

пачеріца 'шампиньон' (Махрачева 2004, 165)

пашенішники 'род грибов [каких?]' (орл. СРНГ 25, 304)

пéньки 'опята' (смол. СРНГ 25, 347; ЛАРНГ 2004, 191)

пердѣна 'свинushка' (смол. Королькова 2009, 189)

пердѡха 'свинushка' (смол. Королькова 2009, 189)

пердуніце 'маслёнок' (курск., орл. СРНГ 26, 19); *пердуніце* (смол. СРНГ 26, 19)

пердунók 'небольшой белый гриб' (смол. СРНГ 26, 19)

перепóнник 'маслёнок' (костром. СРНГ 26, 195)

перечица 'шампиньон' (ворон. СРНГ 26, 275)

пёрсик 'рыжик' (пск. Кузьмина 2002, 89)

пёсельник 'навозник белый' (том. СРНГ 26, 300)

песенник 'мухомор' (Жданова 2011, 358)

песляк, песлячók 'старый гриб' (смол. СРНГ 26, 304)

песлячѣ́ 'старые грибы' (смол. СРНГ 26, 304)

пестренічка 'строчок' (зап. СРНГ 26, 316)

пестрѣц 1) 'мухомор' (вят. ОСВГ 7, 257); 2) 'моховик' (казан., ворон., калуж. СРНГ 26, 316)

пеструшка 'опёнок' (смол. Королькова 2009, 192)

песчáнка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 338)

песьян 'несъедобный гриб' (костром. СРНГ 26, 325)

песьянка 'сыроежка' *Песьянки, оне растут на песчаном месте...* (перм. СРНГ 26, 325; ЛАРНГ 2004, 191)

петровы губы ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 331)

пету́х 1) чаще мн. ‘опёнок’ (ряз. СРНГ 26, 333); 2) мн. ‘лиси́чки’ (ряз. СРНГ 26, 333)

петуший гребешок ‘*Clavaria cristata*’ (Марков 1988, 22)

петушо́к 1) ‘лиси́чка’ *Думал, рыжики, подошел - целая дорога (куст) петушков, да все красивые. Петушок - это гриб такой, у него чашечка, как гребень у петуха.* (влад., костром., моск. СРНГ 26, 336); 2) ‘рядовка’ (смол. Королькова 2009, 192); 3) ‘несъедобный гриб - ложный опёнок’ (перм. СРНГ 26, 336)

печари́ца ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

печери́к ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

печери́ка 1) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); 2) собир. ‘грибы (любые)’ (дон. СРНГ 26, 349)

печери́ца 1) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); 2) ‘гриб’ (азерб. СРНГ 26, 349); 3) мн. **печери́цы** ‘грибы, растущие на болоте’ (орл. СРНГ 26, 350); ‘съедобные грибы, растущие под крапивой’ (иркут. СРНГ 26, 350); ‘грибы, растущие на навозе’ (тобол. СРНГ 26, 350); 4) ‘белый гриб’ (СРНГ 26, 350); 5) ‘поганка’ (казах. СРНГ 26, 350); 6) ‘древесный гриб’ (краснодар. СРНГ 26, 350)

печери́чка 1) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); 2) ‘мелкий гриб’ *Печерички — у них ножки невелички.* (ворон. СРНГ 26, 350)

печери́чная поганка ‘шампиньон’ (СРНГ 26, 350)

печэ́рка ‘шампиньон’ (лит. СРНГ 26, 350; смол. Королькова 2009, 192)

печеры́ца ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

печеры́чка ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

печо́ра 1) ‘белый гриб’ (калуж. СРНГ 27, 9); 2) ‘старый белый гриб’ (твер. СРНГ 27, 9); 3) ‘подберёзовик’ (калуж. СРНГ 27, 9)

печу́ра 1) ‘белый гриб’ (твер., пск., новг., петерб., волог. СРНГ 27, 10); 2) ‘старый большой белый гриб’ (новг., калуж. СРНГ 27, 10); 3) ‘шампиньон’ (пск. СРНГ 27, 10)

печури́ца ‘шампиньон’ (орл. СРНГ 27, 10)

пешури́ст ‘гриб [какой?]’ (казах. СРНГ 27, 16)

пеща́нка ‘песьянка’ (челяб. СРНГ 27, 16)

пи́санка ‘волнушка’ (волог. СРНГ 27, 44)

пи́терский гриб ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 27, 53)

пи́терский обабок ‘белый гриб’ (петерб. СРНГ 27, 53)

пихто́вик ‘*Lactarius deliciosus* Fr., груздь, растущий в пихтово-еловых лесах’ (тобол. СРНГ 27, 58)

пичарйчка ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичарка ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

пичерйк ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичерйка ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичерйца ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичерйчка ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичирица ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пичирица ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

плавйчи мн. ‘вид грибов’ (сев.-двин. СРНГ 27, 69)

плáвка ‘сыроежка’ (пск. СРНГ 27, 69)

плённик ‘вид гриба маслёнка’ (костром. СРНГ 27, 112)

плохой гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (Кайгородова 2010, 19)

плюха ‘*Lactarius flexuosus*; серушка’ (моск. СРНГ 27, 172)

пласун ‘мухомор’ (южн.-урал. СРНГ 27, 177)

пнёнок ‘опёнок’ (смол. Королькова 2009, 191)

поберёзник ‘подберёзовик’ (амур. СРНГ 27, 193)

поганая собачья губа ‘несъедобный гриб’ (перм. СРНГ 27, 288)

поганец 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (новг., арх., ряз., свердл. СРНГ 27, 287); *поганец* (нижегор. СРНГ 27, 287) 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 166); 3) ‘мухомор’ (Жданова 2011, 356)

поганик 1) ‘поганка’ *Поганики растут на пнях и на деревьях, не едят их.* (олон., арх. СРНГ 27, 287); 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 166)

поганйца 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (вят. Долгушев 2006, 77); 2) ‘трутовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

поганйчи ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (вят.)

поганйш ‘поганка’ (лит., эст., костром. СРНГ 27, 287)

поганка 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (Кайгородова 2010, 19) *Поганка - ядовитый неприглядный, некрасивый гриб.* (петерб.) ; 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 166); 3) ‘дождевик’ (вят. СРНГ 27, 287; тамб. Пискунова 2006, 238); 4) ‘мухомор’ (брян. СРНГ 27, 288; Жданова 2011, 356); 5) ‘опёнок’ (арх., волог. СРНГ 27, 287); 6) ‘летний мелкий гриб’ (ворон. СРНГ 27, 287); 7) ‘сыроежка и лисичка’ (арх. СРНГ 27, 288)

поганник ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (Кайгородова 2010, 19)

поганок ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (Кайгородова 2010, 19)

погану́ха 1) 'несъедобный гриб (о.н.)' (моск. СРНГ 27, 288; Кайгородова 2010, 19); 2) 'шампиньон' (Махрачева 2004, 166)

поганушка 'несъедобный гриб (о.н.)' (Кайгородова 2010, 19)

пога́ные губы 'несъедобный гриб (о.н.)' (перм., урал., вят., костром., волог., арх. СРНГ 7, 196; вят. Долгушев 2006, 77)

пога́ный 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 238)

пога́ный гриб 'несъедобный гриб (о.н.)' (един. вят. Долгушев 2006, 251; смол. Королькова 2009, 186) *Белый гриб у нас зовут поганим, не едим его.* (арх. СРНГ 27, 288)

поганына 'мухомор' (Жданова 2011, 356)

пога́ныш 1) 'несъедобный гриб (о.н.)' (пск., енис., латв. СРНГ 27, 289; Кайгородова 2010, 19); *поганы́ш* (пск., твер. СРНГ 27, 289); 2) 'мухомор' (Жданова 2011, 356); 3) 'рыжик' (костром. СРНГ 27, 289)

поганы́шка 'несъедобный гриб поганка' (пск., твер. СРНГ 27, 289)

погань 'несъедобный гриб (о.н.)' (Кайгородова 2010, 19)

пога́нька 1) 'несъедобный гриб поганка' (новг., арх., забайкал. СРНГ 27, 289); 2) 'опёнок' (новг. СРНГ 27, 289)

поганю́ха 1) 'несъедобный гриб (о.н.)' (новг., петерб. СРНГ 27, 289; Кайгородова 2010, 19); 2) 'мухомор' (Жданова 2011, 355)

поганюшка 'несъедобный гриб (о.н.)' (Кайгородова 2010, 19)

пога́шка 'поганка' (пск., твер. СРНГ 27, 290; ЛАРНГ 2004, 191)

пого́да 'гриб' (якут. СРНГ 27, 299)

подберё́зик 'подберёзовик' (твер. СРНГ 27, 335)

подберё́жник 'подберёзовик' (волог., тул., калуж. СРНГ 27, 335; вят. Долгушев 2006, 88)

подберё́жник 1) 'подберёзовик' (арх., кемер. СРНГ 27, 335; смол. Королькова 2009, 187); 2) 'мелкий гриб, растущий в березняке' (ворон. СРНГ 27, 335)

подберё́зничек 'подберёзовик' (тул. СРНГ 27, 335)

подберё́зоватик 'подберёзовик' (арх. СРНГ 27, 335)

подберё́зовик 1) 'Boletus scaber' (пск., волог., твер., смол. Меркулова 1967, 198-199); 2) 'валуй' (Боброва 2014, 89)

подберезо́вка 'подберёзовик' (хабар. СРНГ 27, 335)

подберё́зовый 'подберёзовик' (южн.-урал. СРНГ 27, 335)

подболотник 'свинушка' (моск. Войтенко 2000, 67)

подболóтничек 'подберёзовик' (арх. СРНГ 27, 341)

подвишень (Марков 1988, 21)

подво́льхо́вки ‘Lactarius trivialis’ (яросл. Меркулова 1967, 199)

подвоше́йник ‘подосиновик’ (бурят. СРНГ 27, 370)

подгрёб, подгрёб 1) ‘подберёзовик’ (новг. СРНГ 27, 381); 2) ‘груздь или гриб, похожий на груздь’ *Подгрёбы растут подо мхом.* (петерб., новг., пск., моск., лит., латв. СРНГ 27, 381); ‘Russula adusta, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 3) ‘вид сыроежки’ (смол. СРНГ 27, 381)

подгрёба ‘белый груздь’ (иркут. СРНГ 27, 381)

подгрёбень ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

подгрёбки 1) ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 2) ‘грибы [какие?]’ (новг. СРНГ 27, 381)

по́дгрі́бень ‘подгруздок’ (твер., калуж. СРНГ 27, 382)

подгрибец ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 27, 382)

подгри́бница ‘маслёнок’ (смол. Королькова 2009, 189)

подгро́б ‘гриб [какой?]’ *Подгробы - красенькие, солить их.* (том. СРНГ 27, 382)

подгру́зд ‘подгруздок’ (калуж. СРНГ 27, 382)

подгру́здень, подгру́зень ‘Lactarius piperatus’ (калуж. СРНГ 27, 382); ‘Lactarius scrobiculatus’ (СРНГ 27, 382); ‘мелкие грузди’ (ворон. СРНГ 27, 382); ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

подгру́здий ‘подгруздок’ (калуж. СРНГ 27, 382)

подгру́зник ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

подгруздок ‘Russula delica’ (влад. Меркулова 1967, 199)

по́дгру́здь 1) ‘Russula delica’ (моск. Меркулова 1967, 199; сиб., волог., вят. СРНГ 7, 166); 2) ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

подгру́зень ‘Russula delica, подгруздок белый’ *Подгрузень совсем как груздь, только не склизкий, хороший гриб.* (моск. СРНГ 27, 382)

подгру́зник ‘подгруздок’ *Груздь белый, а подгрузник желтый.* (костром. СРНГ 27, 382)

подгру́зок ‘подгруздок’ *Подгрузок ближе к осени будет, . . он в большом лесу растет, низкий, на груздь похож.* (моск. СРНГ 27, 382)

поддождеви́к ‘дождевик’ (моск., перм. СРНГ 27, 391; влад. Канунова 2008, 235)

поддожда́йка ‘вид гриба’ *Поддождайка в степи, в лугах (растет).* (урал. СРНГ 27, 392)

поддожжовка ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 225)

поддожжсо́нка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 243)

поддорóжка ‘гриб, растущий у дороги’ (твер. СРНГ 27, 394); ‘съедобный (в соленом виде) пластинчатый гриб’ *Растут у старых дорог, вот и поддорожки.* (новг., твер. СРНГ 27, 394); ‘вид сыроежки’ (твер. СРНГ 27, 394)

поддорóжник ‘вид гриба’ (петерб. СРНГ 27, 395)

поддубéник 1) ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192); 2) ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

поддубёнка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

поддубёнка, поддубёнька ‘*Agaricus volemus* Fr.’ (калуж. СРНГ 27, 396)

поддубённый ‘боровик’ (калуж. СРНГ 27, 396)

поддубенок ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

поддубёнок ‘белый гриб’ (моск. СРНГ 27, 396)

поддубёнчик ‘гриб, растущий под дубом’ (калуж. СРНГ 27, 396)

поддубень ‘*Boletus luridus* Fr.’ (тул., орл., калуж. СРНГ 27, 396)

поддубёня 1) ‘свинushка’ (моск. Войтенко 2000, 67); 2) ‘гриб [какой?]’ (калуж. СРНГ 27, 396)

поддубёшка ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192)

поддубёшник 1) ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89)

поддубёшник, поддубóшник ‘белый гриб’ (моск. СРНГ 27, 396)

поддуби́нный ‘гриб [какой?]’ (орл. СРНГ 27, 396)

поддубник 1) ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192); 2) ‘белый гриб’ (моск. СРНГ 27, 396); 3) мн. *поддубники* ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586)

поддубóвик ‘белый гриб’ (моск. Иванова 1979, 209)

поддубови́к ‘темный гриб’ (ряз. СРНГ 27, 396)

поддубовка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

поддубóвник ‘белый гриб’ (моск. СРНГ 27, 396)

поддубóвый ‘белый гриб’ (моск. Иванова 1979, 209)

поддубок ‘белый гриб’ (моск. Иванова 1979, 209)

поддубя́нка ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192)

поддубя́шка ‘дубовик’ (смол. Королькова 2009, 192)

поддупля́нка ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 207); ‘*Russula delicata*, подгруздок белый’ (моск. СРНГ 27, 397)

подзайчик ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подзалёшник ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подзая́чник ‘моховик’ (моск., костром. СРНГ 28, 15); ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подкобыльник ‘свинушка’ (смол. Королькова 2009, 189)

подколосник ‘гриб, растущий во время колошения ржи’ (калуж., курск. СРНГ 28, 42)

подкопытьень ‘гриб [какой?]’ (калуж. СРНГ 28, 44)

подкопытник ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328)

подкопытце ‘гриб [какой?]’ *Гриб подкопытце — это синий гриб, как копыто.* (моск. СРНГ 28, 45)

подкоровник 1) ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 28, 46); 2) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 328); 3) ‘подгруздок черный’ (моск. Иванова 1979, 206); ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 4) ‘желчный гриб *Tylopilus felleus*’ (моск. Иванова 1979, 206)

подкрапівник 1) ‘съедобный гриб, растущий под крапивой’ *Подкрапивники собирают, едят как грузди, белые, мелкие, но подходящие.* (иркут. СРНГ 28, 48); 2) ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165)

подкурятник ‘вид грибов’ (ворон. СРНГ 28, 52)

подлешник ‘гриб, растущий под ольхой, в ольшанике’ (твер. СРНГ 28, 64)

подлиповник ‘съедобный гриб (растущий под липами)’ *Подлиповник большой не растет, вот с этот листик, желтый, сверху скользкий, а снизу гармошкой.* (моск. СРНГ 28, 67)

подлиственный ‘моховик’ *Подлиственный - он цветом не белый, а сжелта.* (южн.-урал. СРНГ 28, 67)

подлопушник ‘летний гриб [какой?]’ (ворон. СРНГ 28, 71)

подмасленник, подмасленник 1) ‘маслёнок (поздний)’ *Подмасленник тоже липкий и кожица счищается у него, как у масленника, только шляпка с бугорком, а внизу зарос, пленка белая такая.* (моск. СРНГ 28, 77); 2) ‘белый гриб’ (твер., пск. СРНГ 28, 77); 3) ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подмаслёнок ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подмасляник ‘белый гриб’ (пск. СРНГ 28, 77)

подмолочник ‘гриб [какой?]’ (смол. СРНГ 28, 84)

подмошник ‘моховик’ (калуж. СРНГ 28, 87)

подназемник ‘шампиньон’ (новосиб. СРНГ 28, 92)

подобабка ‘черный гриб’ (калуж. СРНГ 28, 106)

подобабок 1) ‘подберёзовик’ (брян., кемер., новосиб. СРНГ 28, 106; смол. Королькова 2009, 187); 2) ‘подосиновик’ (новосиб. СРНГ 28, 106)

подобабочек ‘подосиновик [?]’ *Подобабочки - грибы такие, шляпка у них коричневая, а ножка темная.* (тул., брян. СРНГ 28, 106)

подогрѣбы ‘грузди’ *Подогревы это грибы белого цвета, шляпки загибаются, соленые хрустят на зубах.* (новг. СРНГ 28, 111)

подолѣнка ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

подолѣховик ‘подольшаник’ (смол. Королькова 2009, 193)

подолѣховка ‘свинushка’ (смол. Королькова 2009, 190)

подолѣшник ‘гриб, растущий под ольхой’ (волог., новг., яросл., карел., твер. СРНГ 28, 117; смол. Королькова 2009, 193)

подолыш ‘волнушка’ (ЛАРНГ 2004, 191)

подольхováтик 1) ‘гриб, растущий под ольхой’ (волог. СРНГ 28, 118); 2) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)

подольхóвик ‘гриб, растущий под ольхой’ (пск., петерб. СРНГ 28, 118)

подольхóвник ‘подольшаник’ (смол. Королькова 2009, 193)

подольшáк ‘гриб, растущий под ольхой’ (петерб. СРНГ 28, 118)

подольшétник ‘гриб моховик’ (смол. Королькова 2009, 191)

подорехник ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

подорéховик 1) ‘вид белого гриба’ (новг., лит. СРНГ 28, 120); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 210); ‘пластинчатый гриб’ (твер., нижегор. СРНГ 28, 120)

подорéховина ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 210)

подорéховица 1) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 211); 2) ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подорéховка 1) ‘сыроежка’ *Подореховка ну навроде суровежки, только она покоричневей, их только солят.* (брян. СРНГ 28, 121; Нечаева 2011, 338); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (смол. Королькова 2009, 188; моск. Иванова 1979, 211)

подорéховый ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 211)

подорéшина ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (калуж., моск. СРНГ 28, 121; смол. Королькова 2009, 188; моск. Иванова 1979, 210)

подорéшник ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 210)

подорéшник 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338); 2) ‘опёнок’ (смол. Королькова 2009, 192); 3) ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586); 4) ‘козляк’ (Марчевская 1968, 28); 5) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Иванова 1979, 210); 6) ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

подорéшница 1) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ *Конечики завернутые, лохматенькие у подорешницы, ее тоже мочат и засаливают, как валвенки и*

скрипухи. (моск. СРНГ 28, 121; моск. Иванова 1979, 210); 2) 'валуй' (вят. Долгушев 2006, 83); 3) 'Lactarius vellereus, скрипица' (моск. Войтенко 2000, 67)

подорóжжина 1) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 338); 2) 'Lactarius resimus, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)

подорóжка 1) 'вид сыроежки' (калуж., твер. СРНГ 28, 121; Нечаева 2011, 338); 2) 'свинushка' (моск. Войтенко 2000, 67)

подорóжник 1) 'сыроежка' (костром., пск. СРНГ 28, 122); 2) 'шампиньон' сомн. (Махрачева 2004, 165); 3) 'рыжик' един. (Кудряшова 2008, 586)

подосéн 'подосиновик' (смол. Королькова 2009, 190)

подосéн 1) 'белый гриб' (твер. СРНГ 28, 123); 2) 'подосиновик' (твер. СРНГ 28, 123)

подосёнок 'подосиновик' (брян. СРНГ 28, 123; смол. Королькова 2009, 190)

подóсик 'подосиновик' (смол. Королькова 2009, 190)

подосíнки мн. (сарат. Меркулова 1967, 199)

подосíнник 1) 'подосиновик' (смол. Королькова 2009, 190); 2) 'желтый груздь' (волог. СРНГ 28, 123)

подосíноватик 1) 'подосиновик' (волог., арх. СРНГ 28, 124); 2) 'желтый груздь' (волог. СРНГ 28, 124)

подосíновец 'подосиновик' (яросл. СРНГ 28, 124)

подосíновик 1) 'Boletus rufus' (вят., волог., сарат., яросл., твер., перм. Меркулова 1967, 199; смол. Королькова 2009, 190); 2) 'моховик' (новг. СРНГ 28, 124); 3) 'белый гриб' (костром. СРНГ 28, 124)

подосíновый 'подосиновик' (моск., твер., южн.-урал. СРНГ 28, 124)

подосíнок 'подосиновик' (оренб. СРНГ 28, 124)

подосинчик 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

подосиныш 'подосиновик' (моск. Войтенко 2000, 66)

пóдосинь 'подосиновик' (моск. СРНГ 28, 124)

подосíнь 'подосиновик' (смол. Королькова 2009, 190)

подóся 'старый белый гриб' (яросл. СРНГ 28, 125)

подрешётник 'гриб моховик' (смол. Королькова 2009, 191) *Подрешетники как обабки, токо снизу как бы дырочки.* (амур. СРНГ 28, 159); 'гриб, похожий на маслёнок' (петерб. СРНГ 28, 159)

подсídник, подсítник 'вид гриба' (пск. СРНГ 28, 179)

подсосенки 'Boletus bovinus, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67)

подсосéнник 'маслёнок' (ЛАРНГ 2004, 191)

подсо́бник ‘съедобный гриб (с зеленоватой шляпкой), который растет под соснами’ (калуж., моск. СРНГ 28, 191); ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подсосновник ‘маслёнок’ (перм. Пермякова 2010, 95)

подсосо́нник ‘маслёнок’ (смол. Королькова 2009, 189)

подсусло́нник ‘гриб, растущий в поле под укладкой снопов (суслоном)’ (перм. СРНГ 28, 206)

подсухарь ‘скрипица’ (Марков 1988, 23)

подтопо́льник ‘вид гриба’ (том. СРНГ 28, 218)

подугре́бы ‘грибы [какие?]’ (твер. СРНГ 28, 226)

поду́шка ‘подберёзовик’ (амур. СРНГ 28, 231)

подчи́рика ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 168)

подъелови́к ‘желтый груздь’ (урал., свердл. СРНГ 28, 263)

подъело́вик ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

подъёлок 1) ‘гриб, растущий под ёлками’ (олон. СРНГ 28, 263); 2) ‘рыжик’ (един. вят. Долгушев 2006, 274)

подъело́чник, подъело́шник ‘рыжик, растущий в ельнике’ (нижегор. СРНГ 28, 263)

подъёлоша ‘волнушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

подъёлошник ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 589)

подъелу́шник ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

подъёлыш ‘рыжик’ (смол. Королькова 2009, 192)

подъёлыш, подъёлыш 1) ‘рыжик, растущий в ельнике’ *Рыжик желтый, на бугру растет, а подъёлыш в тени, под елкой, у него шляпка синяя.* (олон., арх., новг., твер., моск. СРНГ 28, 263) ‘рыжик’ (един. вят. Долгушев 2006, 274); 2) ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 28, 263); 3) ‘маслёнок’ (твер. СРНГ 28, 263)

подъельник, подъёльник ‘свинушка, черный груздь’ (петерб. СРНГ 28, 263); ‘гриб, растущий вблизи болот, около ельника, осины, «появляется целыми группами, или, как говорят, поездами»’ (олон. СРНГ 28, 263)

подъяблонник ‘съедобный гриб’ *Подъяблонник где лесные яблони есть, там больше растет, сверху бордовый, а под брюхом белый.* (моск. СРНГ 28, 266)

подыбница ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

поды́вина ‘подгруздь - желтый груздь (иногда груздь)’ (влад. СРНГ 28, 269)

поело́вик ‘гриб, растущий под ёлками’ (петерб. СРНГ 28, 284)

поельхо́вик ‘подольховик [?]’ (петерб. СРНГ 28, 284)

полеви́к ‘подберёзовик’ (един. вят. Долгушев 2006, 270)

полево́й гриб ‘вид груздя, растущего в степи’ (новосиб. СРНГ 29, 50)

половушка ‘гриб’ *Белянка-половушка*. (твер. СРНГ 29, 95)

полугру́здъ ‘гриб полугрудок’ (курск. СРНГ 29, 141)

полукоро́вка ‘молодой белый гриб’ (яросл. СРНГ 29, 151)

польский гриб ‘*Boletus badius*’

помойник ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

поп ‘белый гриб’ (тул. СРНГ 29, 292)

поп красный ‘подосиновик’ (амур. СРНГ 29, 292)

попёнок ‘опёнок’ (азерб. СРНГ 29, 301)

поплаво́к 1) ‘сыроежка’ (петерб. СРНГ 29, 319); 2) ‘шампиньон’ (калуж. СРНГ 29, 319);
3) ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 29, 319)

поплаво́чек 1) ‘сыроежка’ (петерб. СРНГ 29, 319); 2) ‘белый гриб’ (твер., новг. СРНГ 29, 319)

поплаву́ха ‘съедобный гриб из рода груздей’ (СРНГ 29, 320)

поплаву́шка ‘гриб [какой?]’ (калуж. СРНГ 29, 319)

поплау́ха ‘сыроежка’ (волог. СРНГ 29, 320)

поплау́шка ‘съедобный гриб из рода груздей’ (СРНГ 29, 320)

попо́чки ‘вид грибов’ (орл. СРНГ 29, 338)

попу́та ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)

попу́тик ‘несъедобный гриб, поганка’ (волог. СРНГ 30, 19)

попу́тка 1) ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165) 2) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)

попу́тник 1) ‘вид груздя’ (нижегор., костром., новг. СРНГ 30, 20; смол. Королькова 2009, 188); 2) ‘пластинчатый гриб, растущий около дорог’ (пск. Кузьмина 2002, 79)

попу́тница ‘второсортный гриб’ (нижегор. СРНГ 30, 20)

попу́тйй ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66; моск. СРНГ 30, 21)

попы́ мн. ‘маслята’ (том. СРНГ 30, 23)

поро́ся ‘белый состарившийся гриб’ (яросл. СРНГ 30, 80)

порохня ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 225)

порохови́к ‘дождевик’ (влад. Канунова 2008, 235)

порохови́ца ‘дождевик’ (вят., костром. СРНГ 30, 84; вят. Долгушев 2006, 86)

порохо́вица ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

по́рфанка ‘дождевик’ (том. СРНГ 30, 110)

порха́ва ‘дождевик’ (среднеобск. СРНГ 30, 110)

порха́вка ‘дождевик’ (среднеобск., забайкал., орл. СРНГ 30, 110; смол. Королькова 2009, 190)

порхля́к ‘дождевик’ (арх. СРНГ 30, 112)

порхови́к ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

порхови́ца ‘дождевик’ (вят., арх., онеж. СРНГ 30, 112); ‘созревший дождевой гриб’ (сиб. СРНГ 30, 112)

по́рховица ‘дождевик’ (перм., новг., ср.-урал. СРНГ 30, 112); ‘высохший дождевой гриб, служащий игольницей’ (перм. СРНГ 30, 112)

по́рховка ‘дождевик’ (забайкал., краснояр., енис., тобол., ср.-урал., вят., брян. СРНГ 30, 113; вят. Долгушев 2006, 86); ‘созревший дождевой гриб’ (сиб. СРНГ 30, 113); ‘засохший на корню или перезревший гнилой дождевой гриб’ (перм., вят. СРНГ 30, 113)

порхо́вка ‘дождевик’ (свердл. СРНГ 30, 113; тамб. Пискунова 2006, 242)

порховник ‘дождевик’ (СРНГ 30, 113)

порхо́вница ‘дождевик’ (свердл. СРНГ 30, 113)

порхо́вочка ‘дождевик’ (брян. СРНГ 30, 113)

по́рхолка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

потап ‘белый гриб’ (моск. Войтенко 2000, 65)

потетюхи ‘свинушка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

почери́к ‘шампиньон’ (тамб., ворон., твер. СРНГ 30, 381)

почери́чка ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

по́чка ‘дождевик’ (иван. Батырева 1998, 203)

по́явочек ‘первый гриб, первая ягода и т.д.’ (ряз. СРНГ 31, 44)

по́явышек ‘гриб, первым выходящий из-под земли’ (перм. Пермькова 2010, 95)

пра́вский гриб ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257)

приберёзовик ‘подберёзовик’ (моск. СРНГ 31, 109; смол. Королькова 2009, 187)

придоро́жник ‘гриб, похожий на сыроежку’ (калуж. СРНГ 31, 194)

прямики ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

пу́жарка ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165)

пу́ковка ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

пу́ны мн. ‘грибы, отличающиеся опьяняющим свойством’ (том. СРНГ 33, 125)

пу́пел ‘о маленьком грибе’ (смол. СРНГ 33, 128)

пу́плёнок, пу́пля́тки, пу́пля́точки *Ба, сколько пу́пляточков набрали, а больших грибов аль не нашли.* (урал. СРНГ 33, 129)

пу́плушек ‘о показавшемся из земли грибочке’ (смол. СРНГ 33, 129)

пупы́рь ‘гриб (о.н.)’ (пенз. СРНГ 33, 133; ЛАРНГ 2004, 191)

пупыш (вят.)

пурхавица ‘дождевик’ (волог. СРНГ 33, 138)

пурхávка ‘дождевик’ (амур. СРНГ 33, 138)

пұрыш ‘дождевик’ (волог. СРНГ 33, 139; един. вят. Долгушев 2006, 264)

пусика ‘дождевик’ (орл. СРНГ 33, 139)

пустой гриб ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 243)

пустошка ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)

пустушка ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (вят. Долгушев 2006, 77)

путик 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338); 2) ‘груздь горький’ (вят. Бякова 2008, 6); 3) ‘валуй’ (вят. Долгушев 2006, 83); 4) ‘волнушка’ (вят. СРНГ 33, 150); 5) ‘съедобный гриб’ *Путики под горой растут, в ельнике желтоватой, солить идет. Путик боровой на борах растет толстой. Ой, правда, на два сорта оне живут - путик белый и серый.* (перм., свердл., вят., волог., арх. СРНГ 33, 150)

путник 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338); 2) ‘съедобный гриб, растущий в боровых лесах’ *Путники-то хорошо собирать, они по одному не растут. Путников-то везде можно встретить, оне будто дорожку и другим грибам показывают.* (арх., волог., яросл., перм., костром., вят. СРНГ 33, 154); 3) ‘белый рыжик, похожий на сухой груздь, растет по боровым местам’ *Сухие путники по всем лесам растут, бурого цвета. Сырой путник серого цвету.* (волог., перм. СРНГ 33, 154); ‘гриб, употребляемый для засолки’ (костром. СРНГ 33, 154)

путя́нка ‘гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 33, 159)

пухáрка ‘дождевик’ (твер., пск., петерб., новг., прибалт. СРНГ 33, 160)

пухáрочка ‘дождевик’ (пск. СРНГ 33, 160)

пұхкалка ‘дождевик’ (арх. СРНГ 33, 161)

пухля́вка ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

пухля́нка ‘дождевик’ (влад. Канунова 2008, 235)

пухóвийк ‘дождевик’ (смол. Королькова 2009, 190)

пухóвка ‘дождевик’ (ряз., дон. СРНГ 33, 164; смол. Королькова 2009, 190)

пучерíца ‘шампиньон’ (калуж. СРНГ 33, 167)

пучеру́жки ‘шампиньоны’ (ряз. СРНГ 33, 167)

пучка́ри ‘валуй’ (Боброва 2014, 91)

пучуру́жки ‘шампиньоны’ (ряз. СРНГ 33, 172)

пушíнка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 239)

пу́шка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 239); ‘высушенный гриб, применяемый при остановке крови’ (ворон. СРНГ 33, 174)

пушка́ри ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 239)

пуши́ник ‘гриб [какой?]’ (волог. СРНГ 33, 175)

пише́нник ‘подберёзовик’ (моск. СРНГ 33, 185)

пише́нничек ‘гриб [какой?]’ (ряз. СРНГ 33, 185)

пи́йкалки ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

пы́ж ‘дождевик’ (волог., арх. СРНГ 33, 187)

пы́жики ‘грибы, идущие в засол’ (ульян. СРНГ 33, 187)

пылеви́к ‘дождевик’ (тамб. СРНГ 33, 190; смол. Королькова 2009, 190; влад. Канунова 2008, 235; вят. Долгушев 2006, 86)

пы́льник ‘дождевик’ (волж. СРНГ 33, 192; тамб. Пискунова 2006, 242)

пы́халка ‘дождевик’ (ворон., новосиб., том., кемер. СРНГ 33, 202; тамб. Пискунова 2006, 242)

пы́хва ‘дождевик’ (олон. СРНГ 33, 203; ЛАРНГ 2004, 191)

пы́хварь ‘дождевик’ (олон. СРНГ 33, 203)

пы́хка ‘дождевик’ (олон. СРНГ 33, 203)

пы́хма ‘дождевик’ (олон. СРНГ 33, 203)

пы́хмарь ‘дождевик’ (олон. СРНГ 33, 203)

пыча́рыца ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пычи́рыца ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

пятна́шка ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

распе́рстницы мн. ‘грибы’ (вят. СРНГ 34, 161)

рассти́лушка ‘гриб с широкой шляпкой’ *Груздь — он расстилушка, его хорошо брать.* (моск. СРНГ 34, 229)

ре́пник ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 35, 71)

решети́ха ‘моховик’ *Решетиха на губницу. Коло болот живут, по веретьях растут. Они таки желтеньки, бледненьки решетихи-те. Внизу-то у них тако, как решеточка.* (арх. СРНГ 35, 87)

решетка́ ‘зеленый моховик *Boletus subtomentosus*’ (Меркулова 1967, 200)

решё́тник ‘зеленый моховик’ (иркут., перм. СРНГ 35, 89)

ржа́ник ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586)

ржа́ной гри́б ‘гриб, появляющийся во время колошения ржи’ (пск. Кузьмина 2002, 91)

ро́жкі мн. ‘грибы, сходные с лисичками, используемые для засола’ (ульян., брян. СРНГ 35, 156)

росейки ‘подосиновики [?]’ (амур. СРНГ 35, 183)

рубена ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233)

рубёны ‘съедобные грибы’ (яросл. СРНГ 35, 223)

рудá ‘трутовик’ *Руда растет на дереве в виде нароста - гриба желтого цвета, из него раньше высекали огонь.* (урал. СРНГ 35, 232)

рыжáк ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 589)

рыжевик ‘рыжик’ (новг., волог. СРНГ 35, 304); *рыжéвiк* (смол. Королькова 2009, 192)

рыжеви́ха ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

рыжеголо́вик ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

рыжéня ‘несъедобный красный гриб’ (калуж. СРНГ 35, 304)

ры́жик 1) ‘*Lactarius deliciosus*’ (смол. Королькова 2009, 192); 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328); 3) обычно мн. *ры́жики, ры́жички* ‘родовое название пластинчатых грибов’ *Которые солят - рыжики, которые сушат - обабки. Рыжиков сортов много, белые грузди, волнухи белые и красные.* (арх., волог., костром. СРНГ 35, 305); 4) ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

ры́жик-глухарь ‘рыжик, растущий в темном, глухом месте’ (СРНГ 35, 305); 4) ‘любой съедобный гриб’ (арх., беломор. СРНГ 35, 305)

ры́жки ‘рыжики’ (брян. СРНГ 35, 306)

рыжóвiк ‘рыжик’ (смол. Королькова 2009, 192)

рыжóчек ‘рыжик’ (смол. СРНГ 35, 306)

рыжóун ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

рыжóуха ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590)

рып ‘грибной нарост на березе, чага’ (урал. СРНГ 35, 313)

рябчик ‘мухомор’ (Жданова 2011, 359)

рядзь ‘рыжик’ (Марчевская 1968, 30)

рядка ‘рыжик’ (Марчевская 1968, 30)

рядкi ‘рядовка’ (смол. Королькова 2009, 192)

рядовiк 1) ‘гриб, растущий рядами’ (новг. СРНГ 35, 344); 2) ‘козляк’ (новг. СРНГ 35, 344); ‘съедобный шляпочный гриб, родственник моховику’ (волог. СРНГ 35, 344)

рядóвка 1) ‘съедобные грибы, растущие кучками, рядами’ (забайкал. СРНГ 35, 345); 2) ‘рядовка’ (смол. Королькова 2009, 192); 3) ‘валуй’ (Боброва 2014, 91); 4) ‘сыроежка’ (сомн. Нечаева 2011, 339)

сáвѣк 1) 'дождевик' (ряз. СРНГ 36, 14); 2) 'съедобный гриб' *Савики белые, как груздь, тугие, они после петрова дня. Сверху белый савик и испод у него белый, их отварют и солят.* (моск. СРНГ 36, 15)

савѣ́ка 'гриб желтого цвета' (ряз. СРНГ 36, 15)

сáло 'груздь осиновый' (том. СРНГ 36, 64)

самото́й 'белый гриб' (костром. Лебедева 2000, 59)

сáпин 'несъедобный гриб, поганка' (дон. СРНГ 36, 125)

сáпиный гриб 'поганка' *Сапине грибы тоненькие, из навозу выходят.* (дон. СРНГ 36, 126)

сáпича 'несъедобный гриб, поганка' *Шляпка снизу белая — это сапича.* (дон. СРНГ 36, 126)

саря́эжка 'сыроежка' (Нечаева 2011, 334)

саревéжа 'сыроежка' (калуж. СРНГ 36, 144)

сáхарник 'гриб [какой?]' *Сахарник есть, он как куропатка, белый он сверху. А сахарники, растет низко, в моху.* (том. СРНГ 36, 155)

свинáрик 'черный груздь' (свердл. СРНГ 36, 280)

свинáрка 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинáрник 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинару́ха 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинáрь 1) 'свинушка' (перм., костром., яросл. СРНГ 36, 281; смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 233; вят. Долгушев 2006, 88); 2) 'валуй' (Боброва 2014, 86); 3) 'груздь' (вят., иван., урал. СРНГ 36, 281); 'черный груздь' (вят. СРНГ 36, 281); 'съедобный гриб, идущий для засолки; подгруздок белый' (перм. СРНГ 36, 281); 4) 'сыроежка' (СРНГ 36, 281)

свинáя губá 'свинушка' (влад. Канунова 2008, 233)

свѣ́нка 1) 'свинушка' (смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 233); 2) 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

свинóе у́хо 1) 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328); 2) 'валуй' (Боброва 2014, 86); 3) 'черный груздь' (свердл. СРНГ 36, 285); 4) 'большой, с высокой ножкой желтый гриб, растущий на болотистых местах' (яросл. СРНГ 36, 285)

свинóе у́шко 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинóра 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинóрия 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинóрка 'свинушка' (Ширшаков 2011, 328)

свинорóй 'свинушка' (яросл. СРНГ 36, 286; Ширшаков 2011, 328)

свиноро́йка 1) 'свинushка' (яросл. СРНГ 36, 286; Ширшаков 2011, 328); 2) 'валуй' (Боброва 2014, 86)

свиноро́йки 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

свиноры́л 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

сви́ночка 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

свину́лка 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

свину́ньки 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

свину́р 'свинushка' (арх. СРНГ 36, 287; Ширшаков 2011, 329)

свину́рка 'валуй' (Боброва 2014, 86)

сви́нух 1) 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329); 2) 'съедобный гриб наподобие груздя' (лит., латв., эст. СРНГ 36, 287); 'груздь' (курск. СРНГ 36, 287); 'черный груздь' (курск. СРНГ 36, 287); 'съедобный гриб, растущий в дубовом лесу' (ворон. СРНГ 36, 287)

сви́нуха 1) 'свинushка' (смол. Королькова 2009, 189; влад. Канунова 2008, 233); 2) 'сыроежка' (новосиб. СРНГ 36, 287); 3) 'Lactarius picator' (тул., калуж. СРНГ 36, 287); 4) 'грибы вроде подгребов' (пск. СРНГ 36, 287); 5) 'свинushка тонкая, *Raxillus involutus* Fr.' (среднеобск., сиб. СРНГ 36, 288); 6) 'несъедобный гриб (о.н.)' (един. Кайгородова 2010, 18)

сви́нуха́рь 'свинуха' (ср.-иртыш. СРНГ 36, 288)

сви́нухи́ 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́нуша 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́нушка 1) 'груздь черный *Russula adusta*'; 2) '*Agaricus violaceus* L., груздь' (ряз. СРНГ 36, 288); 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188); 3) 'валуй' (Боброва 2014, 86); 4) 'волнушка' (смол. Королькова 2009, 187); 5) 'особые желтые, мелкие, летние грибы' (ворон. СРНГ 36, 288)

сви́нушник 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́нушок 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́нце 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́но́вый бурьвик 'боровик, покрытый белым налетом' (калуж. СРНГ 36, 289)

сви́ные губы́ 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

сви́ные у́ши 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

сви́ные ушки́ 'свинushка' (моск. Войтенко 2000, 67)

сви́ныш 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сви́нюшка́ 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

свинья́ 1) 'свинushка' (смол. Королькова 2009, 189); 2) 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

свиню́ха 'свинуха' (ср.-иртыш. СРНГ 36, 290)

свиню́шка, свиню́шки 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329); 'черный груздь' (яросл. СРНГ 36, 288)

свиня́вые у́ши 'свинushка' (Ширшаков 2011, 328)

свиня́рь 'свинushка' (яросл. СРНГ 36, 281; Ширшаков 2011, 328)

свиня́чье ры́ло 'валуй' (Боброва 2014, 86)

свире́льник 'трутовик' (СРНГ 36, 293)

свыну́шка 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329)

сдо́бный гриб 'съедобный гриб' (смол. Королькова 2009, 186)

сдобня́ха 1) 'подберёзовик' (ЛАРНГ 2004, 191); 2) 'подосиновик' (моск. СРНГ 37, 76); 3) 'пластинчатый гриб красноватого цвета [какой?]; употребляется только для соления' (твер. СРНГ 37, 76)

седак 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

седой 'белый гриб' (моск. Войтенко 2000, 65)

седу́ля 'большой старый белый гриб' (твер. СРНГ 37, 118)

седя́к 'переросший белый гриб' (иван. СРНГ 37, 120)

секи́ра 'трутовик' (ЛАРНГ 2004, 191)

сенокóсник 'рыжик: первый период произрастания рыжика часто совпадает с сенокосом и цветением ржи, почему и называется рыжик этого периода «сенокосником» или «колосником»' (арх. СРНГ 37, 172)

серачо́к 'подберёзовик' (моск. СРНГ 37, 181)

се́ренький гриб 'подберёзовик' (смол. Королькова 2009, 187)

серя́к 'подберёзовик' (моск. СРНГ 37, 214; ЛАРНГ 2004, 191)

серну́шки 'грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 37, 217)

сероё́га 'сыроежка' (ряз. СРНГ 37, 218)

серопе́нок 'гриб, который можно сушить' (арх. СРНГ 37, 218)

серопе́нный 'гриб с серой ножкой' *Серопенный гриб, у его корень серый, он маленький, некусный гриб.* (арх. СРНГ 37, 218)

серо́шка 'гриб [какой?]' (новг. СРНГ 37, 219)

серу́ха 1) 'сыроежка' (карел. СРНГ 37, 223; Нечаева 2011, 337); 'гриб серого цвета' (твер., яросл., волог., новг., петерб. СРНГ 37, 223); мн. 'грибы, которые идут в солку, растут в сосновом лесу' (новг., твер., яросл. СРНГ 37, 223); 2) 'волнушка' (новг., твер. СРНГ 37, 223); 3) 'груздь' (петерб. СРНГ 37, 223); 'Lactarius resimus,

- груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66); 4) 'серая горькуха' (волог., яросл. СРНГ 37, 223)
- серушка* 1) 'сыроежка' (петерб., арх., иван. СРНГ 37, 224; Нечаева 2011, 337); 'гриб серого цвета' (новг., мурман. СРНГ 37, 224); 'грибы [какие?], которые идут в солку' (яросл. СРНГ 37, 224); 2) 'свинушка' (Ширшаков 2011, 329); 3) 'подберёзовик' (твер. СРНГ 37, 224)
- серый гладыш* 'Lactarius resimus, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66)
- сёрый гриб* 1) 'подберёзовик' (новг., яросл., моск. СРНГ 37, 226); 2) 'все грибы, кроме белых' (яросл. СРНГ 37, 226)
- сёрый свинарь* 'гриб, идущий в засолку, свинуха [?]' (костром. СРНГ 37, 226)
- серяк* 'подберёзовик' (яросл., твер., моск. СРНГ 37, 229; вят. Долгушев 2006, 88)
- серянка* 1) 'сыроежка' (яросл., арх. СРНГ 37, 231; Нечаева 2011, 337); 'гриб серого цвета' (новг., арх. СРНГ 37, 230); 2) 'волнушка' (арх. СРНГ 37, 230); 3) 'серый груздь' (арх. СРНГ 37, 230); 4) 'гриб, селодашка' (яросл. СРНГ 37, 231); 5) 'серая горькуха' (петерб. СРНГ 37, 231)
- серяночка* 'гриб с серой шляпкой на длинной ножке, который солят' (арх. СРНГ 37, 231)
- серячки* 'грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 37, 231)
- серячок* 'гриб [какой?]' (твер., яросл. СРНГ 37, 231)
- сибиляны* 'сорт грибов [каких?]' (ряз. СРНГ 37, 264)
- сивогушка* 'маленький съедобный гриб с сероватой шляпкой' (новосиб. СРНГ 37, 273)
- сизяк* 'Agaricus tremellus' (Меркулова 1967, 200); 'вид грибов [какой?]' (волог. СРНГ 37, 298)
- синевীца* 1) 'сыроежка' (вят. Долгушев 2006, 91); 2) 'Agaricus emeticus В., синяк' (волог. СРНГ 37, 322)
- синёвка* 'сыроежка' (смол. Королькова 2009, 189)
- синеголовник* 'сыроежка' (иркут. СРНГ 37, 323)
- синегриб* 'съедобный гриб [какой?]' (перм. СРНГ 37, 323)
- синегуб* 'съедобный гриб [какой?]' (перм. СРНГ 37, 324)
- синегу́з* 'сыроежка' (арх. СРНГ 37, 324)
- синекорёшка* 'белый гриб с синеватыми корешками' (терск. СРНГ 37, 324)
- синеножка* 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)
- синёцвет* 'синяк' (моск. СРНГ 37, 328)
- синёшка* 'сыроежка' (пск. Кузьмина 2001, 282)
- сїние грибы* 'грибы [какие?]' (перм. СРНГ 37, 330)

сѣнный подосиновик ‘*Boletus pachypus* Fr., поддубовик’ (СРНГ 37, 331)

синѣчка 1) ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘моховик’ (смол. Королькова 2009, 191)

синѣчкина нѣжка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

сѣночка ‘сыроежка’ (арх. СРНГ 37, 335)

синѣшка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

синѣчѹк ‘груздь с синеватой шляпкой’ (новосиб. СРНГ 37, 336)

синѣгѣвка ‘сыроежка’ (смол. Королькова 2009, 189)

сѣнька ‘сыроежка’ (арх. СРНГ 37, 333)

синѣюга ‘сыроежка’ (влад., латв. СРНГ 37, 338; смол. Королькова 2009, 189)

синѣютка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

синѣюха ‘сыроежка’ *Синюхи бывают синенькие, желтенькие, красненькие.* (пск., твер., карел., арх., волог., яросл., иван., моск., калуж., латв. СРНГ 37, 338-339; един. вят. Долгушев 2006, 276; смол. Королькова 2009, 189)

синѣюшечка ‘сыроежка’ (волог., твер. СРНГ 37, 339)

синѣюшка 1) ‘сыроежка’ (влад., моск., ряз., твер., яросл., олон., арх., нижегор., самар., омск., том. СРНГ 37, 340; смол. Королькова 2009, 189) 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 3) ‘груздь с синеватой шляпкой’ (новосиб. СРНГ 37, 340); 4) ‘подосиновик (синее при срезании)’ (нижегор. СРНГ 37, 340); 5) ‘несъедобный гриб’ (яросл., костром. СРНГ 37, 340)

синѣюшник ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336)

синѣвка 1) ‘сыроежка’ (перм., вят., коми, арх., латв., яросл., костром., свердл., урал., курган., тобол., том., новосиб., иркут., бурят., амур., сиб. СРНГ 37, 341; пск. Кузьмина 2001, 282; вят. Долгушев 2006, 91); 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 328)

синѣвочки ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

синѣяк ‘рыжик’ (пск., твер., прионеж. СРНГ 37, 343)

синѣятка ‘подосиновик’ (пск. СРНГ 37, 343)

синѣяшка ‘сыроежка’ (пск. Кузьмина 2001, 282)

синѣя губѣ (влад. СРНГ 7, 196)

сѣняя нѣжка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 336) 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

сѣпяник ‘дождевик’ (ворон. Смирнова 2009, 225)

сѣтник 1) ‘*Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Иванова 1979, 209); 2) ‘моховик *Boletus subtomentosus*’ *Ситники - это желтые грибы, на маслят похожи, в сосновом*

лесу растут. Ситник на болоте растет, между сосен... (пск., моск., твер., бурят. СРНГ 37, 354); 3) 'гриб, изъеденный червями' (бурят. СРНГ 37, 354)

сѣтовик 1) 'Boletus bovinus, козляк' (моск. Иванова 1979, 209); 2) 'моховик' *Ситовик чистый, а внизу по его телу как иголочкой утыкано. Ситовик растет летом, в августе, до сентября.* (пск., твер., новг., волог., влад., моск., смол. СРНГ 37, 356); *ситові́к* (твер. СРНГ 37, 356)

ситу́лька 'моховик' *Ситулька — это хорошие грибы, похожи на маслята, только дырочки внизу большие, а тоже липкий.* (моск. СРНГ 37, 357); 'гриб Boletus bovinus, козляк' (моск. Войтенко 2000, 67)

ситу́ха 'моховик' (твер. СРНГ 37, 358)

ситу́шка 'моховик' (твер. СРНГ 37, 358)

сказо́бцы 'грибы [какие?]' (ряз. СРНГ 37, 366)

сква́жники 'губчатые грибы' *Грибы скважники заготавливаются впрок сушением, пластинники все солятся.* (яроsl. СРНГ 37, 401)

склиз 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

скли́зень 'маслёнок' (смол. Королькова 2009, 189)

склизни 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

склизняк 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

склизу́н 'валуй' (моск. СРНГ 38, 28; Боброва 2014, 87); мн. 'грибы с маслянистой поверхностью' (ряз. СРНГ 38, 28)

склизу́нкі мн. 'маслята' (ворон. СРНГ 38, 28-29)

склизу́нцы 'валуй' (моск. Войтенко 2000, 68)

скороёжка 'сыроежка' (омск., том. СРНГ 38, 98)

скотский рыжик 'горькушка' (Марчевская 1968, 34)

скрижу́нкі 'грибы [какие?]' *Скрижунки — грибы, под пузом желтенько.* (новосиб. СРНГ 38, 136)

скрипа́ч 1) 'Lactarius vellereus Fr., белый груздь' (моск. СРНГ 38, 138); 2) 'трутовик' (ЛАРНГ 2004, 191); 3) 'несъедобный гриб [какой?]' (яроsl. СРНГ 38, 138)

скрипачі́ 'свинушка' (Ширшаков 2011, 329)

скрипенка 'Lactarius vellereus, скрипица' (моск. Войтенко 2000, 67)

скрипи́лица 'несъедобный гриб [какой?]' (яроsl. СРНГ 38, 139)

скрипи́ца 1) 'Lactarius vellereus' (моск. Иванова 1979, 207); 'гриб для засолки' (иван. СРНГ 38, 139); 2) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 339); 3) 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188); 'Lactarius resimus, груздь настоящий' (моск. Войтенко 2000, 66); 4)

- ‘*Agaricus procerus* Scop., подорешник’ (СРНГ 38, 139); 5) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89); 6) ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165)
- скрѣпка, скрѣпка** ‘трутовик’ (новг., яросл. СРНГ 38, 140)
- скрипица** ‘гриб *Lactarius vellereus* Fr.’ (моск. СРНГ 38, 140)
- скрипу́ля** 1) ‘гриб *Lactarius vellereus* Fr., подгруздень, молочай, скрипица’ (моск. СРНГ 38, 141); 2) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66; моск. СРНГ 38, 141); 3) ‘несъедобный, пластинчатый, горький гриб белого цвета’ *Скрипули - белые по цвету, поскрипывают, сходные с лисичкой, но белые и крупные.* (твер. СРНГ 38, 141)
- скрипу́н** 1) ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Иванова 1979, 207); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89); 3) ‘груздь’ (вят. Долгушев 2006, 87); ‘сухой груздь’ (костром. СРНГ 38, 141); ‘несъедобный, горький гриб, внешне похожий на груздь’ (костром., свердл. СРНГ 38, 141); 4) ‘подберёзовик’ (новг. СРНГ 38, 141); 5) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. вят. Долгушев 2006, 251)
- скрипунёц** ‘несъедобный гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 38, 142)
- скрипу́ха** 1) ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘груздь’ (моск. СРНГ 38, 143; смол. Королькова 2009, 188); 3) ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ *Это гриб, на груздь очень похожий, кучкой он растет, у шляпки края завернуты, ножка толстая, белый весь. Скрипуху не берут, горький гриб.* (моск. СРНГ 38, 142-143)
- скрипучий гриб** ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)
- скрипу́чка** 1) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66); 2) ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67); 3) ‘гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 38, 143); ‘несъедобный гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 38, 143); ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 18)
- скрипу́ша** 1) ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. СРНГ 38, 143); 2) мн. ‘грибы для засолки [какие?]' (яросл. СРНГ 38, 143)
- скрипу́шка** 1) ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Иванова 1979, 207); 2) мн. **скрипу́шки** ‘осенние грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 38, 143)
- скрыпáч** ‘несъедобный гриб; внешне похож на съедобный гриб белянку. Отличия: выступает капля сока молочного цвета на срезе ножки едко-горькая на вкус и верх гриба точно напудрен белой блестящей мукой, которая под пальцами издаёт скрип’ (пенз. СРНГ 38, 164)
- скры́пень, скры́нни** 1) ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Иванова 1979, 207); 2) мн. ‘съедобные грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 38, 165)
- скры́пица** ‘*Agaricus procerus* Scop., подорешник’ (СРНГ 38, 139)

скры́пки мн. ‘трутовик’ (новг. СРНГ 38, 140)

скрыпу́н ‘сухой груздь’ (том. СРНГ 38, 141); ‘несъедобный, горький гриб, внешне похожий на груздь’ *Скрыпун подвид грузля: белый, сухой, не мохнатый; лизнешь, дак весь язык извертит.* (перм. СРНГ 38, 141)

скряпу́н ‘гриб [какой?]’ (перм. СРНГ 38, 169)

сла́вный ‘белый гриб’ (твер. СРНГ 38, 218)

сла́дкий гриб ‘подберёзовик’ (свердл. СРНГ 38, 224)

сласну́ха ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 235)

сластё́на 1) ‘свинushка’ (смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘съедобный гриб [какой?] сладковатого вкуса, белого цвета’ *Сластены— это грибы, родятся кустиками, они белые, по морозу родятся после всех.* (калуж., моск. СРНГ 38, 235)

сластёнка ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войtenко 2000, 66)

сластё́ха ‘сыроежка (желтая)’ (пск. СРНГ 38, 235)

сластё́к ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257)

сластё́ник ‘белый гриб’ (вят. Долгушев 2006, 80)

сластну́шка ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 237)

сласту́ха ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 237)

сласту́шка ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 237)

сластя́нка ‘сыроежка’ (твер. СРНГ 38, 237)

слату́ха ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 238)

слату́шка ‘сыроежка’ (яроsl. СРНГ 38, 238)

слезомо́йка ‘грибовидный нарост на дереве’ (урал. СРНГ 38, 259)

слезу́н ‘маслёнок’ (арх. СРНГ 38, 260)

сли́зики ‘маслята’ (новг. СРНГ 38, 280)

слизлогубый ‘скользкий (о грибах)’ *Козлячки слизлогубые растут.* (новг. СРНГ 38, 281)

слизня́к 1) ‘маслёнок’ (арх. СРНГ 38, 282); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

слизо́вка ‘валуй’ (вят. Долгушев 2006, 83)

слизу́н 1) ‘маслёнок’ (арх. СРНГ 38, 282; ЛАРНГ 2004, 191); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

сли́мки ‘вид съедобных грибов; коричневые, крепкие’ (пск. Кузьмина 2002, 24)

слюня́вки ‘маслята [?]’ (смол. СРНГ 38, 330)

слюнявчик ‘маслёнок’ (ворон. Смирнова 2009, 224)

слюня́вый ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

слюня́к ‘маслята’ (тамб. СРНГ 38, 330)

сметáнники ‘грибы [какие?]' *Опенки, белянки, сметанники небольшие беленькие, как шапочка.* (том. СРНГ 38, 369)

смоленни́к ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 39, 28)

смолоча́й ‘гриб *Lactarius vellereus* Fr., подгруздень, молочай’ (яросл. СРНГ 39, 32)

смоля́к ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 39, 36)

смоля́нка ‘сыроежка’ (влад. СРНГ 39, 37)

смоля́нник ‘белый гриб’ (арх. СРНГ 39, 37)

смора́к ‘сморчок’ (пск. Кузьмина 2002, 31)

сморчо́к 1) ‘*Morchella*’ (сарат., арх., влад., вят., пенз., твер., костр. Меркулова 1967, 201); 2) ‘опёнок’ (новг. СРНГ 39, 47); 3) ‘несъедобный гриб, поганка’ (вят., арх. СРНГ 39, 47)

сморы́ш ‘сморчок’ (твер. СРНГ 39, 47)

снега́ри ‘грибы [какие?]' (арх. Меркулова 1967, 201)

сне́дные грибы ‘съедобные грибы’ (СРНГ 39, 97)

соба́ча́тина ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. вят. Долгушев 2006, 251)

соба́чий гриб 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (сиб., иркут., хабар., свердл., ср.-иртыш., урал., сарат., ульян., оренб., влад., яросл., лит. СРНГ 39, 143) *Поганыши и собакам негодные* (пск. Кайгородова 2010, 19); 2) ‘трутовик’ (ЛАРНГ 2004, 191); 3) ‘шампиньон’ (сиб., том., ср.-иртыш., яросл. СРНГ 39, 143)

соба́чий груздь 1) ‘груздь желтый’ (новг. СРНГ 39, 143); 2) ‘волнушка’ *Соба́чий груздь в ольховнике растет. Рисунок сверху по ем, как волнами, сам он розовый.* (амур. СРНГ 39, 143); 3) ‘то же, что собачий гриб’ (свердл. СРНГ 39, 143)

соба́чий пѝстик ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 20)

соба́чик ‘несъедобный гриб, поганка’ (олон. СРНГ 39, 147)

соба́чки 1) ‘несъедобные грибы, поганки’ (бурят., арх., свердл. СРНГ 39, 151); 2) ‘шампиньоны’ *Соба́чки по назьму растут, у нас не едят, мы-то брезгуем ими.* (том. СРНГ 39, 151)

соба́чник 1) мн. ‘несъедобные грибы, поганки’ *На наземах-то, в кучах выросли соба́чники.* (арх. СРНГ 39, 152); 2) ‘шампиньон’ (олон. СРНГ 39, 152; Махрачева 2004, 165); 3) мн. ‘моховики’ (арх. СРНГ 39, 152)

соба́чы губы 1) ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (сиб., свердл., перм., вят., арх. СРНГ 39, 144; вят. Долгушев 2006, 77); 2) ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165); 3) ‘свинushка’ (моск. Войтенко 2000, 67)

соба́чы ушки ‘грибы [какие?]' *Соба́чы ушки, они желтые, вроде походют на масленики.* (кемер. СРНГ 39, 144)

собачья губина ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 20)

собачья губка ‘гриб [какой?]’ (калуж. СРНГ 39, 144)

собачья опенка ‘несъедобный гриб, поганка’ (СРНГ 39, 144)

собачьяки 1) ‘несъедобные грибы (о.н.)’ (арх. СРНГ 39, 153); 2) *собачьяки* ‘вид грибов’ (арх. Меркулова 1967, 201)

соба́шники ‘несъедобные грибы, поганки’ (свердл. СРНГ 39, 152)

собо́льи губы ‘грибы [какие?]’ (перм. СРНГ 39, 170)

совики́ ‘грибы [какие?]’ (СРНГ 39, 188)

сови́цы ‘вид груздей, род грибов вроде скрипунов, только без молока и сладкие’ (тул. СРНГ 39, 188)

сокови́на ‘березовый нарост на месте, где была удалена кора, используемый для изготовления колец, соединяющих борону с оглоблями’ (СРНГ 39, 239)

соковица ‘трутовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

солда́тик ‘подберёзовик’ *Грибы: осиновый груздь, потом подберезовик, раньше солдатыками звали, они как солдатики. Солдатики — шляпка коричневая, корешочек толстенький.* (том., ср.-иртыш. СРНГ 39, 256)

солда́тский рыжик ‘съедобный гриб [какой?]’ (арх. СРНГ 39, 257)

солёбыш ‘подосиновик’ (новг. СРНГ 39, 258)

солево́й гриб ‘гриб, пригодный для соления’ (том. СРНГ 39, 259)

солени́к ‘пластинчатый гриб, идущий на засол’ *Вот ужэ волнушки пойдут, соленики, рыжики хороши. Нынче много грибов было, особенно солеников.* (новг. СРНГ 39, 259)

солёник 1) ‘рыжик’ (яроsl. СРНГ 39, 259); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

солени́на ‘пластинчатый гриб, идущий на засол’ *Из соленины я волнушки больше всех люблю. В лесу много соленины. Белых грибов не нашли, набрали одной соленины.* (яроsl. СРНГ 39, 260)

солену́ха ‘пластинчатый гриб, идущий на засол’ (новг. СРНГ 39, 261)

солёный гриб ‘пластинчатый гриб, идущий на засол’ (перм., петерб. СРНГ 39, 261)

солёхи мн. ‘грибы, употребляемые для засола’ *Засолить, дак соленые грибы — солехи получают, солехи-то — масляный груздь, желтушки, сыроеги.* (арх. СРНГ 39, 263)

солнопу́ник ‘гриб [какой?]’ (новг. СРНГ 39, 269)

солове́й ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

сологнѹхи мн. 'грибы, пригодные для солки (рыжики, грузди и т.п.)' (новг. СРНГ 39, 280)

солодѡха 'сыроежка' (яросл. СРНГ 39, 281; Нечаева 2011, 336)

солодѡшка 1) 'сыроежка' (яросл. СРНГ 39, 281; Нечаева 2011, 336); 2) 'молодой груздь' (костром. СРНГ 39, 281)

солодѣнка 'сыроежка' (смол., урал. СРНГ 39, 282)

солодѣны мн. 'грузди' *Между сыроежками мне попалась солодена.* (брян. СРНГ 39, 282)

солоднѣ 'подгрузди' (смол. СРНГ 39, 284)

солодѡк 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)

солодѡхи 'подгрузди' (яросл. СРНГ 39, 285)

солодѡшки 'сыроежки' (яросл. СРНГ 39, 285)

солодѹня 'свинушка' (Ширшаков 2011, 329)

солодѹха 1) 'свинушка' (иван. СРНГ 39, 287; Ширшаков 2011, 329) 2) мн. 'маслята' (яросл. СРНГ 39, 287)

солодчѡк 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

солодѡга 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336)

солодѡжка 'сыроежка' (волог. СРНГ 39, 288; Нечаева 2011, 336)

солодѡнки мн. 'сыроежки' (яросл. СРНГ 39, 288)

солодѡха 'сыроежка' (яросл. СРНГ 39, 281; Нечаева 2011, 336)

солодѡшка 'сыроежка' (яросл. СРНГ 39, 281; Нечаева 2011, 336)

соломѡха 'свинушка' (иван. СРНГ 39, 292; Ширшаков 2011, 329)

солѡник 'гриб, идущий в засол' (яросл., арх. СРНГ 39, 299; пск. Кузьмина 2001, 280)

солонѣна 1) 'сыроежка' (Нечаева 2011, 336); 2) собир. 'грибы, идущие, в основном, на засолку' (яросл., костром., иван. СРНГ 39, 299)

солонѹхи мн. 'грибы, пригодные для засолки' (пск., твер., новг. СРНГ 39, 302); 'грибы, пригодные только для засолки' (новг., яросл. СРНГ 39, 302)

солонѹшки мн. 'грибы, пригодные только для засолки' (моск. СРНГ 39, 302)

солонѣнки мн. 'свинушки' (иван. СРНГ 39, 303)

солонѣны мн. 'свинушки' *Эти вот темно-коричневые у нас кто жуныками, кто солоненами зовут. Растут они на старых пнях и вокруг пнев. Вот на безгрибье и солонены у нас грибы.* (иван., ворон. СРНГ 39, 304)

солѡха 'свинушка' (смол. Королькова 2009, 189)

солѡхи мн. 'белые грибы' (арх. СРНГ 39, 305)

со́льникий мн. ‘грибы, пригодные, в основном, для засолки’ (петерб., твер. СРНГ 39, 309)

со́льнякий мн. ‘грибы, пригодные только для засолки’ (моск. СРНГ 39, 310)

солю́хи мн. ‘грибы, пригодные для засолки’ (арх. СРНГ 39, 311)

солю́шки мн. ‘грибы, пригодные для засолки’ (твер., нижегор. СРНГ 39, 311); ‘грибы, пригодные только для засолки’ (моск. СРНГ 39, 311)

соля́ник ‘гриб, идущий в засол’ (пск. Кузьмина 2001, 280); мн. *соляники́* (новг., моск., свердл. СРНГ 39, 311)

соляни́ка собир. ‘грибы, пригодные для засолки’ (калуж. СРНГ 39, 311)

соляни́нка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

соля́нка 1) ‘гриб, идущий в засол’ (смол. СРНГ 39, 312; пск. Кузьмина 2001, 280); 2) ‘волнушка’ (смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘сыроежка’ (смол. Королькова 2009, 189); 4) ‘*Lactarius resimus*, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

соляну́шки мн. ‘грибы, пригодные для засолки’ (моск. СРНГ 39, 312)

соля́хи ‘грибы, пригодные только для засолки’ (новг. СРНГ 39, 312-313)

соля́шки мн. ‘грибы, пригодные для засолки’ (моск. СРНГ 39, 313)

сомато́й ‘белый гриб’ (костром. Лебедева 2000, 59)

соплеви́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

сопли́вик 1) ‘валуй’ (влад. СРНГ 39, 337; един. вят. Долгушев 2006, 260; смол. Королькова 2009, 190); 2) ‘маслёнок’ (иван. СРНГ 39, 337; влад. Канунова 2008, 232); 3) ‘гриб для засолки [какой?]’ (яросл. СРНГ 39, 337)

сопли́вник ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

сопли́вчик 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 87); 2) ‘маслёнок’ (ворон. Смирнова 2009, 224)

сопли́вый ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

соплю́ха ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

соплю́шка 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329) 2) ‘сыроежка’ (един. вят. Долгушев 2006, 276); 3) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90)

сопля́вик ‘гриб моховик’ (смол. Королькова 2009, 191)

сопля́к 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); 2) мн. ‘маслята’ (арх. СРНГ 39, 339); 3) мн. ‘грибы для засолки [какие?]’ (яросл. СРНГ 39, 339); 4) ‘мухомор’ (пск. Кузьмина 2002, 85)

сорове́га ‘сыроежка’ (костром. СРНГ 40, 17)

сорове́жка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 334)

сорое́га ‘сыроежка’ (арх. СРНГ 40, 18)

сорое́жка ‘сыроежка’ (моск. СРНГ 40, 18; Нечаева 2011, 334)

с^осанка ‘разновидность грибов [какая?]' (амур. СРНГ 40, 39)

сосн^овенник ‘гриб, растущий в сосновом лесу; похож на рыжик’ (костром. СРНГ 40, 53)

сосн^овик 1) ‘маслёнок’ (вят., влад., иван. СРНГ 40, 53; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘белый гриб’ (вят. Долгушев 2006, 80); 3) ‘гриб, похожий на рыжик’ (костром. СРНГ 40, 53); 4) [удар?] ‘козлёнок’ (моск. СРНГ 40, 53); 5) **соснов^ик** ‘съедобный гриб, растущий в сосновом лесу’ (яросл. СРНГ 40, 53); 6) ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

сосн^овка 1) ‘древесный гриб, растущий на сосновых пнях’ (пск., твер. СРНГ 40, 54); 2) ‘маслёнок’ (дон. СРНГ 40, 54)

сосн^овые грибы ‘грибы, растущие в сосновом лесу’ (верхнелен. СРНГ 40, 54)

сосн^овый гриб ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)

соснов^яга ‘маслёнок’ (влад. Канунова 2008, 232)

сос^онник ‘разновидность грибов, которые растут в сосновом лесу’ (амур. СРНГ 40, 57)

спл^оень ‘лисичка’ (СРНГ 40, 163; един. вят. Долгушев 2006, 268)

сплосень ‘лисичка’ (Марчевская 1968, 37)

сся^ный гриб ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165)

стак^ан ‘валуй’ (яросл. СРНГ 41, 34; Боброва 2014, 89)

стан^ичник ‘опёнок’ *Станичник — это гриб такой, осенью собирают, он станицами растёт.* (моск. СРНГ 41, 49)

стар^ик ‘белый гриб’ *Белый гриб называют старик да боровик.* (новг. СРНГ 41, 70)

столбунцы́ мн. ‘несъедобные грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 41, 210)

стольцы́ ‘черные грибы’ (костром. СРНГ 41, 226)

строёк ‘строчок’ *Стройки — грибы почти одной породы со сморчками, но поменьше их: похожие на еловую шишку. / Кверху строек, как наперсточек, на вид он все больше тоненький, у него длинный корешок, макушка до самого низа его покрыла. Это самый ранний гриб, говорят: — Стройки пошли, пора овес сеять.* (моск. СРНГ 42, 15)

стро́йки ‘сморчки’ (СРНГ 42, 20); ‘грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 42, 20)

струёк ‘сморчок’ (волог. СРНГ 42, 40)

струень ‘белый гриб’ (СРНГ 42, 40)

стру́йки ‘самые ранние весенние грибы [какие?]' *Струйки очень вкусные грибы.* (яросл. СРНГ 42, 44)

сту́льчик ‘валуй’ (Боброва 2014, 91)

судислáвская шляпка ‘название второсортного белого гриба с крупной, но не очень белой шляпкой’ (костром. СРНГ 42, 165)

суматóй ‘белый гриб’ (костром. Лебедева 2000, 59)

суровéга ‘сыроежка’ (тул., калуж., орл., брян., яросл., сарат. СРНГ 42, 279)

суровéжечки ‘сыроежки’ (тул., новосиб. СРНГ 42, 279)

суровéжка ‘сыроежка’ (влад., моск., твер., великолукск., брян., калуж., ряз., сарат., нижегор., свердл., новосиб., кемер. СРНГ 42, 279; смол. Королькова 2009, 189; вят. Долгушев 2006, 91)

суроéга ‘сыроежка’ (волог., яросл. СРНГ 42, 285)

суроéжка ‘сыроежка’ (калуж., ряз., тул., моск., твер., костром., яросл., волог., арх., свердл., том., ср.-иртыш., кемер. СРНГ 42, 285-286)

суруéжка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сусéдкин табáк ‘дождевик’ (иркут., забайкал., сиб. СРНГ 43, 198)

сусéдский табáк ‘дождевик’ (казах. СРНГ 43, 198)

сухáн 1) ‘вид груздя’ (новосиб., свердл. СРНГ 42, 325); ‘черный груздь’ (новосиб. СРНГ 42, 325); 2) ‘белый гриб’ (ср.-иртыш. СРНГ 42, 325)

сухáнка ‘вид груздя’ (твер., новосиб. СРНГ 42, 325)

сухáночки ‘вид груздей’ (новосиб. СРНГ 42, 325)

сухáный гриб ‘вид груздя’ (новосиб. СРНГ 42, 325)

сухáра ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

сухáрик ‘свинushка’ (волог. СРНГ 42, 326)

сухáрка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338); 2) ‘груздь’ (вят. Долгушев 2006, 87); ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

сухáрник ‘груздь’ (вят. Долгушев 2006, 87); ‘Lactarius resimus, груздь настоящий’ (моск. Войтенко 2000, 66)

сухáры белые ‘белые грузди’ (костром. СРНГ 42, 326)

сухáрь 1) ‘сыроежка’ (волог. СРНГ 42, 329); 2) ‘белый подгруздь’ (Марчевская 1968, 33); ‘груздь’ (вят. Долгушев 2006, 87); ‘вид груздя’ (арх., новг., костром. СРНГ 42, 329); 3) ‘засохший гриб’ (арх. СРНГ 42, 329)

сухáя ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)

сухáя губа ‘трутовик’ (арх. СРНГ 43, 15)

сухúе лубянки ‘вид грибов’ *Сухие лубянки круг дорог и на самой дороге растут.* (новг. СРНГ 43, 15)

сухля́к ‘вид груздя’ (карел. СРНГ 43, 5)

сухля́нка ‘вид груздя’ (новг. СРНГ 43, 5)

суходо́л ‘гриб [какой?]*’ Суходол — горький гриб, но его можно вымочить и есть.*
(новг. СРНГ 43, 10)

суходо́н ‘вид груздя’ *Суходон — гриб такой беленький, как сухарек, на груздя похоже, только не масляной, а сухой, гладкий да белый.* (новг. СРНГ 43, 11)

сухо́й гриб 1) ‘вид груздя’ (свердл., перм. СРНГ 43, 15); 2) ‘белый гриб’ (свердл. СРНГ 43, 15)

сухо́й груздь ‘белый подгруздь’ (Марчевская 1968, 33); ‘груздь без сока’ (тобол., перм. СРНГ 7, 166); ‘вид груздя’ (перм., курган., арх., среднеобск., новосиб., краснояр., сиб., хабар. СРНГ 43, 15)

сухо́й гру́зель ‘желтый груздь, подгруздок’ (волог., вят., сиб. СРНГ 43, 15)

сухо́й гру́зль ‘вид груздя’ (свердл. СРНГ 43, 15)

сухо́й ма́сленик ‘боровой маслёнок’ (вят. ОСВГ 6, 23)

сухо́й пѹтник ‘разновидность грибов’ (СРНГ 33, 154)

сухо́й ры́жик ‘гриб [какой?]*’* (волог. СРНГ 43, 15)

сухonóга ‘моховик’ (новг., твер. СРНГ 43, 19)

сухonóжка ‘моховик’ *Сухоножек-то много в болоте растет, похожи на моховиков, токо ножка тоненька.* (новг., твер. СРНГ 43, 19)

сухonóутный гриб ‘гриб, предназначенный для сушки’ (перм. СРНГ 43, 21)

сухѹ́ша ‘гриб, идущий на сушку’ (твер. СРНГ 43, 30)

сухѹ́шка 1) ‘вид волнушки’ (карел. СРНГ 43, 30); 2) ‘*Lactarius vellereus*, скрипица’ (моск. Войтенко 2000, 67)

суша́нка 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘гриб, идущий на засол’ *Сушанка — коричневые грибы, солят их. Сушанки — грибы такие, я не ела ни горянок, ни сушанок.* (новг. СРНГ 43, 37)

суша́ночки ‘съедобные грибы [какие?]*’* (яросл. СРНГ 43, 38)

сушеви́кѹ ‘грибы, идущие на сушку’ (яросл. СРНГ 43, 38)

сушельѣ́ ‘гриб, годный для сушения’ (пск. Кузьмина 2001, 280)

сушенѣ́ц ‘гриб, годный для сушения’ (пск. Кузьмина 2001, 280)

сушенѣ́нѹк ‘гриб, годный для сушения’ (новг., яросл. СРНГ 43, 38; пск. Кузьмина 2001, 280)

сушенѣ́нна ‘грибы, идущие на сушку’ (нижегор., яросл. СРНГ 43, 38)

сушенѣ́нѹцы ‘грибы, идущие на сушку’ (яросл. СРНГ 43, 38)

сушенѣ́нки ‘грибы, идущие на сушку’ (моск. СРНГ 43, 39)

сушенѣ́нѹ ‘грибы, идущие на сушку’ (яросл. СРНГ 43, 39)

сушенѣ́ѣ ‘грибы, идущие на сушку’ (пск. СРНГ 43, 39)

суши́льники ‘грибы, идущие на сушку’ (яросл. СРНГ 43, 42)

суши́льные грибы ‘грибы, годные для сушения’ (пск. Кузьмина 2001, 280)

су́шни ‘грибы, идущие на сушку’ (новг. СРНГ 43, 44)

сушникí ‘грибы, идущие на сушку’ (яросл. СРНГ 43, 44)

сьедомый гриб ‘съедобный гриб’ (пск. Кузьмина 2001, 280)

сьестной гриб ‘съедобный гриб’ (орл. СРНГ 43, 117; пск. Кузьмина 2001, 280)

сыловéшенка ‘сыроежка’ (брян. СРНГ 43, 130)

сырну́шки мн. ‘сыроежки’ (новосиб. СРНГ 43, 156)

сыровéга ‘сыроежка’ (влад., твер., моск., калуж. СРНГ 43, 158; смол. Королькова 2009, 189)

сыровéжечка ‘сыроежка’ (ср.-иртыш., орл., алт. СРНГ 43, 158-159)

сыровéжка 1) ‘сыроежка’ (пск., смол., твер., моск., калуж., орл., ср.-иртыш., новосиб. СРНГ 43, 159; смол. Королькова 2009, 189); 2) ‘белый гриб’ (брян. СРНГ 43, 159)

сыроéга 1) ‘сыроежка’ (влад., иван., карел., арх., алт. СРНГ 43, 160; пск. Кузьмина 2001, 282; смол. Королькова 2009, 189; вят. Долгушев 2006, 91); 2) ‘волнушка’ (арх. СРНГ 43, 160); 3) ‘волуй, волуек [?]’ (СРНГ 43, 160); 4) ‘груздь’ (СРНГ 43, 160); 5) ‘любой пластинчатый гриб’ (арх. СРНГ 43, 160)

сыроéдка ‘сыроежка’ (алт., мурман. СРНГ 43, 160)

сыроéжа ‘сыроежка’ (смол. Королькова 2009, 189)

сыроéжсек ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыроéжка 1) ‘Russula’ (Нечаева 2011, 334; пск. Кузьмина 2001, 282); 2) ‘груздь’ (СРНГ 43, 160); 3) ‘волнушка’ (арх. СРНГ 43, 160); 4) ‘рыжик’ (твер. СРНГ 43, 160); 5) ‘волуй [?]’ (СРНГ 43, 160); 6) ‘съедобный гриб [какой?], пригодный для жарки или соления’ *Солят которые грибы, так все сыроежки зовут.* (волог., костром., новг., том. СРНГ 43, 160); 7) ‘мелкий осенний гриб [какой?]’ (ворон. СРНГ 43, 160); 8) ‘вид гриба, называющегося пагребнем’ (костром., тул., новг., ульян., новосиб. СРНГ 43, 160)

сыроéжник ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыроéла ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыро́й ‘подберёзовик’ (новосиб. СРНГ 43, 162)

сыро́й гриб 1) ‘гриб, идущий на засолку’ (амур. СРНГ 43, 162); 2) ‘груздь’ (ср.-иртыш. СРНГ 43, 162); ‘вид груздя’ (свердл. СРНГ 43, 162)

сыро́й груздь ‘вид груздя’ *Сырой груздь такой мохнатый, а сухой груздь белый, гладкий.* (тобол., новосиб., краснояр., том., ср.-иртыш., свердл. СРНГ 43, 162)

сыро́й грузе́ль ‘вид груздя’ (свердл., перм. СРНГ 43, 162)

сыро́й ма́сленик ‘маслёнок поздний’ (вят. ОСВГ 6, 23)

сыро́й пу́тник ‘разновидность грибов’ (СРНГ 33, 154)

сыро́йшка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыромя́жка ‘сыроежка’ (среднеобск. СРНГ 43, 165)

сыру́га ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыру́шка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 335)

сыры́е грибки ‘сыроежки’ (том. СРНГ 43, 162)

сыря́нка ‘гриб [какой?]' (новг. СРНГ 43, 171)

сысо́я ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)

таба́к 1) ‘дождевик’ (среднеобск. СРНГ 43, 198; тамб. Пискунова 2006, 240); 2) ‘старый, высохший дождевик’ (яроsl. СРНГ 43, 198)

табачи́й гри́б ‘дождевик’ (перм. Пермякова 2010, 95)

таба́чна гря́зь ‘дождевик’ (арх. СРНГ 43, 202)

таба́чник ‘дождевик’ (СРНГ 43, 202)

таба́чный гри́б ‘дождевик’ (СРНГ 43, 202; тамб. Пискунова 2006, 241; пск. Кузьмина 2001, 282)

тата́рик ‘несъедобный гриб’ (свердл. СРНГ 43, 303)

те́плый ‘свинушка’ (Ширшаков 2011, 329)

толка́ч 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89); 2) ‘белый гриб’ (калуж. СРНГ 44, 188; ЛАРНГ 2004, 191)

толка́чик 1) ‘валуй’ *Валу́й обыкнове́нный, он толка́чиком расте́т, края нави́сшие на ко́рень, выпу́клый он, толка́чиком.* (моск. СРНГ 44, 188; Боброва 2014, 89); 2) ‘гриб *Boletus bovinus*, козляк’ (моск. Войтенко 2000, 67); 3) ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165)

толка́щик ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165)

толокня́нка 1) ‘волнушка белая’ (вят. Долгушев 2006, 276); 2) ‘сыроежка’ *Синя - синя́вка, желта - толокня́нка.* (челяб., свердл. СРНГ 44, 202)

толокня́ты ‘грибы [какие?]' (ср.-иртыш. СРНГ 44, 202)

толокони́к ‘гриб [какой?]' (вят., арх. СРНГ 44, 203)

толокони́ца 1) ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260); 2) ‘дождевик’ (вят. Долгушев 2006, 86); 3) ‘сыроежка’ (един. вят. Долгушев 2006, 276)

толстокоре́нник 1) ‘белый гриб’ (арх., свердл. СРНГ 44, 210; вят. Долгушев 2006, 80); 2) ‘подберёзовик’ (ЛАРНГ 2004, 191); 3) ‘подосиновик’ (арх., беломор. СРНГ 44, 210)

толстокорёнок 1) 'белый гриб' (вят. Долгушев 2006, 80); 2) 'подосиновик' (арх. СРНГ 44, 210)

толстокорешек 'белый гриб' (Костючук 2007, 37)

толстокóрик 'подосиновик' (арх. СРНГ 44, 210)

толстоножник 'белый гриб' (Костючук 2007, 36)

толстопенный гриб 'белый гриб' (ЛАРНГ 2004, 191)

толстопёнок 'белый гриб' (арх. СРНГ 44, 211)

толстопятики 'съедобные грибы [какие?]' (яросл. СРНГ 44, 211)

толстúха 'гриб [какой?]' (калуж., влад. СРНГ 44, 212)

толстúшка 1) 'свинushка' (Ширшаков 2011, 329); 2) 'подберёзовик' (вят. Долгушев 2006, 88)

тóлстый гриб 'белый гриб' (арх. СРНГ 44, 213)

толстяк 'разновидность гриба [какого?]' *Толстяки — это толстые грибы, их у нас не берут.* (том., новосиб., кемер. СРНГ 44, 216)

тонконóжка 'несъедобный гриб [какой?]' (яросл. СРНГ 44, 232)

тополёвая рядóвка 'валуй' (Боброва 2014, 89)

тополёвые 'валуй' (Боброва 2014, 89)

тракторíст 'груздь' (смол. Королькова 2009, 188)

тропнiк 'пластинчатый гриб с коричневой шляпкой' (волог. СРНГ 45, 133)

троповик 'вид грибов, то же, что путник' (яросл. Меркулова 1967, 202)

тропоушка 'самый ранний гриб [какой?]' *Самы первые грибы у нас тропоушки пойдут, красненьки, буреньки, маленьки, а внизу бахторма.* (арх. СРНГ 45, 134)

тропянушки 'съедобные грибы, растущие по краям тропинок' *Гриб тропянушка называется, по тропинке идешь, а они кучками.* (арх. СРНГ 45, 134)

трубавка 'дождевик' (ЛАРНГ 2004, 191)

трудáвка 1) 'трутовик' (ряз. СРНГ 45, 154); 2) 'дождевик' (кемер. СРНГ 45, 154)

трудáшка 'трутовик' (смол. Королькова 2009, 188)

трúдик 'трутовик' (смол. Королькова 2009, 188)

трудоvи́к 'трутовик' (том. СРНГ 45, 157)

трудоvи́ца 1) 'трутовик' (ряз., урал., том. СРНГ 45, 157); 2) 'дождевик' (тамб. Пискунова 2006, 239)

трудонéжка 'трутовик' (южн.-урал. СРНГ 45, 158)

трудяшка 'грибной нарост на гнилом дереве' (новосиб. СРНГ 45, 159)

трут 'трутовик' (смол. Королькова 2009, 188)

трúтень 'сыроежка' (сомн. Нечаева 2011, 339)

трутник ‘трутовик’ (Меркулова 1967, 202)

трутові́к 1) ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188); 2) ‘сыроежка’ (сомн. Нечаева 2011, 339)

трутові́ца ‘трутовик’ (ряз. СРНГ 45, 173)

труто́вица ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

труто́вник ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

трутовя́нка ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

трутовя́тка ‘трутовик’ (сиб. СРНГ 45, 173)

трутонéжка ‘трутовик’ (калуж. СРНГ 45, 173)

трутяні́к ‘трутовик’ (СРНГ 45, 173)

трухля́ ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

трухля́вый гриб ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

трухля́шка ‘трутовик’ (новосиб. СРНГ 45, 176)

трясу́нец ‘трутовик, растущий на дубе’ *Трясуницы на дереве растут. Грибы это черные, склизкие. Мы их с дубов брали и со сметаной жарили./ Трясуницы растут на дубах вкусные, а есть еще и земляные.* (амур., хабар. СРНГ 45, 196)

тугалéй ‘дождевик’ (олон. СРНГ 45, 206)

тугила́жка ‘дождевик’ (олон. СРНГ 45, 207)

тума́нник ‘белый гриб’ (моск. СРНГ 45, 243)

ту́чанка ‘волнушка’ (арх. СРНГ 45, 305)

ту́ченка ‘черный груздь’ *Черная есть волнушка, черная, большие шляпочки-то толстые, тая называется тученка.* (арх. СРНГ 45, 305)

тишак ‘гриб [какой?]’ (коми СРНГ 45, 315)

тырп ‘*Polyporus igniarius* Fr., трутник’ (перм. СРНГ 45, 338)

тычо́к ‘валуй’ (Боброва 2014, 91)

тя́га ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188)

тягу́н ‘подосиновик’ (волог. СРНГ 46, 70)

уго́дный гриб ‘съедобный гриб’ (смол. Королькова 2009, 186)

уру́па ‘валуй’ (Боброва 2014, 88)

уру́пыш ‘валуй’ (Боброва 2014, 88)

усти ‘гриб сморчок’ (вят. Бякова 2008, 6)

устю́жка ‘лисичка’ (един. вят. Долгушев 2006, 268)

устю́ха ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

устю́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 87)

ухо ‘рыжик’ (перм. Пермякова 2010, 94)

ушки ‘лисичка’ (вят. Долгушев 2006, 88; смол. Королькова 2009, 191)
фальши́вый боро́вик (пск. Кузьмина 2002, 92)
февра́ль ‘валуй’ (Боброва 2014, 93)
фёдорычи ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
фетю́га ‘дождевик’ (Меркулова 1967, 182)
фетю́ха ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
фетю́шка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
фитю́ха ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
фитю́шка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
франти́ха ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)
халу́й ‘валуй’ (смол. Королькова 2009, 190)
халу́ян ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)
харю́ша ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260)
хлопу́шка ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 243)
хлуй ‘валуй’ (Боброва 2014, 88)
ховро́шки ‘красные грибы’ (нижегор. Меркулова 1967, 202)
холуи ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
холу́й 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 86); 2) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)
холу́ян ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)
холу́янка ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)
хорошие грибы ‘съедобные грибы’ *Поганки развелись; хороших грибов-то мало стало*
(перм.) (Кайгородова 2010, 19)
хорю́шй ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)
хрестю́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)
христю́шка ‘валуй’ (вят. Долгушев 2006, 83)
хруль ‘валуй’ (Боброва 2014, 86)
хрупун ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188)
хруста́лик ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338)
хрусти́на ‘валуй’ (Боброва 2014, 89)
хрусту́шка ‘валуй’ (вят. Долгушев 2006, 83)
хрусти́шка 1) ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 338); 2) ‘валуй’ (смол. Королькова 2009, 190;
вят. Долгушев 2006, 83)
хрустя́шка 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘валуй’ (Боброва 2014, 89); 3)
‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586)
хрюсти́шка ‘валуй’ (Боброва 2014, 89)

худая губи́на ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (един. Кайгородова 2010, 20)

ца́рский гриб 1) ‘рыжик’ (Кудряшова 2008, 590); 2) ‘белый гриб’ (един. вят. Долгушев 2006, 257)

царь ‘белый гриб’ (Костючук 2007, 37)

цели́к ‘подберёзовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

целых ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

целы́ш (мерк.) ‘белый гриб’ (ЛАРНГ 2004, 191)

целышок ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

цили́к (мерк.)

цыга́нская пудо́ра ‘дождевик’ (тамб. Пискунова 2006, 242)

цыганский табак ‘дождевик’ (иван. Батырева 1998, 205)

ча́га 1) ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188); *ча́га́* (иван. Батырева 1998, 205); 2) ‘сыроежка’ сомн. (Нечаева 2011, 339)

чалых ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

чалы́ш 1) ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68); 2) ‘маслёнок’ (Марчевская 1968, 26)

чамка ‘трутовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)

челух ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

челы́ш ‘подосиновик’ (влад. Канунова 2008, 230); *челы́ш* ‘подосиновик’ (смол. Королькова 2009, 190)

чемпиё́н ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

чемпио́н ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

чёрненький ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

черноба́шник ‘подберёзовик’ (смол. Королькова 2009, 187)

черноголо́вик 1) ‘подберёзовик’ (пск. Кузьмина 2001, 279; смол. Королькова 2009, 187; един. вят. Долгушев 2006, 89); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

черноголо́вый гриб ‘белый гриб’ (влад. Канунова 2008, 228)

черногу́бки (вят.)

черногубы 1) ‘подосиновики’ (перм. Пермякова 2010, 94); 2) ‘валуй’ (моск. Войтенко 2000, 68)

чернодыр ‘черный груздь’ (вят.)

чернодырник ‘черный груздь’ (перм. Пермякова 2010, 94)

черноно́жка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

чернопу́зик ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 166)

черну́ха 1) ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 3) ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

черну́ша ‘груздь’ (смол. Королькова 2009, 188)

черну́шка 1) ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233); 2) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66); 3) ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)

чёрные грузди ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

чёрные губки (вят.)

чёрные губы ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

чёрный гриб 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘подберёзовик’ (един. вят. Долгушев 2006, 270; смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘трутовик’ (смол. Королькова 2009, 188; вят.)

черный груздь 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘валуй’ (един. вят. Долгушев 2006, 260)

чёрный грузель ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

черный свина́рь (костром., ср.-урал. СРНГ 36, 281)

черный чельиш ‘подберёзовик’ (влад. Канунова 2008, 231)

черны́ш 1) ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329); 2) ‘подберёзовик’ (пск. Кузьмина 2001, 279; смол. Королькова 2009, 187); 3) ‘*Russula adusta*, груздь черный’ (моск. Войтенко 2000, 66)

черныши́ ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

черня́вка ‘сыроежка’ (Нечаева 2011, 337)

чёртов табáк ‘дождевик’ (новг. СРНГ 43, 198)

чёртов табачо́к (пск. Кузьмина 2001, 282)

чертова тавлинка ‘дождевик’ (Даль 4, 465)

чертовы пальцы ‘вид грибов’ (вят. Меркулова 1967, 202)

чертополох ‘сыроежка’ (Марчевская 1968, 35)

чешуйчатка ‘*Pholiota*’ (Марков 1988, 19)

чи́брик ‘валуй’ (Боброва 2014, 92)

чи́лийк 1) ‘подберёзовик’ (вят. Долгушев 2006, 88); 2) ‘рыжик’ (един. Кудряшова 2008, 586)

чимпиньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

чимпио́н ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)

чирну́шка ‘свинushка’ (Ширшаков 2011, 329)

чистые губы ‘съедобный гриб (о.н.)’ (перм., урал., вят., костром., волог., арх. СРНГ 7, 196)

чукалки ‘шампиньоны’ (Марков 1988, 14)
чулик ‘подберёзовик’ (моск. Войтенко 2000, 68)
шампаньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампильён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампинён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампинён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампийнь ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампиньён ‘*Agaricus campestris*’ (Махрачева 2004, 165)
шампиньун ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампуниён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шампён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шамьпён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шанпеён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шанпиньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шанпиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шаньпиньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шапаричка ‘шампиньон’ сомн. (Махрачева 2004, 165)
шапиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шапиньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шапо́к, шапки́ ‘дождевик’ (влад. Канунова 2008, 235)
ша́рик 1) ‘валуй’ (Боброва 2014, 90); 2) ‘шампиньон’ (сомн. Махрачева 2004, 165)
шахтёр ‘черный груздь’ (удм. Марков 1988, 24)
шашпньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шемпиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шепиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шепиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шимпиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шимпиньён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шимпыён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шинпиён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шипильён ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шишка ‘трутовик’ (ЛАРНГ 2004, 191)
шлѣпень ‘переросший гриб с большой шляпкой’ (вят.)

шмóрыш ‘сморчок’ (пск. Кузьмина 2002, 31)
шомпиóн ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шпиё́н ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шпиньóн ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шпиóн ‘шампиньон’ (Махрачева 2004, 165)
шубовик ‘белый гриб’ (вят. Бякова 2008, 6)
шушля́нка ‘свинushка’ (влад. Канунова 2008, 233)
щитовик ‘вид грибов’ (костром. Меркулова 1967, 202)
ядовик ‘мухомор’ (Жданова 2011, 355)
ядовитый гриб ‘несъедобный гриб (о.н.)’ (Кайгородова 2010, 19)
яишóнок ‘дождевик’ (един. вят. Долгушев 2006, 264)
я́мшонка ‘лисичка’ (един. вят. Долгушев 2006, 268)
яри́на, ярь ‘гриб (о.н.)’ (влад., ряз. Белова 1995, 548)